

Величие Пречистой Девы Богородицы

Вступительное слово

Книга «Величие Пречистой Девы Богородицы» составлена из двух отредактированных дореволюционных изданий, ставших библиографической редкостью. В книге дается подробное жизнеописание Божией Матери в соответствии со Священным Преданием Православной Церкви, приводятся замечательные святоотеческие проповеди и похвальные слова в Ее честь, раскрывающие таинственный духовный смысл подвига Пречистой Девы. Многие из святоотеческих творений, вошедших в эту книгу, не переиздавались уже более 100 лет.

Данная книга адресована самому широкому кругу православных читателей, всем, для кого имя Пречистой Девы Богородицы Марии является святым сокровищем их души.

Вступительное слово

Дорогой читатель, книга, которую вы держите в руках, посвящена Божией Матери. Может быть, первый вопрос, который возникает сейчас у вас, – чем эта книга отличается от всего уже изданного о Пресвятой Богородице и стоит ли ее брать и читать? Решение по этому вопросу вы принимайте сами, мы лишь скажем, что в данной книге речь пойдет о понятном и одновременно превышающем человеческое понимание – о величии и славе Пречистой Девы Богородицы.

Для православного христианина ясно, что, прославляя Сына Божьего за Его искупительный подвиг, совершенный ради нашего спасения, мы не можем не прославлять тех, кто послужил Ему при Его земной жизни, кто донес Его учение до нас. И потому Церковь прежде всех служителей Слова прославляет Божию Матерь, Которая не только послужила Своему Божественному Сыну на Его земном пути, не только стала проповедницей Евангелия, но прежде всего Сама стала важнейшей посредницей Боговоплощения. Поэтому святые отцы учили о Деве Богородице весьма возвышенно, говорили, что «это имя содержит все таинство Домостроительства»¹ и «если кто не признает Марию Богородицею, то он отлучен от

Божества» ². Однако, когда мы пытаемся осмыслить и, тем более, объяснить вопрошающим нас (а может быть, и самому себе) исключительное почитание Божией Матери в Православной Церкви, наши рассуждения не всегда бывают убедительными. Прежде всего потому, что в Священном Писании о жизни Пречистой Девы сказано немного. Упоминание о Ней всегда связаны с описанием земной жизни Ее Божественного Сына, поэтому в свете Его величия и славы слово Евангелия о Пречистой Деве не столь заметно. И даже там, где Господь обращается к Ней лично, в Его словах нет ярко выраженного, столь близкого и понятного нам, сыновнего чувства к Своей Матери. Все запечатленные в Евангелии диалоги между ними крайне сдержанны, начиная от первого – в Иерусалимском храме, когда Иисус был 12-летним отроком (Лк. 2, 48–49), и заканчивая последним – на Голгофе, во время Крестных страданий (Ин. 19, 26–27). На этом фоне многочисленные церковные песнопения и слова святых Отцов кому-то могут показаться даже несоответствующими Евангелию. Так, например, рассуждают протестанты и потому отказываются от почитания Пречистой Девы. Как же объясняется это на первый взгляд значительное различие?

В отношении сдержанных сыновних чувств ответ находится в самом Евангелии. Господь ни в коей мере не пренебрегал Своею Матерью и родственниками по плоти, для подобных мыслей нет никаких оснований в Священном Писании (ср.: Мф. 15, 4), однако Он учил, что любовь к Богу должна быть превыше любви земной, в том числе и любви к родителям (Мф. 10, 37). То есть жизнь человека должна соответствовать изначально установленной Богом иерархии любви, на высшей ступени которой должна быть любовь к Нему, а потом уже следует любовь к родителям, родственникам, ближним, врагам и т. д. Господь наш Иисус Христос учил этому не только словом, но и делом. Например, когда Он, окруженный слушавшим Его народом, узнал, что Его Мать и братья стоят вне дома и желают говорить с Ним (Мф. 12, 46–50), Он не приказал всем расступиться, чтобы для Своих родственников по плоти предоставить особое место рядом с Собой. Нет. Господь и этот

случай использовал, чтобы для всех слушающих раскрыть еще одну нравственную истину: «кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать» (Мф. 12, 50). В этих словах выражен важный духовный принцип: родство в Боге важнее и сильнее родства кровного, на которое так уповали иудеи. Родство людей, обретаемое через любовь к Богу, делает всех братьями и сестрами в значительно большей степени, чем родство плотское. И если те, кто собрались и слушали Господа, живут по воле Божией, то они уже стали для Христа самыми ближайшими родственниками.

Конечно, Божия Мать была не только Матерью Его по плоти, но и духовно близкой и родной Ему в Боге, поэтому Своими словами Он нисколько не исключает Ее из числа родственников и не обижает Ее. Он и Она знают о своем истинном родстве и по плоти, и по Духу, поэтому нет необходимости для внешних доказательств. Слова Спасителя обращены в назидание пришедшим иудеям, для которых родство по плоти с патриархом Авраамом и особенно с царем Давидом было высшей ценностью и залогом, как они считали, спасения. От этих иллюзий и избавляет их Господь.

И так на протяжении всего евангельского повествования нет ни одного места, где бы Господь Свое плотское родство предпочел духовному, поэтому в Евангелии нет сентиментальных диалогов между Божией Матерью и Ее Божественным Сыном. Подобные разговоры возможны лишь между теми людьми, у которых, при плотской привязанности, недостает духовной близости. В таком случае недостаток взаимопонимания восполняется нежными словами, если же есть духовное единство, то слова уже малозначимы.

В отношении редкого упоминания в Евангелии о Божией Матери можно сказать, что характер Пречистой Девы и прежде всего Ее глубочайшее смирение не могли быть более ярко выражены, чем это сделано в Евангелии. Смирение всегда скрывается от людских взоров, от человеческой славы и все свои достоинства считает чужими. В Евангелии смиренное поведение Божией Матери и Ее смиренные слова изображены так, что едва ли это можно было бы сделать лучше. Ибо не

только содержание описаний некоторых моментов Ее земной жизни, но и сама краткость этих описаний свидетельствуют о том, насколько тщательно Она скрывала Свою добродетельную жизнь от людского взора, даже от ближайших учеников Христовых. Через это поведение открывается нам Ее смирение, насколько оно было глубоким, искренним, нелицемерным.

В отличие от слов Священного Писания церковные песнопения и Слова святых Отцов не столько пересказывают жизненные события Преподобной Девы, сколько раскрывают Ее личное духовное богатство, величие Ее святости. Для этого всех человеческих слов оказывается мало, поэтому церковных Богородичных песнопений и хвалебных слов создано великое множество, но не одно из них не может в полноте воспеть и возвеличить Богородицу Марию. В Евангелии в лице Божией Матери показано, как духовное сокровище добродетелей нужно собирать и хранить, а в церковном Предании раскрыта духовная ценность этого сокровища. Тот, кто воспринимает Евангелие как неотъемлемую часть Предания Православной Церкви, тот чувствует и видит духовным взором единство и целостность Священных текстов, Священных песнопений и Священных слов о Божией Матери.

В наши дни чтение святоотеческих Слов о Пресвятой Богородице имеет особую нравственную ценность. Ибо в современном мире, наполненном самомнением и гордостью, человек постепенно утрачивает способность различать и замечать добродетельную жизнь, но среди всех добродетелей именно смирение оказывается самым незаметным, не только в силу своего духовного свойства, но прежде всего из-за всеобщего самодовольства и самообольщения. Такие добродетели, как милосердие, молитва, пост, воздержание и др., еще в какой-то степени заметны, но не смирение. Слова святых Отцов способны не только засвидетельствовать нам о нашей духовной слепоте, но и очистить наши ум и сердце и помочь нам увидеть величие и святость Божией Матери и прежде всего самое ценное – Ее смирение. А увидев, и прославить, в пределах

нашей немощи, и тем самым положить основание для своего собственного добродетельного делания.

В основу предлагаемой вам книги положено два дореволюционных издания о Божией Матери. Первая работа называется «Величие Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии»³. В ней, во-первых, тщательно собраны и истолкованы, в соответствии со Священным Преданием Православной Церкви, ветхозаветные прообразы и пророчества о Божией Матери. Частично эти пророчества читаются во время Богородичных праздников, указание на ветхозаветные прообразы мы часто слышим в церковных песнопениях, но духовный смысл их известен далеко не всем. В отдельном виде некоторые из ветхозаветных прообразов и пророчеств хорошо известны, но в данной книге они представлены в достаточно полном виде, с толкованиями святых Отцов, и, что особенно ценно, в соотнесении с литургическими текстами Православной Церкви. Во-вторых, в этой книге подробно дается жизнеописание Божией Матери в соответствии с церковным Преданием, с комментариями святых Отцов и в соотнесении с богослужебными церковными песнопениями. В-третьих, здесь приводятся замечательные похвальные Слова Пресвятой Богородице, произнесенные святыми Отцами и видными церковными иерархами. Важным является и содержание их речи, и засвидетельствованная в словах их вера, благоговение и молитвенный опыт, оказывающие сильное внутреннее воздействие на душу верующего читателя. При их чтении сразу ощущается духовная дистанция, разделяющая нас с учителями Церкви. Ибо они видели и ведали о славе Богородицы многое, а мы, по большей части нет, поэтому и пытаемся заимствовать у них ум и слово, чтобы приблизиться к непознанному. Этот раздел мы дополнили замечательной Похвальной песнью Божией Матери преп. Ефрема Сирина⁴ и соединили данный раздел с содержанием другой, переиздаваемой нами книги – «Избранные Слова святых Отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы»⁵. Все похвальные Слова мы объединили и, расположив в хронологическом порядке, поместили в специальном разделе.

Слова святых Отцов из вышеуказанной второй книги, посвященные конкретным Богородичным праздникам, мы расположили в последнем разделе, в соответствии с важнейшими этапами Ее жизни: Рождество – Введение во Храм – Благовещение – Успение, присоединив к ним Слова на праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Этот раздел дополнен нами двумя замечательными проповедями свт. Григория Паламы на праздник Введения во Храм ⁶ и Благовещения ⁷ Пресвятой Богородицы, в каждой из которых раскрываются глубочайшие вероучительные истины нашего Спасения. Также мы ввели в этот раздел проповедь свт. Филарета Московского на праздник Успения ⁸, как один из примеров преемственности святоотеческого богомыслия в Русской Православной Церкви. Надеемся, что святоотеческие поучения благодатно отзовутся в наших душах и, по милости Божией, благоговейное отношение святых Отцов к Пречистой Деве Богородице передастся и нам ⁹.

Иерей Вадим Леонов

О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь, Ангельский собор, и человеческий род. Освященный Храме, и Раю словесный, девственная Похвало, из Нея же Бог воплотился, и младенец бысть, прежде век Сый Бог наш. Ложесна бо Твоя престол сотвори, и чрево пространнее небес содела. О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь: слава Тебе.

Размышлять о Пресвятой и Преблагословенной Деве Марии, славить Ее, обращаться к Ней в бедах и напастях, с прошением помощи и заступления составляет священную и отрадную обязанность каждого истинного христианина. Ибо на ком еще чаще должна останавливаться мысль того, кто дорожит своим вечным спасением, как не на Господе Иисусе, искупившем нас Своею Честною Кровию, и на Пречистой Деве Марии, от Которой воспринял естество человеческое обоживший нас Бог? Кого после Господа достойно славить, как не Преблагословенную Богоотроковицу, Которая в земной жизни разделяла с Ним Его крестный путь и явила в Себе образец всех добродетелей; еще на земле прославлена

Богом, удостоившись быть Его Материю, и теперь разделяет на небесах славу Сына Своего. Царица неба и земли, честнейшая Херувим и славнейшая Серафим, с высоты Своея славы приникает к молитвам нас, грешных; предваряет даже молитвы Своими дарами, хранит нас Своим покровом, ходатайствует за нас пред Царем Небесным и свыше низводит на землю токи благодати, обнаруживающейся то в видимых чудотворениях, то в невидимом врачевании скорбей душевных и язв греховных. И как ясна, как открыта для убеждения всех помощь Царицы Небесной! Посмотрите только на наше отечество, в каком месте обширных его пределов не найдете вы иконы Пресвятой Богородицы или дома молитвенного, посвященного Ее имени? И сии памятники благоговения к Заступнице рода христианского не соединены ли повсюду с воспоминаниями об особенных явленных Ею благодеяниях? Третья часть святых обителей в нашем отечестве посвящена Ее имени. Две наших Лавры ¹⁰, издревле знаменитые благочестием и великолепием, под Ее особым святым покровом находятся. Много крестных ходов в сердце России – Москве, и некоторые из них учреждены в память особенных благодеяний, оказанных Божиею Материю, – таких благодеяний, в которых Она являлась Спасительницею целого отечества. От судьбы целого Государства обратимся каждый к самому себе: не испытывал ли каждый из нас особой помощи от Владычицы мира? Как после сего не славить Пресвятой Богородицы! Как не обращаться к Ней с молитвою!

С самых первых времен христианства Пресвятая Богородица была предметом почтения и благоговения всех правоверующих христиан. Ее слава началась с того времени, когда Ей возвещено было, что Она зачнет и родит Спасителя. Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословена Ты в женах (Лк. 1, 28), так приветствовал Ее Ангел, возвещая непостижимую тайну воплощения Сына Божия. Такое же приветствие получила Она и от Елисаветы, когда Дух Святый открыл сей благочестивой жене в деве Марии Матерь Божию. И Сама Святая Владычица, выслушав приветствие Елисаветы и провидя Духом будущую славу Свою, сказала: Се отныне ублажат Мя вси роди (Лк. 1, 48). Те даже души, которые

еще не знали Божественного величия Сына Ее, Господа Иисуса, но только услаждались глаголами Его, говорили: Блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал (Лк. 11, 27). Что же сказать о тех, которые знали, что Иисус есть Бог и Спаситель человеков. С каким чувством благоговения должны были они смотреть на Святую Деву, как должны были прославлять Ее! Благоговейное почитание Препоблагословенной Девы во всей Церкви Христианской выражалось и выражается в многочисленных празднествах, которыми сопровождает Церковь воспоминание различных событий Ее жизни. Она празднует Зачатие Пресвятой Девы, Рождество, Введение во храм, Благовещение и Успение. Знаменитые учителя Церкви говорили множество Слов в честь Пресвятой Девы; слагали акафисты, каноны, хвалебные песни к Ее прославлению. И сии песни, составленные в честь Богородицы, суть самые трогательные и умильные. Надобно иметь ожесточенное или слишком рассеянное сердце, чтобы не умилиться при слушании тропарей: «К Богородице прилежно ныне притецем»¹¹ и проч., или «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго» и проч.¹², или молебных канонов: «Многими содержимь напастьми»¹³ и других. Посему жалки те общества, которые слывут Христианскими, а между тем не воздают надлежащего почтения Пресвятой Деве. Этот самый недостаток истинного почитания Пресвятой Богородицы служит признаком их уклонения от истины. Замечательно, что чем более кто-либо возвышается в духовной христианской жизни, тем более усиливается в нем благоговение к Божией Матери.

При таком всеобщем благоговении христиан к Пресвятой Деве для всякого, конечно, утешительно и назидательно было бы подробнее знать жизнь Ее, знать, как Она приготовлялась быть храмом Божиим, вместилищем невместимого Слова, и как Она созревала до высокой славы быть Царицею неба и земли. «Для Матери Божией, конечно, не нужны похвалы наши; но мы имеем нужду в Ее славе. В самом деле, как прославлять то, что уже прославлено? Как сделать источник света еще светлее?»¹⁴

Священное Писание очень немного передает известий о жизни Богородицы. Но там, где молчит Священное Писание, к

нашему счастью, являются принятые и утвержденные Православною Церковью предания, в которых сообщаются нам многие драгоценные сведения о лице столь важном для всякого человечества. В самом деле, можем ли думать, чтобы верующие в Господа не постарались собрать и сохранить достоверных сказаний о Его Пречистой Матери? Святая Православная Церковь наша сии предания о жизни Пресвятой Матери Господа нашего сохраняет и уважает, как священное сокровище, потому что все они носят в себе печать времен Апостольских и совершенно согласны со словом Божиим.

Для собственного назидания постараемся собрать сии черты, чтобы составить, таким образом, хотя краткое обозрение жизни Пресвятой Девы.

Но прежде, нежели приступим к изложению событий жизни Богоматери, представим, согласно с учением Православной Церкви, пророчества и преобразования, бывшие о Ней в Ветхом Завете.

Пророчества о Пресвятой Деве Богородице и прообразования Ее в Ветхом Завете

Мысленный ты свещник, Дево, и седмосиянный, зрит пророк, показуя яве, духа действия, блестящая в Тебе.

Октоих, 1-й глас, канон Пресвятой Богородице, тропарь 6-й песни.

Тебе, Всенепорочная, прообразуют пророческая речения, и гадания, и законнии образы.

Канон на Благовещение, песнь 5-я, тропарь.

Радуйся, от патриархов прообразованная; радуйся, от пророков предвозвещенная.

Акафист на Успение Пресвятой Богородицы, икос 4-й.

Чтобы приготовить людей к принятию Господа Иисуса, Дух Святой благоволил высокую тайну воплощения и различные события земной жизни Богочеловека предызобразить в пророчествах и прообразованиях. Без сомнения, сии пророчества и преобразования должны касаться и Пресвятой Матери Его. Дивно воплощение Бога Слова; но не дивна ли и Святая Дева, от Которой вечное слово заимствовало естество человеческое, Которая зачала бессеменно и носила во утробе Носящего весь мир дланию, родила Бога, и по рождестве пребыла Девой? Посему нужно было вместе с приготовлением людей к принятию воплотившегося Слова приготовить их и к принятию такой Девы.

Действительно, мы находим, что пророчества и прообразования Пресвятой Богородицы в Ветхом Завете современны первым предвозвещениям об Икупителе и прообразования сия лица Его. Как весь Ветхий Завет исполнен пророчеств и прообразовавши, относящихся к Икупителю, «так,— говорит святой Андрей Критский,— во всем вообще Богодухновенном Писании внимательный онго исследователь увидит разные повсюду рассеянные указания на Пречистую Деву Марию; и если ты сам тщательно объяснишь их себе, то яснее поймешь, какую славу от Бога Она в Себе

вместила ¹⁵. Пользуясь руководством святых Отцов и церковных песней, постараемся собрать более ясные указания на Святую Богородицу в Ветхом Завете, держась хронологического порядка.

Творение мира видимого и преимущественно тверди небесной прообразовало рождение Пресвятой Девы. «Когда Бог,— говорит святой Иоанн Дамаскин ¹⁶,— восхотел привести человека от небытия в бытие, то прежде было распростерто небо, утверждена земля, море заключено в своих пределах, и все, что нужно для наполнения земли и моря, приведено в совершенный порядок. Потом человек, как Царь, помещается в раю, для упражнения в добродетели. А когда все люди подверглись тлению, тогда милосердый Бог, не желая, чтобы совершенно уничтожилось создание рук Его, творит другое, новое небо, землю и море, где Невместимый благоволит вместиться для воссоздания рода человеческого. Это новое небо, земля и море есть Блаженная и Преславная Дева. О чудо! Она есть небо, потому что из неприступных сокровищ изводит Солнце правды. Она есть земля, потому что из неоскверненных чресл нетления произрастила Клас жизни. Она есть море, потому что из недр Своих изнесла духовный Бисер. Итак, уже явилось новое творенье Непостижимого; приготовлен Царский чертог Царя над всем; устроено духовное жилище Невместимого. Сколь величествен сей мир! Сколь достойно удивления творение, услаждающее взоры произрастениями добродетелей, благоухающее цветами чистоты, сияющее лучами созерцаний, имеющее в изобилии все другие блага, без всякого недостатка, кратко сказать, достойное того, чтобы Бог обитал между человеками. Правда, и первый мир весьма удивителен. Ибо егда сотворены быша звезды, говорит Господь (Иов. 38, 7), *восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангелы Мои*. Но ничто столько не достойно величия Божия, как Блаженная и Пречудная Дева. Для удостоверения в истине сего послушай, что говорит многострадальный Иов: небо нечисто, и звезды небеспорочны пред Богом. Но что чище Девы? Что непорочнее Ее? Ее столько возлюбил Бог высочайший и чистейший Свет, что чрез нашествие Святого

Духа существенно соединился с Нею и родился от Нее совершенным человеком, не изменяя и не смешивая свойств. О чудо! Человеколюбивейший не устыдился Свою рабу сделать своею Матерью. О снисхождение! Преплагий не отрекся соединиться с Своим творением, возлюбив Ту, Которая прекраснее всякой твари; избрав Ту, Которая достоинством Своим превосходит небесные Силы. И Святая Церковь ублажает именем неба Пренепорочную Богоматерь в сих словах: «вообразя из Тебе по нам Солнце не вечернее, Тя Словесное небо и светлейшее явственне показа» ¹⁷.

«Другое небо, Богородице, явилася еси, Солнце правды несказанно на земли, Чистая, возсиявшая» ¹⁸.

Первое обетование об Икупителе, данное падшему человеку, заключало уже в себе пророчество о Пресвятой Деве: *И вражду положу, говорит Господь (Быт. 3, 15), произнося Свое осуждение на обольстителя, между тобою и между женою, и между семенем твоим, и между семенем тоя: той сотрет твою главу, и ты блюсти будешь его пята*. Все богомудрые толкователи Священного Писания в сих словах Божиих видят первое благовестие о будущем Икупителе рода человеческого. Кого же разумеет под женою, которой семенем называется будущий Икупитель, как не Пресвятую Деву Марию, Его Пречистую Матерь? Сия обещанная жена, конечно, не Ева, говорит святой Епифаний. Все сии слова приличествуют только Марии и Ее достопоклоняемому Сыну, а к Еве относятся только как к преобразованию Ее ¹⁹.

Какое же здесь содержится пророчество о Богоматери? В сих словах мы можем находить указание на безмужное рождение Пречистой Девы. Будущий Икупитель называется Семенем жены, а не мужа: не есть ли это прямое указание на то, что здесь говорится не о обыкновенной жене, но о такой, которая родит без мужа? Иначе, согласно с принятым у всех народов обычаем, считает родословие по лицам мужеского пола, сие благословенное Семя было бы названо семенем мужа. Как Адам был образом Господа нашего Иисуса Христа, так и Ева была образом Пречистой Его Матери. Преобразование сие усматривается в самом имени Евы. Если Ева, говорит

святой Епифаний, названа материю живущих, то только как образ Матери Марии. Потому что Ева тогда уже названа была материю живущих, когда услышала это изречение: Земля еси и в землю пойдеш. Сие-то и удивительно, что после такого определения ей дано столь прекрасное имя. Но если будем рассматривать только внешнее и подлежащее чувствам, именно то, что от Евы произошел весь род человеческий, то от Марии произошла самая жизнь в мире: Она родила вечную Жизнь и сделалась Материю живущих. Итак, Ева названа материю живущих только потому, что она прообразовала Марию ²⁰. Потом в истории Евы мы можем находить многие черты прообразующие Марию.

Начнем с самого творения Евы. «Как Ева,— говорит святой Дамаскин,— создана из Адама без сообщения; так и Пресвятая Дева родила нового Адама не по закону чревоношения и превыше естественного рождения; потому что Он рождается от жены без отца, как и от Отца без матери ²¹. Ева обольщена была диаволом; Мария получила благовестие от Ангела». «Змий,— поет Святая Церковь,— прельсти Еву иногда: ныне же благовествую Тебе радость». «Как Ева,— говорит святой Ириней ²²,— обольщена, да удалится от Бога: так Мария преклонена к послушанию Богу, да будет девы Евы ходатаицею Дева Мария». Непослушанием Евы введена была смерть в мир и человек выгнан из рая; напротив, чрез Марию введена жизнь в мир и возведено вечное блаженство. «Из Эдема изыде род наш прабабы ради Евы,— поет Святая Церковь к Богородице,— призван же Тобою, рождшею нам нового Адама Христа» ²³. И в другой песни: «умерщвление плодом мне Ева принесе: Ты же Жизнь рождши ипостасную, Пречистая, абие исправила еси» ²⁴. И еще: «Ева убо недугом преслушания клятву вселила есть: Ты же, Дево Богородице, прозябением чревоношения миру благословение процвела еси» ²⁵. Подобно говорит и святой Ириней: «узы, устроенные неповиновением Еве, разрешены повиновением Марии: ибо, что связала неверием Дева Ева, то разрешила верою Дева Мария» ²⁶.

Как древо жизни, растущее посреди рая и дающее жизнь вкушающим от него, прообразовало Спасителя мира, так самый рай прообразовал Пресвятую Деву. «Глас Тебе божественного Гавриила,— воспевают Святая Церковь к Богородице,— приносим радостно, и взываем: Радуйся, Раю, древо посреде жизни имей, Пречистая» ²⁷. И в другой песни: «Тайн еси Богородице рай, невозделанно возрастивший Христа, имже крестное живоносное на земли насадися древо» ²⁸. «Новоцветный безсмертия рай, и красен воистинну показалася еси, древо жизни в Тебе насажденное Богоначальнейше чревоносящи и раждающи» ²⁹. «Ты,— восклицает к Богородице святой Андрей Иерусалимский ³⁰,— земной рай, в котором живоносное древо спасения и в котором Сам насадитель Эдема Христос, Тот, Который в тебе таинственно зрится, и Который неизреченною силою, исходя из чистой утробы Твоей, подобно живоносному источнику, и посредством Своего Евангелия, как бы разделясь на четыре потока, напаяет всю вселенную».

Хорошо объясняет это святитель Димитрий Митрополит, Ростовский Чудотворец, который в своих сочинениях пишет ³¹: «Кто нас посреде зол бедствующих обрадует? Кто утешит? Кто печаль нашу радованьми растворит? Воистину не иной кто, токмо Одигитрия, радостная, пресвятая, глаголю, Владычица наша Богородица, аще к Ней усердно прибегнем. Не всеу именована Ю Церковь раем словесным: Раю словесный. Радуйся, Раю! Яко же бо, аще кто в вещественный рай внити сподобится, не узрит там ни печали, ни въздыхания сице, аще кто сего мысленного радостотворного Рая придержатися начнет, всех бед и зол избудет, и чаемый рай сим раем наследит. Она бо есть дверь райская, всем вход отверзающая; тако глаголет к Ней Церковь: «Радуйся, райских дверей отверзение» ³². Не бо мощно инако внити кому в рай, аще не Богородицею. Слышите, что о Ней глаголет блаженный Герман, Патриарх Цареградский: Никтоже позна Бога, точию Тобою, о Пресвятая! Никтоже приемлет спасение, токмо Тобою, о Богородице. Никто не избывает коея беды, токмо Тобою, о Богомати! И Григорий Никомидийский подобие глаголет: Тобою рай воистину прияхом; Тобою рода человеческого изгнание к своему возвратися

отечеству; Тобою отъяты пламенное оружие, стрегущее врат эдемских; Тобою врата веселия и радости затворенная отверзошася; Тобою надеемся внити в Небесное Царство; Тя спасения нашего имама Ходатаицу. Такову имущу Одигитрию, радости наша Ходатаицу, держимся Тоя неотступно, якоже самых врат райских, и внидем Ею в радости полный рай, всех мира сего зол и бед избывше».

Ковчег, в котором Ной спасся от всемирного потока, прообразовал также Святую Деву. «Радуйся, Ковчег,— вызывает святой Дамаскин к Богородице ³³,— богоустроенное Жилище, Управительница новосозданного мира, от Которой происходит Христос — новый Ной, наполняющий высший мир нетлением». Ковчег устроил Ной, чтобы избежать потопа; а Марию приготавливал Себе Христос, Который есть мир наш, чтобы искупить род человеческий. Сто лет был строен ковчег; долго и род человеческий приготавливался к рождению Пречистой Девы. Ковчег был строен в то время, как в мире господствовало всеобщее нечестие; не в такое ли же время уготовляема была и Пресвятая Дева? Ковчег был сделан из древ негниющих: Мария украшена была всеми добродетелями; тот носился невредимо над водами потопа: Она не чувствовала кораблекрушения греховного. Чрез ковчег избранные спаслись от потопа водного: чрез Марию спасаются от потопления греховного все внимающие призыванию благодати. От Ноя, вышедшего из ковчега, восприял начало род человеческий: а от Христа, родившегося от Марии, человечеству сообщена новая — высшая жизнь.

Рождение от Сарры Исаака, сына обетования, преобразовало рождение от Пресвятой Девы Сына Божия, обетованного Мессию. «Исаака рождение от безчадных матере поношение отъят и возвеличи славою: рождшееся от Тебе свято, первейшую славу принесе Тебе, Пречистая Дево и Мати ³⁴. Сарра рождши Исаака, образ Иисусов, радость ми сотвори Господь, глаголаше: образованного Исааком рождшая и девствующая, паче радуйся, всепетая Мати Дево» ³⁵.

Патриарху Иакову, которому дано было обетование, что о семени его благословятся вся колена земная, в таинственном видении лестницы явлена была и Святая Мать Божия. *Сон виде: и се лестница утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе: и Ангели Божию восходяху и нисходяху по ней. Господь же утверждашеся на ней* (Быт. 28, 12–14). Святая Церковь под образом лестницы понимает Пречистую Деву: «Радуйся,— воспевают она,— Лестнице высокая, юже Иаков виде»³⁶.

«Тайно во Священных Писаниях глаголася о Тебе, Мати Вышняго: лестницу бо древле Иаков Тя образующую виде, рече: степень Божия сия»³⁷. «Тебе мысленную и одушевленную лестницу, на нейже Бог наш утвердися, еюже к небеси обретохом восхождение, песньми, Богородице, величаем»³⁸. Как лестница, утверждаясь на земле, достигла до небес, где Господь утверждался на ней, так и Пресвятая Дева, хотя была перстною по естеству Своему, но восприявши в ложа Своего Бога, соединила землю с небом, и, чрез Нее, как чрез лестницу, сошел Бог. Рождением Сына Божия Она отверзла небо и была благословенным орудием той благодати небесной, что святые Ангелы чаще стали нисходить на землю для служения людям. поскольку же небесная Иерархия, по учению святого Дионисия Ареопагита, так устроена, что низшие духовные существа принимают просвещение от высших, то Пресвятая Дева, возвысившись выше всех прочих сотворенных существ, сделалась и для Ангелов лестницею к восхождению на высшее совершенство; ибо в Ней созерцают они новые тайны, и от Нее получают большее озарение.

«Ныне,— говорит святой Иоанн Дамаскин³⁹,— тектонов Сын, вседетельное Слово Сотворшого им всяческая, крепкая мышца Бога Вышняго, Духом как бы перстом Своим изошрив притуплённую секиру природы, соорудил Себе одушевленную лестницу, которой основание утверждено на земле, а верх касается самого неба, и на которой утверждается Бог — лестницу, образ которой видел Иаков, и по которой Бог сошедши, *неизменен явился на земли, и с человеки поживе* (Вар. 3, 38). Сие сошествие означает произвольное уничтожение

Господа, жительство Его на земле и сообщение познания о Себе живущим на ней. Лествица духовная, то есть Дева, утверждена на земле; ибо Она родилась от земли; глава же Ее касалась неба; ибо как всякой жены – глава муж, а сия не знала мужа; то глава Ея был Бог и Отец, Который, осенив Ея Духом Святым, как бы Божественное духовное семя послал Сына Своего и Слово, всемогущую Силу».

Моисею явлен был образ Божией Матери в купине горящей, но не сгорающей. «Чудное священноявленному Моисею купина и огонь показа чудо: ищай же конца в прехождении времен, во Отроковице чистей, рече, узрю» ⁴⁰. В купине горящей, но не сгорающей изображено нетленное бессеменное рождество Пресвятой Девы. «Моисей уразуме, – поет Святая Церковь, – в купине, великое таинство рождества Твоего, Святая Дева!» ⁴¹ «Образ чистого рождества Твоего, огнепалимая купина показа неопальная» ⁴². Как купина объята была огнем и осталась невредимою: так Богоматерь по рождестве не утратила Своего девства. «Якоже бо купина не сгораше опаляема: тако Дева родила еси, и Дева пребыла еси» ⁴³. «Чудо страннолепно, купина образ прообрази, чистая Отроковице, горящи неопальна древле на горе Синайстей, тайну рождества Твоего прописующи: огонь бо в Тя Божества вселивыйся, невредну Тя соблюде» ⁴⁴. Купина, в которой Бог благоволил явиться Моисею, есть низкий кустарник: это прообразовало, что Пресвятая Дева, в Которую вселится Господь, есть смиреннейшая из всех людей. «Изуй сапоги от ног твоих, – говорил Бог Моисею, – место бо, на немже стоиши, земля свята есть: не есть ли это ясное преобразование совершенной чистоты Богоматери, к Которой не может приблизиться ничто скверное?» ⁴⁵

О чудо, воистину удивительное! – восклицает святой Григорий Нисский. Дева делается Материю, пребывает Девой, и девство не противоречит Ее материнству, и Ее материнство не вредит Ее девству. Сие-то Бог хотел показать Моисею в купине, которая горела и не сгорала. Пойду, говорит Моисей, и посмотрю, что значит это видение. Но для этого он должен был не от одного места переходить к другому, а

перенестись духом к счастливому времени, когда купиною представляемое должно было ясно открыться в Деве Марии, Которая должна была дать миру свет мира, Слову – видимую плоть без всякой утраты Своего девства, без всякой потери, подобно купине горящей, но не сгорающей. Как купина, объятая огнем, не сгорала, так и Дева, приявши Себя от Божества, осталась невреждимою. «Купина в горе огненеопальная, – поет Святая Церковь, – и росоносная пещь Халдейская яве предписа Тя, Богоневесто: Божественный бо невестественный в вещественном чреве огонь неопально прияла еси» ⁴⁶.

Потом, «в Чермнем мори, – скажем словами церковной песни, – неискусобрачныя Невесты образ написася иногда. Тамо Моисей, разделитель воды: zde же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокрено Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно: Непорочная, по рождестве Еммануилеве, пребысть нетленна» ⁴⁷.

Как столп облачный и огненный в путешествии путеводил Израиля в землю обетованную, так Богоматерь путеводит христиан к обетованной земле – Царствию Небесному. «Радуйся, Столпе огненный, вводящий в вышнюю жизнь человечество» ⁴⁸. «Световидный облак, – поет Святая Церковь, – предводящий новыя люди к земли обетования, воистину Богоблагодатная явилася еси, и врата вводящая к жизни» ⁴⁹.

В устроенном Моисеем богослужении, где все внешнее было образом Царства Христова – благодатного, естественно должны встречаться новые образы и Пресвятой Девы.

Отцы Церкви находят прообразование Пресвятой Девы как в самой скинии, так и во многих священных вещах, принадлежавших к богослужению. «Преславно прообразоваше, Чистая, закон Тя скинию, и Божественную стамну: странен кивот, и катапетасму и жезл: храм не разрушимый, и дверь Божию» ⁵⁰. «Юже древле предвозвести пророческое сословие, стамну и жезл, и скрижаль, и несекомую гору: Марию Богоотроковицу» ⁵¹, «великий прописав во пророцех Моисей, Тя кивот, и трапезу и свещник, и стамну образне, назнаменуя воплощение, еже из Тебе, Вышняго, Мати Дево» ⁵². «Воистину

Тя, яко светел свещник невещественного света, кадилницу златую Божественного угля, во Святая святых всели: ручку и жезл, скрижаль богописанную, ковчег святой, трапезу Слова жизни, Дево, рождество Твое» ⁵³.

Разберем частнее сии преобразования.

Самая скиния, устроенная Моисеем, и потом храм Соломонов были образом Пресвятой Девы. «Исполнися вопиющего пророчество, глаголет бо: возставлю скинию падшую священного Давида, в Тебе, Чистая, прообразившуюся» ⁵⁴.

Она была истинная Божественная скиния Слова, чистотою превозшедшая Ангелов. «Богоделанная скиния, сущая Святого святых, показавшего древняя скинии образ, архиереа велика внутри имущи: мое сердце, Дево, яви Вышняго и всех Царя Христа скинию святу» ⁵⁵. «Скиния святая, и пространнейшая небес, яко иже во всей твари невместимого Слова Божия приемши» ⁵⁶. «Да поклонится великолепная скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценного вещества всякого рода, и прежде нее бывшие скинии праотца Авраама; да поклонится одушевленной и умной скинии Божией. Ибо сия сделалась не только местом особенного действия Божия, но существенным вместилищем ипостасного Слова и Бога. Да сознают свое ничтожество пред Нею позлащенный отвсяду кивот, и, носящая манну, стамна златая, и светильник, и трапеза и все древнее! Ибо все сие потому только важно было, что прообразовало скинию духовную, так как тень истинного Первообраза» ⁵⁷.

Пресвятая Богоматерь прообразована была также храмом Соломона. «Храм Тя чист и пренепорочен, Приснодево Богородице, Вседетель обрете едину яве от века, в Нюже вселься, вообрази человеческое естество» ⁵⁸. «Иже от конец гор святых всех, храм Богу бывши, якоже прежде Пророк рече: Христу чист покажи мя храм, Владычице» ⁵⁹.

Богоприемное чрево Пресвятыя Богородицы было Святая святых, идеже единою вшел бессеменно бессмертный Архиерей, когда Слово плоть бысть.

Ковчег Завета прообразовал также Пресвятую Деву. «Ковчег Божественным Духом позлащенный,— поет Святая Церковь,— Пречистая показася: не скрижали носящ закона, но Христа Господа, егоже закон и пророцы древле предвозвестиша» ⁶⁰. Подлинно, говорит святитель Григорий Богослов в Слове на Благовещение, Святая Дева есть кивот внутри и вне позлащенный, и принявший в себя все сокровище освящения. Мария есть кивот, говорит святой Прокл ⁶¹, ибо не закон носила во чреве, но Самого Законодателя. «Яко многосветлую свещу, и Богоделанный чертог, вижу Тя ныне, яко злат кивот, Законодателя приими, Богоневесто» ⁶². «Не потому ли,— говорит святой Мефодий Патарский,— Моисей долго медлил на горе, что должен был изучить неведомые тайны Богородицы? В знамение сего и для выражения подобия, получив повеление построить кивот, с ревностью и усердием приступил к исполнению повеления; покрыл крилами Херувимов сделанное в пять локтей с половиною хранилище закона, самым ясным образом прообразующее Тебя, Богородицу, Которая в конце пяти с половиною тысячелетий мира нетленно зачала, и непостижимо родила Того, Который Сам есть воплощенная непорочность» ⁶³.

Седмисвещный светильник прообразовал Пресвятую Деву. Она была истинный седмосвещный светильник, украшенный семью дарами Святого Духа. «Вниде в твою, Анно, утробу свещник, иже свещу Божественную тайну вмести, просвещающую всяко дыхание сиянии тайными Божественного знания» ⁶⁴. «Светоприемную свещу, сущим во тьме явльшуюся, зрим Святую Деву: невещественный бо вжигаючи огонь, наставляет к разуму Божественному вся, зарею ум просвещающая» ⁶⁵. «Свещательну Тя и златозарну, вселивыйся в Тя свет неприступный, Дево, показа свещу во вся веки» ⁶⁶. «Законная Тя проображаху, ковчег и стамна имущая манну, Пречистая, Божественная трапеза; паки же и свещник златозарный, во откровении языков свет породшую, просвещающий Богознанием земныя концы» ⁶⁷. «Златозарный Тя свещник предвообрази, приемшую несказанно свет неприступный, разумом Своим озаряющ всяческая» ⁶⁸.

«Седмосвещный Тя свещник, огонь Богоразумияносящ, Отроковице, пророк древле провиде, светящ во тме неведения бедствующим» ⁶⁹. «Радуйся,— взывает к Пресвятой Деве Дамаскин,— радуйся, Светильник златый и твердый сосуд девства! Светильнею сего светильника служит благодать Святого Духа, а елеем — Святое Тело, заимствованное из чистой плоти; отсюда происходит невечерний свет — Христос, осиявший вечную жизнь сидящих во тме и сени смертной» ⁷⁰.

Ее образовала трапеза. «Яко трапеза хлеб вмещавши тайный: от негоже ядше не ктому алчем, Всепетая, ведущий Тя Христа всех Бога родительницу, и питательницу яко воистину» ⁷¹.

Святая Церковь называет Пресвятую Деву стамною, носившею манну. «Стамну Тя златую, жизни манну носившую Богомужного Христа яве, ведый молю: накорми душу мою тающую голодом, и потоком напой Духа» ⁷². «Златокованная стамно, из Неяже истече миро животворное верным, отъими души моя и тела недуг, и прегрешений скверну, заступленьми Твоими, Чистая Богородительнице» ⁷³. «Манноприемная ручка Тя, Богородице иногда прообрази: Христа бо носила еси, манну разума одождившего всем чтущим Тя» ⁷⁴.

Образом Пресвятой Девы была кадиланица. Она была кадиланица, содержавшая неопально огонь Божества. «Златая кадиланица была еси, огонь бо во утробе Твоей вселися, Слово от Духа Свята» ⁷⁵. «Радуйся,— восклицает к Святой Деве святой Иоанн Дамаскин,— Кадиланица, златый сосуд; Ты носишь в Себе Божественный огонь, и из Тебя излилось благоухание Духа, изгоняющее из мира зловонное тление» ⁷⁶. «Пресвятая Богоотроковице, истинная стамна, златый сосуд, отделенный от всякого сосуда; из Тебя весь мир получает манну — Хлеб жизни, испеченный огнем Божества» ⁷⁷.

Она скрижаль, на который перстом Вечного Бога написаны не мертвые буквы закона, но живое Слово Божие, Сам Законодатель. Она жезл, прозябший преславно цвет нетления. «Прозябе жезл иногда Ааронов, прообразующий, Чистая, Божественное рождество, яко безсеменно зачнеши, и не тленна пребудеши, и по рождестве девствующи явишися, младенца

питающи всех Бога» ⁷⁸. «Из корене прозябшая Давидова и Иессеева, Анна ныне растити начинает Божественный жезл, прозябший таинственный цвет Христа всех Зиждителя» ⁷⁹. «Древле Тя прозябший Ааронов жезл вообрази, Дево: Ты бо едина родила еси прозябением без мужа, небесный ныне дождь приемши во чреве» ⁸⁰. «Жезл, Чистая, правости яве была еси, жезл Царствия пречестнейший. Темже плод Божия словесе прозябла еси, еже и чудо издалеча Ааронов яве жезл прообрази» ⁸¹.

Руно, которое было для Гедеона знамением победы над мадианитянами, было символом Богоматери. Гумно прообразовало вселенную, руно Марию, а роса Еммануила, прохладившего сгоравшее естество Адамово. «Видит же яко руно Гедеон,— поет Богоматери Святая Церковь в одной песни ⁸²,— как дождь сошел на руно, так и Слово воплотилось в чреве Марии». «Сниде, яко дождь на руно, во утробу Твою, Благоглаголивый древле рече Пророк, Всенепорочная» ⁸³. «Преднаписует Гедеон зачатие, и сказует Давид Рождество Твое, Богородице: сниде бо яко дождь на руно, Слово во чрево Твое, и прозябла еси без семени, земле Святая, миру спасение, Христа Бога нашего, Благодатная» (Октоиха глас 6-й по 1-й стихосл. Богородичен). Как руно посредствовало между росой и гумном, так и Пресвятая Дева поставлена была между Иисусом Христом и Церковью в том отношении, что чрез Нее Иисус Христос пришел создать Церковь и излить росу Своей небесной благодати на души верные. Руно орошено прежде гумна в знамение того, что Святая Дева должна первая воспрять в Себя Того, Который после должен излить росу Своей благодати на весь мир.

В 44-м псалме Давида, где он пророчественно воспеваает славу Мессии, вместе пророчествует он и о Пресвятой Деве. *Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена. Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего. И возжелает Царь доброты Твоея: зане Той есть Господь Твой, и поклонишися Ему. И дщи Тирова с дары, лицу Твоему помолятся богатии людстии. Вся слава Дщере Царевы*

внутри, рясны златыми одеяна и преиспещрена. Приведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе. Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев (Пс. 44, 10–16). Под невестою толкователи обыкновенно понимают Церковь; но все, что здесь говорится о Невесте, можно приложить и к Преподобной Деве Марии, Которая хотя и Матерь Христова по плоти, но вместе Невеста по Духу и между членами Церкви занимает первое место. Святая Церковь относит к Богородице сии слова пророка Давида: «Слыши, Дщи,— поет она Богородице,— и виждь, и приклони ухо Твое, и возжелает Царь доброте Твоей, ибо вся слава Твоя, Дево, отвнутри, яко зачавши Создателя Твоего»⁸⁴. «Давид юже прорече Царицу, се во чреве приемлю, Анна вопияше»⁸⁵. «Слышу Давида поюща Тебе, приведутся девы во след Тебе, приведутся в храм Царев, и с ним Ты и аз дщерь Цареву воспеваю»⁸⁶. «Иже Тебе ради Богоотец пророк Давид, песненно о Тебе провозгласи, величие Тебе сотворшему: предста Царица одесную Тебе. Ты бо Матерь, ходатаицу живота показа, без Отца из Тебе вочеловечится благоволивый Бог» (См. ирмос, канон Пресвятой Богородице, глас 4-й).

Разберем сие пророчество. Пророк, сначала приветствуя Христа – Жениха, говорит: предста Царица одесную Тебе, то есть предстанет (у пророков, которые будущее видели как прошедшее, глагол прошедшего времени означает будущее время) Царица – как Невеста Царская, одесную Тебя, то есть близ Тебя, и на месте почтенном не много ниже престола Твоего; предстанет в ризах позлащенных, одеяна и преиспещрена, то есть в ризах драгоценных, какие приличествуют Царице. Златоуст замечает, что Пророк не сказал: седе, но предста: потому что сидеть прилично равному; а Пресвятая Богородица как низшая предстоит Господу с Небесными Силами и всею Церковью. одесную Тебе: слова сии не то означают, что Невеста должна стоять на правой стороне Жениха, а Жених на левой: но Жениха поставляют на высшем престоле, а на правой стороне Невесту, на левой же другие лица, приближенные к Царю. Не означает ли здесь Святой Дух превосходства Богородицы пред всеми Ангелами? Она не

только предстоит с Ангелами пред престолом Божиим, но и удостоилась предшествовать им; Она стоит одесную, а Ангельские чины по левой стороне. Слова: «в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена», по указанию святых Отцов ⁸⁷, означают различные добродетели и дарования, коими украшена была Пресвятая Дева. Она облеклась, как в позлащенную ризу, в Благодать Духа Святого, сделавшись Его жилищем, преиспещрена различными добродетелями: верою, надеждою, любовью, смирением и прочими доблестями. «Давид,— говорит святой Андрей Критский ⁸⁸,— провидя внутреннее благолепие сих Царских пелен Пресвятой Девы, и просиявшее от сей красоты внешнее благообразие Девы, дерзновенным гласом воскликнул: *Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое. И возжелает Царь доброты Твоея* (Пс. 44, 11–12). Кого приличнее мог назвать Давид своею дщерию, как не Преблагословенную Марию, происшедшую из Его племени, когда и Сам Христос назывался Сыном Давидовым? Слыши, Дщи, то есть рассуждай прилежно о том, что Ты слышишь: и приклони ухо Твое, то есть смиренно повинуйся заповедям Его, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего, то есть, дабы удобнее послужить Жениху, оставь мир и все, что в нем. И как послушна была Божественная дочь Давида голосу Своего праотца! С трех лет Она преклонила к внушениям благодати, и оставила дом отца Своего, мир со всеми его удовольствиями, и поселилась в храме Божием; вся отдалась Небесному Жениху. И Небесный Царь возжелал доброты Ее, восхотел, чтобы безлетно рожденный от Него Сын родился временно от Нее, Сын Божий вселился в Ее утробу. Из всех дев выбрал Ее одну для такой высокой почести. Но несмотря на такую высокую почесть, Преблагословенная Мария признавала Себя только рабою Господнею.

Так исполнились над Нею и сии слова Пророка: *Зане той есть Господь Твой, и поклонишися Ему. И дщи Тирова с дары: лицу Твоему помолятся богатии людстии* (Пс. 44, 12–13). Цари народов с дарами придут и поклонятся сей Дщери; богатейшие из людей будут умолять Ее. Не исполнилось ли это над Пресвятою Девою? Она Сама прорекла: *Се отныне ублажат*

Мя вси роди (Лк. 1, 48). И с сих пор цари и подданные, богатые и бедные – все воздают Ей славу и поклонение; молят Ее о предстательстве и помощи. поскольку Давид часто говорил о красоте невесты, то, дабы кто не подумал, что эта слава только внешняя, он говорит: вся слава Дщере Царевы внутрь, рясны златыми одеяна и преиспещрена (Пс. 44, 14). Слава Ее внутрь Слава, всякой другой жены слава – муж,– говорит святой Дамаскин,– но слава Богоматери внутрь, это плод Ее чрева»⁸⁹. «Давид воскликнул,– говорит святой Андрей Критский,– вся слава Дщери Царевы внутрь: рясны златыми одеяна и преиспещрена: издалека тем показывая, как думаю, благолепие красоты, дарованное Ей от Бога чрез сообщение разных даров Святого Духа, когда Она была еще в пеленах; ибо это означают, по моему разумению, златое одеяние, и златые рясны»⁹⁰. Возвещая великую славу Богоневесты, Пророк усматривает, что вслед за Нею преведено будет к Небесному Жениху Ее множество других душ: Приведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся Тебе. Приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев (Пс. 44, 15–16). Богоотец Пророк, изрекая пророчество, как будто описывает торжественное введение Пресвятой Девы во храм, куда вступает Она, сопровождаемая ликом дев искренних, в веселии и радовании входящих в храм Божий. Но здесь предсказывается и та вечная слава Богоматери, какую получила Она по переходе в небесную жизнь; истинные девы приведутся вслед Матери Господней, и искренние Ее, то есть те, которые через подражание вечному девству Ее сделались Ей ближними, приведутся на брак Того же Жениха и Царя Христа, приведутся в веселии и радовании, с рукоплесканием и восклицанием всего Небесного Иерусалима. Может быть, здесь указывается на ту песнь, которую Тайнозритель Иоанн слышал произносимую в Царствии Небесном от лика девственного и которой не могли повторять другие. И слышах глас поющих яко песнь нову пред Престолом и пред четыри животными и старцы: и никтоже можаше навикнути песни, токмо сии сто и четыредесять и четыре тысячи искуплени от земли. Сии суть, иже с женами не осквернишися: зане девственницы

суть: сии последуют Агнцу, а може аще пойдет: сии суть куплени от людей первенцы Богу и Агнцу: и во устех их не обретется лесь: без порока бо суть пред Престолом Божиим (Откр. 14, 2–5).

На том же основании, на каком 44-й Псалом относят к Пресвятой Деве, Отцы Церкви относят к лицу Ее и Песнь Песней, которая сходна с сим Псалмом по своему содержанию. Не станем выбирать всего, что в Песни Песней может указывать на Пресвятую Деву; удовольствуемся только немногими чертами, которые указывает святой Дамаскин в Слове на Рождество Пресвятой Богородицы. Ублажая Пренепорочную Матерь Божию, он говорит: Радуйся, Яблоко благовонное, плод родившийся от бесплодной и имеющий Божественную красоту! Ты говоришь в Песнях: *положите мя во яблоцех: яко уязвлена есмь любовью аз (Песн. 2, 5)*. Взяв плод чистоты Твоей, Христос приготовил благовоние неошутительное для мира. Радуйся, Крин, из которого родившийся Иисус одевает крины полевые. В песнях церковных Богоматерь также называется крином. «Зрим яко крин, Тя ризою обагреную украшену, Пречистая, Божественного Духа, посреде терния сияюще, и благоухания исполняюще, иже Тебе искренно величающих»⁹¹. «Едину тя Жених посреде терния крин, Дево, обрет, чистоты блистанием светящуюся, и светом девства, Всенепорочная, невесту восприят»⁹². Благоухающий цветник духовный, из которого Христос бессеменно облекся в непряденую одежду, превосходящую одежду Соломонову. Радуйся, Нард, текущий и орошающий благовонные цветы чистоты, коих испарение служит приятным запахом для Того, Кто говорит в Песнях: *нард мой даде воню свою (Песн. 1, 11)*. Радуйся, Стакти (миртовый бальзам), из девственного бальзама излившая Христу стакти освящения, или млека, и воспевающая в Песнях: *вязание стакти возлюбленный мой мне, посреде сосцу моею водворится (1, 12)*. Радуйся, Киннамон (коричное дерево), исходящий из духовного рая, благовонный цвет чистоты, которого запах приятен Тому, Кто говорит в Песнях: *Леторасли твоя сад шипков с плодом яблочным, трость и киннамон со всеми древами Ливанскими (4, 13–14)*. Радуйся, Дщерь,

посвященная Богу отроковица, которой чистота вожделенна и красота удивительна для Того, Кто сказал в Песнях: *Что украсишася стопы твоя во обуви твоих, дщи Надавля! Чрево твое яко стог пшеницы, огражден в кринах* (7, 1–2). Радуйся, Сестра, получившая наименование от прекрасного Брата и возлюбленной Ему, как Он говорит в Песнях: *Сердце наше привлекла еси, сестро моя невесто, сердце наше привлекла еси* (4, 9). Радуйся, Невеста, которой обручитель есть Дух Святый, а жених – Христос, говорящий в Песнях: *вся добра еси, ближняя моя, и порока несть в тебе. Гряди от Ливана, невесто* (4, 7–8). «Вся ближняя моя, добра и непорочна бысть, Тя провидя древле вопияше Соломон в песнях»⁹³. Радуйся, Миро – бесценный состав добродетелей; Ты благоухаешь всякою чистотою, из Тебя произошел Господь, подобоименный Тебе (ибо сказано: *миро излияное имя твое*) (Песн. 1, 2). Радуйся, Кадильница, место молитвы, возносимой пред Господом о всем мире: Ты исполнена благовонием Духа; о Тебе некто с удивлением воскликнул: *Кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма кадящее* (3, 6)? Радуйся, Царская Порфира; Ты из девственных кровей Твоих соткала пурпуровую одежду для Того, Кто говорит в Песнях: *Заплетете главы твоя яко багряница. Что украсилася еси, и что усладила еси?* (7, 5–6). Радуйся, Чертог, украшенный девством для Того, Кто говорит в Песнях: *Внидох в вертоград мой, сестро моя невесто* (5, 1). В песнях церковных находим еще некоторые указания на Песнь Песней: Богоприятну предзря Соломон, проповеда Тя одр Царев: живой источник запечатствован, из негоже не мутная нам произыде вода⁹⁴. «Тя запечатанный воистину лик пророческий источник и заключенную дверь именова, девства Твоего, Всепетая, явственне знамения нам пишушие, еже совершила еси и по рождестве»⁹⁵. «Возделавши живоносный виноград, Мати Божия Препетая Христа Бога, земля святая Отча явися паче смысла, Богоблагодатная, и весь мир напои пива живоносного, Чистая»⁹⁶. «Мысленный винограде, израстивший нам грозд Божественный, от негоже напаяемся водою нетления, источи моей души умиление и вино очищения»⁹⁷. «Се егоже прорече Соломон, во утробе одр

прияла еси, сохраняемъ истиннейше, истинному Царю, к Божественному воззванию, рода человека обращению: темже ты радостно, Анно, вернии ублажаем» ⁹⁸. «Яко цвет во удолиях жития Тя обрет, в Тя вселися, иже всех Садитель, вонями добродетелей и чистоты ныне благоухали нас, Богородительнице» ⁹⁹. Вникая в писание Соломона, по указанию Святой Церкви мы находим еще пророчество о Пресвятой Деве в Притчах. Святая Церковь под домом, который устроила себе Премудрость, понимает Пресвятую Деву. «Из Тебе,— воспевают она в одной песни,— Божия Премудрость храм Себе создавши, воплотися неизреченным снисхождением, Отроковице неискусобрачная: Ты бо едина от всех родов избрана еси нетленная, нетленного в жилище Слова» ¹⁰⁰. «Всевиновная и подательная жизни, безмерная Премудрость Божия созда храм Себе от чистыя неискусомужныя Матере: в храм бо телесно оболкийся, славно прославися Христос Бог наш» ¹⁰¹. К Пресвятой Деве богомудрые Отцы также относят слова премудрого Соломона: *Многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу: Ты же предупела и превознеслася еси над всеми* (Притч. 31, 30).

У пророка Исаии мы находим ясное пророчество о безмужном рождении от Марии Сына Божия. *Се Дева во чреве приимет*, говорит он, *и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7, 14). Евангелист Матфей, приведши слова Ангела Господня: «Иосифе, не убойся прияти Мариам Жены твоея: рождшееся бо в Ней, от Духа есть Свята», прибавляет: *Сие же все бысть, да сбудется реченное от Господа Пророком, глаголющим: Се Дева* (Мф. 1, 20. 22–23), и проч. Таким образом, он ясно относит сие пророчество к Пресвятой Деве. К Пресвятой Деве относит сии слова и Святая Церковь. «Прозорливый Исаия, разумей безсеменное рождение Твое, Дево, вопияше: се во чреве приимет Дева, рождшая Слова Единородного» ¹⁰². В сем пророчестве назнаменуется то, что Пресвятая как зачнет бессеменно Еммануила, так и по рождестве останется Девою. Дева во чреве приимет и родит. У пророка Исаии мы находим также предсказание, что Пресвятая Дева произойдет из племени Давидова. Пророчествуя о

Мессии, он говорит: *и изыдет жезл из корене Иессеева, и цвет от корене его взыдет (Ис. 2, 1)*. Под именем жезла здесь понимает Церковь Пресвятую Деву, так воспевая: «Тя жезл Исаия именована, от негоже прозябе нам красный цвет Христос Бог, на спасение верою и любовью притекающих к покрову Твоему» ¹⁰³.

В другом месте пророк Исаия называет Пресвятую Деву Марию Пророчицею: *И приступих к Пророчице, и во чреве зачат, и роди Сына. И рече Господь мне: нарцы имя Ему: скоро плени, нагло расхити (Ис. 8, 3)*. «Кто,— говорит святитель Василий Великий,— приведет себе на память слова Марии, произнесенные пророческим Духом (Лк. 1, 46); тот не будет отвергать, что Мария есть Та Пророчица, к Которой приступил Исаия познанием. И подлинно, если внимательно рассмотреть Ее слова, то никак не усумнишься, что Ее называет он Пророчицею, когда Дух Святой сошел на Нее и сила Вышняго осенила Ее» ¹⁰⁴.

У пророка Исаии Пресвятая Дева называется также *свитком новым (Ис. 8, 1)*. «Божественный прописавший Пророк проявленнейше свиток Тя нов, в немже перстом Слово Отчим, Дево, напишется» ¹⁰⁵. В каком же смысле Дева именуется свитком, в коем Слово перстом Отчим написано? Прекрасно отвечает на это один из учителей Российской Церкви ¹⁰⁶. «Как первые истины веры,— говорит он,— начертанные, по повелению Божию, в священном книжном свитке, сохранили все обетования о ниспослании в мир Сына Божия неизгладимыми и неповрежденными, до того времени, как наступила кончина лета, так Пресвятая Дева, соблюдая во глубине сердца Своего тайну благовещения, сокровенную от век и родов, неприступную и Ангельскому уму тайну строительства спасения человеков, по достоинству величается свитком, в нем же написано Слово. На вещественной хартии пишется тростию души человеческой: во утробе Преподобнословенныя начерталось Духом Святым Слово, искони сущее у Бога, Премудрость Отчая, воззвавшая из ничего видимый и невидимый мир, устроившая небо и землю. Чрез напечатление на вещественной хартии письменем, постигнутая

разумом истина становится ясною для общего разумения: а Глаголавший древле Отцем во пророцех, в сени и гаданиях, когда восхотел напоследок дний глаголать миру в Сыне, благоволил родиться Ему от безвестныя Девы, подобно тому, как рождается слово человеческое, для обнаружения внутренних помышлений».

Святой Пророк называет также Святую Деву *книгою запечатленною* (Ис. 29, 11). «Послушай,— говорит святой Григорий Чудотворец ¹⁰⁷,— что о сем муже и о сей Деве (Иосифе и Марии) говорит Пророк: дается книга сия запечатленная, человеку ведущему Писания. Что же это за книга запечатленная, если без сомнения не Пренепорочная Дева? Но Иосиф не умел прочесть; ибо Она соблюдалась для Творца всяческих в жилище». И в церковных песнях сие пророчество относится к Богоматери. «Книгу, юже прорече Пророк, запечатану Духом Божественным в ложеснах своих содержащи Анна, всем вопиаше: юже вся списания проявляют, возвеличаюся аз, прозябаючи днесь» ¹⁰⁸. «Запечатанная ныне книга рождается, юже прочесть не возможно естеством закона земных, соблюдаема в жилище Слова, якоже книги проявиша богоглаголивых Духом» ¹⁰⁹.

В **таинственной** клеще, которую взят был от алтаря горящий уголь, прикосновение коего отъяло беззакония пророка Исаии, Святая Церковь видит также образ Богоматери. «Клеще, яже Божественный уголь приемши в Божественной утробе Твоей, никакоже опалившись, попали Пречистая, наша согрешения» ¹¹⁰. «Уголь Исаии проявлейся, солнце из девственных утробы возсия во тьме заблуждших, богоразумия просвещения даруя» ¹¹¹. Богоматерь действительно была та клеща, которая носила в Себе прообразованный углем горящим Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир, носила Агнца, вземляющего грехи мира, Очистителя, Который говорит расслабленному: оставляются грехи твои. Но что был и самый престол, на котором Исаия видел сидящего превознесенна Господа Славы, как не изображение Богоматери? *И видех, говорит Пророк, Господа сидяща на Престоле высоце и превознесение, и исполнь дом славы Его* (Ис. 6, 1). Во

чреве Богоматери, как на таинственном престоле, восседал Господь. Святая Церковь весьма часто в своих песнях именует Богоматерь престолом. «Престол Тя Божия Слова прославляем, Богородице, на немже, яко человек, Бог седе, явися, и бысть Херувимов превышши» ¹¹². «Престол Божий явилася еси, Богородице, на немже плотию седе Христос, от первого падения человеки воздвиже, во гласе радостных поющих Тя» ¹¹³. «Палата высокого Царя, и огнеобразный была еси престол, Дево, Херувим превышши и Серафим, паче ума бывшая» ¹¹⁴.

Прорекал также пророк Исаия о Богоматери, назнаменуя Ее облаком легким. *Се Господь сидит на облаце легце и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его* (Ис. 19, 1). Здесь облако, по изъяснению святого Амвросия, знаменует Пресвятую Деву, несущую на руках Своих Господа, при приближении Которого пали идола египетские, и сие облако называется легким потому, что Пресвятая Дева не была обременена никаким грехом или нечистым вожделением. Святая Церковь сие пророчество также относит к Пресвятой Деве. «Седяй в славе, на престоле Божества, во облаце легце, прииде Иисус Пребожественный, нетленною дланию, и спасе зовущия: слава, Христе, силе Твоей» ¹¹⁵. «Облак Тя легкий неложно, Дево, именуем, пророческим возследующе речением. Прииде бо на Тя Господь, низложити египетския прелести рукотворения» ¹¹⁶. «Световидный Тя облак, Пренепорочная, Исаия зряше, из негоже возсия нам Солнце праведное, тайно тварь просвети: сего ради Тя верою воспевает добрую в женах» ¹¹⁷. «Облак Тя мысленный претруждающимся жаждою умерщвления, Дево чистая, вемы, воду живу оставления источающую, и мертвым безсмертие всем подающую» ¹¹⁸. «Светел облак Тя животная воды, нам тучу нетления Христа одождивший отчаянным, Чистая, познаваем» ¹¹⁹. «Тя облак легок древле зрит, просвещаем духом пророк Исаия, на немже седе славы Господь, прииде, и низложи египетския вся истуканныя, Дево Мати Пречистая» ¹²⁰.

Пророк Иезекииль во образе храма, явленного Ему в видении, созерцал и безмужное рождение от Девы Марии Сына Божия, и Ее всегдашнее девство до рождества и по

рождестве, и вместе чудную славу Ее. Так он описывает свое видение: *Обрати мя на путь врат святых внешних, зрящих на востоки: и сия бяху затворенна. И рече Господь ко мне: сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключенна. Зане старейшина сей сядет в них, ясти хлеб пред Господем: по пути Елама врат внидет, и по пути его изыдет. И введе мя по пути врат яже к северу, прямо храму: и видех, и се полн славы дом Господень* (Иез. 44, 1–4).

Хорошо объясняет это священный инок Григорий, в Слове на Рождество Пресвятой Богородицы: «И да иная оставлю, яже о Ней узре чудный Иезекииль. Едино же воспомяну токмо, како сию дверь виде зрящую на восток; понеже бо Восток именуется Бог во Исаии, Солнце правды, хотяше же нам из Нея возсияти сидящим во тме и сени смертной. Зрит сию к востоку готовлену и ожидающую неприступного света вход; затворена же стоят, понеже не во входе Его, ни во исходе девственных отверзошася двери, а яко Богу вся возможна, не возможно Тому несть ничтоже. Вниде безплотен якоже восхоте, и плотоносец пройде яко изволи, врата рече сия затворена. Понеже Игумен сий сядет снести хлеб. Что есть еже снести хлеб? Якоже рече человеком желателен есть хлеб, внегда алкати, и ничтоже ино тем в то время предпочтено бывает о еже ясти: сице и Бог Своего желает создания спасения, егоже ради сядет в Деве, и плоть Себе из Нея соединяя по составу. И сим образом Свое желание о человеческом спасении исполняет, якоже и в Самарии у студенца ко учеником глаголаше, молящим его: Равви, яждь, Мое брашно есть, рече, да творю волю пославшего Мя и совершу дело Его. По пути Еламских врат, рече, внидет, и по пути его изыдет. А еже глаголет, се есть: по пути неведомых врат внидет (се бо являет еврейская речь) и по пути его изыдет. Сию многообразне в Сионе Богодухновении пренарекоша пророцы» ¹²¹. Святая Церковь, положивши сие пророческое видение читать на Паремиях в праздники Богородичные, сим самым показывает, что она относит сие пророчество к Божией Матери. Сие же выражает она и во многих песнях своих, когда называет Пречистую

Богоматерь вратами. «Иезекииль Тя дверь зрит запечатанну, Дево, воспевае Церковь, еуже пройде Иисус, вселивыйся во утробе Твоей» ¹²². «Яже о Тебе пророчества исполнишася, Дева Чистая: ов убо от Пророк дверь Тя прорече, во Едеме на восток зрящую, юже никтоже пройде, точию Зиждитель Твой: ов купину, огнем жегому, яко в Тебе обита огонь Божества, и неопалима пребысть. Ин гору святую, от неяже отсечеса камень краеугольный, и порази мысленного Навуходоносора» ¹²³. «Двере благодатная, отверзшая верным дверь небесную, покаения дверь светлую отверзи ми, Владычице, и врат смертных свободы» ¹²⁴. «Дверь Божию провиде Тя Пророк, еуже Сам пройде Един, якоже весть, Дево Пречистая ¹²⁵. И Отцы Церкви также относили сие видение к Богоматери. Ты истинно благословенна, говорит святой Андрей Иерусалимский ¹²⁶, которую Иезекииль назвал Востоком, вратами заключенными, отверзаемыми для одного Бога и опять заключаемыми. Подобно и святой Дамаскин говорит: «Ныне устроены Святыя врата со стороны востока, чрез которые Христос внидет и изыдет, и врата сия заключены, в которых Сам Христос есть дверь овцам. Ему имя восток, чрез Него мы получили доступ к Отцу – Источнику света» ¹²⁷.

Пророк Даниил назвал Пресвятую Деву горою, от которой без рук человеческих отторгся камень. Так понимает сие пророческое видение и Святая Церковь. «Несекомую гору, краесекомый камень, егоже виде Даниил пророк, Богородицу Марию песньми величаем» ¹²⁸. Так объясняет сие видение Святая Церковь и в другой песни: «Камень нерукосечный, от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный отсечеса, Христос, совокупивый разстоящаяся естества» ¹²⁹. «Взыграйте горы – существа разумные,– говорит святой Дамаскин (в Слове на Рождество Богородицы),– стремящиеся на высоту духовного совершенства; ибо рождается преславная гора Господня, высотой и местом превосходящая всякой холм и всякую гору,– величие Ангелов и человеков, от которой телесным образом благоволил отсечься краеугольный камень – Христос, едина ипостась, соединяющая в Себе различные естества – Божеское и человеческое».

Богоглаголивый Аввакум пророчествовал: «Бог от юга приидет, и Святый из горы приосененная чащи» ¹³⁰. Святая Церковь понимает здесь Божию Матерь. «Гору Тя, благодатию Божию приосененную, прозорливыма Аввакум усмотрев очима, из Тебе изыти Израилеву провозглашаше Святому, во спасение наше и обновление» ¹³¹. «Рода человека обновление, древле поя пророк Аввакум, предвозвещает видети неизреченно сподобився образ, младый Младенец бо из горы Девы изыде, людей во обновление Слово» ¹³². «Приосененную гору, Аввакум прозяшше пречистую Твою утробу Чистая, тем взываше: от юга приидет Бог, и Святый от горы приосененная чащи» ¹³³. «Жезл из корене Иессеева, и цвет от него, Христе, от Девы прозябл еси, из горы, Хвальный, приосененная чащи, пришел еси воплощься, от неискусомужных невестественный и Боже» ¹³⁴. «Гора приосененная, юже провиде древле Аввакум, проповеда внутри вместившуся в неходных храма, добродетели процветши, и покрывает концы» ¹³⁵.

В невредимом сохранении Ионы во чреве китове Церковь усматривает также образ нетленного рождества Богоматери. «Из утробы Иону младенца изbleва морской зверь, якова прият: в Деву, всельшееся Слово, и плоть приемше пройде сохраншее нетленну: егоже бо не пострада нетления, рождшую сохрани неврежденну» ¹³⁶.

Три отрока, не опалившиеся в Халдейской печи, прообразовали чудное рождество Пресвятой Девы. «Утробу неопально образуют Отроковицы, иже в ветсем опалении юноши, преестественно раждающую запечатленну» ¹³⁷.

«Тебе умную, Богородице, печь, рассмотрим вернии. Яко же бо отроки спасе три перевозносимый, мир обнови во чреве Твоем всецел, хвальный Отцев Бог, и препрославлен» ¹³⁸.

«Чуда преестественного показа образ огнеросная печь древле, огонь бо не опали юныя дети, Христово являя безсеменное от Девы Божественное рождество» ¹³⁹.

«Яко печь древле приемшая отроки не опали, тако и Дева зачавши Зиждителя, не опалися утробой» ¹⁴⁰.

Вот главные пророчества и преобразования Божией Матери в Ветхом Завете!

В Ветхом Завете было предсказано, что Матерь Мессии произойдет из рода Давидова (Ис. 11, 1. Иер. 33, 15–17); родит Мессию безмужно и по рождении Его останется Девой (Ис. 7, 14. Иез. 44, 1–14, и многих других); будет украшена всеми добродетелями (Пс. 44 и Песн. Песней); откроет верующим в Сына Ее вход в Царствие Небесное (прообразование лестницею Иакова и Пс. 44, 15).

Теперь приступим к описанию самой жизни Богоматери. Для большей ясности обозрение жизни Ее разделим на три периода: первый от Ее рождения до Благовещения Архангелова, когда Она – еще простая Дева – только уготовлялась быть храмом Божиим; второй – от Благовещения до Вознесения Господа Иисуса на небо: в сие время Пресвятая Дева Мария уже соделалась Матерью Господа, Ее жизнь вся употреблена на попечение и заботы о Божественном плоде Ее чрева; третий – от Вознесения Господа до блаженного Ее Успения: здесь Богоматерь остается как бы Наместницею Сына Своего на земле для радости и утешения верующих и преставляется на небо, где обитает Божественный Сын Ее.

ЗЕМНОЙ ПУТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ

ОТ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ДО ЕЕ БЛАГОВЕЩЕНИЯ

Родители Пресвятой Богородицы, согласно с предсказаниями пророков, происходили из Царского племени Давидова, но в то время уже усеченного до корене. Со времени плена Вавилонского потомки Давидовы стали терять свои древние права и величие. Зоровавель, внук Иехонии, по возвращении из плена еще удерживал в иудейском народе верховную власть, хотя уже не с прежнею славой, но с его смертью потомки Давидовы лишились всех своих прав. Особенно когда возвысилось владетельное племя Маккавеев, исчезло все отличие потомков Давида, и они стали на одну степень с простым народом. Так не возвышались по своему состоянию над прочими соотечественниками и родители Пресвятой Девы – Иоаким и Анна, святые и праведные по своей жизни. Они жили в бедном галилейском городке – Назарете. Хотя святые души при внутреннем истинном богатстве не ищут богатства внешнего и тленного, однако Иоакима и Анну Бог благословил и богатством внешним, которое они употребляли по духу святой любви, одушевлявшей их сердце: одну часть ежегодных доходов своих они жертвовали в храм Божий, другую разделяли бедным и странным, а последнюю издерживали для себя и на свои домашние потребности. Но главное богатство этой святой четы заключалось в обетованиях, данных Богом Давиду и его семени, что от него произойдет Спаситель мира.

В мире и радости протекали дни жизни их; одно только их возмущало: они были бездетны. Бесчадие, всегда тяжелое для супругов, еще более тягостно было у иудеев, где святые пророки бесплодие супругов представляли наказанием Божиим (Ис. 47, 9; Ос. 9, 11–12), и особенно было оно виною скорби для потомков Давидовых, которым дано было высокое обетование о рождении от семени их обещанного Мессии. Святые Иоаким и Анна часто с пламенной молитвою просили Бога, чтобы Он благословил их супружество желанным плодом, и мольбы свои сопровождали щедрым раздаянием

милостыни; но они достигли уже преклонных лет, а молитва их не была еще услышана. Родителям Высочайше Благодатной Дщери тем более надлежало предпочиститься совершенным воздержанием, смириться терпением и освятиться полным преданием себя в волю Божию, чем превосходнее и драгоценнее была награда, которую Бог, по Своему беспредельному милосердию, назначил им. «Дева-Мать должна была родиться от неплодной,— говорит святой Иоанн Дамаскин,— потому что чудесами должно было предуготовить путь к единственной новости под солнцем, славнейшему из чудес, и постепенно восходить от меньшего к большему. Но я знаю и другую причину, еще высшую, еще более Божественную, именно сию: природа уступает могуществу Благодати и, объятая трепетом, останавливается, не смеет идти далее. Итак, поскольку от Анны долженствовала родиться Дева Богородительница, то природа не дерзала предупредить семени благодати, но оставалась бесплодною, доколе благодать не произрастила плода».

Если Бог и в то время, когда он повелевал создать Себе Скинию — только вещественную, Сам избрал художников и Сам Духом Своим Святым соделал их способными к сооружению оной, то, конечно, тем более благоволил Он действовать Духом Своим на сердца Иоакима и Анны, дабы соделать их способными родить такую Дщерь, Которая должна была соделаться живым храмом Вечного Сына Божия и из кровей Которой долженствовало образоваться достопоклоняемое тело Богочеловека. Чистейшая из земнородных должна была иметь и родителей, сколько можно, более очищенных: ибо и Священное Писание, и история рода человеческого свидетельствуют, что от качеств сердца родителей весьма много зависят качества сердца детей их: *«Аще корень свят, то и ветви»*, сказал Апостол» (Рим. 11, 16). В самом деле, постепенное усовершенствование в добродетельной жизни благочестивых Иоакима и Анны ясно показывает в них действие Духа Святого. В смирении своем думая, что Бог за грехи их не благословляет их чадородием, они тем с большим вниманием смотрели за всеми своими поступками, за всеми движениями своего

сердца и тем ревностнее старались соображать свою внутреннюю и внешнюю жизнь с точным смыслом закона Божия; а, таким образом, со дня на день получили новое освящение, со дня на день соделывались способнее к рождению Богоматери.

Такое ревностное их попечение об освящении своего сердца, к которому они стремились всеми своими силами и желаниями, исполняло души их кроткою и совершенною преданностию Богу и ограждало внутренний мир их. Но случилось, что сие спокойствие их сильно возмущено было чувствительным огорчением. В один великий праздник ¹⁴¹ святой Иоаким пришел с рабами своими в Иерусалимский храм, принести, по своему обыкновению, богатую жертву Богу и представил оную священнику. Священник, вероятно обремененный закланием множества жертв, отверг его и представленную им жертву, сказав с укоризною, что жертва бездетного не может быть приятна Богу. Это глубоко поразило сердце праведника. Ему казалось, что он в самом деле недостойнейший из людей. С горькими слезами вышел он из Иерусалима и, считая себя недостойным видеть свою супругу, отпустил домой рабов своих и пошел в пустыню, где паслись стада его. Сорок дней он находился там в строгом посте и молитве, прося Бога о призрении на его недостойнство.

И святая Анна, узнав о том, что случилось с ее мужем в Иерусалиме, подумала, что она главная причина гнева Божия, что от нее в стыде супруг ее, от нее неплодство их супружества. Посему и она так глубоко скорбела, что не могла вкушать пищи; но непрестанно плакала о грехах своих и, подобно бесплодной матери Самуиловой, молилась Богу о разрешении ее неплодства.

В таком скорбном состоянии сердца своего вышла она в сад и, устремив взоры при молитвенном вздохе к небу, увидела на лавровом дереве птичье гнездо с птенцами. Тут скорбь ее еще более умножилась, и она всеми силами своего духа погрузилась в молитву и, как дитя, с громким воплем просила Бога, чтобы Он помиловал ее и не лишил того благоденствия, которым Он утешает даже несмысленных тварей Своих.

Едва святая Анна произнесла сию молитву, вдруг от страха потряслись все члены ее: пред нею стал Ангел Господень и сказал: «Не бойся, Анна! Услышана молитва твоя. Ты зачнешь и родишь Дщерь благословенную паче всех дочерей земных. Ради Ее благословятся все народы; Ею дается спасение всему миру, и она наречется Мариєю». Мгновенно и настоящий страх и прежняя скорбь Анны обратились в радость. Ангел Господень видел веру праведной и удалился. Полная глубокого чувства благодарности к Богу, она дала обет посвятить Ему свое чадо и пошла в Иерусалим благодарить Его во храме.

В то же время Ангел Господень явился в пустыне и святому Иоакиму, говоря: «Бог милостиво принял молитву твою и благоволил даровать тебе благодать Свою. Анна, жена твоя, родит тебе Дщерь, Которой рождение принесет радость всему миру. И вот знамение достоверности сказанного мною: иди немедленно в Иерусалим ко храму Господню; там, у златых врат, ты найдешь супругу свою Анну, которой возвещено то же самое». Святой Иоаким тотчас поспешил в Иерусалим излить в храме пред Богом благодарное свое сердце и в указанном Ангелом месте встретился с своею супругою, которой лицо сияло радостью. Они рассказали друг другу о явлении Ангела и возвратились домой, несомненно веруя в исполнение полученного обетования.

По прошествии девяти месяцев, в осьмый день сентября, Бог даровал им Дочь, Которую, по повелению Ангела, наименовали они Мариєю. Святой Иоаким, в благодарность Богу, принес самые богатые жертвы, угостил священников и левитов, и все веселились, прославляя Бога.

Вспоминая с радостью сие великое явление милости Божией к человеку, можем мы воскликнуть со Святою Церковью: «Днесь, иже на разумных престолах почиваяй Бог, престол свят на земли Себе предуготова; утвердивый мудростию небеса, небо одушевленное человеколюбием содела; от неплодного бо корене, сад живоносен израсти нам Матерь Свою, иже чудес Бог» ¹⁴². «Се бо света чертог и книга слова животного из утробы произыде, и яже к востоком дверь

рождающая ожидает входа Святителя великого, Единого и Единственного вводящего Христа во вселенную, во спасение душ наших».

Немного времени провела Пресвятая Дева Мария в доме родителей. Бог скоро укрыл Ее в тайне селения Своего, во святом храме Своем, чтобы уготовить в Ней храм для Единородного Сына Своего. Едва исполнилось Ей три года, как благочестивые родители Ее поспешили исполнить обет свой – посвятить Ее Богу. Не удержали их ни естественное чувство родительской любви к единородной Дщери, для которой тяжела скорая разлука с любезнейшим чадом, ни юность возраста Богоотроковицы, Которой, по вступлении во храм, надлежало уже лишиться их ближайших попечений, Любовь к Богу превозмогла в них естественные чувства; для Бога они отказались от ласк малолетней Дщери, столь сладких для родителей. Да не помыслит при сем кто-либо, что в таких юных летах еще рано было младенчеству Деву посвящать Богу: в душах избранных часто очень рано раскрываются духовные силы; рано обнаруживается готовность к принятию благодатных действий. Без сомнения и благочестивые родители, едва только Дщерь их научилась произносить имена их, научили Ее знать всесвятое имя Божие и благоговеть пред Ним и внушали Ей, что Она еще до рождения обещана Богу, что Она дитя не их, а Божие и должна жить во храме, а с ними разлучиться. Душа невинного младенца, уже призванная Богом, при таких наставлениях еще сильнее чувствовала влечение Благодати и не могла не устремиться всем существом Своим к Богу. Она Сама, конечно, желала скорее водвориться в доме Божию; посему-то и родители так рано поспешили исполнить обет свой. Не с скорбью, так естественною обыкновенным людям при разлуке с любимыми детьми, но с торжественным веселием отдавали они Богу свое единственное сокровище. Они пригласили к себе всех своих сродников; собрали для сего торжества лик дев, украсили Пресвятую Деву великолепно. Предшествуемая ликом дев с горящими свечами, ведомая за руки Ее родителями, в сопровождении родных и знакомых, при пении духовных песней, трехлетняя Отроковица – Пресвятая Дева, одушевленный кивот Божий, возшла в рукотворенный

храм. «Забывает Дщерь дом отца Своего,— говорит святой Феофилакт,— и приводится к Царю, возлюбившему красоту Ее, приводится к Нему с честью и блистательным сопровождением. Благолепно выходит Она из отеческого дома, со славою провождают Ее сродники, соседи и все други Ее родителей. Отцы участвуют в веселии отца Ее, матери разделяют радость матери; отроковицы и девы, ликуя, предшествуют со свечами Богоотроковице, подобно кругу звезд, сияющему вместе с луною. Весь Иерусалим собрался смотреть на столь необыкновенное, новое шествие трехлетней Отроковицы, облеченной такою славою и провождаемой со светоносною почестию». Мог ли кто из присутствовавших при этом торжестве знать, что они сопровождают Ту, Которая будет благословением всех народов посредством Божественного Сына Своего? Мог ли кто славить Ее тогда как славнейшую без сравнения Серафим и честнейшую Херувим? По крайней мере избранные, взирая на эту юную Деву, с такою радостью желающую посвятить Себя Богу, могли предчувствовать нечто великое, могли сказать с Давидом: *Приведутся Царю девы в след Ея, искренния ея приведутся Тебе; приведутся в веселии и радовании, введутся в храм Царев* (Пс. 44, 15–16). На сие торжественное шествие с радостью взирали сами Небожители, и над сонмом земных спутников Богоблагодатной Отроковицы возвышался лик Чинов Небесных. Святой Георгий, Архиепископ Никомидийский, так о сем говорит: «Когда родители вели Деву к дверям церковным, к ним присоединились Ангелы и вместе с ними Ее окружали. Не знали еще они силы таинства воплощения; но, как слуги Господа Бога, по Его повелению, служили Пречистой Деве при Ее входе во храм. Они удивлялись Ей как избранному Сосуду добродетелей, носящему знамение чистоты вечной». И Святая Церковь, торжествуя вхождение Преподобной Девы Марии, прославляет Ее сими словами: «Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать совводящи, Яже в Дусе Божественном, Юже воспевают Ангелы Божи: Сия есть селение небесное» ¹⁴³.

Сие торжественное шествие встретили с духовными песнями служившие во храме иереи, отроковица вручена была родителями Первосвященнику Захарию ¹⁴⁴ как сокровище, принадлежавшее Богу. Приведя ко храму Дщерь свою, святые Иоаким и Анна поставили Ее на первой ступени; но Она, укрепляемая Духом Святым, взошла вдруг до самой высшей ступени. Весело ходила Она по Дому Божию, показывая сим, что юная душа Ее и *желает и скончается во дворы Господни, что сердце и плоть Ее возрадовались о Бозе живе* (Пс. 83, 3). Не было ли это изображением восхождений, положенных в сердце юной Девы, и скорого достижения Ею высшей степени совершенства духовного? Архиерей Захария, конечно по внушению Духа Святого, ввел Отроковицу, как одушевленный кивот и место селения Господа, в самую внутреннюю часть храма – во Святая святых, куда и сам Первосвященник мог входить только один раз в год, в день очищения. Там-то Святой Деве Архиерей назначил место для молитвы.

Таким образом, Пречистая Дева Мария поселилась совершенно во храме. Сим начало исполняться обетование Божие о славе второго храма: «Велия будет слава храма сего последняя паче первыя». Вместо Ковчега Завета является Пресвятая Дева, Богоносный одушевленный ковчег, Престол Бога Слова; урим и туммим (свет и совершенство) сияют не на одежде Первосвященника, но в благодатной душе Богоотроковицы; облак славы Господней осеняет Ее пречистое тело; вместо огня небесного Серафимская любовь пылает в Ее сердце; вместо елея помазания благоухает преизобильная благодать Святого Духа, которая исполнила все существо Преподобной.

Пренепорочная Дева Мария, с самого входа Своего во храм, отдана была в обитель Дев, посвятивших себя Богу и живших при храме. У евреев девы служили при храме еще в самые древние времена. Еще во времена Моисея известны были постницы, постившиеся при дверях скинии; а пред пришествием в мир Иисуса Христа находилась неотлучно при храме Анна Пророчица (Лк. 2, 37). Святой Епифаний

свидетельствует, что в церкви Иудейской посвящаемы были Богу дети мужеского и женского пола. Девы и жены, жившие при храме, занимались молитвою и трудами для храма, сообразными их полу. Старшие девы обучали Пречистую Марию чтению Священных книг. Скоро также обучилась Она Писанию: Она, по словам святого Епифания, была остроумна и любила учиться; часто читала Священное Писание и размышляла об оном; также пряла шерсть и лен и вышивала шелками. Особенно же любила вышивать такие одежды, которые потребны были священникам во время их служения, и занималась таким рукоделием, от которого после могла иметь честное пропитание. Доказательством искусства Ее в рукоделии служит хитон Господа Иисуса, Ее руками сотканный из цельной ткани, без шва.

Но Пресвятая Дева более упражнялась в молитве, нежели в рукоделии; и чем чаще молилась, тем сладостнее становилась эта молитва; потому, что близ есть Господь всем призывающим Его. Находя истинное утешение в молитве, юная Мария возлюбила и уединение, дабы в безмолвии чаще и беспрепятственнее предаваться молитве. При таковом благочестивом расположении все доброе и священное делало на Нее глубокие, неизгладимые впечатления. Взор на величие Иерусалимского храма, на его таинственные украшения и завесы, на бесчисленное множество отовсюду стекавшегося к нему народа, производил в сердце Ее глубочайшее благоговение к Богу. Чтение или слышание о непрерывных благодеяниях Божиих к роду Израилеву и о чрезвычайных обетованиях к нему расширяли сердце Ее и наполняли сладостнейшими чувствами любви и благодарности к Богу. Всякий предмет обращал мысли Ее к Господу и приближал к Нему сердце Ее. Вот как описывает порядок Ее жизни блаженный Иероним: «От раннего утра до третьего часа дня стояла Она на молитве; а от третьего до девятого упражнялась в рукоделии или чтении. Потом от девятого часа опять начинала молиться, и тогда только переставала, когда Ангел являлся к Ней с обыкновенною пищею» (потому что Святая Дева не питалась обыкновенною пищею,

которая давалась от храма девицам, но питаема была Ангелом; а обыкновенную пищу раздавала нищим и странным). Что Пресвятая Дева действительно получала пищу от Ангела, это засвидетельствовано в Священном стихотворении святителя Григория Богослова «Христос страждущий». Здесь мы слышим из уст Ее следующие слова: «Мать Моя отдала Меня в священные кровы, и там Я чудесно питалась от рук Ангельских»¹⁴⁵. «Не сомневайся, человек,— говорит Георгий Никомидийский,— когда слышишь о чудном пребывании Марии в храме; не исследывай умом того, о чем невозможно судить. Ты видишь неслыханное обновление природы; и будешь ли сомневаться о том, что происходило с Девой во храме? Видишь, что во чреве Девы неизреченным образом обитает самое Слово Божие; и будешь ли спорить о действительности той невестественной другого рода пищи, которую Она употребляла? Видишь, что Она, по определению Отчему, имела осенение от Святого Духа; и будешь ли подвергать сомнению сказание о служении Ей Ангелов? В жизни Святейшей нет ничего сомнительного, ничего несообразного; в том, что с Нею случилось великого, все достоверно; Божественному храму и должно было так возвыситься; Непорочной Агнице и надлежало вкушать такую пищу; Той, Которая превыше и чище самых небес, и надлежало воспитываться не только во Святая святых, но и на самых небесах небес; и прилично было, чтобы не один только Ангел служил Ей, но и тысячи Ангелов».

Так жила во храме Пресвятая Дева. Растя и укрепляясь со дня на день духом, Она более и более преуспевала в трудах и подвигах, а вместе с трудами умножалась и Ее молитва. Занятая паче всего молитвою и размышлением о Боге, Она еще с младенческих лет почувствовала неизъяснимую сладость любви к Богу. Любовь сия так проникла все сердце Ее, что не оставила в нем ни малейшего места для любви чувственной. Пресвятая Мария, достигнувши четырнадцатилетнего возраста, дала обет девства. Конечно, не беспримерна была девственная жизнь и в Ветхом Завете. Из примера дочери Иеффаяевой мы видим, что девы отказывались

от брака и были посвящаемы на служение Скинии. Великие пророки – Илия, Елисей и другие вели жизнь безбрачную. Пред пришествием Христовым между иудеями, обитавшими в Египте, образовалось целое общество ферапевтов, проводивших жизнь безбрачную. Впрочем, общее мнение давало предпочтение супружеству пред жизнью девственной. Но никто с таким чувством, с таким искренним желанием не давал обета девства, как Мария. Она предпочла девство супружеству потому, что Матери Божией надлежало быть Деве. В это время у Нее уже не было родителей, ибо святой Иоаким умер спустя несколько лет после посвящения Ее Богу, а чрез два года последовала за ним и святая Анна. Таким образом, и сиротство и постоянное уединение, охранявшее Благодатную Деву от знакомства и взора человеческого, поддерживали в Ней расположение к жизни девственной; но паче всего воскриляла и утверждала в Ней сие святое расположение спасительная Благодать Божия, которою Она была преисполнена. Вместе с сим расположением божественная Благодать еще с самых юных лет Пречистой Девы насадила и утвердила навсегда в Ее сердце глубочайшее смирение и предание Себя воле Божией, по которому Она во всю жизнь Свою и при всех обстоятельствах именovala Себя только рабою Господнею и имела одно желание – верно и безответно исполнять волю Божию. Сколь ни вожделенна была сердцу Пречистой Девы жизнь уединенная, но Господь видел, что для наружного охранения чести Ее и Божественного плода Ее, как до рождения, так и после рождения, нужен был Ей человек, который бы взял на себя имя Ее мужа и способен был, храня воздержание, соблюсти Ее девственную чистоту и быть свидетелем непорочного Ее жития: потому что ни ношение во чреве Божественного Младенца, ни воспитание Его не могло укрыться от сведения других; а сведение об этом подвергло бы Пресвятую Деву всенародному стыду и позорной казни; тогда Ей не помогли бы никакие объяснения и удостоверения в Своей невинности; даже лучшие не поверили бы Ей: ибо оправдание заключало бы в себе нечто такое, чего никогда не бывало. «Если бы сначала еще сие сделалось известным иудеям,— говорит святой Златоуст ¹⁴⁶,—

они, перетолковав слова Ее в худую сторону, побили бы Ее камением. Если и в таких случаях, коих примеры часто встречались им еще в Ветхом Завете, они обнаруживали свое бесстыдство, то чего бы не сказали тогда, услышав об этом? Им благоприятствовало и то, что в прежнее время не встречалось ничего подобного сему. Ежели и после толиких чудес Иисуса они называли Его сыном Иосифовым, то как бы поверили еще прежде чудес, что Он родился от Девы?» Кроме сего, для того нужен был человек, который бы принял имя мужа Марии, что Бог благоизволил, как говорит святой Афанасий Александрийский ¹⁴⁷, утаил от диавола тайну воплощения Сына Своего от Пречистой Девы Марии, скрыв девство Ее под видом супружества, дабы не узнал враг, что это та Дева, о Которой предрек Исаия: *Се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя ему Еммануил* (Мф. 1, 23); «и дабы диавол,— как говорит святой Дамаскин ¹⁴⁸,— перестал наущать против Нее Ирода и воздвигать иудеев, наблюдавших за всеми девами, не родит ли какая-нибудь из них без мужа?»

Высокая честь быть служителем таковой неизглаголанной тайны предназначена была Иосифу, осьмидесятилетнему старцу, который происходил также от рода Давидова и по естеству был от Иакова, а по закону от Илия (Ср. Мф. 1, 18; Лк. 3, 23). Предание повествует, что сам Промысл назначил ему быть Обручником Пресвятой Девы Марии. Когда Святая Дева достигла совершеннолетия, священники думали, что Она не может уже оставаться при храме, и решились испросить от Бога вразумления на то, как поступить с хранимою ими Девою. Тогда первосвященник Захария, по повелению Божию, собрал двенадцать мужей от племени Давидова, взял жезлы их, возложил их на жертвенник и воззвал ко Господу: Господи Боже, покажи мужа, достойного обручиться с сею Девою. На другой день жезл Иосифа процвел, и вдовствующий старец взял из рук Архиерея в свое попечение посвященную Богу Деву. Происходя из царственного дома Давидова, святой Иосиф не только не имел никакого земного величия, ни богатства; но едва имел достаточный насущный хлеб, который доставал трудами рук своих: он был древодел. Из немногих сказаний о нем в

Священном Писании видно, что он был тверд в стремлении к святому, прямодушен, благороден, искренен, скромн, чист и весьма верен своей совести, Писанию и чрезвычайным внушениям свыше. Словом, он был муж праведный, какой только был достоин носить имя мужа Мариина и быть воспитателем Царя и Владыки душ. Сему-то праведному мужу была обручена и с ним отпущена в Назарет Пречистая Дева Мария.

Когда всё таким образом было устроено и приготовлено к совершению великой тайны, *настало исполнение предопределенного времени, и Бог послал Сына Своего (Единородного), раждаемого от жены (Гал. 4, 4)*. Нельзя не подивиться чудным действиям Промысла, приготовляющего откровение великой тайны. Для восстановления падшего человека нужно было ближайшее и внутреннее соединение человека с Богом, или восприятие Сыном Божиим естества человеческого. Но поскольку сила Божественная противоположна поврежденной природе человека, как свет тьме, как жизнь смерти, то нужно было, чтобы одна избранная отрасль рода человеческого особенно очищалась и как бы отреблялась для того, чтобы она могла наконец произвести тот прекрасный цвет человечества, от которого долженствовал произойти Божественный плод, драгоценнейший из плодов древа жизни. Господь Бог из всех народов отделяет один народ избранный и воспитывает его чудесным Промыслом Своим. В этом народе делаются новые отделения; избирается мужественное племя Иудино; в нем избирается род Давида и на степени достоинства царского воспитывается то благостию, то правдою Божиею, то прославляется, то смиряется, окружается бедствиями и дивно сохраняется. Наконец, этот царственный род, по-видимому, совсем скрывается в неизвестности; но здесь-то особенно, в смирении и унижении своем, он более и более очищается, пока в лице Марии извлечено было из всего рода человеческого самое чистейшее семя жены. Итак, «Светоносная палата уготовися Тебе, Владыко, Чистая Богоотроковица: гряди к Ней и сними, ущебри создание Твое»
149.

ОТ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ДО ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА

В чьем доме жила Пресвятая Мария в Назарете, Евангелие о том не упоминает. Святой Златоуст ¹⁵⁰ утверждает, «что Мария жила в одном доме с Иосифом; так как у древних было обыкновение держать обрученных по большей части в своем доме, чему,— говорит святой Златоуст,— и ныне еще можно видеть примеры. А когда Ангел говорит Иосифу: «не убойся прияти Мариам», это значит: не убойся удержать Ее у себя в доме; ибо Иосиф мысленно отпустил уже Деву: «сию-то отпущенную, говорит Ангел, удержи у себя». Живя в доме Своего Обручника, Пречистая Дева постоянно пребывала в уединении и молчании. Она непрестанно упражнялась в богомыслии, молитве, чтении Священных книг и в рукоделии. Дом Иосифа был для Нее храм молитвенный. Настало, наконец, время славы Пресвятой Девы.

В шестой месяц беременности Елисаветы посылается на землю тоже Архангел Гавриил, который благовествовал Захарии о рождении Иоанна, с благовестием о рождении Мессии, но уже не в славный град Давидов — Иерусалим, а в бедный и незнатный Назарет, о котором говорили: *от Назарета может ли что добро бытии* (Ин. 1, 46)? Посылается не к иерею Вышнего, не в храм, но к бедной Деве, в простой дом. Так Сын Божий благоволил смирить Себя при самом воплощении. Какой же урок смирения для нас, когда так смирил Себя Господь и Царь Славы!

С небесных кругов слетев, Гавриил явился Пресвятой Деве в то время, когда Она, как полагают Отцы, размышляла о словах пророка Исаии: *Се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еманнуил* (Ис. 7, 14), воссылая теплые молитвы к Богу о послании обещанного Израилю Избавителя. В это время, когда душа Ее, отделясь от земного, вознеслась к Престолу Отца Небесного, предстает очам Ее блистающий радостью Ангел и как бы в ответ на Ее мольбу, открывая совет предвечный, произносит к Ней радостное

приветствие: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1, 28). Марию не устрасило явление Ангела: Она привыкла с Ним беседовать, живя во храме; но Она слышит что-то необыкновенное: «Благословенна Ты в женах (то есть благословенна Ты паче всех жен); слышит – и недоумевает, размышляя, что бы значило такое приветствие? Ее смирению казалось это уже слишком высоким. Чудная, воистину Пресвятая Дева еще в юном возрасте являет в Себе удивительно зрелый разум и глубокое смиренномудрие. Еве едва только предложена была коварным обольстителем честь быть равною Богу, она тотчас открыла сердце свое врагу. Напротив, кроткая Мария, услышав, что Ангел называет Ее благословеннейшею из всех жен, не предается преждевременной радости, но рассуждает в сердце Своем, каково будет целование сие?

Вникая в смысл сих слов, так объясняет святой Андрей Иерусалимский душевные движения Преблагословенной Девы ¹⁵¹: «Она смутилась, сказано в Евангелии. Не неверие ли уже какое-нибудь поколебало Ее душу? – Нет. Душа Ее была восторжена благоговением к необычайному вещанию Ангела; Она, без сомнения, признала явление Бесплотного за Божественное пророчесственное посольство и не была подобна Захарии, который обнаружил свое неверие во святилище и который хотя получил способность к чадорождению, но в наказание за свое неверие лишился употребления слова и, перестав быть бесчадным, сделался немым. Она почувствовала в душе Своей смущение от Ангельского приветствия, как Дева совершенно непорочная, обихшая непрестанно устремлять ум Свой к созерцанию вещей небесных. Ибо бывши, как и естественно, стыдливою, Она должна была сначала прийти в недоумение, потом, предавшись размышлению о сказанном Ей слушать говорящего не без внимания и рассуждения, но с напряжением сил душевных. Почему Евангелист весьма ясно заметил, что Она размышляла (как бы поверяя Свои рассуждения судом чистого ума, дабы сказанного Ей не понять превратно), говоря: Что бы это было за приветствие? Ибо Она, исходя от благородного

племени и являясь дочерью Давида, знала Божественные повествования, преданные в Писаниях, и потому, вероятно, при Ангельском приветствии тотчас обратила ум Свой к падению, представляя Себе гибельное ее прельщение и другие события сего рода, преданные нам древними. Итак, не без причины Евангелист написал, что Она размышляла. Это служит верным признаком Ее ума и того, что Она любила иметь познание о предметах не поверхностное, а твердое и основательное. В самом деле, Ей не надлежало принимать приветствия других, не поверивши мыслей Своих о возвещаемом Ей благе созерцанием ума. Стараясь успокоить смущенный дух Свой, Она не произносила слов, но только одним взором показывала некоторое недоумение, вместо голоса обнаруживала состояние Своей души выражением внешнего Своего вида. «Что это за приветствие? – говорит наконец. – Неужели Я одна из жен дам природе новые законы? Неужели Я одна могу понести во чреве плод, не имевши сообщения с мужем? Что бы это за приветствие? Кто принес Мне такую весть, и откуда он пришел? Почитать ли вещающего Мне за человека? Но он, как вижу, не имеет тела. Ангелом ли его назвать? Но он вещает, как человек. Я не понимаю того, что вижу, недоумеваю о том, что слышу». «*Не бойся (Лк. 1, 30), – отвечал Ей Небесный вестник, проникнувший мыслию Ее смущение. – Ты точно блаженнейшая из жен; обрела бо еси благодать у Бога; Тебе одной принадлежит честь быть Материю Сына Божия*». А для большего уверения Пренепорочной Девы в истине своих слов Ангел открывает Ей тайну воплощения Сына Божия, словами пророка Исаии: «Се зачнешь и родиши Сына»; только другое имя дает имеющемуся родиться от Нее Сыну: «и наречеши имя Ему Иисус», а не Еммануил; но это не перемена имени, а только изъяснение смысла слова пророческого. Еммануил значит: с нами Бог; Иисус значит: Спаситель. Имя Еммануил означает соединение в Иисусе Христе Божественного и человеческого естества в минуту бессеменного зачатия во чреве Девы Марии; а имя Иисус означает действие сего Богочеловека, коим Он спас весь род человеческий от вечной смерти, заслуженной нашими грехами. *Сей будет*

Велиий, продолжал Архангел, показывая свойство имеющегося родиться от Девы Сына, и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь престол Давида отца Его, и воцарится в доме Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца (Лк. 1, 32–33). Нет ничего удивительного в том, что в таких славных чертах было изображено в первый раз будущее служение Мессии; то есть раскрыта была только величественная сторона сего служения, а уничтожение Богочеловека покрыто молчанием; времени нужно было предоставить полнейшее уяснение в уме Пречистой Девы понятий о крестных подвигах Спасителя мира.

Мария, услышавши столь величественное и непостижимое обетование, тотчас обращает взор Свой на данный Ею священный обет девства: *Како будет сие, идеже мужа не знаю (Лк. 1, 34).* Не неверие обнаруживает Святая Дева: потому что, как говорит предание, Она прежде получила извещение свыше о том, что Она родит Сына Вышняго. Так повествуют о сем событии учителя Церкви. Некогда еще во время пребывания во храме Святая Мария, читая пророчество Исаии, остановилась на сих словах: «Се Дева во чреве зачнет, и родит Сына и наречеши имя Ему Еммануил». Чистое духовное око Пресвятой Девы прозрело глубокий смысл сего пророчества, и Она, не зная, кто будет она же блаженная Дева, желала и просила Бога, чтобы Он даровал Ей увидеть сию Избранную, и даже за счастье поставляла Себе, если бы позволено было Ей быть рабынею у Матери Еммануила. И однажды, когда молилась Она во Святой святых, вдруг осиял Ее чудный свет, и Она услышала глас, вещавший к Ней: «Ты родишь Сына Моего». Итак, Святая Дева не сомнение выражала Своими словами, но только внимание к принятой Ею святой обязанности девства. «Ей прилично было спросить, – говорит святой Амвросий, – как сие будет; потому что хотя Она и читала в Священном Писании, что Дева зачнет, но Ей не было объявлено, как будет сие зачатие; читала пророческое слово: Се Дева во чреве примет, но как примет, это Ей уже возвестил Ангел».

И вот Ангел, объясняя Ей образ безмужного зачатия, говорит: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит*

Тя: темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий (Лк. 1, 35). Тебе кажется это непостижимым; не испытывай! Положись на Всемогущество Божие: вот родственница Твоя Елисавета, которую все называли не-плодною, уже шестой месяц беременна. Кто мог разрешить неплодную утробу в старости сверх чаяния, Тот без сомнения может сделать и Деву чревоносящую, сверх всякого ожидания. И это потому, что у Бога не изнеможет всяк глагол; для Него нет ничего невозможного. *Се раба Господня*, сказала Мария, *буди мне по глаголу твоему (1, 38).* И *Слово плоть бысть (Ин. 1, 14).* Чудная сила смиренного слова Марии! Во дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное: «да будет», слово Творца производило в мире твари: но в сей беспремерный в бытии мира день, когда Божественная Мариам изрекла Свое краткое и послушное: «буди», слово твари низводит в мир Творца. Потребно было сие смиренное: «буди», чтобы воздействовало Божие величественное: «да будет».

«Неизъяснимо таинство соединения Божества с человечеством! – беседует святой Прокл ¹⁵².– Здесь Рожденное не осквернилось нечистотами рождения; воплощение бесстрастно облекло во образ человеческий Того, Кто чужд всякого образа и вида чувственного. Чудное поистине рождение! Рожденный и имеет начало, и не имеет начала: ибо по человечеству Он имеет начало, а по Божеству – вечен и безначален. Тот, Который есть образ Отчей ипостаси (Евр. 1,3), восприял человеческий образ, и, однако ж, Троица не умножилась до четверицы. Две соединились природы, и однако ж один родился Сын. Слово и плоть соединились неслиянно; и Тот, Который родился по плоти, поколику есть от Отца – Бог, поколику от меня – человек. О таинство страшное и чудное! Кто видал когда, чтобы Царь облекся в одежду раба? Или чтоб око смертного объяло зрением своим все солнце?»...

«После того как Святая Дева уготовила чрево свое, Слово проникло чрез слух, и Дух Святый образовал живой храм, Всевышний уничижил Себя до зрака рабского, и девственное чрево явило наконец оное таинство Божественного

Домостроительства. О чрево, небес пространнейшее! О плод, спасения сосуд! О утроба, вместившая купно и вещество и Образователя!.. О таинство, коего существа изъяснить я не в силах! О рождение, которое всем людям сообщило, и радостно, торжественно возвестило не о начале Божия бытия или изменении существа Божия, не об уменьшении могущества Творца, не об отделении, наконец, Сына от вечного Родителя, но о существенном единении Бога и плоти; о благословенном плоде чрева; о пришествии Бога; о чуде, от века в Боге сокровенном; о разрешении от клятвы и уничтожении осуждения; о вечном существовании и купно о рождении по плоти от Девы – одного и того же Сына; и наконец о поклонении, которое воздает Ему вся тварь!.. Согласно с сим воспевают и Церковь: «О превелия таинства! Зря чудеса, проповедую Божество: Еммануил бо естества убо врата отверзе, яко человеколюбец, девства же заключения не разруши, яко Бог: но сице от утробы пройде, якоже слухом вниде: тако воплотися, якоже зачася: безстрастно вниде, несказанно изыде, по пророку глаголющему: сия врата заключена будут, никтоже пройдет ими, токмо един Господь Бог Израилев» ¹⁵³.

Принесший благовестие Ангел, исполнив повеление, удалился. Осененная Силою Вышняго, Пресвятая Дева чувствовала Себя исполненной духовного восторга. Сердце Ее горело Божественною любовью; ум погружался в Боге, услаждаясь Его благодатию. И после того постоянно пребывала Она в особенном состоянии вдохновения; потому что с сего времени в преизобильнейшей мере и ближайшим образом действовал в Ней Дух Святой, и сие действие Святого Духа проникало все существо Ее и всецело освящало Ее. «Если железо, быв проникнуто огнем, весьма скоро получает сходство с проникающим его сильным пламенем и само делается неприкосновенным и сожигающим всякое вещество, то можно ли сомневаться, что Всенепорочная Дева, быв проникнута Божественным и невещественным огнем, очистилась от всего вещественного и явилась неприступною, непостижимую и неведомую для людей, водящихся плотским

мудрованием? Как возливающий себе на голову воду обливается ею по всему телу сверху донизу, так, мы веруем, и Матерь Божия – Дева вся была облита святостию нашедшего на Нее Святого Духа и, таким образом, прияла Живого Бога – Слово в Свои девственные и благоуханные чертоги» ¹⁵⁴. Но это состояние вдохновения было тихое, покойное; потому что Сила Вышняго оставалась с Нею постоянно и действовала ближайшим образом.— Святые Отцы учат, что Господь Иисус зачался во чреве Непорочной Девы вдруг и всецело, а не мало-помалу. Святитель Василий Великий говорит: «Составление воплощения Господня бысть не по общему естеству нашему: ибо абие явися совершенное с плотию Отроча, еже обретется во чреве Всечистыя Богородицы да родится; не вообразися воображенми, имиже бывают прочая отроча и растут помалу». И в другом месте пишет святитель Василий: «Отроча, еже родися бессеменно, неизреченно, еже родися воистину без нетления, сиречь без разрушения девства Матере, человек совершен бысть от одного часа, вонже зачат Его Всесвятая Мати, не создавашеся бо мало-помалу». В том же смысле и святитель Григорий Богослов говорит: «Законы естества разрешаются, си есть чини человеческого естества разрешаются. Несть Христос един, якоже прочим создатися помалу, якоже сие случися в человецех по преступлении Адама. Сего ради сие помалу ращение во Христе разрешися». И святой Кирилл подобно сему учит: «Тако убо плоть прияти Господу, по святым Отцем слышим, не безорганную, не безобразную, но совершенную, совершенно от подобочастных и неподобочастных телесе созданную и вообразенную, без временного течения» ¹⁵⁵. То же утверждает и святой Дамаскин ¹⁵⁶: «По согласии Святой Девы, Дух Святой, по слову Господню, возвещенному Ей Ангелом, сошел на Нее, очистил Ее и даровал Ей способность как принять в Себя Божество Слова, так и родить. Тогда приосенил Ее как бы Божественное семя Сын Божий, Единосущный Отцу, ипостасная Премудрость и Сила Вышняго, и из пречистых и девственных Ее кровей образовал Себе начаток нашего состава, плоть оживленную душею словесною и разумною,— образовал не из

семени, а творчески, Святым Духом, так что образ человеческий не чрез постепенное приращение составилсЯ, но совершилсЯ в одно мгновение».

По отшествии Ангела Пресвятая Дева без сомнения всем сердцем погрузилась в молитву и просила Господа в простой преданности сердца только о том, чтобы он творил с Нею святую волю Свою. Но припомнив сказанное Ангелом о благодатном зачатии исполненной страха Божия родственницы Ее святой Елисаветы, по благоговейному желанию видеть новое знамение Всесильной Благодати Божией и по величию родственной любви, Она решила посетить ее. Елисавета жила в Хевроне, отстоящем часов на двадцать пять пути от Назарета. Ни отдаленность, ни трудность пути не удерживают Святой Девы; Она идет со тщанием, с поспешностию; «идет не для того, чтобы увериться в истине слов Ангельского благовестия,— как говорит святой Амвросий.— Она не только сему уверовала, но уже имеет во чреве Своем воплощенного Сына Божия, и Сын Божий, пришедши от Отца спасти род человеческий, вскоре по воплощении Своем уже начинает дело спасения нашего. По Его гласу идет Матерь Божия к матери Иоанна, дабы присутствием воплощенного Бога-Слова освятился Предтеча Господень и, еще пребывая во чреве Елисаветы, исполнился Духа Святого. И вот, когда взошла Пречистая Дева в дом Захарии и приветствовала Елисавету, чудное действие открылось при первых словах Ее. Приветствие и глас Марии первая слышит Елисавета, но силу, дух и действие оногo первый ощущает Иоанн: потому что к Нему преимущественно, как к будущему Предтече Христову, относилось сие приветствие Пречистой Девы, или лучше самого Иисуса Христа. Глас Девы был глас воплощенного в Ней Бога; Христос говорил устами Богородительницы, а Иоанн услышал глас Христов чрез уши матери своей и, будучи еще во чреве, узнал Господа и радостным игранием стал проповедовать Его. Как верно совершились слова Ангела к Захарии о его сыне: *и Духа Святого исполнился еще из чрева матере своя* (Лк. 1, 15). Но не только Иоанн исполнился Духа Святого от приветствия Марии; и сама Елисавета исполнился Духа Свята. Ей открылась

великая тайна бессеменного зачатия Господа от Пресвятой Девы. В восторге духа она не может удержать в сердце своем сильных чувствований,— вопиет гласом велиим. Она приветствует Марию не как бедную девицу, которую любила и по родственной связи, и за доброту и чистоту души Ее, но истинно как Матерь Божию. Она повторяет приветствие Архангела: *Благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего (Лк. 1, 42)*! И какой чести я сподобилась! Сама Матерь Божия пришла ко мне. Об этом говорит мне радостное играение младенца во чреве моем. Блаженна ты, что приняла с верою слово Вышняго: ибо непременно сбудется то, что сказал Тебе Господь. Так выражался боговдохновенный восторг благочестивой Елисаветы. Мария отвечает на ее приветствие священною песнию, в которой изливает всю душу Свою в благодарении Господу за неизреченные милости Его к Ней и ко всему роду человеческому, в радости о спасении Своем и всех людей; пророчествует о великих действиях воплощенного Господа и о судьбе Церкви Его до скончания мира. *Величит душа моя Господа, говорит Она, и возрадовася дух мой о Боже Спасе моем (Лк. 1, 46—47)*. Елисавета ублажала Марию, как благословенную паче всех жен, и радовалась, видя благословенный плод девственного чрева Ее. Святая Дева величает Господа, Который один велик и пред Которым все великое ничтожно; радуется не о Себе, а о воплощенном в Ней Спасителе мира. В Себе же самой ничего не находит, кроме бедности и ничтожества. Она говорит, Господь призрел не на добродетель Ее, а только на смирение уничиженной рабы Своей. «Яко призре на смирение рабы Своея». И веселится, провидя духом все множество верующих в Божественного Сына Ее, которые соберутся в Церковь Его и будут ублажать Ее, как послужившую великой тайне воплощения: *Се бо отныне ублажат мя вси роди (Лк. 1, 48)*. И славит Всемогущего Бога, благоволившего Ее избрать для величайшего дела — бессеменного зачатия Сына Своего: Яко сотвори мне величие Сильный; «благоговеет пред святым и страшным именем Божиим: *и свято имя Его*» (1, 49); славословит Господа за то, что милость Свою Он изливает не на одну Ее и не в то только

время, но что *милость Его в роды родов всем боящимся Его* (1,50). Проповедует, что Господь, ради имени Своего святого и вечной милости к боящимся Его, являет силу мышцы Своей, сообщая воплощением Своим силу и крепость падшему человечеству; разрушает замыслы гордого врага Божия мыслию сердца его: ибо как он восторжествовал над родом человеческим, прельстил Еву, так побежден будет Семенем жены, благословенным Плодом Девы: *сотвори державу мышцею Своею: расточи гордыя мыслию сердца их* (1, 51). Преблагословенная Дева провидит духом, что Церковь Христова, сие малое сначала стадо под управлением Главы своей, восторжествует над владыками мира и будет господствовать по всей вселенной и что только смиренные, алчущие и жаждущие правды обогатятся сокровищами благодатного Царства Сына Ее, а гордящиеся своим умом, добродетелями и полагающиеся на тленные блага не получат ничего и сами узнают суетность своего богатства: *Низложи сильныя со престол, и вознесе смиренным. Алчущия исполни благ, и богатящиеся отпусти тщи* (Лк. 1,52–53). Боговдохновенную песнь Свою Пресвятая Дева заключает тою радостною уверенностью, что Господь Бог Израилев наконец исполнил милосердые обещания Свои, данные отцами, и особенно Аврааму, которому сказано было, что о семени его благословятся все племена земная, и что восприял под кров Свой Израиля – Свою Церковь: *Восприят Израиля, отрока Своего, помянути милости, якоже глагола ко отцем нашим, Аврааму и семени его до века* (1, 54–55)».

Такова была первая беседа Пресвятой Девы Марии с праведною Елисаветою. В таком же, без сомнения, духе беседовали они и во время пребывания Марии в доме Елисаветы. Пречистой Деве так приятно было здесь, что Она пробыла в доме Захарии около трех месяцев, то есть до той поры, когда наступило время родить Елисавете. Потом возвратилась Она в дом Свой – в Назарет.

По возвращении Марии от Елисаветы признаки Ее чревоношения начали более и более обнаруживаться. Полная глубокой, всесовершенной преданности Промыслу Божию, Она

верила, что Бог не оставит Своего дела без особенного охранения и не даст его разрушить. И действительно Промысл Божий скоро вывел Пренепорочную Деву из Ее затруднительного положения. Иосиф, заметив беременность Марии, хотя и смутился на краткое время приражением помышлений сомнительных, но, по доброте сердца, не хотел поступить с Нею по всей строгости законов: *Иосиф же праведен сый, говорит Евангелист, не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити ю* (Мф. 1, 19). Но лишь только Иосиф помыслил это в уме своем, во сне является ему Ангел, который открывает великую тайну. *Иосифе, сыне Давидов, сказал ему бесплотный, не убойся прияти Мариам жены твоя: рождшее бо ся в Ней от Духа есть Свята. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Той бо спасет люди Своя от грех их* (Мф. 1, 20–21). Праведный Иосиф несомненно поверил видению и, конечно, вместе с Мариею, Которой уже не было нужды теперь скрывать истины, принес благодарственную молитву Богу. С этой минуты Иосиф начинает служить обрученной ему Деве как своей госпоже, со страхом и благоговением. Она осталась в доме Иосифа и жила с ним неразлучно до его кончины.

Истекал уже девятый месяц со времени благовестия Архангела Марии: *Исполнишася дние родити Ей* (Лк. 2, 6), как вышло повеление от Августа кесаря сделать перепись в Иудее. По законам иудейским каждый должен был записываться не в том городе, где он жил, но в том, откуда происходил его род. Иосиф и Мария пошли в отечественный свой город Вифлеем, чтобы там записаться. Воля царя земного, призывавшая их в Вифлеем, была исполнением воли Царя Небесного, Который давно уже устами Пророка назначил Вифлеем быть отечеством Вождя и Пастыря Израиля, Которого исходили от начала, от дней века (Мих. 5, 2). Правда, Вифлеем был тогда немногочисленный город; но тем не менее иудеи оттуда ожидали происхождения Мессии (Мих. 5, 2; Ин. 7, 42). Эта перепись и в другом отношении содействовала исполнению намерений Божественного Промысла. Она в непререкаемой ясности и достоверности открыла происхождение Спасителя от Давида; а это было тем нужнее, что униженное потомство

Давида принуждено было оставить свой наследственный город и жить в презренной в глазах иудеев иерусалимских Галилее. Так часто люди, сами не зная того, бывают исполнителями великих советов Божиих.

Иосиф и Мария пришли в Вифлеем и там, по причине множества стекшегося народа, не могли найти себе места в гостинице: в ней нашли приют себе те, которые были богаче их; а они хотя происходили от царского рода, но были бедны. Потому они остановились в пещере горы, на которой стоит Вифлеем. Вот где рождается Спаситель мира, Творец и Господь неба и земли! Рождается вне дома Матери Своей, имея престол небо и подножие землю (Ис. 66, 1); рождается в чужом пастушеском вертепе, не имея места в обители, Тот, Которому небо и небо небесе не довлеют (3Цар. 8, 27). Пресвятая Матерь Божия Сама пречистыми Своими руками повивает Его пеленами; потому что не было бабки, да Она и не имела в ней нужды. Бессеменно, без наследственного греха зачала Она Сына Своего; без тягости носила во чреве и без болезни родила. Повивши пеленами Своего Первенца, Мария полагает Его во яслях; другого места не нашлось для Господа. Какое убогое, но любобильное и многозначительное для нас рождение! Нежные, младенческие Свои члены полагает Спаситель в скотских яслях; для их упокоения нет ничего, кроме сухого былия; от холода зимы согревается простыми пеленами и дыханием бессловесных. Да исчезнет всякая гордыня из нашего сердца при взоре на чудное смирение Господа Славы!

Небесные свидетели сего непостижимого события, святые Ангелы, воспевали: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14)! Но что чувствовали земные свидетели – Матерь Господня и целомудренный Иосиф? Им открыта была слава сего Младенца, что Он будет великий, и воцарится в доме Иаковли, вовеки, и спасет люди Своя от грех их; а они видят его в таком унижении! Но вот представляется новое свидетельство для подкрепления веры их. Ангел является пастухам, которые пасли недалеко от Вифлеема стада свои. *Не бойтесь*, говорил небесный вестник:

се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем. Яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех (Лк. 2, 10–12). Пастыри в простоте сердца приняли благовестие Ангела; они не соблазнились знамением, на которое указал он им; не смутились тем, что будущего Освободителя Израиля они найдут в простых яслех; уничиженный вид Господа не воспрепятствовал им поклониться Ему, как Мессии. Они тотчас оставили стада свои и пошли в Вифлеем, видеть исполнение слов Ангела, и, пришедши, увидели Марию и Иосифа и Младенца, лежащего в яслех. С благоговением и радостью рассказали они изумленным Иосифу и Марии, какая причина заставила их прийти сюда в такое время (ночью); рассказали, как Ангел благовестил им, что родился Спас мира, и указал признак, по которому они могли найти Его, и как вслед за тем они слышали песнь Ангелов, воспевавших: «Слава в вышних Богу, и на земли мир: в человецех благоволение».

Таким образом, пастыри сделались для Марии и Иосифа и других там бывших тем, чем были для них самих Ангелы, то есть благовестниками и песнословцами. Мария с великим вниманием замечала все обстоятельства, касающиеся Ее Сына, и сохраняла все слышимое Ею о Нем в тайне сердца Своего: «*Мариам же, говорит Евангелист, соблюдала вся глаголы сия, слагающи в сердцах своем*» (Лк. 2, 19).

А пастыри возвратились к стаду своему с радостью, что сподобились узреть Новорожденного Спасителя.

В осмой день надлежало, по закону Господню, данному чрез Моисея, новорожденному Младенцу принять обрезание; и Сам Установитель закона столько смирил Себя, что восхотел подвергнуться болезненному страданию, неизбежному при совершении сего обряда. «Сходяй Спас к роду человеческому,— воспевают Святая Церковь,— прият пеленами повитие, не возгнушася плотского обрезания, осмодневен по Матери, безначальный по Отцу! Не устыдися Всеблагий Бог,

плотским обрезанием обрезатися: но даде Самому Себе образ и начертание всем ко спасению. Ибо закона Творец законная исполняет, и Пророков проречения яже о Нем». Столь глубокому смирению Высочайшего Владыки неба и земли удивляясь, Церковь взывает к Нему с благоговением: «На престоле огнезрачном в вышних седяй со Отцем безначальным и Божественным Твоим Духом, благоволил еси родиться на земли от Отроковицы неискусомужныя Твоя Матере, Иисусе: сего ради и обрезан был еси, яко человек осмодневный. Слава всеблаговому Твоему совету! Слава смотрению Твоему! Слава снисхождению Твоему, едине Человеколюбче!» По совершении обрезания нужно было дать Ему имя: *«и нарекоша имя Ему Иисус, то есть Спаситель, нареченное Ангелом прежде даже не зачатся во чреве»* (Лк. 2, 21). Это есть то сладчайшее и могущественнейшее имя, еже паче всякого имени, да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних (Флп. 2, 9–10): несть бо иного имени под небесем данного в человецех, о немже подобает спастися нам (Деян. 4, 12).

По истечении времени, определенного для очищения рождавших жен, Богоматерь с Своим Младенцем, сопровождаемая Иосифом, отправилась в Иерусалим, дабы очиститься по предписанию закона Господня и вместе представить Господу Первенца Своего.

По закону Моисееву родильницы в течение сорока дней не могли приходить в церковь Божию; по прошествии же сего времени они обязаны были явиться в храм и от священника принять очистительную молитву. Пречистая Матерь Божия и Дева Мария, родившая бессеменно Источник чистоты и святости, подвергается сему закону не потому, чтобы имела нужду в очищении, но дабы исполнить закон Божий и показать совершенный образец благочестия и смиренного повиновения воле Божией. Итак, Она, подобно прочим женам Израильским, вместе со святым Обручником Иосифом, приносит Превечного Младенца Иисуса во храм Иерусалимский, поставить Его пред Господом, как Своего Первенца: ибо, по закону Божию (Исх. 13, 12), всякий

первенец мужеского пола посвящаем был Богу, как Ему единому принадлежащий. Вследствие чего первородные должны были искупать себя от личного служения при храме небольшою суммою денег (Чис. 18, 15–16), и приносить жертву очищения, которая состояла или в однолетней агнице, или, в случае убожества приносящих, в паре горлиц или птенцов голубиных. Иосиф и Мария принесли последнюю жертву. Таким образом, Пресвятая Дева Мария искупляет Икупителя рода человеческого и по бедности приносит в жертву два птенца голубиных за Того, Которого Отец Небесный отдал в жертву за спасение человеков. В таком смирении приходит в первый раз в Иерусалим Господь и Спаситель наш! Конечно, Иосиф и Мария не думали, чтобы кто-либо в Иерусалиме узнал в этом Младенце, Которого они держали на руках своих, Мессию, обетованного Израилю,— истинного Сына Божия: случай, бывший с пастырями, как видно, не был известен в Иерусалиме. Но едва вступили они во двор храма, как выходит к ним навстречу, как будто давно ожидавший их, досточтимый старец Симеон. Все благочестивые Патриархи и святые мужи Ветхозаветной Церкви с жаждущим сердцем ожидали пришествия Обетованного Спасителя мира и желали видеть Его. *«Авраам отец ваш, говорит Иисус Христос к Иудеям, рад бы был, дабы видел день Мой» (Ин. 8, 56): но все они умерли, не приемше обетований, но издавеча видевшие я и целовавшие (Евр. 11, 13).* Подобно им, и праведный Симеон чаял утехи Израиля и просил Господа, чтобы дожить ему до сего вожделенного часа, и бе ему обещано Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. Он часто ходил в храм, но на сей раз пришел туда по особенному внушению Духа Святого. Сам Дух Святой указал ему в Младенце Иисусе обещанного Мессию, и Симеон берет Его на руки свои и с беспредельною благодарностию к Богу, удостоившему его дожить до сего несравненного счастья, воспекает радостную песнь: *«Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языком, и славу людей твоих Израиля» (Лк. 2, 29–32).* Увидев

предмет пламенных своих желаний, праведный Симеон уже не хочет более жить; с миром духовным, с надеждою получить вечное блаженство верою в пришедшего Мессию он оставляет настоящую жизнь. Очи его видели Спасителя всех людей, Просветителя не только иудеев, но и язычников. Он видел славу Израиля, чего ему осталась еще желать? Удивлялись Иосиф и Мария Матерь Божия словам Симеона о Предвечном Младенце, не по незнанию, что Он есть Спаситель мира, а по чувству глубочайшего смирения и благоговения к Богу, удостоившему Деву Марию быть Материю такого Сына, а Иосифа попечителем Его. Но Матерь Божия при настоящем случае должна была узнать и нечто новое относительно судьбы Своего Сына, доселе еще покрытое мраком, что только впоследствии самыми событиями вполне могло объясниться. Праведный Симеон благословил Иосифа и Марию, как удостоившихся столь великой чести в служении Мессии. Потом, обратясь в особенности к Пресвятой Марии, сказал Ей: *Се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо: и Тебе же Самой душу пройдет оружие* (Лк. 2, 34–35). Самые слова сии, конечно, уже были оружием, пронзившим сердце Пресвятой Девы. В то же время подходит к Младенцу жившая при храме престарелая вдова именем Анна, обладавшая духом пророчества; узнав духом, кто сей Младенец, находящийся на руках Марии, она, в присутствии Иосифа и Богоматери, благодарит Господа за исполнение древних обетований и вместе проповедует и другим о рождении Мессии.

Исполнив все требуемое по закону, Иосиф и Матерь Божия возвратились опять в Вифлеем. Нужно предположить это потому, что сим только предположением объясняется то, что в Вифлееме нашли Младенца волхвы, которые приходили на поклонение, вероятно, уже после принесения Иисуса Христа во храм. Правда, у евангелиста Луки сказано, что Иосиф и Мария после Сретения Господня возвратились в Назарет; но он совсем не повествует о поклонении волхвов, а потому и помещает непосредственно за повествованием о Сретении сказание о возвращении Иосифа с Мариею и Божественным Младенцем в

Назарет, которое последовало уже после сего поклонения. Иосиф и Мария, после очищения во храме, возвращались в Вифлеем, вероятно, для того, чтобы еще почтить своим благоговением то священное место, в котором благоволил родиться Богочеловек. Может быть, святой Иосиф, зная, что *Вождь Израиля, егоже исходи из начала от дней века*, по предречению пророка Михея (Мих. 5, 2), должен прийти из Вифлеема, и, подобно другим (Ин. 7, 42), разумея под сим пришествием не только рождение Мессии, но и Его исшествие на дела Своего служения, посему почитал нужным оставить Назарет и поселиться в своем отечественном городе Вифлееме; как это можно заключить и из того обстоятельства, описанного во второй главе Евангелия от Матфея, что после пребывания в Египте Иосиф не прямо отправился в Назарет, а сначала пришел в землю Израилеву и только уже тогда удалился в Галилею, когда, услышав, что в Иудее царствует жестокий сын Ирода Архелай, убоялся идти далее в Иудею и побужден был повелением Ангела отйти в пределы Галилейские, где и поселился в городе, называемом Назарет (Мф. 2, 21–23).

В первые седмицы младенчества Господа Иисуса одни только избранные из израильтян узнали в Нем Мессию. Но после сего усматриваем из повествования евангельского, что приходят воздать Ему честь иноземные, восточные мудрецы или волхвы. Кто были сии волхвы, Евангелист не показывает; он только говорит: волхвы с востока. Хотя волхвами называются в Священном Писании и нечестивые люди, занимавшиеся богопротивными науками и искусствами (Лев. 19, 31; 1Цар. 28, 5; Деян. 8, 9; 13, 6 и 8), но сии волхвы были не таковы. После поклонения Господу Иисусу они получили от самого Бога наставление о избрании себе пути для возвращения в отечество (Мф. 2, 12). Путешествие их в Иудею и, особенно, поклонение и дары, принесенные ими Иисусу Христу, необходимо заставляют думать, что они и прежде не лишены были ближайшего Божественного наставления. Следовательно, они не имели той мудрости бесовской (Иак. 3, 15), которая бы препятствовала им быть особенным образом руководимыми от Всесвятого Промысла. Они были

астрономы и астрологи, занимавшиеся преимущественно наукою о звездах, но не суеверные, а такие, которые в явлениях неба могли приметить сокровеннейшие пути небесного Промысла. Родом они, вероятно, были из Персии, потому что она лежит от Иудеи на восток; и самое имя волхвов, или магов, получило начало свое в Персии и означает известного рода мудрецов персидских; кроме того, обыкновение приветствовать Царя поклонением и дарами было коренным обыкновением в Персии; да и самая наука о звездах находилась там на высокой степени совершенства. Отцы и учителя Церкви: Климент Александрийский, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Феодорит и другие называют Персию отечеством волхвов. Хотя нельзя сих волхвов признать за царей, управляющих целыми государствами, но они не были и обыкновенными частными людьми, а, вероятно, были правителями небольших участков земли, каковые правители иногда называются царями. О рождении Спасителя они узнали чрез явление необыкновенной звезды, которая чудным своим светом и необыкновенным появлением возвещала необыкновенное событие. Нельзя не заметить, что Премудрость Божия, различными образами призывающая людей ко спасению и открывающая им свои тайны, всегда сообразуется с их приемлемостью. Пастырям возвещают Ангелы; книжники поучаются из Писания (Мф. 2, 5); Петр рыбарь призывается к Иисусу чудесною ловитвою рыб (Лк. 5, 1–10), а волхвам, наблюдателям неба, открывается рождение Царя Иудейского в небесном явлении. Чудесную звезду, явившуюся на небе, волхвы называют прямо звездю новорожденного Царя (Мф. 2, 2); одно явление звезды не могло вразумить их, что она означает рождение Царя в Иудее. Должно допустить, что они руководствовались и другими наставлениями. Дело объяснится, если припомним, что в Персии, откуда пришли волхвы, жил пророк Даниил, который там был главою всех мудрых (Дан. 2, 48). Нельзя думать, чтобы он не сообщил им учения о Мессии, Который долженствовал быть чаянием всех языков. Вместе с сим нельзя отвергать и того, что Дух Святый если не был единственным их наставником и руководителем, то, по крайней мере,

утверждал и уяснял в них то, что они познали при пособиях естественных.

Волхвы прибыли в Иерусалим, вероятно, уже после принесения туда Иисуса Христа в сороковой день от рождения. Ибо из повествования святого евангелиста Матфея видно, что бегство Иосифа с Младенцем и его Материю в Египет совершилось скоро после отбытия волхвов: как только получил Иосиф во сне повеление, *тогда же востав (Мф. 2, 13–14) поят Отроча и Матерь Его нощю, и отъиде во Египет*. Ирод, который тщательно изведal от волхвов время явления звезды, служившей знамением рожденного уже Царя Иудейского, выдал повеление убивать младенцев от двухлетнего возраста и ниже. Следовательно, он полагал, что от времени рождения Мессии прошло почти два года. Да и волхвам, конечно, нужно было более сорока дней для того, чтобы подготовиться к пути, совершить сей путь, быть в Иерусалиме и достигнуть Вифлеема.

Пришедши в Иерусалим, волхвы прямо спрашивают, где Новорожденный Царь Иудейский? Они думали, что в столице Иудейской уже всем было это известно. Но между тем там ничего не знали. Не радость, но всеобщее смущение произвело известие, принесенное волхвами: *смутися Ирод, и весь Иерусалим с ним (Мф. 2, 3)*, говорит Евангелист. Ирод, своими жестокостями заслуживший ненависть всех иудеев, боялся, что Новорожденный Царь отнимает у его дома престол. В сем смущении собрал он первосвященников и книжников, дабы узнать, где Христос, по пророчествам, должен родиться. Первосвященники и книжники указали на предречение пророка Михея, который написал так: *И ты, Вифлееме, земле Иудова, ничимже меньше еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, Иже упасет люди Моя Израиля (Мих. 5, 2. Мф. 2, 6)*. Коварный Ирод тотчас же решился по своему властолюбию истребить Мессию. Он призвал волхвов, выведал от них о времени явления звезды, послал их найти Младенца и присовокупил: *егда же обрящете, возвестите ми, яко да и аз шед поклонюся Ему (Мф. 2, 8)*. Узнав в Иерусалиме о месте рождения Мессии, волхвы отправились в Вифлеем.

Еще не имели они никакого другого признака, что точно найдут Младенца, кроме указания Царя; но только вышли за город, как явилась им опять та же звезда, которую они уже видели на востоке; они узнали звезду свою, и звезда стала их руководительницею до Вифлеема. Она шла пред ними до Вифлеема, вошла с ними в Вифлеем и остановилась вверху, идеже бе Отроча. С радостию и благоговением вступили они в храмину и нашли здесь Матерь и Младенца. Не спрашивали они, туда ли пришли; не смутило их убожество, в каком нашли они искомого ими Царя. Они немедленно преклоняют колена пред лежащим Младенцем, как бы присягая Тому, в Ком видят Божественного Царя; вынимают из своих сокровищниц и подносят Ему драгоценные дары: злато, фимиам и смирну. Злато как Царю; фимиам как Богу; смирну как человеку, имеющему умереть. Поклонившись Господу Иисусу, волхвы намерены были предпринять обратный путь во Иерусалим, чтобы известить царя о сделанном ими открытии. Но в чудесном сновидении, в одно время всем им было открыто, чтобы они не возвращались к Ироду. Вследствие этого повеления они другим путем возвратились в свое отечество.

После того как волхвы оставили Вифлеем, Ангел Господень во сне явился Иосифу и повелел ему бежать во Египет с Новорожденным Младенцем и с Его Пречистою Материю и оставаться там до нового повеления; потому что Ирод решил отыскивать Младенца, чтобы убить Его. Иосиф не мог долго медлить; Ангел не просто сказал: *иди*, а *бежи* во Египет. И Иосиф, привыкши повиноваться воле Божией, в ту же ночь взял Младенца с Материю и отправился во Египет. К ним присоединился старший сын Иосифов Иаков, называемый братом Господним, о чем упоминается в песни церковной, в честь его воспеваемой 23-го октября, когда совершается празднование ему: «Еже по плоти Господня желания, мудре, брат показался еси, ученик и самовидец Божественных тайн: бегаяй с Ним и в Египте быв со Иосифом, Материю же Иисусовою» ¹⁵⁷. Дары волхвов доставили им нужные способы для путешествия. Упование на Бога и на Самого Младенца, Которого жизнь спасал он, служило подкреплением для Иосифа

в этом пути. Какое великое и высокое проходил служение блаженный старец Иосиф! В чине Обручника он хранил Пресвятую Деву от навета злых людей; сопровождал Богоносную во град Давидов, где должна была открыться велия и непостижимая тайна явления Бога во плоти; покоил Преблагословенную Матерь Божию и Предвечного Младенца в священном вертепе, теперь Препрославленную Богом, но гонимую злобою человеческою, Матерь сию охраняет и покоит в опасном странствии и младенчесгвующего плотию Вседержителя спасает от неистовствующего губителя. Божественный Младенец, конечно, мог бы Своею силою избавиться от всех врагов, но Он пришел не карать злодеев, а спасать грешников. Приняв на Себя естество человеческое, Он принял все наши немощи, кроме греха. В состоянии уничижения Своего отложил употребление Божественной власти и силы: потому и видим Его здесь как обыкновенного младенца, бегством спасаемого от угрожающей опасности. Он благоволил спастись бегством во Египет: «потому что,— как говорит святой Папа Лев,— страна сия, в которой закланием пасхального агнца прообразованы были спасительное знамение Креста и Пасха Господня, имела некоторое участие в предуготовлении высочайшей жертвы». Пребывание Его в Египте не осталось без великих знамений Божественного всемогущества. В сей стране, как замечает святой Златоуст, в которой господствовало суеверие и многобожие паче всех стран земли, Господь положил основание истинной веры и благочестия, которыми впоследствии просияли великие Антонии, Афанасии, Макарии и другие бесчисленные святые. Пребывание там Предвечного Младенца было предвестием, что пустыни Египетские соделаются некогда убежищами многих отшельников, во плоти Ангельскую жизнь совершивших.

В Египте уже было ожидание Божественного Младенца. По свидетельству святого Епифания, пророк Божий Иеремия предвозвестил жрецам египетским, что все идолы падут и все рукотворенные изваяния сокрушатся, когда придет в Египет Дева Матерь с Младенцем, по рождении положенным в яслях. Вследствие сего пророчества у египтян вошло в обыкновение

изображать Деву, почивающую на ложе, и близь Нее Младенца, лежащего в яслях, повитого пеленами, и сему изображению поклоняться. Когда царь египетский Птоломей спросил однажды жрецов: для чего они это делают, жрецы отвечали ему: это тайна, одним святым Пророком предвозвещенная древним отцам нашим, и мы ждем исполнения пророчества и совершения сей тайны.

Бегство Иисуса Христа во Египет и пребывание Его там сопровождалось, по свидетельству предания, многими чудесами. Святой Афанасий говорит, что вступление Иисуса Христа в Египет ознаменовалось падением идолов. Так исполнилось предречение пророка Исаии: *Се Господь сedit на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его (Ис. 19, 1)*. В сих словах облако, по изъяснению святого Амвросия, знаменует Пречистую Деву, принесшую в Египет на руках Своих Господа, пред Которым пали идолы богов Египетских; и сие облако называется легким, потому что Пресвятая Дева не была обременена никаким грехом, никаким нечистым вожделением и не знала мужа.

Сохранилось предание, что на пути Иосифа с Мариєю в Египет в одном пустом месте напали на них разбойники и хотели отнять осла, на котором везен был их скудный путевой запас и на который иногда садилась Матерь с Младенцем. Но один из разбойников, увидя необыкновенную красоту Младенца, изумился и сказал: «Если бы Бог принял на Себя тело человеческое, то не мог бы явиться прекраснее этого Младенца». Сказав сие, он удержал прочих разбойников и не допустил их причинить какое-либо оскорбление путникам. Пречистая Богородица сказала тогда этому разбойнику: «Знай, что сей Младенец, за то, что ты теперь сохранил Его, воздаст тебе великую награду». Это был тот самый разбойник, который впоследствии распят одесную Христа и которому Господь сказал: *днесь со Мною будеши в раи (Лк. 23, 43)*. Так исполнилось пророчение Божией Матери. Писатель церковной истории Созомен повествует, что в Ермополе одно дерево, которое стояло при самых вратах города и по своей величине

было чествуемо язычниками, преклонилось пред Господом Иисусом до земли, когда Он несен был Своею Материю в сей город; и с того времени сучья, ветви и кора этого дерева подавали исцеления от всяких болезней. Это продолжалось до времен Юлиана, который приказал срубить его ¹⁵⁸.

Возвращаясь из Ермополя и отыскивая место, где бы остаться жить, Иосиф и Мария пришли к одному селению, называемому Натарея, находившемуся между городами Илиополем и Вавилоном (Египетским), близ нынешнего Каира. Возле этого селения, под смоковницею оставил Иосиф Пречистую Деву Марию, а сам пошел в селение достать, что им было нужно. Дерево, под которым отдыхали Божественные странники, раздвоилось сверху донизу и, преклонив свои верхние ветви, образовало над ними сень, подобную шатру; а внизу, у самого корня дерева, сделалась расселина, и в ней-то Пресвятая Дева укрылась с Божественным Младенцем. Это место и доныне (пишет Палладий в Лавсиане) в великом уважении не только у христиан, но даже и у сарацин, которые (как рассказывают о том очевидцы) в этой расселине содержат всегда горящую лампаду в честь Пресвятой Девы, почившей в ней с Своим Младенцем. Иосифу и Пресвятой Марии угодно было остаться в Натарее, где они нашли себе жилище недалеко от гостеприимного дерева. И другое чудо тут же совершилось силою воплотившегося Бога Слова: возле того дерева вдруг явился источник живой воды. Из него Пречистая Дева черпала воду для Себя и омывала в нем Своего Божественного Младенца. Сей источник и доселе сохранился: его вода весьма холодна и целебна. Это тем удивительнее, что во всей окрестной стране только и есть один этот источник живой воды.

По смерти Ирода Ангел Господень опять явился во сне Иосифу и сказал: *Востав поими Отроча и Матерь Его, и иди в землю Израилеву, изомроша бо ищущии души Отрочате* (Мф. 2, 20). Восстав от сна, Иосиф с Материю и Младенцем отправился в Иудею. Но услышав, что там царствует Архелай вместо Ирода, отца своего, побоялся идти туда и, вторично прияв извещение от Ангела, отошел в пределы

Галилейские и поселился в городе Назарете, где он прежде жил в своем собственном доме.

Немного сведений оставила нам История о дальнейшей жизни Пресвятой Девы. Жизнь Ее в доме Иосифа по возвращении из Египта протекала в том же смирении и безмолвии, в каком жила в сем доме Причистая со времени пришествия туда из святилища Иерусалимского до великого и славного времени Благовещения. В тишине и неизвестности возрастал пред Ее очами, среди непрестанных Ее попечений, Божественный Сын Ее – Спаситель мира. По теснейшему и нераздельному соединению в Нем естеств Божеского и человеческого Он не имел нужды ни в охранении, ни в наставлениях от человеков, но по глубочайшему Своему смирению и нисхождению к мерам человеческого возрастания Он, конечно, с величайшею любовью принимал все заботы о Его спокойствии, которыми любовь нежнейшей Матери окружала Его на всех шагах, стараясь предупреждать все Его желания, и с кроткою покорностию внимал просьбам и напоминаниям из уст Родительницы, преданной Ему всем сердцем; высочайший образ послушания – Он далее до того смирил Себя, что, участвуя в трудах домашних, повиновался приказаниям Своего мнимого отца и приснодевственной Матери: *и бе повинуюся има* (Лк. 2, 51). А Ее сладчайшим утешением без сомнения было то, чтобы постоянно созерцать более и более раскрывающееся Божественное величие Сына Своего. Ибо хотя в глубине Его Божества высочайшие совершенства премудрости, святости и благодати пребывали одинаковыми, без оскудевания и приращения, но в явлении человеческого естества они, вместе с возрастом, со дня на день очевиднее обнаруживались. Так солнце и в утро и в полдень равно изобилует светом и теплотою в самом себе, но при отражении лучей своих в воздухе и на поверхности земной умереннее светит и греет в часы утренние, блистательнее и сильнее в полдень. *И Иисус преспеваше премудростию и возрастом и благодатию у Бога и человек* (Лк. 2, 52). Мать же Его вся погружена была в благоговейное внимание тому, что в Нем

видела и что от Него слышала: *соблюдаше вся глаголы сия, слагающи в сердца Свои* (2, 19).

К трудам внешним столько же прилежала Она по рождестве Спасителя, как и прежде: в часы, свободные от молитвы, Богомыслия и материнского служения Господу, Пречистая тщательно занималась рукоделиями, которым обучилась в обители девиц при храме, уготовляла Своими руками одеяние для Себя и для Сына Своего. Так Она Своими руками исткала Господу Иисусу Христу нешвенный хитон, а по Вознесении Господа – святительский омофор для друга Божия Лазаря, когда сей рукоположен был во Епископа. От трудов пречистых рук Ее оставались и малые избытки, которые Она уделяла на воспомоществование и благотворение сирым и нищим.

Иосиф хотя происходил из Царского племени, но по образу жизни своей был тектон или древоделатель и трудами рук своих пропитывал семейство, состоявшее прежде принятия Марии в целомудренное хранение из шести лиц, кроме его самого; ибо у него от брака с Соломией, родною племянницею священника Захарии, было четыре сына и две дочери. Иосиф имел еще небольшое поле, которое возделывали сыновья, общим трудолюбием обеспечивая семейство в простом и умеренном содержании. В сем-то смиренном семействе обитала Царица Небесная – Пресвятая Богородица.

Хотя дом праведного Иосифа освящался, как храм, пребыванием Того, Кто выше самой Церкви (Мф. 12, 6), несмотря на то, что Преподобная Мария имела постоянное правило ходить каждый год во Иерусалим на праздник Пасхи, Она брала с Собою и Божественного Отрока, Сына Своего, чувствуя, что *для Него вожделенно зрети красоту Господню, и посещати храм святой Его* (Пс. 26, 4), и желая сим доставить утешение сердцу Его. Являясь вместе с простыми дочерьми Израилевыми пред Господом Богом Своим (Втор. 16, 14–15) и взирая на совершение Пасхи ветхозаветной, Пречистая Богоматерь созерцала явленную в Святейшей душе Ее тайну Пасхи новой, священнейшей, спасительной для всех человеков; видя прообразовательное заклание пасхального Агнца, Она с благоговейным,

вдохновенным умилением обращала взоры на сладчайшего Иисуса и проразумевала в лице Его новую, истинную Пасху (1Кор. 5, 7), жертву живую, Агнца Божия, вземлющего грехи мира (Ин. 1, 29). Какой язык изъяснит, какая мысль постигнет сердечные чувства Всесвятой Матери, радующейся о скором искуплении мира и болезнующей о сей неизреченно-великой для материнского сердца Жертве всемирного искупления? Одно из таковых путешествий Богоматери в Иерусалим ознаменовано было особенным событием. Иисус – двенадцатилетний Отрок, пришедший на праздник Пасхи, с Материю и Иосифом, по окончании праздника тайно уклонился от них в собор учителей закона. Мария и престарелый Иосиф предприняли обратный путь в Назарет, но, не видя с собою Иисуса, полагали, что Он идет впереди с другими путешественниками. Прошедши с такою мыслию целый день, они начали искать Его между родственниками и знакомыми, но не нашли, и потому возвратились в Иерусалим. Там, после сопряженного с болезнью сердца отыскания, наконец, через три дня, они обрели Его во храме, сидящего посреди учителей, слушающего их и вопрошающего. Все слушавшие Его, и даже самые опытные, старые учителя закона, изумлялись разуму и ответам юного Отрока. Мать, увидя дражайшего Сына, и обрадовалась, и вместе не могла не изъяснить душевного прискорбия, с каким Она и Иосиф искали Его; но Господь, ответствуя Ей, прикровенно указал на то Божественное делание, на которое Он послан в мире от Небесного Отца Своего. Как умилительны слова Богоматери, приводимые Евангелистом: *Чадó, что сотвори нама тако? Се отец твой и аз боляще искахом Тебе (Лк. 2, 48)*! Слова сии выражают в полной мере и любовь, и заботливость, и страдание! Не эту ли скорбь изображал Премудрый, когда описывал томные стенания чистой горлицы: *Исках, его же возлюби душа моя, исках его, и не обретох его: воззвах его, и не послуша мене. Востану убо, и обыду во граде, и на торжищах, и на стогах, и поищу, его же возлюби душа моя (Песн. 3, 1–2)*.

Нашедши Иисуса, Иосиф и Мария возвратилась в Назарет. И здесь история Богоматери вместе с историею Ее

Божественного Сына скрывается в неизвестности. Евангелист Лука упоминает только, что Иисус находился в повиновении у Матери Своей и мнимого отца Своего Иосифа. Так Богочеловек Своим примером освящал долг благоговения к древней заповеди: *Чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20, 12).

Пред вступлением Господа нашего Иисуса Христа в дело общественного служения спасению человеков ¹⁵⁹, кончил свою жизнь хранитель девства Богоматери праведный старец Иосиф; он отошел к отцам своим с желанною вестью, что ожидаемый Мессия уже пришел в мир. Таким образом, Пресвятая Богоматерь лишилась Своего попечителя. Не имея уже покровителя на земле, Она тем крепче предалась покровительству Отца Небесного и тем пламеннее ждала открытия Царства Сына Своего. Господь Иисус Христос скоро приступил к совершению дела, которое заповедал Ему Отец, – к откровению Царства Своего, – царства не земного, а духовного, – Царства благодати и истины. Иисус Христос начал Свое служение принятием крещения и сорокадневным постом в пустыне, где Он выдержал искушение от диавола. Это была, как кажется, первая продолжительная разлука Богоматери с Ее возлюбленным Сыном, которая для материнского сердца не могла не быть тяжкою, особенно когда к сему присоединялось предчувствие великих скорбей, какие ожидали Господа Иисуса на поприще Его служения. После победы над диаволом Иисус возвратился из пустыни. Он пришел на то место, где крестил Иоанн, который двукратно указал на Него, как на Мессию.

Вскоре после того прибыл Иисус Христос в Кану Галилейскую, куда Он и Его Матерь званы были на брак. Здесь совершил Он первое чудо для удостоверения учеников и родственников в Своем Божественном посланничестве. Здесь в ясном свете обнаружилась несомненная вера Богоматери в Божественное всемогущество Ее Сына.

Брак, удостоенный присутствия Господа Иисуса Христа и Пречистой Богоматери, по-видимому, был в доме небогатом, поскольку среди пиршества оказался недостаток в вине. Человеколюбивая Богоматерь не оставила сего без

внимания. Она обратилась к Божественному Сыну Своему и сказала: *Вина не имут* (Ин. 2, 3). Вот первый опыт ходатайства Ее к Спасителю за неимущих и огорченных. Они могут оскорбиться в день радости; но Ты, Человеколюбец Всесильный, помоги им, утешь их! Иисус Христос отвечал Своей Матери, назвал Ее почтительным в те времена именем – Жено: *что есть Мне и Тебе, Жено? Не у прииде час Мой*. По замечанию святого Златоуста, Иисус Христос дал разуместь сим, не нарушая должного повиновения к Своей Матери, что в деле посланничества Его в мир управляет им Отец Небесный, Которого волю пришел Он сотворить, и что проявления Божественного Его достоинства имеют другую, высшую цель, а не сверхъестественное облегчение нужд плотского родства Своего. Но Богоматерь не ослабевает в уповании на милосердие Сына; несомненно уверенная в исполнении просьбы, Она говорит слугам: *Еже аще глаголет вам, сотворите* (Ин. 2, 5), и вода, наполнявшая шесть водоносов, претворена Иисусом в хорошее вино.

Твердая вера Богоматери во всемогущество Сына Ее происходила, конечно, как из Ее понятий о воплощенном Исккупителе, почерпнутых из чтения Пророков, так и из наблюдения торжественных событий, предшествовавших и сопутствовавших Его рождению, а может быть, и из сокрытых от нас опытов всемогущества Иисусова, известных Ей одной. Ибо когда Иисус Христос говорит даже о людях, возвеличенных благодатию, что *не может град укрыться верху горы стоя* (Мф. 5, 14), то в Нем Самом, истинном Боге, сокрытие Божественной силы до некоторого времени могло быть только для народа и для первосвященников, а не для преданной Ему Пречистой Матери; время чудотворений в продолжение юности Его, конечно, было еще отдалено, но и до наступления сего времени какой свет премудрости просиял в двенадцатилетнем Отроке Иисусе в храме Иерусалимском! *Ужасохуся вси послушающи Его о разуме и о ответех Его* (Лк. 2, 47), говорит Евангелие. Пречистая Матерь – одна в мире – достойна была ранее всех видеть и без сомнения видела по временам просиявавшую вечную славу Своего Сына, *славу, яко*

Единокровного от Отца (Ин. 1, 14). Сие предположение принимает силу достоверности, когда вникнем в смысл евангельского изречения у евангелиста Луки о младенчестве Богочеловека. *Иисус же преспеваше премудростию и возрастом, и благодатию у Бога и человеков (Лк. 2, 52).* Сими словами внушается мысль, что Иисус Христос в сокровенной назаретской жизни, иногда пред очами Чистейшей Матери, а иногда ввиду праведного раба Своего Иосифа обнаруживал в Себе такие силы, какие в простом человеке неместимы. И сие-то, конечно, побудило Богоматерь сказать бывшим на браке слугам: *Еже аще глаголет вам, сотворите (Ин. 2, 5).*

Из Каны Галилейской Иисус с Своею Материю и учениками путешествует в Капернаум. Блаженный Феофилакт говорит, что целию сего путешествия Господа Иисуса было то, чтобы на все последующее время странствования Своего оставить здесь Пречистую Матерь, в доме Ее. В Вифлееме Он родился, в Назарете был воспитан, а потом в Капернауме имел постоянное место прибежища: почему Капернаум и называется в Евангелии Его градом (Мф. 9, 1); и в этом же городе собиратели подаяния на храм просили с Него дидрахмы, как с тамошнего жителя (Мф. 17, 24–27).

Пробыв немного дней в Капернауме, Иисус идет во Иерусалим на праздник, чтобы там открыть Свое общественное служение. Из слов евангелиста Луки (Лк. 2, 42) видно, что Пресвятая Мария имела постоянным правилом ходить каждый год в Иерусалим на праздник Пасхи; посему мы имеем основание думать, что Она не отступила от сего правила и тогда, когда возлюбленный Сын Ее и Господь Иисус Христос предпринял путь в Иерусалим, чтобы явить Себя иудеям как Мессию.

Во время путешествия Господа Иисуса для проповеди из Иудеи в Галилею мы теряем из виду Пречистую Его Матерь. Господь Спаситель многократно приходил в Капернаум, но в Евангелии находится только одно относящееся к сему времени повествование, что Богоматерь вместе с братьями Господа однажды приходила туда для свидания с Ним, но, нашедши Его

окруженного бесчисленным множеством слушателей, не могла беседовать к Нему народа ради (Мф. 12, 47; Мк. 3, 32; Лк. 8, 19). Впрочем, можно ли думать, чтобы свидания между Иисусом Христом и Его Пречистою Материю были редки, даже и тогда, когда Ходатай мира действовал на поприще общественного служения? Возможно ли, чтобы Пресвятая Богоматерь, горевшая Серафимскою любовью к Своему Сыну и знавшая Его Божественное достоинство, не старалась как можно чаще быть с Ним, наслаждаться Его лицезрением, слушать Его Божественные глаголы, когда целые тысячи народа, не вполне знавшего или вовсе не знавшего цели Его пришествия в мир, следовали за Ним всюду, потому что Он имел глаголы живота вечного (Ин. 6, 68) и из Него исходила сила, исцеляющая всех (Лк. 6, 19). Итак, Пресвятая Мария без сомнения нередко находилась между теми богомудрыми женами, *яже идоша по Иисусе от Галилеи, служаща Ему* (Мф. 27, 55). Сопутствуя Своему Сыну и Богу, Она, конечно, замечала злобные против Него намерения книжников и фарисеев и предчувствовала приближение исполнения пророчества Симеонова, что душу Ее пройдет оружие.

Ненависть иудеев к Господу Иисусу, наконец, довела их до осуждения Святейшего Праведника, так что сим исполнился предвечный совет Божий о спасении рода человеческого чрез крестную смерть Сына Божия. Пресвятая Дева более всех принимала участие в страданиях Господа. Весьма болезненно было для Нее видеть Сына Своего, Которого Она любила более Своей жизни, погруженным в море скорбей и бесчестия. поскольку Она всегда была совершенною подражательницею Его добродетелей, то восхотела еще уподобиться Ему и в страдании. Началом Ее страданий была жестокая внутренняя борьба. С одной стороны, любовь к Единородному Сыну Своему побуждала Ее желать отменения страданий; с другой, должное повиновение к Божиим определениям и желание спасения человека побуждали Ее принять с покорностию все, что предопределил Совет Божий для искупления рода человеческого. Любовь Ее к грешникам, которых Она была и всегда пребывает Заступницею, желала, чтобы они

приобрели удобное к исцелению своих болезней врачевство; а материнская любовь к Сыну, Которому такое врачевство стоило весьма дорого, не могла без ужаса о том помыслить. Пронзаемое внутреннею борьбою, Ее сердце находило единственное себе пособие в совершенной покорности воле Божией.

Святые, рассуждавшие о страданиях Иисуса Христа, по благочестивому ли проницанию или по сверхъестественному просвещению полагали, что Божественный Спаситель, видя приближение времени страдания Своего и удовлетворяя любви и послушанию к Святой Своей Матери, пожелал с Нею проститься, услышать из уст Ее согласие на предназначенное Ему совершение дела искупления и объявить Ей, что воля Вечного Отца есть та, чтобы Она присутствовала при кресте Его, видела там Его испускающим дух среди мучений, видела Его снятие со креста и честное погребение. После того Он сказал Ей, что Она должна делать и где пребывать в ожидании воскресения Его; наконец препоручил Ей Своих учеников и других верных. Тяжело, конечно, было такое известие для сердца Богородительницы. Но Иисус Христос, как Сын Человеческий, будучи тронут состоянием Своей Матери, вместе как Бог, сообщил Ей и силу, потребную для перенесения такой горести, и утешал Ее Божественными словами, которые сия покорная раба Господня тщательно слагала в сердце Своем.

Когда Спаситель шел на страдания, то мысленно следовала за Ним и Святая Дева, погруженная в море скорбей, но вместе полная совершенной покорности воле Божией. Таким образом, Она разделяла внутренние чувствования Сына Своего, когда Он, проливал кровавый пот в саду Гефсиманском, предавал Себя в волю Отца Своего. В этой горестной молитве Она пребывала до тех пор, пока узнала, что Сын Ее впал в руки грешников. Ибо как скоро Он был взят и заключен в темницу, а иудеи разошлись по домам для отдохновения, Иоанн пришел к Святой Деве уведомить Ее о происшедшем и сказал Ей, что Спаситель уже осужден иудеями на смерть и поутру выведен будет к Пилату, чтобы этот римский судия подтвердил их

приговор. С глубокою скорбью, при восходе солнца, пошла Она из Своего дома для того, чтобы, отыскав Сына Своего, проводить Его до креста. Безмолвно шла Она по улицам иерусалимским, орошая путь слезами и испуская вздохи; с Нею соединились некоторые добродетельные жены, приверженные к Иисусу Христу, и скоро встретились с Иисусом, ведомым к Ироду. Последовавшая за Ним многочисленная толпа народа препятствовала им видеть Его, и они слышали только шум, производимый оскорблявшими Его и изрыгавшими против Него множество злохулений. Святая Дева не прежде могла увидеть Сына Своего, как уже после представления Его народу от Пилата: тогда узрела Она Его всего окровавленным, покрытым ранами, обезображенным, облеченным в одежду поругания, с терновым на главе венцом и тростью в руке. Иисус знал, что Она присутствовала при сем зрелище, видел всю глубину Ее горести; скорбь Матери Его еще чувствительнее пронзала Его сердце, нежели уязвлявшее Его терние. Сию скорбь нежного Ее сердца увеличивали еще более лжесвидетельства, терзавшие славу Сына Ее, хуления, произносимые на Него, неистовый вопль требовавших, чтобы сему невинному Агнцу предпочтен был разбойник и убийца и чтобы распяли Начальника жизни. Она слышала голос провозвестника, объявившего произнесенный Пилатом смертный приговор; потом видела поднятие тяжкого креста, который Спаситель должен был нести Сам на Себе, чтобы быть на нем пригвожденным. Когда, изнемогая под сим бременем, шел Он к назначенному месту, Она следовала за Ним, проливая обильные источники слез.

Но когда прибыла на Голгофу с благочестивыми женами, следовавшими за Спасителем, увидела все приготовления к столь жестокой и вместе поносной казни, услышала удары молота, пригвоздившего руки и ноги Единородного Ее Сына, узрела Его, вознесенного на крест, живо представила чрезмерные страдания Его, изнемогла притом от скорби и утомления в прошедшую ночь и от пролитых слез, то трепещущие колены не могли уже Ее поддерживать, и она пала бы под удручающим Ее бременем, если бы Благодать Божия внутренно не подкрепляла Ее. По истощении слез Она до тех

пор была бледна и дрожала, пока не по человеческой помощи, но по сокровенной силе, сообщенной Ей Господом для принесения еще вящего страдания, собралась с силами и могла вместе с Иоанном и сопровождавшими Ее женами стоять при кресте до последнего издыхания Сына Своего. Она со страхом и вместе с преданностью взирала на приближающуюся Его кончину и неизреченно страдала, видя Его претерпевающим мучения, которые должны кончиться одною только смертью.

Сей Божественный Агнец и сия невинная Агница взирали друг на друга и взаимно были терзаемы скорбью, и эта скорбь была столь несказанна, что чем более мы будем размышлять об ней, тем меньше ее постигнем. Двум только сердцам – Пречистой Матери и Божественного Сына можно уразуметь то, что они претерпели. И хотя неописанно велики были страдания Богоматери, но время от времени новые обстоятельства страданий Ее Сына еще более их увеличивали: так было, когда она услышала Его, взывающего: *Боже мой, вскую Мя еси оставил* (Мф. 27, 46)? Но слова сии Христос изрек, как усвоивший Себе наше лице; ибо Отца можно назвать Богом Его тогда только, когда, в отвлеченных представлениях ума отделяя видимое от мысленного, поставим Его наряду с собою; и Христос никогда не был оставлен собственным Божеством, но мы были оставлены и презрены. Посему Он молился таким образом, как усвоивший Себе наше лице ¹⁶⁰. Потом, когда иудеи, для утоления палящей Его жажды, подали желчь и оцет, сия нежнейшая Мать одна перенесла более скорбей, нежели все прежде бывшие матери; для Нее одной сохранен был столь тяжкий крест, поскольку Она одна могла снести его. Правда, что Спаситель, по любви и почтению к Своей Родительнице, не попустил мучителям подвергнуть Ее страданиям; но любовь Ее к страждущему на кресте Сыну причиняла Ей большее мучение, нежели сколько бы могли причинить все мучители. Спаситель видел со креста, что скорби пронзали Ее сердце; знал, что Она терпела тогда и что впредь должна была терпеть, чтобы совершить волю Отца Небесного. И сии предусмотрения были новыми страданиями для нежного сердца Иисусова, ибо Пресвятая Дева была достойнее любви

Его, нежели все Ангелы небесные и все человеки на земле. И потому скорби Пресвятой Матери были для Иисуса новою болезнью среди болезней крестных. И это для того, чтобы исполнилась мера страданий святого Его человечества и чтобы нельзя было уже ничего прибавить к тяжести Его жертвоприношения. Но среди сих жесточайших скорбей Святейший Страдалец не восхотел оставить без утешения и без нового изъявления Сыновней любви возлюбленную Свою Родительницу. Он обратил к Ней взор и слово, утешил Ее выражением Своей нежной попечительности о Ее успокоении и охранении и дал Ей вместо сына любимого ученика Своего, сказал Ей: *Жено, се сын Твой*, а ученику – *се мати твоя* (Ин. 19, 26–27)! Наперсник Христов во всю жизнь свою хранил девственную чистоту и целомудрие: посему-то и вверено Ему Сокровище чистоты, приснодевственная Мать Божия; чистому поручена Чистая, как выражается святой Златоуст. С великою благодарностию принял святой Иоанн такой залог любви своего Учителя и Господа; это было для него новою неожиданною милостию; ибо он не мог и думать, чтобы дражайший Учитель, умирая, оставил ему такое драгоценнейшее наследство. Между тем для преогорченной Матери было утешительно слышать еще глас Единородного Сына Своего. Принимая Иоанна вместо сына, Пресвятая Дева в то же время усыновила Себе и всех человек; ибо видела Она, что такова была воля Иисуса Христа и что люди, которые грехами своими возложили на Него столь тяжкое бремя, не могли бы осмелиться прибегать к Нему, если бы не даровал Он им Заступницы и Ходатаицы в лице Пренепорочной Своей Матери. Во всем соответствуя намерениям Сына Своего, Она исполнилась тогда материнскою любовью ко всем грешникам и стала взирать на них как на чад скорби и усыновленных Ей при подножии креста. И так сие море мучений, в какое погружены были Господь Иисус и Мать Его, соделалось для грешников рекою мира и источником благословения.

Когда, совершив великое дело искупления рода человеческого крестною смертью Своею, Сын Божий предал дух

Свой Богу Отцу, почив плотию от трудов Своих, Богоматерь побудила Иосифа просить у Пилата тела Иисусова; приняла бездыханного Сына в материнские Свои объятия, смотрела, когда погребали Его и полагали во гроб, как поет о сем Святая Церковь: «Плачуще глаголюще Браконейская ко благообразному: потщися Иосифе к Пилату приступити, и спроси снята со древа Учителя твоего. Видев Пречистую горце слезящу, Иосиф смутися, и плачяся приступи к Пилату, даждь ми, вопия с плачем, тело Бога моего. Приимши Его с плачем Мати неискусомужная, положи на колену, молящи Его со слезами, и облобызаючи, горце же рыдаючи» ¹⁶¹. Лишившись присутствия возлюбленного Сына Своего, Она с пламенным желанием ожидала воскресения Его. Слагая все слова Иисуса и об Иисусе в сердце Своем, Она более других научилась верить обещаниям Его и во глубине Своего духа исповедовала несомненно, что Господь не умер навсегда, но скоро воскреснет со славою. Можно думать, что и в сердце Иоанна от Ее бесед и веры возжглась искра веры в воскресение Христово, которая потом повлекла его ко гробу Спасителя, побудила бежать туда скорее Петра и тотчас разгорелась в светлое пламя, как скоро увидел он одни ризы, лежащие во гробе: *и виде, и верова* (Ин. 20, 8).

Узы смерти не могли держать Начальника жизни. В третий день воскрес Он из гроба. Евангелисты не упоминают ясно, чтобы Господь по воскресении являлся Своей Пречистой Матери. Но если, по толкованию церковных учителей (Златоуста и Никифора Каллиста), жены первые сподобились явления Господа по воскресении Его, потому что как жена прежде мужа впала в грех, наследовала клятву, и услышала тягостный приговор: *умножая умножу печали твоя, и воздыхания твоя* (Быт. 3, 16), в болезнях родиши чада, так женам же первым надлежало узнать и разрешения клятвы и услышать радостное благовестие о воскресении Спасителя; и если этой радости удостоены жены, много уступавшие Высочайшей из дочерей человеческих, то возможно ли подумать, чтобы Преподобная в женах, носившая во чреве Виновника разрешения клятвы, не имела пред женами

обыкновенными в Божественных лицезрениях предпочтительного блаженства? Если апостол Петр потому сподобился особенно видеть Воскресшего Иисуса, что первый исповедал, что Он есть Христос Сын Божий (Мф. 16, 16), то Богоносная Мария, превыше всех веровавших в сию тайну вознесшая верою и любовью, неужели была далее других от Божественного сердца Воскресшего Сына Своего? Нет, это невозможно! Конечно, не вообще Святая Церковь, радующаяся о воскресении Господа, в торжественных песнопениях обращается к Пречистой Богоматери с сими благоговейными приветствиями: «Воскресшего видевши Сына Твоего и Бога, радуйся со Апостолы, Богоблагодатная, Чистая! – Бога, егоже родила еси плотию, из мертвых, якоже рече, воставша видевши, Чистая, ликуй! – егоже родила еси Христа, прекрасно из мертвых возсиявша днесь во спасение всех, зрящи, Чистая, добрая и непорочная в женах и красная, со Апостолы радующися, Того прославляй» ¹⁶². Так, внимая гласу Святой Церкви, мы веруем, что Пресвятая Богородица видела Господа по воскресении и сретала Его с большею любовью и радостью, нежели все возлюбившие явление Его, ибо Ее любовь к Господу была самая пламенная, неугасимая. Без сомнения, в сие время духом Своим пребывала Она неразлучно со Иисусом и всеми помышлениями и желаниями погружалась в Божественные доброты Его. Еще до рождения Своего Богом освященная, Бога рождением выше всех тварей превознесенная, от девственных сосцев Своих воплощенного Бога млеко питавшая, могла ли Она хотя на мгновение отдалиться в душе Своей от сладчайшего Сына и не возбуждать в Своем сердце гласа любви, ищущей Господа: *Яви ми, Всевожделенный Сыне и Боже мой, яви ми зрак твой, и услышан сотвори ми глас твой: яко глас твой сладок, и образ твой красен* (Песн. 2, 14)?

Но только сорок дней пробыл Господь на земле после Своего воскресения. Этою таинственной четырехдесятницею должно было окончиться земное служение Его для спасения рода человеческого, так же как и началось общественное служение Его четырехдесятницею. В сороковой день Он берет с Собою учеников на гору Елеонскую, где пред чашею страданий

с воплем крепким и со слезами приносил Он моления и молитвы; и там, благословляя их, возносится на небо. Была ли Пресвятая Дева при вознесении Господа? Без сомнения была: потому что все видевшие возносящегося Иисуса тотчас после сего взошли в горницу Сионскую, где и пребывали единодушно в молитве одиннадцать апостолов с женами и Марию, Материю Иисусовою, как повествует богоглаголивый Лука (Деян. 1, 13–14). Святая Церковь так воспевает о сем: «Господи! таинство, еже от веков сокровенное и от родов исполнив, яко благ, пришел еси со ученики Твоими на гору Елеонскую, имея рождшую Тя Творца и всех Содетеля; Той бо, в страсти Твоей матерински болезновавшей, подобаше и славою плоти Твоея премногия насладиться радости» ¹⁶³. Согласно с сим и блаж. Феофилакт ¹⁶⁴ и Никифор Каллист ¹⁶⁵ также утверждают, что Богоматерь была на горе Елеонской при вознесении Господа.

ОТ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА ДО УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

По вознесении Господа Пресвятая Дева вместе с учениками Его возвратилась во Иерусалим и там ожидала купно с ними сошествия Святого Духа. По отшествии Господа в Ней одной ученики Его обретали утешение в скорбях и Наставницу, утверждавшую их в вере. Она, сохранившая в сердце память о чудесах, совершившихся пред Ее очами и при радостном благовестии Гаврииловом, и при нетленном рождестве Спасителя от девственной Ее утробы, и в Его младенчестве, и потом в жизни Его прежде крещения Его Иоанном, все сие возвещала любезным ученикам Христовым. И имея из откровения Духа Святого и из собственного видения полнейшее и яснейшее знание о Божестве Сына Своего, Она подробно рассказывала им о действиях, совершившихся Божественною силою Спасителя прежде Его исшествия на проповедь, и тем утверждала их в вере несомненной; и все верующие внимали из уст Приснодевы глаголам жизни, как бы из уст Самого Жизнодателя. Отцы Церкви говорят ¹⁶⁶, что после вознесения Господа и пред сошествием Святого Духа некоторые ученики Христовы, памятуя слово Исккупителя: *Аще кто не родится водою и духом, не может внити в Царствие Божие (Ин. 3, 5)*, приняли крещение от верховного апостола Петра и наперсника Христова Иоанна. В сие время и Матерь Божия приняла также крещение от Иоанна Богослова. Она знала, что крещение облакает во Христа и что безлётный Сын Ее, Бог во плоти, непричастный греху, принял от Иоанна крещение во Иордане; и дивно ли, что Сама, по внутреннему влечению любви и по глубочайшему смирению, возжелала исполнить весь закон Христов и освятиться в купели, или освятить Собою купель?

Спустя десять дней по вознесении Господа Дух Святой в огненных языках сошел на верующих во Христа и, прежде всего, опочил на Пречестнейшей и всех достойнейшей Деве, в Которой и до того времени имел самое угодное,

любезное и неотступное всегдашнее пребывание. Пресвятая Богородица в обильнейшей мере, чем все апостолы, исполнилась Святого Духа; ибо чем больше сосуд, тем больше питания может вмещать в себе. А Пречистая Дева была избранный сосуд Духа Божия, больший всех других; ибо Она была выше всех апостолов, пророков и прочих святых, а потому и более всех вместила в Себе благодать даров Святого Духа.

По сошествии Святого Духа на апостолов они, как пишет Стефан Святгорец, положили метнуть жребий, в какую страну кому из них должно идти на проповедь Евангельскую. И Пречистая Богоматерь, более всех исполненная Святого Духа, возжелала также иметь часть в достоинстве Богопроповедников; и по жребию досталась Ей для сего подвига земля Иверская (ныне Грузия). Матерь Божия с радостью приняла сей жребий, хотела путешествовать в Иверию для исполнения Своего назначения, но явившийся Ангел возвестил Ей, что жребий, на часть ее падший, просветится и владычество Ее постоянно утвердится в той стране впоследствии времени; а прежде того предназначен Ей труд проповедания в иной земле; теперь же должна Она оставаться в Иерусалиме. Здесь Она жила в доме святого Иоанна Богослова, который с самой минуты усыновления своего при кресте служил Ей, как своей матери, с радостью и любовью. Дом Иоанна был на Сионе. Еще и ныне показывают там остатки храмины, в которой обитала Богоматерь ¹⁶⁷.

Божия Матерь для учеников Христовых была живым храмом святости, ясным и верным образом Бога, Которого носила Она во чреве Своем. Для того и оставил Господь на земле в живых Матерь Свою, чтобы Ее присутствием, советами, поучениями и теплыми молитвами к Сыну и Богу воинствующая Церковь могла утвердиться, умножиться и мужественно, даже до пролития крови, стоять за своего Господа. Так Преблагословенная, благодатию Святого Духа, всех укрепляла, всех утешала, за всех молилась. Она возносила к Господу молитву, когда апостолы заключены были в темницу (Деян. 5, 18–19), и по Ее молитве Господь послал Ангела Своего извести

их из темницы. Она следовала издалека за Стефаном, когда он, за проповедание Иисуса Христа, веден был на смерть; и в то самое время, как побивали его камнями в юдоли Иосафатовой при потоке Кедрском, Она, стоя с Иоанном Богословом на одном холме, смотрела на блаженную кончину Первомученика и усердно молилась Господу, да укрепит Он его в терпении и примет дух его. Она узрела близ сомнища убийц юношу Савла, который с торжественным лицом стерег одежды побивавших Стефана, и, провидя духом, что он делает сие по заблуждению, вознесла горячайшую молитву к Своему Сыну, да причтет заблуждшую овцу к святому и избранному Своему стаду; и молитва милосердой Владычицы и Заступницы претворила жестокого врага и гонителя христиан в самого ревностного Апостола Христова. И каких благодетей не прияла от Пречистой Богородицы Первенствующая Церковь, каких не почерпнула от Нее благодатных даров, как от приснотекущего источника, доколе не пришла, Ее попечениями и благодатию воспитанная и возвращенная, в меру мужеского возраста, доколе не утвердилась столь крепко, что врата и адова не одолеют Ее?

Святые апостолы почитали Пречистую Деву Наместницею Христовою. Отлучаясь на время из Иерусалима для проповеди, они опять возвращались, чтобы чаще видеть Богоблагодатную и слышать от Нее Божественные глаголы. Смотря на Ее пресветлое лице, они думали видеть Самого Спасителя; внимая сладчайшим словам, изливавшимся из медоточных уст Ее, они преисполнялись духовною радостью и забывали все свои беды и напасти. Слава о Божией Матери проносилась во все концы земли, и все верующие желали Ее видеть.

Так святой Дионисий Ареопагит по прошествии трех лет после своего обращения, приняв благословение своего наставника апостола Павла, с великим усердием путешествовал во Иерусалим, чтобы сподобиться лицезрения Богоматери. Он видел Богоблаженную, – и вот что писал о сем к своему просветителю: «Наилучший путеводитель и начальник наш! Исповедую пред Богом, что невероятным мне казалось,

чтобы, кроме Самого Бога Вышнего, было какое-либо существо, столь преизобильно исполненное Божественной силы и дивной благодати. Но я видел, не только душевными, но и телесными очами, видел и уразумел то, чего никакой ум человеческий постигнуть не может. Я видел своими очами Богообразную и паче всех духов небесных Святейшую Матерь Господа нашего Иисуса Христа. Благодать Божия, и любовь верховного Апостола, и неисповедимая благодать и милосердие Самой милостивой Девы даровали мне сие счастье – узреть Ее. Еще и еще исповедую пред всемогуществом Божиим, и пред благодатию Спасителя, и пред славным достоинством Девы Матери Его, что когда вместе с Иоанном – высшим из Евангелистов и Пророков, который, живя во плоти, сияет как солнце на небе, – я введен был пред лице Святейшей Богообразной Девы, то облистал меня и отвне, и внутри столь великий и безмерный свет Божественный и разлились окрест меня столь дивные различных ароматов благоухания, что ни немощное мое тело, ни самый дух не в силах были вынести столь великих и обильных знамений и начатков вечного блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемог дух во мне от славы и Божественной благодати Девы. Свидетельствуюсь Богом, вселившимся в Пречистейшую девическую утробу, что если бы не хранил я в памяти и новопросвещенном уме твоего Божественного учения и законов, то признал бы Ее за истинного Бога и воздал бы Ей поклонение, подобающее единому истинному Богу: ибо человеческий ум не может представить никакой славы и чести (даже в состоянии людей, прославленных Богом), которая была бы выше того блаженства, какое тогда вкусил я, недостойный, но удостоенный по милосердию и блаженный выше всякого понятия. Благодарю Всевышнего и Всеблагого Бога моего, благодарю Божественную Деву; благодарю преизящнейшего апостола Иоанна и тебя, предстоятеля Церкви и торжествующего начальника, милостиво оказавшего мне столь великое благодеяние».

Всеобщее желание верующих видеть Божию Матерь открывается также из послания Игнатия Богоносца к святому евангелисту Иоанну: «Многие жены у нас, – пишет он из

Антиохии,— желают видеть Матерь Иисусову, коснуться персей, питавших млеко Господа Иисуса, и услышать от Нее о некоторых таинствах. У нас проходит об Ней слава, что сия Дева и Матерь Божия исполнена всех даров благодатных и всех добродетелей. Говорят, что Она в гонениях и бедах всегда весела; в нуждах и нищете не скорбит; на огорчающих Ее не только не гневается, но и благодетельствует им; в благополучии кротка; к бедным милосерда и помогает им, как и чем может. Крепко защищает веру против врагов оной и нашему еще юному благочестию есть наставница и учительница всем верным на всякое доброе дело. Более всего любит смиренных, потому что Сама исполнена смирения пред всеми, и все, Ее видевшие, превозносят Ее похвалами. Неистощимо Ее терпение, когда насмеются над Нею учителя Иудейские и фарисеи. Люди, достойные всякого вероятия, говорят, что в Марии, Матери Иисуса, по причине Ее святости, очевидно соединено естество Ангельское с человеческим. Все сии удостоверения возбудили в нас безмерное желание увидеть сие небесное чудо и столь дивную святость». В другом послании тот же Игнатий пишет к Иоанну Богослову: «Если только будет возможно, я приду к тебе увидеть всех верных святых, собранных у тебя; а более всего желаю узреть Матерь Иисуса, о Которой говорят, что Она во всех возбуждает к Себе удивление, почтение и любовь и все желают Ее увидеть. И как не желать видеть ту Деву, Которая родила истинного Бога? Как не желать с Нею беседовать?»

Так сильно было у святых желание видеть сию одушевленную Святыню Божию, Марию Деву Пречистую! Удовлетворяя сему желанию, святой евангелист Лука изобразил кистью на доске лик Пресвятой Богородицы, носящей на руках Своих Предвечного Младенца, Господа нашего Иисуса Христа; потом написал еще две подобные иконы, и все три принес к самой Владычице Приснодеве Марии. Она, видя изображение лица Своего на тех иконах, вспомнила и повторила прежнее Свое проречение: *«отныне ублажат Мя вси роди»*, и к сему присовокупила: *«Благодать Рождшегося от Меня и Моя с сими иконами да будет!»* Скоро это благословение Пречистой явило мощную силу свою на самом деле, ибо по благодати Ее

от сих святых икон начали проистекать бесчисленные чудеса. Одну из них святой Лука в знак Апостольского благословения, послал к державному Феофилу в Антиохию, где и была Она благочестно почитаема всеми христианами с достодолжным поклонением. По прошествии многих лет она была перенесена во Иерусалим; а в царствование Феодосия младшего супруга его Евдокия, бывши во Иерусалиме, взяла ту икону и послала в Константинополь к сестре Феодосия Пульхерии, которая поставила оную в новосозданной Влахернской церкви. Благочестивые жители Константинополя, удостоившись видеть множество исцелений от сея святыя иконы, назвали Ее Одигитриею, то есть Путеводительницею. Одна из трех икон Пресвятыя Богородицы, писанных евангелистом Лукою, принесена, по свидетельству предания, из Константинополя в Киев, оттуда во Владимир, наконец из Владимира в 1395 году в Москву, где и доныне пребывает в Успенском соборе под именем Владимирская.

Живя в доме Иоанновом, Пресвятая Дева часто посещала места, освященные стопами и кровию Ее возлюбленного Сына. Посещала и Вифлеем, где Он родился от Нее неизреченно, сохранив Ее девство невреждено. А особенно любила уединяться в тех местах, где Он протерпел вольные страдания, и орошала их слезами материнской любви, говоря: «Здесь любезнейший Сыш мой был биен; здесь венчали Его венцем терновым; здесь шел Он, неся крест; а здесь был распят». Но при гробе Его сердце Ее исполнилось неизреченным веселием, и Она со слезами радости говорила: «Здесь Он был погребен и в третий день преславно воскрес!» Повествуют также, что некоторые из иудеев, ненавидевших веру Христову, донесли архиереям и книжникам, что Мария, Матерь Иисуса, ходит каждый день на Голгофу и пред гробом, в котором положен был Иисус, преклоняет колена, проливает слезы и воскуряет благовонный фимиам. Архиереи и книжники приставили стражу, чтоб никто из христиан не смел приходить к святому гробу. Это самое доказывает, что еще в то время началось у христиан благочестивое обыкновение посещать святые места и на них поклоняться Христу, Богу,

благоволившему принять за нас вольную страсть; и начало сему положила Сама Богородица, которой последовали и другие святые мужи и жены. Архиереи и книжники, еще дышавшие ненавистью и убийством, приказали стражам никого ко гробу Христову не пускать, а самую Матерь Христа убить. Но Бог ослепил очи стражей, так что они не могли совсем видеть ни Пресвятой Марии, Которая, по Своему обыкновению, продолжала приходить ко гробу, ни сопутствовавших Ей. Долго стоявшие у гроба стражи донесли наконец архиереям и книжникам и даже клятвою подтвердили, что они никого приходящих ко гробу Иисусову не видали. Вообще рука Божия чудесно хранила Богоматерь от христоненавистной синагоги. Все козни иудеев против Нее разрушались сами собою. Она жила как овца среди волков, как лилия среди тернов.

Из сего видно, что земная жизнь Пренепорочной Девы Богородицы, во все время Ее пребывания в доме усыновленного Ей апостола Иоанна, была утешительна и поучительна для всей Церкви.

Святой Амвросий изобразил свойства Пречистой Девы во время земной Ее жизни так: «Она была Девою не только по плоти, но и по духу: в сердце смиренна; в словах богомудренна; говорила нескоро; всегда занималась чтением; в трудах была неустоима; в беседах целомудренна, как бы всегда беседовала с Богом, а не с людьми. Никого не обижала, напротив, желала всем добра; никем не гнушалась и даже самого убогого человека не презирала, ни над кем не смеялась; во всем видела только добро. Все слова, исходившие из уст Ее, изливали благодать; все дела дышали девственной чистотою. Ее наружный вид был образом внутреннего совершенства и выражал незлобие и милосердие». Есть также описание и пресвятого Ее нрава, и красоты телесной у Епифания и Никифора. Вот оно: «Во всяком деле Она сохраняла досточтимую сановитость и постоянство. Говорила очень мало, только о нужном и о добром, и слова Ее были сладостны; охотно слушала других и отдавала всякому почтение; в Своих беседах предлагала всякому человеку

нужное и приличное, без смеха, без возмущения, без гнева. Рост Ее был средний; цвет лица как цвет зерна пшеничного; волосы русые и несколько златоцветные; взор острый, зеницы подобны плоду масличному; брови немного наклоненные, черные; нос не короткий; уста, подобные цвету розы и сладкословесные; лице не совсем круглое и не острое, но несколько продолговатое; также руки и пальца продолговатые. В Ней не было никакой кичливости, а простота без малейшего притворства; не было никакой изнеженности, а во всем совершенное смирение. Ее одежды были простые, в чем можно и ныне удостовериться, посмотрев на Ее покрывало, которое Она носила на голове. Кратко сказать: во всех делах Ее божественно сияла преизобильная благодать». Так Епифаний и Никифор описали Ее нрав и телесный образ, коим Она облечена была на земле.

Богоматерь проводила дни Свои в молитве и Божественных созерцаниях. Без сомнения, часть времени отделяема была и на рукоделия, к которым привыкла Она, живя при храме. О сих Ее занятиях свидетельствуют Дары, которых удостоила Она друга Христова – Лазаря.

Пресвятая Богоматерь не все время Своей жизни после воскресения Господа провела во Иерусалиме; Она предпринимала и некоторые путешествия.

Когда по убиении Иакова, брата Иоаннова, иудеи воздвигли жестокое гонение на Церковь Христову, Матерь Божия с апостолом Иоанном отправилась в Ефес, место, назначенное Иоанну для проповеди по жребию. О пребывании Ее в Ефесе свидетельствуют Отцы Третьего Вселенского Собора.

Четырехдневный Лазарь, бывший Епископом на Кипрском острове, где его рукоположил апостол Варнава, усердно желал увидеть Матерь Своего Господа; он давно с Нею не видался, а сам не смел прийти во Иерусалим, боясь иудеев. Узнавши сие, написала Она к нему утешительное послание, требуя, чтоб он прислал за Нею корабль, на котором бы могла Она приехать в Кипр. Лазарь был несказанно обрадован сим посланием и удивлялся столь великому Ее смирению. Немедленно послал он к Ней корабль с письмом. Божия Матерь

села на корабль с возлюбленным учеником Христовым, девственником Иоанном, и с другими, благоговейно за Нею следовавшими, и все вместе поплыли к Кипру. Но вдруг подул противный ветер и пригнал корабль в пристань Горы Афонской. Гора сия была тогда наполнена идолами; на ней находилось большое капище, посвященное Аполлону, и в нем совершались разные гадания, волшебства и многие другие действия, угодные духам тьмы. Туда стекалось множество народа на поклонение, и всякой получал там от прорицательниц ответы на свои вопросы. Как только приблизилась к пристани Дева Богородица, вдруг все идолы завопили: «Сойдите с горы, люди обольщенные Аполлоном, в Климентову пристань и примите Марию, Матерь великого Бога Иисуса». Услышав это, народ изумился, и все поспешили на морской берег к пристани. Там увидя корабль и Божию Матерь, они приняли Ее с почтением и спрашивали: «Как Она родила Бога, и как Его имя?» Пресвятая, отверзеши Божественные уста Свои, возвестила им подробно таинства воплощения и земной жизни Господа Иисуса Христа; и все внимавшие Ей пали и поклонились Богу, от Нее рожденному, а Ей воздали благоговейное почтение и потом, уверовав, крестились. Здесь много чудес сотворила Божия Матерь. После крещения народа поставила Она начальником и учителем новопросвещенных одного из Своих последователей, бывших с Нею и с Иоанном на корабле, и, возрадовавшись духом, сказала: «Место сие да будет Моим жребием, который дан мне Сыном и Богом Моим!» После чего, благословивши народ, присовокупила и сии слова: «Благодать Божия да пребудет на месте сем и на живущих здесь с верою и благословением и сохраняющих заповеди Сына и Бога Моего! Все блага, нужные для земной жизни, будут они иметь в изобилии, с малым трудом, и уготована им будет небесная жизнь, и не оскудеет милость Сына Моего и месту сему до скончания века. Я буду заступницею места сего и теплою о нем ходатаицею к Богу». Сказавши сие, Она еще раз благословила народ и потом взошла на корабль с Иоанном и с прочими спутниками и поплыла в Кипр, где нашла Лазаря в великой скорби о том, что долго не мог он дожждаться

Ее. Не зная ничего о случившемся с Нею по особенному устройению Божию, он боялся, не потерпела ли Она какого бедствия на море от бури. Но пришествие Богородицы тотчас превратило скорбь его в радость. Дражайшая Посетительница подарила ему омофор и поручи, Ее пречистыми руками нарочно для него сшитые; рассказала ему обо всем случившемся во Иерусалиме и на Горе Афонской, и за все сие они вместе принесли благодарение Богу. Немного времени провела в Кипре Матерь Божия; утешив и благословив тамошнюю Церковь, Она опять села на корабль и возвратилась во Иерусалим. Так повествует Стефан Святогорец о странствовании Богородицы.

Пречистая Дева, посетивши означенные страны, опять поселилась во Иерусалиме и пребывала в доме Иоанна Богослова на Сионе, для утешения всех верующих.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ

Пресвятая Дева ублажаема и прославляема была всеми верующими, видела всю любовь и почести, Ей воздаваемые на земле, но душа Ее постоянно объята была Божественным желанием отрешиться от тела и преселиться к Богу, чтобы наслаждаться вожделенным лицезрением Сына Своего, сидящего одесную Отца на небесах. Горя к Нему пламенем любви, высшей любви Серафимов, Она проливала из пречистых очей Своих обильные источники слез и воссылала к Господу теплые моления, да благоволит Он взять Ее к Себе из сей плачевной юдоли в горние селения радости некончаемой.

Однажды, когда Она на горе Элеонской проливала пламенные молитвы о скорейшем разрешении от тела и соединении со Христом, святой Архангел Гавриил явился Ей и открыл Ей волю Господню о скором Ее преставлении. И кто был достойнее сего предвозвещения? Бог открывал и Апостолам близкую кончину их, например апостолам Петру (2Пет. 1, 14) и Павлу (2Тим. 4, 6), кольми паче достойно и праведно было сподобиться сей благодати Богоблагодатной и Пренепорочной Матери Божией. И кому приличнее было принести эту радостную весть, как не тому же Архангелу, который некогда предвозвестил Ей воплощение от нее Сына Божия? Святые Отцы богомудренно полагают, что Архангел Гавриил был особенным Ангелом-хранителем Пресвятой Девы. И поистине, Пренепорочная Дева, превосходящая чистотою всех Ангелов, долженствовала иметь невидимым спутником Своим в жизни одного из высочайших Ангелов. Таков и был *Гавриил предстояй пред Богом* (Лк. 1, 19). С светлым лицом возвестил он Ей радостотворные глаголы Божии о Ее успении, долженствующем совершиться чрез три дня. «Сын Твой и Бог наш,— говорил он Ей,— ждет Тебя со всеми Архангелами и Ангелами, с Херувимами и Серафимами, со всеми Небесными духами и душами праведных, чтобы взять Тебя, Мать Свою, в Горнее Царство, где Ты будешь жить и царствовать с Ним вечно». В знамение же торжества Ее

над смертью телесною, которая, подобно как и смерть душевная, не может иметь над нею власти и от которой Она воспрянет, как от кратковременного сна, к жизни и славе бессмертной во свете лица Господня, Благовестник вручил Ей райскую ветвь от финикового дерева, сияющую светом небесной благодати, дабы ветвь сия несена была пред гробом Преподобной при сопровождении честного и пречистого тела Ее к погребению. Пресвятая Дева исполнилась великою и неизреченною радостью и веселием. От всего сердца благодарила Она Творца Своего и, поклонившись Ему до земли, сказала: «Не могла Я быть достойна принять Тебя, Владыко, во утробу Мою, если бы не Ты Сам явил Мне милость, рабе Своей. Но Я сохранила вверенное Мне сокровище и молю Тебя, Царь славы, огради Меня от области геенской, да не причинит она Мне никакого вреда. Небеса и Ангелы всегда трепещут пред Тобою; тем более человек, из земли созданный, не имеющий в себе ничего доброго, кроме того, что примет от Твоей благодати! Ибо Ты еси Господь и Бог, всегда благословенный вовеки!»

Так Пречистая Владычица воссылала на горе Элеонской благодарение и молитвы, преклоняя до земли колена Свои пред Богом. Чудное совершалось при сем знамение: бездушные масличные деревья, как бы одушевленные, вместе с Нею преклоняли свои вершины к земле и опять подымали их кверху в то самое время, как Она восставала с земли, как бы выражая сим покорное служение свое и воздаяние чести Владычице мира! По совершении молитвы Пречистая Дева возвратилась домой. Весь дом восколебался от Божественной силы, невидимо окружавшей Ее, и от святой славы, Ее осиявающей. Пречистое лицо Ее, и всегда сиявшее благодатию, более, чем лице Моисея, беседовавшего с Богом на горе Синайской, теперь озарилось еще блистательнейшею, неизреченною славой. Пречистая начала готовиться к Своему исходу. Прежде всех сказала Она о сем возлюбленному своему, усыновленному Ей Иоанну и, показавши Ему принесенную Ангелом светозарную ветвь, завещала нести ее пред гробом. Потом и прочим домашним возвестила о скором Своем преставлении и велела им украсить храмину и ложе Свое; воскурив фимиам, зажечь

множество свеч и приготовить все нужное для погребения. Иоанн немедленно послал к Святому Иакову, брату Божию, первому Иерарху Иерусалимскому, и ко всем сродникам и ближним извещение о приближавшемся преставлении Матери Божией с означением и самого дня, когда оно наступит. А святой Иаков известил о том же всех верных, бывших не только во Иерусалиме, но и в окрестных городах и селениях. Все родственники Богородицы и множество христиан обою пола со всех сторон притекли со святым Иаковом к Богородице. Пресвятая Владычица всем открыла слышанное Ею от Ангела о Ее преселении на небо и, в подтверждение истины сего благовестия, показала финиковую ветвь из рая Божия, Ей принесенную Благовестником и сиявшую, подобно лучу, светом славы небесной. Все пришедшие к Ней, услышав о Ее кончине, горько плакали и своими воплями и рыданиями наполняли весь дом, умоляя Владычицу, как общую всех мать, чтобы Она не оставила их сирыми. Пресвятая увещевала их не плакать, а радоваться о Ее исходе, потому что Она, представши ближе к Престолу Божию, и созерцая Сына Своего и Бога лицом к лицу, и беседуя с Ним устами ко устами, будет удобнее умолять за всех Его благодать, и не только их не оставит сирыми по Своем преставлении, но и весь мир будет посещать и охранять; всегда вспооществуя бедствующим. Такими утешительными словами Она утешала горесть и слезы окружающих Ее. В то же время Она завещала отдать две Ее одежды двум бедным вдовам, служившим Ей с усердною любовью и имевшим от Нее пропитание. Завещала также, чтобы тело Ее погребли при подошве горы Элеонской, в Гефсимании, где покоились Ее праведные родители – Иоаким и Анна и святой Иосиф, Обручник Ее.

Мать Божия желала видеть при Своем преставлении апостолов, рассеянных по вселенной, – и Господь исполнил желание сердца Ее. Когда Она объявила последнюю волю Свою Иоанну и Иакову и всем верным, предстоявшим Ей вместе с ними, вдруг услышали шум, подобный грому, и множество облаков окружило дом. То были облака, на

которых, по повелению Божию, святые апостолы из различных пределов вселенной внезапно принесены были Ангелами в Иерусалим и поставлены на Сионе пред дверьми дома Пресвятой Богородицы. Увидев друг друга, они весьма обрадовались и с удивлением спрашивали: для чего собрал их Господь? Их встретил святой Иоанн Богослов. С радостию и вместе со слезами целуя их, он возвестил им о скором отшествии Богородицы от земной жизни. Из сих слов святые апостолы поняли, что они собраны сюда Господом так чудно для того, чтобы находиться при блаженной кончине Пречистой Его Матери и с честью предать земле святое тело Ее. Так сему и надлежало быть, чтобы самовидцы и слуги Слова видели Успение Матери Слова: узрев вознесение Спаса Христа, они должны были быть свидетелями и преставления Рождшей Его. Вошед в храмину, увидели они Божию Матерь, исполненную духовной радости, и приветствовали Ее так: «Благословенна Ты Господом, сотворшим небо и землю!» Пречистая сказала им: «Мир вам, братия, избранные Господом!» и спросила их, как они пришли к Ней? Апостолы рассказали Ей, как духом силы Божией каждый из них был восхищен и принесен сюда на облаке из той страны, где кто проповедовал. Преблаженная Дева прославила Бога, исполнившего мольбу и желание сердца Ее, и сказала им: «Господь привел вас сюда для утешения души Моей, которой, по долгу смертного естества, настало определенное Создателем Моим время разлучиться с телом». Апостолы с прискорбием взывали к Ней: «На Тебя, Владычица, взирали мы, как на Самого Владыку нашего и Учителя; Ты была утешением нашим: как же перенесем великую скорбь сердечную, лишась Твоего пребывания на земле? Мы радуемся тому, что совет Божий над Тобою исполняется; но вместе и печалимся, что остаемся в сиротстве и уже не увидим здесь Тебя, нашей Матери и утешительницы». Говоря это, святые апостолы обливались слезами. Святая Дева отвечала им: «Не плачьте, други и ученики Христовы! Не возмущайте вашим сетованием Моей радости, но возвеселитесь со Мною, что Я отхожу к Сыну Моему и Богу. Отнесите в Гефсиманию тело Мое и, предав оное

погребению, возвратитесь на подлежащую вам службу проповедания Слова. А меня и по отношению Моем увидеть можете, если будет сие угодно Господу». В это время предстал пред лице Божией Матери и апостол Павел, избранный сосуд Благодати, и, припадши к стопам Пречистыя, прославил Ее многими хвалами. С ним явились и последователи его: Дионисий Ареопагит, Иерофей Дивный, Тимофей и другие апостолы, из числа седмидесяти, собранные сюда Духом Святым, да сподобятся благословения Препоблагословенной Девы Марии, и погребут с честью Богоносное Ее тело. А Она призывала к Себе каждого из них по имени, благословляла их, хвалила веру их и труды в благовестии о Христе, желала каждому вечного блаженства и вместе молилась о мире и благосостоянии всего мира.

Наступил пятнадцатый день августа – день Успения Пресвятыя Богородицы. В храме Ее горело множество зажженных свеч; святые апостолы славословили Бога, а Пренепорочная Дева, приготовившись к блаженному исходу, возлежала благолепно на украшенном ложе, ожидая пришествия вождя Сына Своего и Господа. В третий час дня ¹⁶⁸ вдруг вся храмина озарилась неисповедимым светом Божественный славы, и свет от свеч пред ним померкнул. Дивное видение открылось взорам изумленных учеников Христовых: кров храма отверзся, и слава Господня сходила с небес, и се – Сам Царь Славы – Христос, со тмами Архангелов и Ангелов, и со всеми небесными Силами, и с праведными душами святых праотцев и пророков, некогда предвозвестивших о Пресвятой Деве, приблизился к Пречистой Своей Матери. Узревши Сына Своего, Она в восторге духа воскликнула: «Величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем: яко призре на смирение рабы Своея»; и воздвигшись с Своего ложа, поклонилась Господу и рекла Ему: «Благословенно имя славы Твоея, Господи Боже Мой, благоволивший избрать Меня – смиренную рабу Твою, дабы я послужила таинству Твоему! Помяни Меня, Царь Славы, в бесконечном Царстве Твоем. Ты знаешь, что Я возлюбила Тебя всем сердцем Моим и сохранила вверенное

Мне от Тебя сокровище. Теперь прими дух Мой с миром и огради Меня от области темной, да не прикоснется ко Мне никакое прирождение сатанинское». Господь утешал Ее сладчайшими – любезнейшими словами, чтобы не боялась Она силы сатанинской, уже попранной ногами Ее, и прешла бы с дерзновением от земли к селениям небесным. Пресвятая отвечала радостно: *Готово сердце Мое, Боже, готово сердце Мое* (Пс. 107, 1) и, повторивши прежнее Свое слово: *Буди Мне ныне по глаголу Твоему* (Лк. 1, 38), возлегла на ложе Своем. Услаждаясь неизреченно зрением пресветлого лица Господа и Сына Своего любезнейшего, в восторге сладчайшей любви к Нему и духовной радости, предала Она душу Свою в руки Его, без малейшего телесного страдания, и как будто сладким сном уснула. Иисус Христос, Которого зачала Она без нетления и родила без болезни, благоволил, чтобы святая душа Ее также без болезни отрешилась от тела, и не допустил тлению коснуться пречистого тела Ее. Тотчас раздалось сладкозвучное и радостное Ангельское пение, и многократно повторялись глаголы Гавриилова благовестия: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословена Ты в женах*. Так все небесные лики торжественно сопровождали в горня пресвятую душу Богоматери, несомую Самим Господом. Апостолы, сподобившиеся узреть сие славное видение, с умилением провожали Ее взорами, как некогда Самого Господа, вознесшегося с горы Элеонской. Долго стояли они в трепете и изумлении, как бы забыв самих себя. Пришедши же в себя, поклонились Господу, вознесшему на небо душу Матери Своея, и, ставши вокруг ложа Ее со слезами, увидели, что лице Святыя Девы Марии сияло, как солнце, и от пречистого тела Ее исходило чудное благоухание, с которым никаких земных ароматов сравнить невозможно и которого описать не может язык человеческий. Все облобызали со страхом и благосложением сие пречистое тело и восчувствовали в сердцах своих новое освящение и живейшую духовную радость от благодати Пресвятой Богородицы. Одно прикосновение к одру, на котором оно покоилось, подавало болящим исцеление, слепым

прозрение, возвращало глухим слух, хромым силу ходить, прогоняло нечистых духов и прекращало всякого рода недуги.

После чего началось пренесение богоприемного тела Пресвятыя Девы Марии. Святой апостол Петр, святой Павел, святой Иаков, брат Божий с прочими начальнейшими Апостолами понесли одр с телом Пречистыя на раменах своих; а святой Иоанн Богослов шел впереди, неся светосиятельную ветвь. Прочие же Святые и множество народа сопровождали их со свечами и кадилами, воспевая погребальные священные песни. Святой Петр начинал оные, прочие пели согласно с ним. Они пели Псалом Давидов: *Во исходе Израилеве от Египта* (Пс. 113, 1), и после каждого стиха все повторяли: «Аллилуиа». Пели также и другие благодарственные и торжественные Псалмы и песни, как им внушал Святой Дух. Так несено было с торжеством и славою Богоносное тело Пречистыя Девы из Сиона чрез Иерусалим в селение Гефсиманию. Над телом и провожавшими оное явился обширный, светозарный облачный круг, подобный венцу. В то же время все слышали удивительное сладкогласное Ангельское пение, которое из облаков разносилось по воздуху и оглашало слух каждого. Светлоблистающий венцеобразный круг, вместе с сим Ангельским пением, тихо неся по воздуху над телом Божией Матери до самого места погребения.

Узнали о сем радостном шествии иудейские архиереи и книжники и, воспламенившись гневом и завистию, научили слуг своих и с ними воинов и многих из народа, чтоб они напали с оружием и дреколием на провожавших тело Марии и, разогнав их, изранили учеников Иисусовых, а тело Пречистой сожгли. Возбужденные ими воины и народ яростно устремились на совершение злодейства; но как только приблизились к сонму учеников Христовых, вдруг светозарный круг, сопровождавший шествие, склонился к земле и, как стеною, оградил Собор святых апостолов и всех с ними бывших, так что слышно было только одно пение, а никого из провожающих не могли видеть настигавшие их злочестивцы. Святые Ангелы, невидимо парящие над пречистым телом и над ликом верных, поразили слепотою злобных ненавистников и у многих из них сокрушили

головы, а других привели в такое смятение, что они, не зная, куда идти, бродили ощупью у городской стены и искали провожатых. Так древле столб облачный осенял и охранял Церковь Ветхозаветную при исшествии из Египта сынов Израилевых, преследуемых фараоном. *Столп вниде посреде полка Египетска, и посреде полка сынов Израилевых, и ста: и бысть тма и мрак, и прииде нощь, и не смесишася друг с другом во всю нощь (Исх. 14, 19–20).* Теперь облачный круг осенял и охранял подобным образом Церковь Новозаветную в лице апостолов и святейший храм Божества, который они несли и сопровождали.

Один из иудейских священников, по имени Афоний, проходил тогда сим самым путем. По Божью устройению, для показания большого чуда, облако, окружавшее идущих, поднялось кверху, и Афоний увидел святых апостолов и множество верных, со свечами и псалмопением провожавших одр с телом Пресвятыя Богородицы. Сердце его исполнилось завистью, и он сказал: «Вот какую почесть воздают телу, которое родило льстеца, разорившего закон отцов наших!» Будучи силен, с неистовою яростию устремился он к одру, дабы повергнуть на землю пречистое тело Владычицы нашей. Но едва его дерзкие руки коснулись одра, как невидимый Ангел невестественным мечом отмщения Божия отсек ему обе руки у локтей, и они прильнули к одру и повисли, а Афоний упал на землю с криком: «Горе мне!» Познав грех свой, он раскаялся и взывал к апостолам: «Помилуйте меня, рабы Христовы!» Святой апостол Петр повелел несущим одр остановиться и сказал Афонию: «Ты получил то, чего хотел: и так познай, что *Бог отмщений Господь, Бог отмщений не овинулся есть (Пс. 93, 1).* А исцелить тебя от раны твоей мы не можем; совершить сие может только один Господь наш, против Которого вы неправедно восстали и Которого убили. Но и Он не восхощет подать тебе исцеление, доколе ты не уверуешь в Него всем сердцем и не исповедуешь устами, что Иисус есть истинный Мессия – Сын Божий». Афоний возопил: «Верую, что Он есть предвозвещенный пророками, Спаситель мира – Христос». Святые апостолы, услышав сие исповедание

Афония и видя его раскаяние в своем грехе, возрадовались, как радуются Ангелы о грешнике кающемся. Тогда святой Петр повелел Афонию приложить язвы рук, оставшихся при теле его, к отсеченным частям рук, висящим при одре, и с верою призвать имя Пресвятыя Девы Богородицы. Как только Афоний это исполнил, тотчас отсеченные руки его срослись с своими составами, сделались совершенно здоровы, и остался только один знак отсечения наподобие красной нити, на локтях. Исцеленный пал пред одром, поклонился рожденному от Пречистыя Девы Христу Богу и ублажал Матерь Его многими похвалами, приводя из Священного Писания пророчества о Ней и о Сыне Ее – Иисусе Христе. Все удивлялись чудесному исцелению Афония и словам, которые произносил он во славу Христа Бога и в похвалу Преподобнословенныя Богородицы. Присоединившись к святым апостолам, он последовал за телом Пречистыя в Гефсиманию. Также и те из числа пораженных слепотою, которые познали грех свой и раскаявшись в оном, были приведены к Богородице и, едва коснулись с верою одра Ее, прозрели телесными и духовными очами. Пресвятая Владычица, общая всех Матерь, ко всем милосердая, как рождеством Своим сотворила радость всей вселенной, так и по успении Своем не восхотела никого опечалить, но всех, даже и врагов Своих, милостиво утешила благодатию Своею, как благого Царя благая Матерь.

Когда святые Апостолы со всеми верными дошли до селения Гефсиманского и поставили одр с пресвятым телом при месте погребения, опять поднялся плач и вопль. Все рыдали, вопия о сиротстве своем и об утрате такого блага, и, припадая к телу Пресвятыя Богородицы, обнимали его, лобызали, орошали слезами и отдавали ему последнее целование. Едва уже к вечеру положили одр ¹⁶⁹ с телом в пещере и, заградивши в нее вход большим камнем, не отступали от сего места, привязанные любовью к Божией Матери. Святые апостолы пробыли три дня в том селении, не отходя от гроба Пречистыя Девы и совершая деннонощно моления и псалмопения. Во все сии три дня в воздухе слышны были сладостные гласы

небесных Сил, поющих и хвалящих Бога и ублажающих Пренепорочную Богоматерь.

Один только из апостолов Фома, по особенному устройению Божию, не находился при погребении Богоприемного тела Пречистой Девы. Явившись уже на третий день в Гефсиманию, он много скорбел и плакал о том, что не удостоился, подобно прочим апостолам, получить последнее благословение от Пречистой Богородицы и проститься с Нею и что не сподобился увидеть Божественную славу и дивные таинства и чудеса, бывшие при Ее успении и провождении Ее тела. Прочие апостолы, жалея о нем и посоветовавшись между собою, решились открыть гроб, чтобы доставить ему утешение увидеть по крайней мере усопшее пречистое тело Богородицы и поклониться ему и отдать последнее целование. Но как ужаснулись они, когда, отвалив камень и открыв гроб, увидели сей гроб пустым. В нем не было тела Богоматери, а лежали только Ее погребальные пелены. Чудное благоухание разносилось от них, и святые апостолы, стоя вокруг гроба, дивились и недоумевали, что все сие значит. Облобызав со слезами и благоговением оставшуюся во гробе плащаницу, все они помолились Господу, да откроет им, что сделалось с пречистым телом Богородицы.

В тот же день вечером апостолы сели за трапезу укрепить себя мало пищею. За трапезой они обыкновенно оставляли всегда одно незанятое место и на нем возглавие, а на возглавии клали укрух хлеба, в честь и память Господа Христа. По окончании трапезы вставали, благодарили Бога и, подняв этот укрух, называвшийся частию Господа, славили великое имя Пресвятыя Троицы; наконец, произнеши молитву «Господи Иисусе Христе, помогай нам!», съедали укрух сей, как благословение Господне. Так делали Апостолы не только когда бывали вместе, но и когда случалось кому-либо из них вкушать пищу одному. Теперь в Гефсимании, за общей трапезой, они только и думали и беседовали о том, что не нашли во гробе святого тела Божией Матери. Когда же, окончив трапезу, встали и, по обыкновению, подняв часть хлеба, отложенную в честь Господа, начали славить Пресвятую Троицу, то вдруг услышали

горе Ангельское пение. Возведши очи, они узрели на воздухе Пресвятую Деву – Матерь Божию – живую, стоящую со множеством Ангелов и осияваемую славою неизреченною, и Она сказала им: «Радуйтесь! Я с вами есмь во вся дни». Исполнившись радости, они вместо обычного воззвания «Господи, Иисусе Христе» воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» После сего видения святые апостолы уверились и всю Церковь удостоверили в том, что Пречистая Матерь Божия в третий день была воскрешена Сыном и Богом Своим и взята на небеса с телом. Здесь нельзя не заметить особенного Промысла Божия, которым избран святой Фома во свидетельство как о воскресении Самого Господа, так и о воскресении Пресвятыя Его Матери.

Апостолы Христовы после трапезы возвратились опять ко гробу, взяли оставленную там плащаницу в утешение скорбящим и в достоверное свидетельство восстания Богоматери из гроба и потом опять перенесены были на облаках – каждый на место своего служения, радуясь о преславном торжестве Богородительницы над смертью и тлением. И поистине не могла быть удержана во власти смерти – Скиния жизни; не могла быть с прочими тварями предана нетлению Та, Которая нетленно родила Зиждителя твари. Верховный Законодатель восхотел сам быть исполнителем Закона, Им данного, чтобы дети почитали своих родителей, а потому и почтил Пренепорочную Свою Матерь, как Самого Себя: как Сам воскрес со славою в третий день и вознесся с пречистою Своею плотию на небо, так и Родительницу Свою воскресил со славою в третий же день и взял к Себе в небесные селения. О сем пророчествовал еще божественный Давид, когда воспел: *Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоя* (Пс. 131, 8). Исполнились пророка в сих двух воскресениях! Воскресло тело Господа и препрославлено на всю вечность седением одесную Бога Отца, воскрешен и кивот святыни Господней, воскрешено и прославлено тело Богоматери, освященное воплощением Бога Слова. Гроб Богоматери, так же как и Сына Ее, иссеченный из камня, и до

сих пор остается пуст, и чада веры чтят Его благоговейным поклонением ¹⁷⁰.

Так жила на земле и так преставилась от земли на небо Высшая не только всех человеков, но и всех Ангелов – Матерь Господа нашего. Владычица мира не присутствует уже телом на земле, но и по успении Она не оставила мира; преставилась из жизни временной Матерь Жизни вечной, но и по преставлении Своим молитвами своими избавляет Она от смерти души наши. Предадим же себя всецело Ее святому и всесильному путеводительству и покрову и будем сердцем и устами всегда к Ней взывать гласом Архангела: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших».

ПРИМЕЧАНИЕ Место погребения Богоматери

Священная пещера, в которой положено было Богоприемное тело Пресвятой Девы, существует доныне. Многие великие и славные города пали, многие народы изменились со времени блаженного успения Пренепорочной Матери Господа, а смиренный вертеп, на краткое время приявший всечестное тело Владычицы нашей, доселе хранится Промыслом Божиим в стране, поработенной владычеству неверных, и благоговейно посещается благочестивыми поклонниками. Вот как описал святую пещеру и находящуюся в ней гробницу Богоматери наш благочестивый путешественник Василий Григорьевич Барский, видевший ее в 1726 году.

«Снидохом к Гефсимании, яже стоит при потоце Кедрском, идеже иногда весь бяше, якоже чтется в Писании Божественном, и люди жительствоваху в ней; ныне же токмо сады обретаются, и гроб Матери Божия стоящ в земле глубоко в церкви, от неяже здания вне ничтоже зрится, токмо вход, имущ вниз степеней пятьдесят, идеже посреди степеней от обою страну суть гробы святых Иоакима и Анны; посреди же олтаря есть каплица каменна, в нейже внутрь гроб Матери Божия; каплица и гроб от мрамора бела составлена, идеже висят 18 кандилков стеклянных: Греческих 6, Римских 4, Арменских 4, два же кандила Коптов, и два Сирианов. Церковь ¹⁷¹ она в подобие пещеры, есть создана в земли, от благочестивыя Царицы Елены; расположена же есть крестообразно, и есть в долготу и в широту довольна; престолы в ней к литургисанию различныя секты имут. Греки же на начальном престоле служат литургию, и то не всегда, токмо в некие праздники и воскресные дни. Церковь та, или паче рещи пещера, стоит пуста; егда же литургисают, тогда от града иноки приносят вся с собою облачения и сосуды церковные» ¹⁷².

Барский подходил к погребальной пещере, спустившись с горы Элеонской и возвращаясь в Иерусалим; а другой поклонник наш, еще недавно – в 1835 году – посещавший Святые места Палестинские, шел к ней из Иерусалима через

ворота Гефсиманские или Овчие. Это те самые врата, коими Пресвятая Дева, еще при жизни Своей, по вознесении Господа, весьма часто выходила из города на гору Элеонскую молиться и чрез которые, по успении, Святое тело Ее несено было апостолами в погребальную пещеру, почему арабы и называют их вратами Святой Марии. В недалеком расстоянии от сих врат идет обрывистый спуск в долину Иосафатову, на которой, вправо, общее кладбище иудеев. За долиною Иосафатовою возвышается гора Элеонская и у самой подошвы сей горы – вход в погребальный вертеп Пресвятой Девы.

«Когда перед нами,— говорит сей путешественник,— раскрылись двери вертепа, я был поражен его живописностью и невольно произнес: «Милосердия двери отверзи нам, благословенная Богородице!» От самого входа крутой спуск, более нежели по пятидесяти мраморным ступеням, ведет под сводом широкой галереи, в таинственный мрак земных недр; свет дневной сбегает туда дымною ароматическою полосой, которая образована непрерывно развеваемым из кадил ладаном, и соединяется, в самой глубине, с мерцающим светом лампад.

Сойдя ступеней на пятнадцать, показывают в одном углублении, на правой стороне, две гробницы: в них почивают родители Пресвятой Девы, Иоаким и Анна. С противной стороны, в таком же углублении, видна гробница святого Обручника Пречистой Девы Марии.

Тотчас при окончании спуска, поворота направо, открывается картина изящная: по всему своду обширной галереи блестят гирлянды зажженных лампад, золотых и серебряных, перепутанных во все стороны. Мерцающий свет их не побеждает подземного мрака, а производит тот же вид, какой представляют звезды на темном покрове неба. Посреди галереи – из отдельной каменной пещеры – выходят сквозь узкую дверь яркие лучи света: там гробница Царицы Ангелов! Сия гробница, одетая белым мрамором, углубляется в стену: над нею горят беспрестанно более двадцати драгоценных лампад.

Наружность и внутренность гробовой пещеры ничем не украшены, но природный камень прикрыт только навешенными шелковыми тканями. Самые магометане, особенно женщины, приходят молиться Пресвятой Деве. *Отныне ублажат Мя вси роди!* (Лк. 1, 48).

Погребальный вертеп Матери Божией находится во владении Греков и Армян. Священная гробница служит жертвенником, на котором совершается Божественная Литургия»¹⁷³.

Вот в каком состоянии находятся ныне погребальный вертеп и гробница Пресвятой Девы Богоматери! Счастлив тот, кому удалось черпать дух благочестия и упование жизни вечной в таких местах, где и памятники смерти служат живым доказательством бессмертия и воскресения тела нашего. Немногие, и весьма немногие могут наслаждаться сим святым счастьем; впрочем, у нас, в нашем православном отечестве, есть другое, можно сказать, свое домашнее утешение благодатное, ниспосланное нам от Благодатной. Это святые чудотворные иконы, изображающие Успение Преподобнословенныя Владычицы нашея: древнейшая из них есть икона, находящаяся в большом храме святой Киево-Печерской Лавры¹⁷⁴.

ПОХВАЛЬНЫЕ СЛОВА СВЯТЫХ ОТЦОВ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ

ПОХВАЛЬНАЯ ПЕСНЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ преподобного Ефрема Сирина

В великое изумление, возлюбленные, придет всякий, кто размыслит о сем чуде, как Бог снисшел и в матернем чреве уготовал Себе жилище, как Божие естество облеклось человеческою плотию и не погнушалось девять месяцев обитать во чреве, как чрево, будучи плотию, могло носить в себе огонь, в слабой утробе пребывал пламень и не опалил ее.

Как купина на Хориве во пламени вмещала Бога, так Мария носила Христа во чреве.

Чрез слух всецело вошел в чрево Бог, и из чрева чисто изшел в мир Богочеловек.

Дева зачала во чреве Бога; вместе с Девою носила во чреве и неплодная, и сын неплодной выиграл, сретив Плод девственного чрева.

Новое чудо творит Бог среди земнородных: и Сам рождается от непознавшей мужа, и провозвестник Его рождается не по чину естества.

Небо измеряет Он Своею пядью и полагается в яслях на протяжении земной пяди. Море объемлет Он Своею горстью и рождается в вертепе. Небеса полны славы Его, и ясли исполняются величию Его.

Моисей желал видеть славу Его, но не мог увидеть, как хотелось бы ему (Исх. 33, 18). Теперь пусть придет и увидит ее; потому что она в яслях повита пеленами.

Не мог тогда человек видеть Бога и остаться живым (Исх. 33, 20); теперь всякий, кто видит Его, спасен будет от смерти второй (Апок. 20, 6).

Моисей предызобразил сию тайну, потому что увидел огонь в купине. Волхвы увидели исполнение тайны, потому что узрели свет в пеленах.

Глас воззвал Моисею из купины: *изуй сапоги от ног твоих* (Исх. 3, 5); звезда, молча, вещала волхвам, чтобы шли на место святое.

Моисей не мог видеть Бога лицом к лицу; волхвы пришли и увидели Бога в лице человека.

И тот и другой вертеп сходны между собою: и Моисей был подобен волхвам.

Слушатель скажет: какое сравнение между Моисеем, главою пророков, и волхвами, персидскими князьями?

В таком сомнении успокоивает его Бог, премудрейший решитель недоумений.

Если бы не сам Он заранее избрал волхвов быть проповедниками Его, то не принял бы даров из рук несвятых.

Моисей прообразовал собою тайны, приведенные в исполнение Господом. Лице Моисея озарено было светом, потому что беседовал с ним Бог, и покрывало было на лице его, потому что не мог взирать на него народ.

Так воплотившийся Господь наш прикрыл Себя покрывалом плоти, изшел из чрева и явился; тогда увидели Его волхвы и принесли дары.

Великое чудо совершилось на земле: снисшел на нее Господь всяческих, Бог соделался человеком, Ветхий денми стал младенцем, Господь уподобился рабу и Сын Царев – убогому.

Уничжило себя Естество превысшее и вселилось в наше естество, и что чуждо было естеству Его, то восприяло Оно на Себя ради всех нас. Кто не будет внимателен к такому чуду – Бог приходит, чтобы родиться?

Кто не придет в изумление, видя, что рождается Господь Ангелов? Без пытливости, веруй и содержи твердо; потому что это действительно так.

Обратите взор свой, возлюбленные, на Марию. Вот приходит к ней Гавриил, и Она, испытывая его, говорит: *како будет сие?*

Служитель Духа отвечает Марии, что не трудно сие для Бога, для Которого все возможно.

Мария поверила слышанному, и сказала: *се раба Господня*. И тогда же Слово, как Ему самому известно, низошло и, как Слово изволило, подвиглось, вошло в Марию и вселилось в Ней, и Она не ощутила того.

Ничего не потерпев, прияла Его, и Исполняющий Собою вселенную пребывал в Ее чреве, как младенец.

Он умалил собственный Свой образ, чтобы обновить образ ветхого Адама.

Когда слышишь о рождении Бога, внимай безмолвно и соображай умом своим, что сказал Гавриил.

Ничто не трудно для преславного Божия Величия, Которое ради нас преклонилось долу и рождается среди нас и от нас.

Ныне Мария соделалась для нас небом – Божиим престолом; потом что в Нее низошло и в Ней вселилось высочайшее Божество.

Чтобы нас возвеличить, умалилось в Ней Божество, не умаляясь, впрочем, в естестве Своем. В Ней облеклось Оно в ризу для нас же, чтобы нам доставить Ею спасение.

На Марии исполнились провещения пророков и праведников; из Нее воссиял для нас Свет и рассеял тьму язычества.

Много имен у Марии, и для меня вожделенно – приветствовать Ее сими именами. Она – храм, в котором обитал крепкий Царь царей. Не таким исходит Он из Нее, каким вошел; потому что исходит, облекшись плотию.

Она – также новое небо; потому что в Ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он и пришел в мир, у Нее заимствовав образ, в Ее облекшись подобие.

Она – виноградная лоза, произрастившая Гроздь. Не по чину естества дала Она Плод сей; в Ее облекшись образ, явился Плод из Нее.

Она – источник; потому что живая Вода истекла из Нее жаждущим, и вкусившие пития сего дают стократные плоды.

Не сходен день сей с первоначальным днем мира. В тот день образовались твари, в сей обновляется земля и приемлет благословения ради Адама, за которого была проклята.

Адам и Ева грехопадением своим внесли в мир смерть. Господь же даровал нам от Марии новую жизнь.

Посредством змия диавол изрыгнул яд свой в слух Евы; Благий преклонил Свои щедроты и чрез слух же вошел в Марию.

В ту самую дверь, какою вошла смерть, входит и жизнь, умерщвляющая смерть.

Носимого Херувимами носят Мариины длани, ничем необъемлемого Бога объемлет и носит Мариам.

Царь, пред Которым трепещут Ангелы – огненные и духовные сущности, возлежит на персях Девы; Она объемлет и лобызает Его, как младенца.

Престол Славы Его – небеса, и покоится Он на коленях у Марии. Подножие ног Его – земля, и ходит Он по ней младенческими стопами.

Горстию Своею измеряет Он перст и ходит по ней, как младенец.

Блажен человек, Его рождением обретший утраченную славу. Кто видел когда-нибудь, чтобы брение служило одеждою Тому, Кто создал брение?

Кто видел когда-нибудь, чтобы огонь покрываем был пеленами?

Вот до чего унижил Себя Бог ради человека! Вот до чего смирил Себя Бог ради раба Своего!

Раб возгордился и, по совету губителя диавола, преступил заповедь; но Давший заповедь унижил Себя, чтобы возвысить нас.

Хвала верховному Милосердию, Которое низошло к земным, чтобы немощный мир исцелен был Врачом, явившимся среди твари!

Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во все времена, на всяком месте, во веки веков бесконечно!

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ святителя Прокла, архиепископа Константинопольского ¹⁷⁵

Все празднества в честь святых досточудны и уподобляются блистанию звезд. Как звезды, быв утверждены на небе в известном порядке, на известном расстоянии одна от другой, распознаются и освещают весь земной шар; одна и та же звезда видна и у индейцев, не скрывается и от скифов, сияет над землею и озаряет море, путеводствуя плователей; и хотя всех их, по причине множества, имен мы не знаем, однако удивляемся их красоте и блеску: так и всякий святой. Хотя останки (святых) заключены в гробах, но сила их не ограничивается поднебесною. И что сказанное справедливо, можно тебе удостовериться из самого опыта. Палестина скрывает останки Авраама, а куца его спорит с раем: там Бог произнес приговор Адаму; здесь же гостеприимно принят был патриархом. Кости Иосифа вмещаются в одиноком гробе, но брань его с египтянкою изумляет концы вселенной. Гроб Моисея неизвестен (Втор. 34, 6), но о нем и по смерти возвещает жезл, рассекший Чермное море. Где погребен Исайя, не знаем, но вся Церковь провозглашает его пророчество: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына* (Ис. 7, 14). Даниил погребен в Вавилоне, но вещание его слышится по всей земле: *се на облацех небесных, яко Сын Человечь идый бяше* (Дан. 7, 13). Анания и другие (два) отрока скончались также в Вавилоне, но вся вселенная каждодневно воспеваает их песнь: *благословите вся дела Господня, Господа* (Дан. 3, 57). Иезекииль предан земле у персов; но он с Херувимами вопиет: *благословена слава Господня от места Его* (Иез. 3, 12). Таким образом, диавол не получил никакой пользы от того, что нанес смерть Адаму в раю, так как чрез смерть Бог отверз праведным дверь упования.

Все памяти святых достославны. Но ничто не равняется славою с настоящим торжеством. Авель именит жертвою; Енох

памятен благоугождением; Мелхиседек прославляется как образ Христов; Авраам возвеличивается за веру; Иосиф чтится за целомудрие; Иов заслужил удивление терпением; Моисей знаменит как законодатель; Иисус Навин памятен как военачальник; Сампсон досточтим как собеседник Божий; Илия достохвален как ревнитель; Исаия достославен как богослов; Даниил достоуважаем как прозорливец; Иезекииль досточуден как созерцатель неизреченного; Давид именуется отцом таинства по плоти; Соломон превозносится как мудрый; но все это – ничто в сравнении с Богородицею Марию. Все они видели (Христа) только в гаданиях, а Она во чреве носила Воплотившегося. И что могло бы воспрепятствовать неизреченному Домостроительству Бога Слова? Грубость ли (плоти) ? Но это – вещественная принадлежность, а Слово (само по Себе) чуждо такой грубости. Чрезвычайность ли такого уничижения? Но Божество не ограничено. Зачатие ли? Но Сотворивший (Деву) не осквернился, так же как и Воплотившийся и Родившийся от Нее; и даже человеколюбие приносит Царю тем большую славу. Рождение ли? Но оно не умалило Безначального. Вочеловечение ли? Но естество Божеское не потерпело изменения. Мать ли по плоти? Но (Родившийся) не перестал быть по Божеству без матери. Ясли? Но (Сын) не оставил недр Отчего. Вертеп ли? Но Троица никогда не оставляла престола. Итак, в мире нет ничего такого, что могло бы сравниться с Богородицею Марию. Человек! Прейдя умом твоим все творения и смотри, может ли что сравниться или превзойти Святую Деву Богородицу? Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслию в небеса, испытай все невидимые силы и скажи, есть ли другое подобное чудо во всех тварях? *Небеса поведают славу Божию (Пс. 18, 2); Ангелы служат (Богу) со страхом, Архангелы поклоняются с трепетом, Серафимы, летая окрест, не приближаются и трепеща взывают: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф: исполнены небеса и земля славы Его (Ис. 6, 3); воды не перенесли гласа (Лк. 8, 24); облака служили колесницею при трусе воскресения; солнце, не стерпев поругания (Творцу), вострепетало; ад от страха изрыгнул*

мертвецов; верей адовы от одного взора сокрушились; гора, принявшая сошествие (Божие), воздымилась (Исх. 19,13); купина, не снося видения, возгорелась; Иордан, устранившись, обратился вспять; море, убоявшись жезла, разделилось, повинувшись предзнаменованию Владычному, жезл Ааронов силою преобразования расцвел, преступив закон природы; огонь в Вавилоне устыдился лика троичного: исчисли все чудесное и дивись превосходству Девы. Кого всякая тварь восхваляет со страхом и трепетом, Того Она неизъяснимо приняла во чертог Свой.

Блаженны чрез Нее все жены: род их не подлежит более клятве и даже превосходит славою Ангелов. Ева уврачевана; проходится молчанием жена Египетская; погребена Далида; забыта Иезавель; не вспоминается более Иродиада. Теперь лик жен возбуждает удивление. Сарра прославляется как нива, произрастившая народы; Ревекка почитается как мудрая виновница благословения; Лия величается как мать предка (Господня) по плоти; Деввора похваляется как военачальница, вопреки немощи пола своего; Елисавета ублажается как ощутившая в себе играние Предтечи и исполнившая благодати; (ублажается же) и Мария как мать, потому что родила Восхотевшего родиться; раба, потому что в Ней исповедуется природа и возвещается благодать; облако, потому что зачала от Духа Святого бесстрастно от Нее Родившегося; чертог, потому что Бог Слово пребывал в Ней, как в чертоге брачном, кивот, потому что не закон носила, но во чреве имела Законодателя. И так воззовем к Ней: *благословена Ты в женах*; Ты одна уврачевала печаль Евы; одна отерла слезы рыдающей; одна понесла цену искупления мира; одна получила для сохранения сокровище, драгоценнейшее жемчуга; одна прияла во чреве без вожделения и родила без болезни; одна родила Еммануила, как Он Сам восхотел. *Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*; плод, но не семя; цвет, но не страсть; сияние, но не тварь; сопрестольный, но не меньший; солнце, а не прах; поклоняемый, а не сотворенный; цена избавления, а не долг. *Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*. Но выше всех похвал глас Пророка: *се Дева во чреве*

зачнет – сказал о чуде, но умолчал об образе исполнения. *И родит Сына:* возвестил рождение (от Девы), но не открыл способа. *И нарекут Ему имя Еммануил:* прорек таинство и возгремел именем (Еммануила), еже есть сказано: *с нами Бог* (Ис. 7, 14; см. Мф. 1, 23); проповедал Бога рождающимся и заградил уста иудеям. С нами Бог – и заблуждение уничтожено. С нами Бог – и обрезание упразднено. С нами Бог – и демоны бегут. С нами Бог – и диавол посрамлен. С нами Бог – и цари благочествуют. С нами Бог – и церкви учащаются. С нами Бог – и смерть стала сном. С нами Бог – и мертвые, торжествуя свободу, вопиют: ни Ангел, ниже ходатай, но Сам Бог пришел и спас нас (Ис. 63, 9): Ему слава во веки веков. Аминь.

ПОХВАЛЫ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ святителя Андрея, архиепископа Критского

Принесем Деве девственная честнословия; дароносим Царице рода нашего, яко многочестное миро, пророческая проречения. Пригласим Той Гавриилово приглашение. Рцем Матери радостная: Радуйся, Благодатная, радуйся, Пресветлая, Еяже ради тьма отгнася, и свет введен бысть. Радуйся, Благодатная, Еяже ради закон умолче, и радость процвете. Радуйся, радости начало и клятвы потребление. Радуйся, воистину Благодатная, Господь с Тобою. Радуйся, едина Благословенная, в недрах приемши Господа, да первыя клятвы прамати совлечется. Радуйся, богоприятное девства Сокровище, от негоже рождество произыде нетленно, и богатство девства пребысть некрадомо. Радуйся, Мати чистотствующая, и Дева доящая. Радуйся, доброты Венче, и рода нашего Царице, царскими отвсюду красящися изыществы.

* *

Радуйся, Богоосвященная Церкви Христа Единого, Единого в небесных святых по чину Мелхиседекову священствующего. Радуйся, Жезле Ааронов, Корене Иессеов, Скиптр Давидов, царское Одеяние, радостный Венец, девства Образ неописанный, освящения Скрижаль, неведомых слово. Радуйся, закона Ходатаице и благодати, Ветхого и Нового Завета Печать, всякого пророчества явственнейшее исполнение, Краегранесие Богодохновенныя писания истины, яже Бога и Слова одушевленный чистейший Свиток, в немже неизглаголанне и неописанне Сам написася Бог и Слово, и на всяк день прочитается. Радуйся, Начало нашего здания; конче иже к нам обещаний Божиих и прореченных; предвозвещенное Божие славы Святилище; благонадежное языков спасение. Радуйся, воистину истинная Лествице Иаковля, дымящаяся же Горо, Ковчеже освящения, всюду окован златом, и сияя духом,

златая Ручко Христа, небесную Манну носящая, и пище всех нетленна.

* *

Благословенна Ты в женах, тайный богонасажденный виноград во звании церковнем прозябшая, и зрелый грозд нетления возрастившая. Благословенна Ты в женах, боговозделанная браздо, яже безсемянный и ненапоенный жизни наша Клас, якоже в купине, во утробе понесшая. Благословенна Ты в женах, воистину вожденная земле, от неяже брения Скудельник персть нашу сотвори, сокрушившийся грехом сосуд обнови. Благословенна Ты в женах, новый Сионе, в немже почи мысленный кивот, воплощение Божия Слова, в нейже все исполнение Божества телесне обита.

* *

Радуйся, Благодатная, радуйся, Преславная; радуйся, радостотворное о всех спасении возложение. Радуйся, златая воистину мысленных аромат Кадильнице, в нейже мысленный фимиам положиши Христос, от Божества и человечества во огни Божественном одушевленную и умную Свою плоть благовоние несмесну и нераздельну показав; радуйся, нерукоделанная Сень и Богоделанная, в нюже единою на кончину веков един Бог и Слово и первый Первосвященник вниде, юже выше всех в Тебе тайно тайную священнодействовав службу. Радуйся, Святая святых, вторая Катапетасмо, яже честнее Херувим осенением Того, Иже в незаходимых, Господа в ложеснах, яко завесою закрывши, во чреве понесла еси.

* *

Радуйся, седмосветильный и седмодатный седми дарований Свещниче седмосветлый, осияваемый Духом: неугасительный свете Света всех просвещшего, юже помаза тайно помазания миро. Радуйся, Очистилице, в немже тайный Агнец, животно всесожжение, Христос вознесся. Боготайная Трапезо паче ума священнодействия, на нейже небесный хлеб Христос, иже о всех Агнец, яко жертва и заклание, живозакалам положиши, оживотворяя причащающихся. Радуйся, всяческия Боготайныя службы Сокровище, в немже Бог плотию заколается, и освящает всяческая, и тайно к

человеком приходя сожителствует и приобщается, и терпит руками грешных осязоватися, устнами же бренными вкушатися.

* *

Владычице, общее всех Христовых прибежище, первое первого падения возведение, к безстрастию падшого рода воззвание, еще в купине Моисеови, первее тайно стеннописанное видение; руно Гедеоново, еже он образование влажно от иже с небес без шума каплей орошено узре, и на чудо обратив дело и знамение священное дождем назнамена; богоиспещренная Давидова Багрянице, яже плоти приятие, якоже багряницу Давидову, Богу воплощшемуся принесшая; Херувимский престол превеликий огненный, превознесенный, яже Царя Христа в недре носившая, Дверь небесная, еюже Небесный Владыка пройде.

* *

О Святая и святых Святейшая, всякого освящения пресвятое сокровище! О чисте нерешимо, ни разделяемо совокупльши Богу человечество! О царство, от вышния славы, державу непобедиму имущи! О христианския веры забрало, и на Тя упование возлагающих поборнице. Приими от нас, истинного Света Тобою приимших, елико можно, славнословесия, нам же, Тобою, Богомати, красящимся, воздай спасения воздаяние. Имамы бо сокровище и богатство многоценно, честнейшую Твою к Твоему Сыну и нашему Владыце и Царю и Богу и Господу молитвенную мольбу, еюже очищаемся, исправляющеся, и благодать себе приемлем.

ПОХВАЛЫ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ святителя Тарасия, патриарха Константинопольского

Ты еси, Владычице, Давидова дщи, рясны златыми преиспещрена и приодеяна. Ты еси Соломонов одр златотворный, егоже сильнии шестьдесят обходят Боготворных писаний яже о Бозе мусикийския гласы трубяще. Ты еси Илиина вознесения восход, и мысленныя Иезавели низложение. Ты еси Елисеовы сугубыя милости благословение, еюже Иорданская течения разреши преиде немокрено, и неплодную воду исцелив, пиему показа. Ты Ионино в ките спасение, и ниневитяном покаяние и прощение обильное.

* *

Радуйся, пророков зеркало, и глаголов их исполнение: Тебе бо Иезекииль нарекл есть врата затворенная, имиже никтоже от человек пройти может, точию Бог един, и врата заключена соблюдет; Тебе Исаия великогласный жезл Иессеев пронаписал есть, от негоже цвет Христос изыде, и сады злобы из корене изсек, благоразумия насади ниву. Тебе Иеремия исповедал есть, яко се день грядет, и завещаю дому Израилеву и дому Иудову завет нов, егоже не завещах отцем их, Сына Твоего рождества пришествие назнаменуя, и от язык людей призывая в поклонение от конец земли.

* *

Что наречем Пречистую Деву? Небо ли? ибо небесе и земли Творца во чреве вмести. Солнце ли? сия бо солнца седьм седмирицею светлейша сущи, Солнце правды прият. Луну ли? сия бо доброту несравнительную имущи, красного добротой Христа родила есть. Облак ли? ибо на облацех Седящего на руку понесла есть. Свещник ли? ибо Свет сущим во тьме и сени смертней сидящим от Тоя возсиял есть. Престол ли? ибо на престоле Отческом невидимо Соцарствующа в Дусе Святе вместивши прият. Бисер ли? ибо многоценный бисер земным снискала есть. Рай ли? ибо Едем осужденным отверзши, к царствию отсла. Ковчег ли? ибо всяческая нам Даровавшего в

недрех Своих имела есть. Гору ли? ибо горам Творящего дымиться не тесно вместила есть. Землю ли? ибо земле Творящего трястися не болезненно понесла есть. Храм ли? ибо на Херувимех Почивающего руками Своими носила есть. Море ли? ибо Собирающего воды в совокупление едино устама Своима лбызала есть. Трапезу ли? ибо пищу нам Дающего матеролепне млеко питала есть. Кто не дивится, кто не чудится, кто не славит таинства величество!

ПОХВАЛЫ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ святителя Димитрия, митрополита Ростовского

Поклоняющася Богородицы
благочесно и благоговейно, и Ангельское целование, радуйся,
Благодатная, чаще повторящее, и всякими Ю похвалами
ублажати по силе нашей потщася, различными, ово старыми,
ово новыми, именованиями нарицаем Ю.

Старыми, от ветхого закона нарицаем Ю
Лествицу, и Неопалимую Купину и Скрижаль, и Жезл
прозябший, и Ковчег, и Трапезу, и Стамну златую, носящую
манну, и Руно орошенное, и Гору несекомую, и Дверь
непроходимую, и прочими преобразившими Ю преславными
вещьми.

Новыми же, в новой благодати, именования нарицаем Ю:
Небо, яко возсия нам Солнце правды Христа; Рай, яко
прозябшую нам Цвет неувядающий Иисуса; Деву, яко
пребывшую пред рождеством, в рождестве и по рождестве
нетленну; чистую Матерь, яко понесшую на руку Сына всех
Бога; еще же и Землю несеянную, и Лозу, грозд зрелый
прозябшую, и Древо благоплодовитое, и Источник
приснотекущий, и Море благодати Божия, и иными
множайшими и пречестнейшими титлы, по достоянию Ея, от
усердия нашего достодолжно почитаем и похваляем.

Не отчаяваим Божия милосердия, и якоже от греховных
волнений, сие и от настоящих бед избавления: се бо имамы в
пути жизни наша премилосливую Одигитрию, милосердную
наставницу, Пречистую Деву Богородицу, данную нам от Бога,
аки столп израильяном, к обетованной земле ведущий, есть бо
Она столп огнеоблачный, якоже вещает к Ней в Акафисте
Церковь: Радуйся, огненный Столпе, наставляяй во тьме сущих!
Радуйся, Покрове миру, ширший облака! ¹⁷⁶ Огонь есть
невещественный, но Божественный, яко просвещаая во тьме
сущих, и к разуму Божественному всех наставляющая; Облак
есть, яко носившая Бога, и изливающая нам дождь Божия

милости и благодати; Столп есть, яко утверждающая ратующую на земли Церковь и от врагов видимых и невидимых защищающая, по Давидову речению: *Столп крепости от лица вражия* (Пс. 60, 4). Путеводительница и Наставница есть, яко руководствующая и наставляющая нас ко спасению: якоже наставила есть Марию Египетскую, возопившую к Ней: ныне, аможе волиши, настави мя, ныне буди ми спасению учительница, руководствующи на пути покаяния. Руководствова убо ю, и невидимо благодатию Своею спутствова ей в пустыне, ведущи ю к совершенному спасению, дондеже в чертог Сына Своего, яко возлюбленную Тому невесту, введе ю. Но и всякого притекающего к Ней такожде наставляет и руководствует к получению вечных благ, вводящи в бесконечную радость.

* *

Крепка Владычица наша: ибо Царица есть всея видимыя и невидимыя твари, владущая горним и долним созданием, и все стихии повинуются Ей, и небо и земля, воздух и море послушают Ея, и вси противные дуси, страхом одержимии, трепещут, боящися имене Ея святого, ведуще Ю Матерь Божию. И аще бы мя кто спросил: что в подобней сильно, и паче всех крепчайшо? Отвещал бых: несть ино что крепльшо и сильнейшо на земли и на небеси, якоже (по Господе Бозе нашем, Иисусе Христе) Пречистая Владычица наша Богородица Приснодева Мария.

Сильна на земли: Та бо сотре главу невидимого змия, Та попра адскую силу, Тою воздвигнутся победы, Тою низпадают врази. В Ветхом Завете точию преобразование Ея многую силу в людех являше. Поют Израильтяне торжественно победныя песни при Чермном мори над трупием врагов своих, и кто я победители яви? Богородично прообразование. Сие известно Церковь в догмате Дамаскиновом: «в Чермнем мори неискусобрачныя Невесты образ написася древле: тамо Моисей, zde же Гавриил; тамо Израиль, zde Христос; тамо море по прошествии Израилеве пребысть непроходно, Непорочная же по рождестве Еммануилеве пребысть нетленна» ¹⁷⁷. Побеждает Гедеон Мадиама сильно, и откуда прият ту силу? не от руна ли орошенного, Пречистую Богородицу прообразовавшего?

Убивает Давид Голиафа, камень от пращи испустив нань; и то бяше прообразование Богородично, от Неяже камень, Христос, изшед, уби адского Голиафа. И аще в Ветхом Завете прообразование точию Пресвятыя Одигитрии толь сильно бяше, яко укрепляше человеки верныя на супостаты; кольми паче в новой благодати сама та Одигитрия Владычица наша сильна есть укрепити немощь нашу на видимыя и невидимый супостаты.

Сильна на небеси: Бога бо крепкого и сильного молитвами Своими связует, егоже иногда на земли связоваше пеленами. Связует, глаголю, Бога молитвами Своими: егда бо Он, прогневан сущи грехами нашими, хочет нас внезапными язвами казнити, Она простирает к Нему молебныя руце Свои, и удерживает мстительную Того десницу, да не погубит грешных с беззакониями их.

Тако убо сущи сильна Пречистая Одигитрия, крепкая Помощница наша, помогает нам на земли и на небеси ¹⁷⁸.

* *

Возбранная Воевода! Не всеу вещает к Ней Дух Святой: добра еси, ближняя Моя, красна яко Иерусалим, ужасна же, яко полков устроение чинное (Песн. 6, 3). Кто внемлет Духа Святого словесам, яже на похвалу Невесты Своея Дух Святой глаголет, кто, яко Иерусалим, красна, яко полков строй чинный, ужасна? Се уподобля Ю Иерусалиму красному, изъявляет Ее прекрасное, пренепорочное девство уподобля же Ю чинному полков строю, изъявляет Ея страшное воеводство. Во Иерусалиме Дева, в полцех Воевода: Та бо Воевода чинно полки Свои ставит противу полков вражиих. Смотрим убо того чина.

Три суть полки врагов наших, во дни и в нощи воюющих на ны: мир, плоть, и диавол, а в начале диавол, потом же мир, таже плоть: диавол искуситель со всеми козньми своими, мир прелестник со всеми суеты своими, тело, домашний враг, со всеми страстями греховными и сластями своими. Тии три вражии полчищи коль нам стужают, коль на ны налегают, и пакости творят, не тебе толковати, всяк весть. Множество святых в торжествующей на небесе Церкви, по

согласному всех богословов умствованию, в три изряднейшие ликостояния, в три полки, якоже и Ангелы, в три иерархии суть разделены: по числу триех венцев, на воздаяние уготованных, суть разделены в полк учителей, в полк мучеников и в полк девственников. Начальствует же над теми полками Дева, воеводсгвует ими, яко всех святых Святейшая. Воеводствует полку учителей, яко Тою Сына Божия познахом, и вещает о Ней Дух Святой: Тайноучительница есть еже о Бозе разумения. Воеводствует полку мучеников, яко под крестом стоявшая, Ейже оружие душу пройде (Лк. 2, 35).

Воеводсгвует полку девствующих, яко Приснодева, Яже пред рождеством, в рождестве и по рождестве Дева: Дева, девическою чистотою Ангелов превозшедшая.

Тыя три полки Она изведши, ставит противу вышереченных триех вражиих полчищ: противу диавола ставит полк учителей, избличающих козни диавольские, поучающих же и наставляющих, како человецы имут тыя диавольские козни упразднити: противу мира ставит полк мучеников, победивших мир, и образ нам давших, како имамы презирати мир, по писаному: *не любите мира, ни яже суть в мире* (1Ин. 2, 15). Противу плоти ставит полк девствующих, победивших свою плоть, и одолевших свои природные страсти.

Таковым чином возбранная Воевода устроивши полки, повелевает всем братися, битися крепце с нашими великими врагами: битися же мечами, копиями, стрелами сильных их (то есть святых Божиих) за ны молитв, и уязвляти теми супостатов, и далече их от нас прогоняти. Сама же по обычаю воеводскому деет: обычно бо воеводам с высокого места смотрети на полки ратующих, и изнемогающим подавати помощь: сице и Она сотвори, ста на высоком месте, на небеси, по успении Своем с телом взята бывша, ста же тамо, яко же Ю богослов виде: *знамение, рече, велие явися на небеси, жена облечена в солнце* (Апок. 12, 1). Явися же в самое злое время, в страшное время, разорению находящу, и вселенней смущаемой, пишется бо: *быша блистания, и гласи, и громы, и трус, и град велик* (8, 5). И се знамение на небеси, в солнце жена ¹⁷⁹.

* *

«О дивное чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает».

Дивного Бога дивная Мати от начатка Своего и до конца Своего есть дивна! и в зачатии Своем дивна, и в преставлении Своем дивна, вся есть едино дивное чудо.

Дивна в зачатии: Ангельским бо благовещением зачата, от неплодных, заматорелых родителей, чистых и святых чисте и святе рожденна. Дивна в житии: бысть бо девствующая Матерь, и матерствующая Дева, Бога родила, а девства Своего не повредила.

Дивна в преставлении: ибо гробом Своим не в землю нисходит, но в небо восходит, и лествица к небеси гроб бывает. О дивное чудо! и мертвец дивен, и гроб дивен. Мертвец по смерти живет: в рождестве Дева, и по смерти жива; а гроб досязает неба, яко оная Иаковля лествица, утвержденная на земли, еяже верх досязаше до небес: лествица к небеси гроб.

Вопрошаю, кто преставися? Вем, яко всяк от своего ко Преставльшейся усердия похвальными отвещает вещаньми; он речет: Мати Божия преставися к Сыну Своему и Богу; ин речет: Небо одушевленное в небесная взяты; ин речет: Врата непроходимая в небесные двери отнесошася; ин речет: Дом Божий пречистейший и пречестнейший в нерукотворенные храмы пренесен; ин речет: Солнце, в немже положи селение Свое Вышний, с земли взыде на небо. И всяк по усердию своему нечто речет похвально. Аз же к Самому Тому дивному безсмертному Мертвецу, в гроб на три дни токмо положенному, обращаю, вопрошаю: Кто еси Ты, zde лежай? Слышу отвещают смиренный глас: *се раба Господня (Лк. 1, 38)*. Ныне известно всяк веждь, кто преставися: раба Господня преставися, раба Господня положена во гробе: *се раба Господня*. Зде воспоминаю речение оное древнее: Богу работати, царствовати, есть едино, то есть работати Богу, еже и царствовати. Кто есть истинный раб Божий, той воистину наследник Небесного Царствия, Христу сцарствуяй. Аще же Дева Пречистая есть раба Господня, то воистину и Царица всея видимыя и невидимыя твари.

Но аз на Господа и на Господню рабу прилежно умом моим смотря, якоже Господа моего в триех Лицах, единого Отца и Сына и Святого Духа зрю: сице и рабу Его, а Царицу нашу, в едином лице Ея три особые чины работы Божией изъяснившую, вижду; особным бо чином поработа Богу Отцу, особным чином Богу Сыну, особным Богу Духу Святому: бысть бо Богу Отцу Дщи, к нейже глаголет: *слы-ши Дщи и виждь* (Пс. 44, 11) Богу Сыну Мати; Богу Духу Святому безвестная Дева, Невеста Невестная. Поработа убо Богу Отцу, яко Дщи, Богу Сыну, яко Мати, Богу Духу Святому, яко уневещенная Девица: Троице Святой тремя особными верне и истине поработа чинми.

Зде паки вопрошаю: Та раба Господня, Царскую честь Себе заслужившая, коими степенми до толико великого достоинства, до толико высокия чести взыде, еже быти Ей Дщерию Бога Отца, Материю Бога Сына, уневещенною Девою Бога Духа Святого? Воистину восхождения в сердце Своем положи Сия; степени к Богу восхождения в жизни Своей положи Сия: на уневещение Богу Духу Святому взыде девственною чистотою; на матерство Богу Сыну взыде смирением: *яко призре*, рече, *на смирение рабы Своея* (Лк. 1,48); на дщерьство Богу Отцу взыде любовию ¹⁸⁰.

* *

Именуется Препоблагословенная Божия Мати столп, ово за высоту Свою, ово за крепость: высока же Она бе за вознесение ума к небеси, за призрение земных: ибо вся Своя мысли, намерения, дела и желания на небеси полагаше, не земная, но горняя всегда мудрствовавше, яко небесныя Премудрости Мати и сокровище; и прилично Ей бяше глаголати оно слово святого апостола Павла: пребывание наше на небесех есть (Флп. 3, 20). Высоко на небеса вознесенну виде Ю святой Иоанн Богослов, превыше луны самыя: бе бо луна под ногама Ея (Апок. 12, 1). Луна, изменяющаяся и оскудевающая, мир сей знаменует, егоже аще кто имать под ногама, выше мира непщуется быти. Убо Она выше луны видена, яко выше мира всего возрасла есть: на луне стояше, яко вся суеты мирския попрапа есть. Облечена же бе в солнце, яко в небеси светлом умом? Си выну пребываше, идеже ныне и телом и душею много

паче солнца славы Божественная сияет лучами. Паки высока Она бяше и заслуг умножением: ибо теми всю тварь духовную и плотскую тако превзыде, якоже ни Ангелом, ни Архангелом, ни Началом, ни Влаstem, ни Силам, ни Господствам, ни Престолам, ни Херувимом и Серафимом, ниже Пророком, ни Апостолом, ни Мучеником, ниже всей твари прочей мощно есть своими с Нею равняться заслугами и добродетельми: едина бо Она вся превзыде по оному Приточника изречению. Многи дщери стяжаша богатство, мнози сотвориша сильная: *Ты же приспеючи превознеслася еси над всеми* (Притч. 31, 30). Превознесется Препоблагословенная Дева над вся святыя, и над вся Силы небесныя: Она бо на небеси Царица, на земли Владычица, небесных Сил Госпожа, дев похвала, мучеников венец, Учительница апостолов: Она зеркало исповедников, проречение пророков, ожидание патриархов, Она и всех добродетелей сокровище.

В Ней есть вера патриархов, надежда пророков, ревность апостолов, крепость мучеников, мудрость учителей, истина исповедников, чистота дев; в Ней напоследок всякая святых всех добродетель совокупленна обретается, яко вся стрелы сильных.

* *

Прибежище нам есть Пресвятая Дева Мария, яко град убежания: к Ней бо прибегающе сокрушение, не точию от рук мстителя адского свободни бывают, но и от самая десницы Всемогущего Бога, и от меча гнева Его спасаются; от тех силою непобедимую, от Сея молитвы и заступлением. Заступает ны Пресвятая Богородица от врагов наших видимых и невидимых: от видимых, егда победу дарует благочестивым Царем на супостаты, и егда от наветов человек лукавых кождо защищает матерски; от невидимых паки, егда от коварств и сетей их вражиих сохраняет. Защищает ны Она от стрел супостатных матерним Своим покровением, и угашает стрелы телесного в нас раждежения, яко Мати чистоты Сеятеля, и Сама едина Чистая и Благословенная. Укрощает ветры гордости, яко смирения Любительница; заступает от гнева Божия, яко Мати милосердия; соблюдает от злых случаев, яко

Заступница. Темже вси да притецем немедленно под омофор благоутробия Ея, выну простираемый над нами.

К Ней, яко к столпу превысокому, прекрепкому вси людие притекайте, во всяких нуждах ваших, душевных и телесных, Божию Матерь, яко скорую Помощницу, в пособие призывайте. К Ней, девы, притекайте, ибо Она Знаменосица есть ваша и похвала девства. К Ней прибегайте, жены: яко и Она жена Иосифу бяше, но неискусобрачная; есть же всем вам образ жития трезвенного. Приходите, вдовы: яко и Она вдовство знаше, и есть вам зеркало жития добродетельного. К Ней притекайте, священницы: яко и Она Божественная Священница, или Жрица бяше, егда Сына Своего, Агнца непорочного, на жертвеннице крестном о всем мире в жертву принесе Господеву. К Ней да прибегают иночествующий: яко Она совершенство закона их сохранила есть, нищету, чистоту и послушание. К Ней да прибегают благородные князи, боляре, и сами Царие и Царицы, занеже Она есть Царица небесе и земли, и от царского Давидова произыде колена. К Ней притекайте, художницы: ибо и Она художнику древоделю в супружество дана бяше. Напоследок да прибегают к Ней вси живущии: яко Она Мати есть всех живущих, богатая в милости всем благоговейно призывающим Ю. Вси убо православнии людие, всякого сана и чина, века и возраста, воздежите сердца, очеса и руце ваши ко Пресвятой Божией Матери, умильно вопиюще: под Твое благоутробие прибегаем, Богородице Дево! Молитв наших не призри в скорбех, но от бед избави нас, едина Чистая и Благословенная. Ты же, о Столпе превысокий! призри на ны; о Оголпе прекрепкий! приими ны; о Столпе вооруженный! защити ны; о Покрове престранный! покрый ны от врагов видимых и невидимых; о Стено непобедимая! сохрани ны; о Облаче нового Израиля! введи ны в землю обетованную, покрывая и освящая, да Тобою приимем, раби Твои, жизнь вечную! Аминь ¹⁸¹.

ПОХВАЛЫ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ Стефана, митрополита Рязанского

Поем, благословим, покланяемся, славим, хвалим, ублажаем, величаем же и превозносим возвеличившую и превознесшую род человеческий, преблаженную и пренепорочную Деву Марию Богородицу. Сие бо Сама Духа Святого исполненна прорече: *Отныне ублажат Мя вси роди*. Вину же ублажения и прославления своего сказует Богородица не иную быти, токмо величие еже сотвори Ей Бог Всемогущий: ублажат Мя, рече, вси роди. Но чесо ради? – яко сотвори Мне величие Сильный.

И кто исповесъ величия Богородицы, никомуже сравнительная, всю тварь превосходящая? Бога Отца есть Дщерь, Бога Сына Матерь, Бога Духа Святого Невеста. Бог Отец благоволением, Бог Сын воплощением, Бог Дух Святой осенением почтил Ю есть: не сие ли величие Богородицы?

Служительницею быти тайны от века сокровенная, от чистых девических Своих кровей исткати багряницу Царю царствующих, содействовати рода человеческого избавлению, и кровь, за нас на кресте излиянную на искупление всего мира, Единородному Сыну Божию дати: не сие ли есть величие Богородицы?

От Ангела благовестие восприяти «Радуйся!», печали Евиной сопротивное, от небес слышати, и тем же Ангельским «Радуйся!», весь мир обрадовати: что есть, аще не величие Богородицы?

Благодати Божия вящшею паче всех святых мерою исполненной быти, и от исполнения Своего на нас благодать Божию изляти неоскудно: что есть, аще не величие Богородицы?

«Господь с Тобою!», от Ангела слышати, не и токмо по вездесуществу и всемогуществу Божию; но наипаче по благодати и ближайшему сродству Господа с собою имети что есть, аще не величие Богородицы?

Благословенною в женах от Елисаветы, Духом Святым вещающей, нарицатися, и от благословенного плода чрева Своего всех превосходящею познаватися: не сие ли есть величие Богородицы?

Ангельския красоты, сиречь, девства, прежде неведомого, ниже оцениваемого, начальницею быти, и темже девством прежде рождества, в рождестве и по рождестве нетленно процветати: не сие ли есть величие Богородицы?

Веру в непостижимую и всяк ум превосходящую тайну имети, и «Блаженна веровавшая!» от уст Духом Святым вещающих слышати, и прочими добродетельми, надеждою, любовию, смирением, послушанием, терпением, великодушием, мужеством, правдою, мудростию и прочими дарами и лепотами небесными, аки неоцененным камением царстей палате с превосходством украшенной быти: не сие ли есть препрославленное величие Богородицы?

Бога человека на руках носить, пестовати, сосцами Своими девоmaterними питати, и Того повинующаяся Себе имети (бе бо повинуюся има), толикия труды и путешествия, бдения же и стражбы в соблюдении вверенного сокровища восприимати, и при самом кресте, всем апостолом бежавшим, стояти, и оружием душу от сострадательства страстем Христовым пронзенну имети, и даже до последняго во гробе положения от Христа не отступати: не сие ли есть величие Богородицы?

Велия суть преизящества Богородицы и величия, о нихже рекох, никомуже суть сравнительная. Но сия воспомянух токмо, кроме всякия похвалы. Матерству же Божию удивляются, емуже и Духа Святого исполненна Елисавет удивися, глаголющи: откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?

Удивительно есть поистине, еже Марии быти Материю Божиею. Сие единое чудо вся древняя чудеса превосходит.

Ум всяк помрачается в помыслах, язык молчанием заграждается в словесех: ниже бо умом постигнута, ниже языком изрещи возможно есть, како звезда роди Солнце; како земля невозделанная произведе Клас; како нива неоранная без

Семене и без делателя принесе Жатву, како Дщерь зачат Отца; како создание роди Создателя; како понесе Носящего вся и Тую самую носящую; како Жена бысть Престол Херувимстей, и чрево Тоя пространнее небес; како бысть Жене Сын, иже Тоя и всех веков есть Отец.

Удивляется сим блаженный Дамаскин, поя в песни своей: О чудо новее всех древних чудес! Кто бо виде Матерь без мужа рождшую и на объятиях носящую?

И воистину древняя чудеса образовательством своим служат похвале Богородице; паче же реку, при матерстве Божии вся она чудеса, яко звезды при солнце, угасают.

Аще бо тамо неплоды заматоревшая рождает, zde Дева рождающи Девкою пребывает. Аще тамо купину огонь не опаляет, zde матерство девства не растлевает. Зде солнце несозданное облаком плоти человеческия померкает. Зде небо утробы девическия дождит манну – хлеб Ангельский Тела Христова под видом хлеба утаенного. Зде камень неплодства девического реку источает, и миро излиивно. Зде жезл Иесеев без делателя цвет неувядающий приносит. Зде солнце правды десятии степенми вспять возвращается, взявши на ея человечество, еже по девяти ликах Ангельских, стоит на десятом степени. Зде море благодати Мария, по прошествии вождя людей Израильских, пребывает цело. Зде горькия воды ярости Божия сладки бывают онеми словесы: Се раба Господня. Зде разделения вод девства и матерства Божия во едино лице Мариино чудесно совокупляются. Зде не железо, но злато Божества плавает верху вод естества человеческого. Зде невредимы в печи отроцы ясно являют рождество Богородицы, тогда образуемое, ныне же действуемое. Отонудуже яве есть, яко чудо матерства Божия в Марии вся древняя чудеса далечайшим разстоянием превосходит, умалает, побеждает.

О величия матерства Божия в Марии несравненного! О дарования умом непостижимого! О преизящества всю тварь превосходящего! Ничтоже Тебе равно есть, о Преблагословенная Мати Божия! вся бо, яже суть, или выше, или низше Тебе суть: Выше Тебе Един Бог, низше Тебе вся, яже не суть Бог.

Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную, и Матерь Бога нашего – честнейшую Херувим, и славнейшую без сравнения Серафим.

Поистине честнейшая всех Ангел есть Мати Божия: ибо Сын Божий не от Ангел когда приемлет, но от Семене Аврамля, от дщери Авраамли Марии приемлет, от крове Ея девическия плоть заимствует и Слово плоть бысть. Темже Сын Божий Сын Девы бывает. И егоже Отец прежде век роди без Матере, Того же во времени без отца роди Дева Матерь Мария. О преизящества Мариина, Самому Богу Отцу подобящагося! И кто когда от Ангел на толику возлете высоту, на нюже Деву Марию вознесло есть матерство Божие?

Довлеет убо Ангелом, и сами тии велию честь себе быти почитают еже быти Ангелами, духами безсмертными, и слугами Божиими; а еже быти Материю Божиею, самой единой дано есть Деве Марии. Темже только честнейша есть Ангелов. Мария, елико честнейша бывает Матерь царева слуг царю предстоящих. И сие есть величие Матере Божия, о немже Сама Духом Святым вдохновенна провозгласи: *Отныне, рече, ублажат Мя вси роди, яко сотвори Мне величие Сильный*. Аще же честнейшая есть всех Сил небесных Мария Матерь Божия: кольми паче честнейшая есть всех земнородных. Аще бо толиким превосходством превосходит Мария Ангелов, коликим нас превосходят Ангелы: помысли, каким превосходством превосходит земнородных Мария Матерь Божия. Пропать велия ничтожества нашего, в сравнении толика высоты, утвердися, яко ниже помыслами на выспрь матерства Божия нам возможно есть возлетати. И сие гласит к Пресвятой Богородице Божественная Церковь: радуйся, Высото, неудобовосходимая человеческими помыслы.

(Из книги Камень Веры)

СЛОВА СВЯТЫХ ОТЦОВ НА ПРАЗДНИКИ В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ преподобного Иоанна Дамаскина ¹⁸²

Приидите все народы, весь род человеческий, всякий язык, возраст и чин радостно прославим день рождения всемирной радости. Если и язычники, когда демоны ложными вымыслами тайно уловляли их ум и затмевали истину, проводили со всякою почестию дни рождения своих царей, даже таких, которых жизнь нередко была порочна, принося им каждый посильные дары, то не более ли мы должны почтить день рождения Богоматери, чрез Которую весь род человеческий обновился и печаль праматери Евы переменилась в радость? Ева слышала определение Божие: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3, 16), а Марии возвещено: *радуйся, Благодатная!* (Лк. 1, 18); той сказано: *к мужу твоему обращение твое*, а этой: *Господь с Тобою!* Но что мы принесем в дар Матери Слова, кроме слова? Да восторжествует вся тварь и да прославит священнойшую леторасль священной Анны. Она родила миру неотъемлемое сокровище благих; чрез Нее вочеловечившийся Творец привел всю тварь в лучшее состояние. Человек, поставленный между миром духовным и вещественным, связывает собою все видимое творение с невидимым; так и Творец – Слово Божие, соединившись с естеством человеческим, соединился чрез Нее со всею тварию. Итак, прославим разрешение человеческого неплодия, потому что для нас разрушилась преграда к блаженству.

Но почему Дева-Мать родилась от неплодной? Потому что чудесами должно было предуготовить путь к единственной новости под солнцем, главнейшему из чудес, и постепенно восходить от меньшего к большему. Впрочем, я знаю и другую причину этого, гораздо возвышеннее и божественнее, а именно: природа уступает могуществу благодати и, объята трепетом, останавливается, не смея идти далее. Так как Дева Богородица долженствовала родиться от Анны, то природа не дерзала предупредить семени Благодати, но оставалась бесплотною, доколе благодать не произрастила плода. Надлежало родиться

первородной, чтобы родить *Перворожденного всех твари, в Нем же вся состоятся* (Кол. 1, 15 и 17). О блаженная чета, Иоаким и Анна! Вся тварь обязана вам благодарностию. Чрез вас она принесла Творцу дар всех даров драгоценнейший – чистую Матерь, единую – достойную Творца. О всеблаженные чресла Иоакима, из коих произошло святейшее семя! О чистейшая утроба Анны, в которой тихо зачался, образовался, из которой родился плод святейший! О чрево, носившее в себе одушевленное небо, всех небес пространнейшее! О земля, принесящая обилие хлеба животного, как Сам Христос сказал: *еще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребывает!* (Ин. 12, 24). О сосцы, воздоившие кормилицу Питателя мира. О чудеса чудес! О явление всех удивительнейшее! Такими-то чудесами должно было предуготовить путь к неизглаголанному и снисходительному воплощению Божию. Что ж далее скажу? Мой ум выходит из себя самого: то страх, то удовольствие занимает душу; сердце волнуется, язык немеет. Изнемогаю от восторга; падаю пред величием чудес. Но сильное чувство сделало меня вдохновенным; умолкни страсть! удались страх! взыграй цевница духа: *да возвеселятся небеса и радуется земля!* (Пс. 95, 11).

Ныне отверзаются бесплодные врата и являются божественные врата девические, из которых и чрез которые – по выражению Павла, слышателя неизреченных глаголов, – *сый над всеми Бог*, облеченный плотию, входит во вселенную (Рим. 9, 5; Евр. 1, 6). Ныне от корня Иессеева прозябл жезл, из которого произойдет богоипостасный цвет для мира. Ныне из бренного естества уготовил Себе на земле небо Тот, Который древле из вод соткал и распростер по высоте твердь. Подлинно, это небо несравненно того божественнее и удивительнее; потому что на нем воссияло Солнце правды – Тот, Который на небе утвердил солнце. Два в Нем естества, хотя неистово вооружаются против этого акефалы; едина ипостась, хотя разделяют ее несториане. Вечный Свет от вечного Света прежде веков происходящий, неведественный и бестелесный, воплощается от Девы, и яко

жених от чертога происходит – Бог, соделавшийся земнородным. Он радуется, яко исполин тещи путь нашей жизни, поспешая чрез страдания к смерти, дабы *связать крепкого, и сосуды его расхитить* (Мф. 12, 20), то есть исхитить наше естество и заблудшую овцу привести на небесную пажить. Ныне тектонов Сын, вседетельное Слово Сотворшего Им всяческая, крепкая мышца Бога Вышнего, Духом как бы перстом Своим изошрив притуплённую секиру природы, соорудил Себе одушевленную лестницу, которой основание утверждено на земле, а верх касается самого неба и на которой утверждается Бог, образ которой видел Иаков, по которой Бог, сошедши неизменен, или, лучше сказать, преклонив Себя, *явился на земли и с человеки поживе* (Вар. 3, 38). Это сошествие означает произвольное уничтожение, жительство на земле, сообщение познания о себе живущим на ней. Лестница духовная, то есть Дева, утверждена на земле, ибо Она родилась от земли; глава Ее касалась неба, ибо как всякой жены глава муж, а Сия не знала мужа, то глава Ее был Бог и Отец, Который, осенив Ее Духом Святым, как бы божественное духовное семя, послал Сына Своего и Слово – всемогущую силу. Отец благоизволил, чтобы не чрез естественное сообщение, но от Духа Святого и Девы Марии сверхъестественным образом Слово соделалось плотию непреложно и вселилось в нас; потому что сообщение Бога с человеками бывает посредством Духа Святого. Могий вместити да вместит: имеяй уши слышати да слышит. Удалим от себя понятия плотские. Божество бесстрастно, о человеки! Отец, бесстрастно родивший от начала по естеству, Того же Самого Сына опять бесстрастно рождает по строительству спасения людей, как свидетельствует и Богоотец Давид, говоря: *Господь рече ко мне: Сын мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7). Слово *днесь* не может относиться к предвечному рождению, так как оно вне времени. Ныне устроены святые врата со стороны востока, чрез который Христос внидет и изыдет, и *врата сии будут заключены* (Иез. 44, 1–2), в которых Христос есть дверь овцам. Ему имя Восток; чрез Него мы получили доступ к Отцу, источнику света. Ныне повеяли тихие ветры, предвестники

всемирной радости. Да возвеселятся небеса – горе и да возрадуется земля – долу, и да восплещет всемирное море в веселии! в нем рождается Раковина, которая, чрез вышеннее божественное сияние, зачнет во чреве и родит драгоценнейшую жемчужину – Христа. Из Нее Царь славы, облеченный в порфиру плоти, изыдет к пленникам проповедать отпущение. Да торжествует природа! рождается Агница, чрез Которую Пастырь соделывается агнцем и раздерет одежду древней мертвенности. Да играет девство! родилась Дева, Которая – по словам Исаии – зачнет во чреве и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, то есть с нами Бог. Знайте, несториане, и покоряйтесь, яко с нами Бог! Не человек, не Ангел, но Сам Бог приидет и спасет нас. Благословен грядый во имя Господне; Бог Господь и явился нам. Составим праздник в честь рождения Богородицы. Возвеселись, Анна, неплоды, не рождающая, возгласи и возопий не чревоболевшая. Возрадуйся, Иоаким: от Дщери твоей Отроча родися нам Сына и дадеся нам; и нарицается имя Его Ангел великого совета о всемирном спасении, Бог крепкий. Да посрамится Несторий и да зажмет рукою уста свои! Отроча – Бог: как же не Богородица, родившая Его? «Кто не исповедует Святую Деву Богородицею, тот безбожник». Это – не мои слова, хотя я привожу их в моем слове: их, как священное наследие, я получил от отца Григория Богослова.

О блаженнейшая и непорочнейшая чета, Иоаким и Анна! От плода чрева вашего мы познаем вас, как негде сказал Господь: *от плодов их познаете их*. Вы проводили жизнь богоугодную и достойную Рожденной вами. Пожив целомудренно и праведно, вы произвели на свет украшение девства: прежде рождества Деву, в рождестве Деву и по рождестве Деву – единую и по уму, и по душе, и по телу приснодевственную. От непорочности и долженствовала процвести Дева, чтобы, по благоволению бестелесно Родившего, телесно произвести на свет один едиnorodный Свет, не рождающий, но всегда рождаемый, Которого особенное личное свойство есть рождаемость. О, каких чудес и какого завета сделалась виновницею сия Отроковица! Порождение

неплодия, девство рождающее, соединение Божества и человечества, страсти и бесстрастия, жизни и смерти, чтобы во всем этом худшее побеждено было лучшим. И это все для моего спасения, Господи! Так Ты возлюбил меня, что не чрез Ангелов, не чрез другую какую-либо тварь соделал мое спасение, но как создал, так воссоздал меня Ты Сам! Поэтому играю, пою, веселюсь, опять возвращаюсь к источнику чудес и, увлекаемый восторгом, опять ударяю в цевницу духа и пою священный гимн рождению.

О чистейшая чета разумных горлиц – Иоаким и Анна! Соблюдая предписываемую законом природы непорочность, вы удостоились того, что выше сил природы. Вы родили миру неискусомужную Матерь Божию; провождая жизнь благочестивую и праведную в естестве человеческом, родили ныне дочь высшую Ангелов, Владычицу Ангелов. О Дочь благолепнейшая и сладчайшая! О Лилия, среди иссохших стеблей возросшая от благороднейшего царского корня Давидова! Чрез Тебя царство обогатилось священством. Чрез Тебя соделалось применение закона и открылся сокровенный под письменем дух его, когда священническое достоинство из колена Левина перешло в Давидово. О Роза, от терний Иудейских процветшая и своим божественным благоуханием все исполнившая! О дочь Адамова и Матерь Божия! Блаженны чресла и чрево, из которых Ты произошла! Блаженны руки, носившие Тебя, и уста, наслаждавшиеся Твоими чистейшими лобзаниями, – уста одних только родителей, чтобы Ты всегда и во всем пребыла Девою. Ныне начало спасения миру. Воскликните Господеви вся земля, воспойте, возрадуйтесь и вострубите! Возвысьте глас свой, возвысьте – не бойтесь! ибо родилась нам Матерь Божия в святом дворе овчем, от Которой благоизволил родиться Агнец Божий, вземлющий грех мира. Взыграйте горы – существа разумные, стремящиеся на высоту духовного созерцания! Рождается преславная Гора Господня, высотой и местом превосходящая всякий холм и всякую гору, – величие Ангелов и человеков, от которой без рук телесным образом благоизволил отсечься краеугольный камень – Христос, едина ипостась, соединяющая

в себе различные естества – Божеское и человеческое, и созидаящая Ангелов и человеков, язычников и плотского Израиля, в единого духовного Ираиля: *гора Божия, гора тучная: гора усыренная, гора, юже благоволи Бог жити в ней; колесница Божия тмами тем, тысяча гобзующих* (Пс. 67, 16–18) благодатию божественною, то есть Херувимов и Серафимов; верх Синая святейший, который покрывает не дым, не мрак, не буря, не страшный огонь, но светлое блистание Всесвятого Духа. Там слово Божие на каменных досках начертало закон Духом, как бы перстом своим, а здесь само Слово Божие воплотилось от Духа Святого и девственных кровей и дало само Себя нашему естеству действительнейшим врачевством спасения. Там манна, здесь услаждающий манну. Да поклонится великолепная скиния, построенная Моисеем в пустыне из драгоценного вещества всякого рода и прежде нее бывшая скиния праотца Авраама,– да поклонится одушевленной и умной Скинии Божией! Эта соделалась не только местом особенного действия Божия, но существенным вместилищем ипостасного Сына и Бога. Да сознает свое ничтожество пред Нею позлащенный отсюда кивот и носящая манну золотая стамна, и светильник, и трапеза, и все древнее! Все это потому только важно было, что прообразовало скинию духовную, так как тень истинного первообраза.

Ныне вседействующий Бог Слово, исшедший из лона Отца, составил новый свиток, написанный Духом – языком Божиим, как бы тростию. Он дан был человеку, знающему письмена, но этот не разумел его: то есть Иосиф не познал ни Марии, ни силы самого таинства. О Дщерь Иоакима и Анны священнейшая, укрытая от властей и сил и разженных стрел лукавого, жившая в чертоге Духа и соблюденная непорочною в невесту Божию и по естеству Матерь Бога! О Дщерь священнейшая, еще в объятиях матерних покоящаяся, но страшная для сил отпадших! О Дщерь священнейшая, млеко матерним питаемая и Ангелами окружаемая! О Дщерь боголюбезная, слава родителей! Тебя ублажат все роды, как Сама Ты о Себе истинно сказала (Лк. 1, 48). О Дщерь, достойная

Бога, украшение естества человеческого и исправление праматери Евы! Твоим деторождением она восстала от падения. О Дщерь всесвятая, украшение жен! Хотя Ева сделалась первою преступницею и чрез нее, послужившую для змия орудием падения прародителя, смерть вошла в мир; но Мария, покорная воле Божией, Сама искусила змия-прельстителя и ввела в мир бессмертие. О Дщерь приснодевственная, без мужа зачавшая, так как во чреве Тобою носимый имеет Отца вечного! О Дщерь земнородная, в Богородительских объятиях носившая Создателя! Целые веки состязались, кому достанется слава Твоего рождения; но predetermined совет Бога, Творца веков, победил эту борьбу веков, и последние сделались первыми, осчастливленные Твоим рождением. Поистине Ты соделалась честнейшую всех тварей: от Тебя одной Творец занял часть – основание нашего естества; плоть Его из Твоей плоти и кровь из Твоих кровей; млеко сосцев Твоих питался Бог, и уста Твои лобызали уста Божии. О непостижимые и неизглаголаные чудеса! Бог всяческих, предузнав достоинство Твое, возлюбил Тебя, возлюбив предуставил и в последок времен исполнить predetermined, соделав Тебя Богородицею, Материю и Питательницею Сына Своего и Слова.

Справедливо говорят, что противное служит лекарством для противного; но нельзя сказать, чтобы из противного происходило противное, хотя каждая вещь заключает в себе нечто как бы противное своему свойству от преизбытка того, от чего она произошла. Например, как грех, посредством доброго причинивший мне смерть, крайне таким образом стал пагубен (Рим. 7, 3); так виновник всякого добра (Бог), как бы посредством противного, устроил то, что сделано для нашего спасения. *Идеже умножится грех, преизбыточествует благодать* (Рим. 5, 20). Если бы мы сохранили первое соединение с Богом, то не удостоились бы лучшего и превосходнейшего; а ныне хотя по причине греха и недостойны сделались прежнего с Ним общения, не сохранив того, что получили; но по милосердию Божию помилованы и опять приняты в такое общение с Ним, которого

никто не силен расторгнуть, так как принявший нас силен сохранить его неразрывным. Было время, когда земля находилась в глубоком растлении и народ Божий, увлеченный духом соблазна, оставил Господа Бога своего – Того, Который стяжал его Себе рукою крепкою и мышцею высокою, в знамениях и чудесах извел из дома рабства Фараонова, провел чрез Чермное море и руководствовал его на пути в облаке днем и всю ночь во свете огня; когда Израиль обращался сердцем своим в Египет, и таким образом сдelaлся народ Господень не народом Господним, помилованный – непомилованным, возлюбленный – невозлюбленным. Поэтому ныне рождается Дева, чуждая прародительского тления, обручается Самому Богу, рождает милосердие Божие, и не народ Божий становится народом Божиим, непомилованный получает милость, невозлюбленный делается возлюбленным, потому что из Нее рождается Сын Божий возлюбленный, в Котором все благоволение Божие.

Плодоносная лоза прозябла от Анны, и созрел сладчайший грозд, источающий сладкое питье земнородным в жизнь вечную. Иоаким и Анна посеяли себе в правду и пожали плод жизни; они зажгли для себя светильник ведения и взыскали Господа – и явилось им прозябение правды. Веселись земля и сыны Сионовы возрадуйтесь о Господе Боге вашем! Пустыня процвела; бесплодная изнесла плод свой. Иоаким и Анна, как умные горы, искапали сладость. Радуйся, блаженнейшая Анна, что ты родила дочь: эта дочь есть Матерь Божия – Дщерь света, источник жизни, избавление жен от осуждения. Богатые из народа будут умолять сию Дщерь (Пс. 44, 13), цари народов с дарами придут и поклонятся Ей. Эту Дщерь ты приведешь к Всецарю – Богу, облеченную благолепием добродетелей, как златотканную одеждою и украшенную благодатию Духа. Слава Ее внутрь. Всякой другой жены слава – муж, отвне приходящий; но слава Богоматери внутрь; это – плод Ее чрева. О вожденная и треблаженная дочь! Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего! О Божественный одушевленный Образ, на который Творец Бог благоволительно взирает; ибо у Ней ум, Богом управляемый и к одному Богу

направленный; все желание устремлено к Единому достойному желания и любви; ненависть – только ко греху и виновнику оного. Ты будешь иметь жизнь лучшую жизни естественной, будешь иметь ее не для Себя только Самой, потому что Ты не для Себя Самой только рождена. Ты будешь жить для Бога, Которого благодатию вступила в жизнь, чтобы послужить спасению всего мира, чтобы чрез Тебя исполнился древний совет Божий о воплощении Слова и нашем обожении. Твое сердце насладится словом Божиим, как древо, насажденное при истоках вод Духа, как древо жизни, которое даст плод свой в predetermined время, то есть воплотившегося Бога, вечный живот всех. Все помышления Ее душеполезны, свободны от всего излишнего, удаляющиеся от всего душепагубного; очи Ее всегда устремлены к Господу, созерцая вечный и неприступный свет; уши, чрез которые вошло воплощающееся Слово, настроены к слушанию слова Божия, услаждаются сладкогласною цевницею Духа; ноздри обоняют благоухание мастей Жениха, Который есть Божественное миро, свободно изливающееся и помазующее человечество свое: ибо *миро изливанное имя твое*, говорит Святое Писание (Песн. 1,2); уста восхваляют Господа и облобызают Его уста; язык и гортань рассуждают о слове Божиим и изливают божественную сладость; сердце чисто и непорочно, зрящее и вождеющее чистейшего Бога; чрево, в котором обитал Невместимый, и сосцы, млеко питающие Бога-младенца Иисуса; дверь Божия приснодевственная; руки, носившие Бога, и колена – престол, превысший Херувимов, коими сильны были слабые руки и немощные колена; ноги, управляемые законом Божиим, как светильником света, и неуклонно ему последующие, пока приведут любимого к любящей. Вся – чертог Духа; вся – град Бога Живого, который веселят устремления речная, то есть струи благодати Святого Духа; вся – добра; вся – близ Бога: потому что восшедши превыше Херувимов и будучи превознесена над Серафимами, Она приблизилась к Богу.

О чудо выше всех чудес! Жена сделалась высшею Серафимов, потому что Бог явился малым, чем умален пред

Ангелами. Да умолкнет премудрый Соломон, да не говорит, что нет ничего нового под солнцем! О Богоблагодатная Дева, храм Бога святой, который построил и в котором вселился духовный Соломон – Начальник мира; храм, украшенный не золотом и камнями бездушными, но вместо золота сияющий Духом, вместо драгоценных камней имеющий многоценную жемчужину – Христа, уголь Божества! Умоли Его коснуться устам нашим, чтобы мы, очистившись, воспели Его с Отцем и Святым Духом. Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, едино Божество в трех Лицах! Свят Бог и Отец, благоволивший в Тебе и из Тебя совершиться таинству, прежде век предопределенному. Свят крепкий, Сын Божий и Бог Единородный, произведший Тебя ныне от бесплодной Матери, чтобы Самому, Единородному из Отца и Первородному всея твари, родиться также Единородным из Тебя, Девы Марии, и Первородным во многих братиях, подобно нам приобщившись из Тебя плоти и крови. Но Он произвел Тебя не из одного отца или одной матери для того, чтобы совершенная единородность была особенною принадлежностью одного единородного; ибо Он один есть Единородный из единого Отца и один Единородный из единой Матери. Свят бессмертный, Всесвятой Дух, росой Божества Своего сохранивший Тебя невредимою от огня Божественного – как прообразовала Моисеева купина.

Радуйся, овчая купель (Вифезда), священнейший храм Божией Матери! Радуйся, овчая купель, праотеческое жилище Царицы! Радуйся, овчая купель – древнее сборище овец Иоакимовых, а ныне Церковь небообразная словесного Христова стада, древле однажды в год принимавшая Ангела Божия, возмущавшего воду, и только одного больного возвращавшая от болезни к здравью, а ныне вмещающая целый сонм Сил небесных, восхваляющих с нами Богоматерь, бездну чудес, источник всемирного врачевания. Она приняла не служебного Ангела, но Ангела великого совета, Который сошел, как благодатный дождь на руно, без шума, и все страждущее, к нетлению клонившееся, естество возвратил к здравью невредимому и жизни нестареющей. Силою Его лежавший в Тебе расслабленный человек вскочил, как елень. Радуйся,

честная овчая Купель, да умножится благодать Твоя! Радуйся, Мария, сладчайшая дочь Анны (любовь опять влечет меня к Тебе). Какими словами изображу величественную Твою поступь, одежду, красоту лица Твоего, зрелый ум в младенческом теле? Одежда скромная, чуждая роскоши и неги; поступь важная, спокойная, твердая; нрав степенный, не чуждый веселости, но неприступный для мужчин: свидетель тому страх, объявший Тебя при нечаянном приветствии Ангела. Тиха и покорна родителям. Мысль смиренная, но погруженная в высшие созерцания. Речь приятная, льющаяся из незлобивого сердца. Как же назвать Тебя, если не жилищем достойным Бога? Достоинство ублажают Тебя все роды, как избранное украшение человечества. Ты слава священников, упование христиан, многоплодная отрасль девства: от Тебя повсюду развился цвет его. Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего! Исповедующие Тебя Богородицею – благословенны, неисповедующие – прокляты!

О священная чета, Иоаким и Анна! Примите от меня слово в честь Рождества Богородицы. О Дочь Иоакима и Анны, Владычица! Прими слово от раба грешного, но исполненного пламенной любви и Тебя одну стяжавшего радостную надежду, предстательницу жизни, ходатаицу у Сына Твоего и несомненный залог спасения. Сними с меня тяжкое бремя грехов; рассей мрачное облако, облегающее ум мой; смягчи земную грубость во мне; останови искушения; управь счастливо жизнь; руководствуй к небесному блаженству. Даруй мир миру и всем православным жителям града сего совершенную радость и вечное спасение, молитвами родителей Твоих и всея Церкви. Буди, буди.

Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего – Иисус Христос Сын Божий! Ему слава со Отцом и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ преподобного Иоанна Дамаскина ¹⁸³

Ныне светло празднует тварь, принимая новое небо – Деву. Родилась на земле Дева – одушевленный чертог Царя Небесного. Произошла на свет Отроковица, сияющая светлее солнечных лучей. Из бесплодной воссиял Младенец – священнейший храм девства. Кто не поспешит на праздник? Кто не принесет праздничных даров, приятных Деве? Самый лучший дар у тех, которые ведут девственную жизнь, есть непорочность, у супругов – воздержание, у богатых – щедрость, у бедных – благодарность, у начальников – кротость, у царей – правосудие, у священников – преподобие, у всех справедливость во всем. А когда принесены такие дары и с ними соединено празднование, то приидите – разыграем от радости, воспоем благодарственные песни, вместе с Давидом, *возрадуемся Господеву, воскликнем Богу Спасителю нашему (Пс. 94, 1)*. Творцу всего устроен храм для принятия Его; Создателю-Слову приготовлен гостеприимный дом; для Солнца правды распростерто светлое облако; одевающему небо облаками сделана основа боготканой одежды; соединяющему с временами времена и лета показан брачный чертог. Ликуйте, девы, ибо ныне день рождения Девы. Выиграйте, матери, ибо Дева есть плод матери. Бесплодны жены, будьте благодущны, взирая на Ту, Которая прежде была бесплодною, а потом родила Божественного Младенца. И отроковицы да не оставляют ликования, празднуя рождение Той, Которая одна есть венец и царица отроковиц. *Вострубите трубою на холмах, возгласите на высоких, проповедите во Иерусалиме*, как заповедуется нам чрез Осию (5, 8). Да возрадуется Давид-Богоотец; да возвеселится Исаия – главный между пророками; первый, потому что из чресл его, сообразно с клятвенным обещанием, происходит Царица, от которой плод его Бог обещал посадить на престоле его (Пс. 131, 11); последний – потому что исполнилось пророчество его: *изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет (Ис. 11, 1)*.

Дева есть жезл, из которого произошел вечный цвет – неискусобрачный Христос.

Но для чего я определяю тому или другому радоваться, а не выражаю радости кратким словом? *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропят правду: да прозябнет земля, и да прорастит милость, и правда да прозябнет вкупе* (Ис. 45, 9). Почему же? Потому что скиния явилась Богу Иакова; потому что святое место показано Всесвятому Слову. Да восклицает Иаков – славнейший из патриархов: *яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная* (Быт. 28, 17). О неизреченные события! О чудные дела! Что значит эта новая весть? Что значит эта удивительная и неизреченная притча? Если *небо небесе не довлеют Ти* (3Цар. 8, 27), как говорит Писание, то какое земное жилище будет достаточно для Бога? *Еда небо и землю не Аз наполняю, рече Господь* (Иер. 23, 24). И где найдется место, могущее объять столь великое Существо, превышающее всякое понятие о вместимости, так как бесконечное не заключается в количестве? *Небо престол Мой, – говорит Господь, – земля же подножие ног Моих* (Ис. 66, 1). Какой же дом может быть построен для вопрошающего (Бога)? Или какое бы место найдено было для покоя Его? Но оно найдено и явилось. Как же или каким образом? В этом и состоит вопрос. Не много пожди, возлюбленный, и получишь желаемое разрешение.

Когда Бог, по беспредельной благодати Своей, восхотел привести человека из небытия в бытие, то прежде небо распростерто, земля утверждена, море заключено в своих пределах и все, что нужно было для наполнения земли и моря, приведено в совершенный порядок. Потом человек, как царь, помещается в раю, для упражнения в добродетели. И если бы он не преступил заповеди, то не был бы изгнан из места, удобного к продолжению жизни. Не имея нужды в одежде, он, если не воспротивился бы Божиим намерениям, не нисшел в состояние, подверженное весьма многим несовершенствам, так что вместо единого Бога он почитал многих богов. Итак, когда все люди – скажу кратко – подверглись тлению, тогда милосердый Бог, не желая, чтобы уничтожилось создание рук

Его, творит другое новое небо, землю и море, в которых Невместимый благоволил вместиться для воссоздания рода человеческого. Это – блаженная и преславная Дева. О чудо! Она есть небо, потому что из неприступных сокровищ изводит Солнце правды. Она есть земля, потому что из неоскверненных чресл нетления произращает Клас жизни. Она есть море, потому что из недр Своих износит духовную Жемчужину. Итак, уже явилось новое творение Непостижимого; приготовлен царский чертог Всецаря; устроено разумное жилище Невместимого. Как величествен этот мир! Как достойно удивления творение, украшенное произрастениями добродетелей, благоухающее цветами чистоты, сияющее лучами созерцаний, имеющее в изобилии все другие блага; кратко сказать – достойное того, чтобы Бог обитал между людьми. Правда, и первый мир весьма удивителен. *Егда сотворены быша звезды, – говорит Господь, – восхвалиша Мя гласом велиим вси Ангели Мои (Иов. 38, 7),* и воспели. Но ничто столько не богоприлично, как блаженная и пречудная Дева. Для удостоверения в истине этого послушай, что говорит многострадальный Иов: небо не чисто и звезды не беспорочны пред Богом. Но что чище Девы? Что непорочнее Ее? Ее столько возлюбил Бог, высочайший и чистейший свет, что чрез нашествие Святого Духа существенно соединился с Нею и родился от Нее совершенным человеком, не изменяя и не смешивая свойств. О чудо! Человеколюбивейший не устыдился Свою рабу сделать Своею Матерью. О снисхождение! Преплагий не отрекся родиться от Своего творения, возлюбив Ту, Которая прекраснее всякой твари, избрав Ту, Которая достоинством Своим превосходит небесные силы. О Ней-то пречудный Захария говорит: *красуйся и веселися, дщи Сиона, зане се Аз гряду, и вселюся посреде тебе, глаголет Господь (2, 10).* О Ней же – как я думаю – и блаженнейший Иоиль восклицает так: *держай, земле, радуйся и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити тебе (2, 21).* Она есть земля, на которой священнейший Моисей получил повеление скинуть обувь закона (Исх. 3, 5), бывшего сению заменившей его благодати. Она есть земля, на

которой Духом основан по плоти Тот, Кто основывает землю на тверди ея (Пс. 103, 5). Она есть земля, не принявшая семени и питающая своими плодами Того, Кто дает пищу всем. Она есть земля, на которой терние греха не возшло; напротив, чрез растение, происшедшее от нее, совершенно исторгнуто. Она есть земля, не та, которая прежде проклята была и которой плоды наполнены тернием и волчцами, но та, на которой благословение Господне и которой плод чрева благословен, как говорит Священное Писание (Лк. 1, 42).

Теперь посмотрим, откуда прямо произошла всегда живая отрасль девства: кто Ее отец и кто мать. Это – Иоаким и Анна, славная и всечестная чета Слова,– союз, который священнее всех супружеств, потому что если ветвь превосходит все, то ужели корень не будет весьма подобным ей? Впрочем, растение, имеющее хорошие корни, столь величественное и прекрасное, было бесплодно. Чистейший источник – но не изливавший потока: бедствие тяжкое, обстоятельства прискорбные и горестные. Что же? *Воззваша праведный, и Господь услыша их, и от всех скорбей их избави их* (Пс. 33, 18). Так издалека Давид по вдохновению изобразил сие. *Воззваша,–* говорит,– *праведнии*. Мне кажется, что эта чета представляла собою лице всего человечества. А потому они видели человечество чуждым Богопознания, видели мир вдовствующим по причине неверия, так как – по словам Псалмопевца – *вси уклонишася, вкупе неключими быша* (Пс. 13, 3). Горестное расстройство, печальное бесплодие! *Воззваша праведнии*, то есть в собственном саду. Почему? Потому что из сада произошел печальный грех, и там Бог всех сказал праматери: *умножая умножу печали твоя и въздыхания твоя: в болезнех родиши чада; и к мужу твоему обращение твое* (Быт. 3, 16). О чем же они взывали? О плоде чрева, то есть просили о плодоносии Богопознания и, вероятно, так молились: «Адонаи, Господи Боже Саваоф! Ты знаешь поношение бесчадия, знаешь скорбь бесплодия. Если Ты милостиво призришь на смирение рабов Твоих и дашь рабам Твоим дитя, то мы принесем его в дар Тебе». Господь, скорый на милости и медленный на гнев, услышал их, даровав им нареченную Марию, столь

славную и великую цену для искупления Евы: Дщерь сделалась врачевством матери. Вот новое брение Божественного воссоздания, всесвятый начаток рода нашего, корень возвещенной Богом отрасли, веселие прародителя! О благодеяние! О щедродательность! Не правда ли, что самое солнце сияет ныне лучезарнее, как бы чувствуя великую радость? Вся тварь как бы превозносится, в надежде освобождения от тления, при рождении Той, Которая бессеменно зачнет Освободителя мира. Посмотри и на последующее. Внимательно слушай, возлюбленный, и не ленись исследовать. *Мельзи млеко,*— говорит Писание,— *и будет масло* (Притч. 30, 33). Благоприятно место молитвы праведных (Иоакима и Анны). Помолившись в саду, они родили сад гораздо блаженнейший первого. Там змий шептавший легко обольстил Еву; здесь Гавриил Архангел, возвестивший Марии радостное событие, хотя смутил ее, но не обольстил. Там послушание, оказанное змию, приобрело горестную смерть; здесь, напротив, слова Ангела принесли людям жизнь всегда радостную. Там – горестное определение для рождающей после непослушания; здесь – нашествие Святого Духа, радостное для Той, Которая, по словам пророческим, избежала тяжких болезней (рождения). Какое изменение дел! Какая новость событий! *Древняя мимоидоша* и – должно сказать – *се быта вся нова* (2Кор. 5, 17). Настоящее светлое торжество, по точнейшему исследованию его, служит началом Домостроительства и пришествия Божия к человекам.

Ты имеешь, возлюбленный, разрешение вопроса. Ты получил обещанный долг. Скажи же и ты с Исаиею слова Исаии: *Господи Боже мой, прослаблю Тя, воспою имя Твое, яко сотворил еси чудная дела, совет древний истинный* (25, 1). Скоро ты увидишь Блаженную входящую во Свята святых, так как Она уже посвящена Всесвятейшему Богу,— потом во чреве зачинающую Невместимого. О чудо! В малом теле обитает Содержащий горстию все. Как же ты, противник Христов, называешь Его неизобразимым? (я уклоняюсь немного от предмета). «Потому что хотя Он,— говоришь,— и подобен нам, но выше нас». Но что из того? Различие и несходство, не по

человеческому виду, но по Божественной природе. Так, например, по человечеству Он питался молоком матерних сосцев, но по Божеству доставлял жизнь Матери. Подобно нам, говорил членораздельным голосом, но, будучи выше нас, божественною властью повелевал – и творились чудеса. Подобно нам, ходил по земле, но, будучи выше нас, шествовал и по морю. Распинался плотию на кресте, подобно нам; но, будучи выше нас, крестом изгнал враждебные силы. Одно принадлежит ограниченной природе, так как она подобна нам; а другое – неограниченной, которая выше нас. Ни одна из двух природ, при существенном соединении, не уничтожила естественных свойств другой, но каждая из них осталась в своих пределах. А ты, опасаясь описывать или изобразить (ибо это одно и то же), и смешиваешь естества с акефалитами, и отвергаешь Домостроительство с манихеями. Меньше было бы твое безумие (я скажу истину), если бы ты держался учения иудеев, нежели когда ты, называясь христианином, восстаешь против Христа: тот, не принимая воплощения Бога, не изображает Его и поступает согласно с самим собою; а когда ты, принимая воплощение, не изображаешь, то поступаешь непоследовательно с самим собою и делаешься смешным для самого иудея (я не говорю уже о бесчестии). Но довольно говорить к сим людям, мы собрались не для определения догматов, а для празднования. Сделав краткое приветствие Деве, и преимущественно теми наименованиями, которые даны Ей в Святом Писании, мы окончим смиренное слово.

Радуйся, Мария, или лучше Μαρία (беспредельная), по беспредельному величию славы. Хотя бы кто приписал Тебе бесчисленное множество похвал, однако не восхвалил бы Тебя достойно. Радуйся, Госпожа, как Матерь, получившая господство Господа всего. Кто скажет, что все служит Тебе – не уклонится от истины. Радуйся, Смирна морская, в соляном потоке жизни носящая плоть, мертвую для греха; из Тебя происходит Тот, Кто есть сладость и весь желание и Кто говорит в Песнях: *объимах смирну со ароматами Твоими* (5, 1). Радуйся, Купина, чудесно объята огнем, неприступная для

греха (так как и купина, явившаяся Моисею, была неприкосновенная) и божественным рождением Своим сделавшая небо приступным для земнородных. Радуйся, Ковчег, Богоустроенное жилище, управительница новосозданного мира, от которой происходит Христос – новый Ной, наполняющий высший мир нетлением. Радуйся, Жезл, богонасажденное растение, одна из всех дев чадородная, бессеменно прозябшая цвет – Бога всех и Священноначальника. Радуйся, Стамна, золотый сосуд, отделенный от всякого сосуда; из Тебя весь мир получает манну – Хлеб жизни, испеченный огнем Божества. Радуйся, Скиния, небо Божества, превосходящее устройство видимого неба; чрез Тебя самолично беседовал с людьми, и пришло в мир вечное очищение. Радуйся, Кадильница, золотый сосуд; Ты носишь в себе божественный уголь, и из Тебя разлилось благоухание Духа, изгоняющее из мира зловонное тление. Радуйся, Трапеза, Богом предложенное смешение, исполненное всеми благами добродетелей причащение для Того, Кто говорит в Песнях: Ты – чаша источена, не лишаемая мста (7, 2). Радуйся, Храм, чисто устроенный дом Господень, о котором Давид говорит: *свят, храм Твой, дивен в правде* (Пс. 64, 5), из которого Христос, устроив Себе храм, то есть тело, соделал смертных храмами живого Бога. Радуйся, освящение, Богом излитый Источник, исполненный всякой святости, из которого произошел Святой святых, очищающий мир от скверны. Радуйся, Место Господне, Богом пройденная земля, вместившая в воплощении Того, Кто по Божеству не ограничивается никаким местом; чрез Тебя простой сделался сложным, вечный – временным, неописанный – описанным. Радуйся, Дом Божий, сияющий божественными красотами, с неотъемлемым порогом чистоты; Ты исполнена славы Господней и духом светлее огненных Серафимов. Радуйся, Дева – врата, обращенные к востоку, из которых вышел восток жизни для людей, уменьшающий запад смерти: Богом пройденная купина, носящая ключи девства. Радуйся, Небо – жилище, которое славнее места, окружающего мир; Ты сияешь светом добродетелей, как звездами; из Тебя воссияло Солнце правды, соделавшее для людей день спасения и не

знающее запада. Радуйся, Престол, превознесенный славою, одушевленное седалище; Ты в себе самой представляешь седалище Божие и доставляешь Богу лучший покой, нежели разумные силы. Радуйся, Херувим – огнеобразный ум; Ты исполнена божественных мыслей, как бы очей, и привлекаешь к Себе великие дары благодати; чрез Тебя переходит к людям невечерний свет. Радуйся, безмужняя Мать, одна между матерями чистая Мать и вместе Дева – чудо новейшее из всех чудес. Радуйся, Дева, родившая Сына, – одна между девами детородная, Дева и вместе Мать – чудо, изумительнейшее из всех чудес. Радуйся, Печать царская, воплотившегося из Тебя Царя всей твари отпечатлевающая в теле, подобном Твоему: ибо какова рождающая, таково, конечно, и рождаемое. Радуйся, Книга запечатанная, чуждая всякой суетной мысли; чрез Тебя Господь Богодарованного закона, Сам Собою, девственно познается. Радуйся, Свиток нового таинства, по нетлению совершенно новый, в котором Слово, не имеющее вида, изобразилось письмом человеческим, то есть воплотилось, сделавшись подобным нам во всем, кроме греха. Радуйся, Источник запечатленный, родник нетления, изливший Христа, источника жизни, между тем как печати девства остались неповрежденными; причащением Его получив бессмертие, мы опять входим в нестареющий рай. Радуйся, Вертоград заключенный, непостижимое для дев плодоносив, Твое благовоние подобно благовонию целого поля, благословенного происшедшим из Тебя Господом. Радуйся, неувядающая Роза, бесконечно благоухающая, которую обоняв Господь почил и чрез которую процветши Он истребил запах мира. Радуйся, Яблоко благовонное, плод, родившийся от бесплодной и имеющий божественную красоту; Ты говоришь в Песнях: *положите мя в яблоцех, яко уязвлена есмь любовию аз* (2, 5). Взяв плод чистоты Твоей, Христос приготовил благовоние, неощутительное для мира. Радуйся, Крин, из которого родившийся Иисус одевает крины полевые: благоухающий цветник духовный, из которого Христос бессеменно облекся в непряденую одежду, превосходящую одежду Соломонову. Радуйся, Цвет, который по красоте всех

добродетелей превосходнее всякого разнообразия цветов; из Тебя происходит подобный Тебе цвет, на котором почивают семь духов, как говорит Писание (Ис. 11, 1). Радуйся, Нард, текущий и орошающий благовонные цветы чистоты, коих испарение служит приятным запахом для Того, Кто говорит в Песнях: *нард мой даде воню свою* (1, 11). Радуйся, Стакта (миртовый бальзам), из девственного бальзама излившая Христу стакту освящения, или млека, и воспевающая в Песнях: *вязание стакти возлюбленный мой мне, посреде сосцу мою водворится* (ст. 12). Радуйся, Киннамон (корица), исходящий из духовного рая, благовонный цвет чистоты, которого запах приятен Тому, Кто говорит в Песнях: *леторасли твоя сад шипков с плодом яблонным: трость и киннамон со всеми древами Ливанскими* (4, 13). Радуйся, Дщерь, посвященная Богу Отроковица, Которой чистота вожделенна и красота удивительна для Того, Кто сказал в Песнях: *что украсишася стопы твоя во обутиях твоих, дщи Надавля? Чрево твое яко стог пшеницы, огражден в кринах* (7, 1–2). Радуйся, Сестра, соименная прекрасному Брату и возлюбленной Ему, как говорит Он в Песнях: *сердце наше привлекла еси сестро моя невесто, сердце наше привлекла еси* (4, 9). Радуйся, Невеста, Которой обручитель есть Дух Святый, а жених – Христос, говорящий в Песнях: *вся добра еси ближняя моя, и порока несть в тебе. Гряди от Ливана, невесто* (4, 7–8). Радуйся, Миро, бесценный состав добродетелей; Ты благоухаешь всякою чистотою, из Тебя произошел Господь, подобоименный Тебе (ибо сказано: *миро изливанное имя твое* (1, 2): им помазано царственное священство. Радуйся, Кадильница, место молитвы, возносимой пред Господом о всем мире; Ты исполнена благовонием Духа; о Тебе некто с удивлением воскликнул: *кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма кадящее?* (3, 6). Радуйся, Злато чистое, огнем Духа испытанное в горниле Божиим и никакой нечистоты зла не имеющее, из которого сделанный светильник, и трапеза, и все, что по закону составлено было из золота, в иносказательном значении прилагается к Тебе, имеющей златые и многие наименования. Радуйся, Дерево негниющее; Ты не допустила червя тления

греховного, и из Тебя устроен Богу духовный жертвенник, составленный не из деревьев негниющих, но из чистой утробы. Радуйся, царская Порфира; Ты из девственных кровей Своих соткала пурпуровую одежду для Того, Кто говорит в Песнях: *заплетение главы твоея, яко багряница. Что украсилася еси и что усладила еси?* (7, 56). Радуйся, Виссон свитый; Ты сокрыла в уме Своем высокие, божественные мысли и не открыла входа для противных облыщений. *Како будет сие,* – сказала Ты, – *идеже мужа не знаю?* (Лк. 1, 14). Чрез Тебя приготовлена пурпуровая и золотая одежда для Священноначальника высших сил. Радуйся, Гиацинт, волна девства, имеющая огненный вид; из Тебя таинственно сделана Богу одежда плоти. Радуйся, легкое Облако; земное и тяжелое Ты делаешь легкою, как бы воздушною скиниею и заключаешь Хлеб жизни, как в жертвеннике; на Тебе почивает Господь, как предвозвестил Исаия (19, 1). Радуйся, Непорочная, неприкосновенное украшение девства; Ты родила непорочное Слово, и от Тебя воссияло девство. Радуйся, Чистая; ты Одна можешь похвалиться, что имеешь чистое сердце; Гора, истинно приятная Богу, от которой новый Израиль очищается лучше и прочнее, нежели древний. Радуйся, Неискусобрачная, подобно матерям изобилующая млеко для питания Младенца, из Которой извлекает девственное млеко Тот, Кто питает все. Радуйся, Нескверная, одна достойная того, чтобы Бог обитал в Тебе, и по рождению Своему имеющая Божественное достоинство; посему кланяются Тебе и все небесные Силы. Радуйся, Руно, символ победы Гедеона; из Тебя образно проистекла вечная роса – Тот, Кто Сам говорит: *держайте, яко Аз победих мир* (Ин. 16, 33). Радуйся, место Божие – вместившая во чреве Невместимого во всем, Который горстию содержит все и тогда, когда находится на Твоих руках. А это если и выражается словами, то непонятно; если же и понимается, то необъяснимо. Радуйся, Мать Божия, одна раба собственного Сына, и притом по естеству; после Тебя нет матери-девы, когда блаженное девство достигло прежнего нетления, бывшего в раю. Радуйся, принявшая Бога, световидная стихия божественной беспредельности; Твоим

малым чревом объемлется Беспредельный, объемлющий Собою все концы. Радуйся, Богородица в собственном и истинном смысле, приводящее в трепет соединение человеков с Богом; чрез Тебя небесное соединено с земным, человеческое с Богом, божественное с человеком. Радуйся, Чертог, украшенный девственными дарами для Того, Кто говорит в Песнях: *вниидох в вертоград мой, сестро моя невесто* (5, 1). О соединении Его с плотию говорится в следующих словах: *изыдите и видите в царе Соломоне, в венце, имже венча его мати его в день обручения его и в день веселия сердца его* (3,11). Радуйся, Агница, бесплодная для брака и родившая от Божественного зачатия; от Тебя произошел Агнец Божий, *вземляй грех мира* (Ин. 1, 29). Радуйся, светлое Облако, молитвенно осеняющее нового Израиля в пустыне жизни; из Тебя услышаны благодатные установления; из Тебя воссияло Солнце правды, освещающее все лучами нетления. Радуйся, Светильник, золотый и твердый сосуд девства; светильнею сего светильника служит благодать Духа, а елеем – святое Тело, заимствованное из чистой плоти; отсюда происходит невечерний свет – Христос; Ты осияла вечною жизнью сидящих во тьме и тени смертной. Радуйся, Благодатная; Ты – и по самому делу и по имени – вожделеннее всякой радости; из Тебя пришел в мир Христос – непрестанная радость, врачевство Адамовой печали. Радуйся, Рай, место, которое блаженнее Едема; в сем Раю опять зазеленело всякое растение добродетели и явилось Древо жизни; причащаясь Его, мы возвращаемся в прежнюю жизнь, между тем как пламенное оружие *плещи дает*, как написано. Радуйся, *Град великого Царя* – скажу словами Давидовыми, – в котором отверсто Царство Небесное и земнородные, написанные в числе граждан, радуются; в котором слышны повествования великие и удивительные для всех языков и умов, во Христе Иисусе, Который чрез Тебя помиловал меня; за что я, бедный и неразумный, должен был прославить бесчисленные Твои совершенства. Ему принадлежит всякая слава и честь и поклонение – со Отцом и Святым Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Андрея Критского ¹⁸⁴

Настоящий праздник есть для нас начало праздников. Служа пределом закону и преобразованиям, он вместе служит дверью к благодати и истине. Он может еще назваться средним и последним. Его начало – окончание закона; середина – соединение крайних точек, конец – откровение истины. *Кончина бо закона Христос (Рим. 10, 4)*, Который, освобождая нас от письмени, возводит к духу. Здесь конец (закону): потому что Законодатель, совершив все, изменил письмена на дух и возглавил всяческая в Себе (Еф. 1, 10), оживляя закон благодатию: благодать приняла закон под свое владычество, а закон подчинился благодати, так что свойства закона и благодати не потерпели взаимного смешения, а только тяжкое, рабское и служебное (в законе) Божественною силою переменилось на легкое и свободное (в благодати), чтобы мы – как говорит Апостол – не были поработаны *стихиями мира (Гал. 4, 3)* и не состояли под рабским игом письмени закона. Вот верх Христовых к нам благодеяний! Вот откровение тайны! Вот обожение восприятого человечества – плод истощания Богочеловека.

Конечно, светлое и явное нисхождение Божие к людям должно иметь радостное начало, вводящее к нам великий дар спасения. Таков и есть настоящий праздник, имеющий началом рождество Богородицы, а концом – соединение Слова с плотию, это славнейшее из всех чудес, непрестанно возвещаемое, необъемлемое и всегда непостижимое. Чем менее оно постижимо, тем более открывается; но чем более открывается, тем менее постижимо. Поэтому настоящий богоблагодатный день, первый в наших празднествах, являя свет девства и как бы сплетая венец из неувядаемых цветов духовного вертограда Писания, предлагает твари общую радость. Дерзайте, – говорит он, – се праздник рождества (Девы) и обновление (человеческого) рода! Дева рождается, воспитывается, возрастает и готовится быть Материю Всецаря веков – Бога. Все

это, при помощи Давида, делается для нас предметом духовного созерцания. Богоматерь открывает нам Свое богодарованное рождество, а Давид указывает на блаженство (человеческого) рода и дивное сродство Бога с людьми. О Чудо! Та становится посредницею между величием Божества и ничтожеством плоти и делается Материю Создателя; а этот пророчествует о будущем, как о настоящем, и приемлет от Бога с клятвою славный обет продолжения и сохранения рода *от плода чрева твоего* (Пс. 131, 11).

Итак, поистине должно прославить таинство дня, и Матери Слова принести в дар слово, потому что ничто так не приятно Ей, как слово и хваление словом. Отсюда и мы получим двоякую пользу: во-первых, вступим в область истины, во-вторых, выйдем из плена и рабства закона письменного. Каким же образом? Известно, что, когда исчезает мрак, тогда является свет; так и здесь: за законом следует свобода благодати. Нынешнее торжество есть предел, отделяющий истину от преобразований и вводящий новое вместо ветхого. Об этом Павел – божественная труба Духа – восклицает: *аще кто во Христе, нова тварь: возобновитесь; древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2Кор. 5, 17); *ничто же бо совершил закон; приведение же есть лучшему упованию, имже приближаемся к Богу* (Евр. 7, 19). Истина благодати светло воссияла. Сам Законодатель, непостижимо подвергнув Себя истощанию, строительно стал человеком, чтобы восполнить недостающее и несовершенное изменить на лучшее и совершеннейшее. Это и высокий Иоанн, богогласный гром слова, желал выразить как можно яснее. *От исполнения Его, – он говорит, – мы вси прияхом и благодать возблагодать* (Ин. 1, 16). Когда (Слово) истощило Себя и превыше законов природы от нас заимствовало наше естество, тогда мы прияли полноту и вместо (плотского) смешения, взятого от нас, обогатились Божеством.

Да веселится же ныне вся тварь; да торжествует природа. *Да возрадуется небо свыше, и облацы да кропят правду* (Ис. 45, 8), *да искапают горы сладость* (Ам. 9, 13), *да отрыгнут*

холм веселие, яко помилова Бог люди Своя (Ис. 49, 13) и воздвиже рог спасения нам, в дому Давида отрока Своего (Лк. 1, 69), эту пренепорочную и непричастную мужу Деву, от Которой родился Христос, чаяние и спасение языков. Да ликует ныне всякая благодарная душа и природа, да созовет тварь на свое обновление и воссоздание. Непогодные, скоро стекайтесь, потому что бездетная и неплодная родила божественного младенца – Деву. Матери, радуйтесь: мать, не родившая, родила нетленную Мать и Деву. Девы, веселитесь: ненасытная земля неизреченно произрастила Того, Кто рождается от Отца. Жены, торжествуйте: жена подала древле повод ко греху и она же восприяла начатки спасения; жена, древле осужденная, явилась оправданною Богом, Мать безмужная, избранная Создателем, и обновление (человеческого) рода. Всякое творение да славословит и ликует и приносит дар, достойный этого дня. Да будет ныне единое, общее торжество и на небе, и на земле. Пусть вместе празднует все, что в мире и что вне мира. Ныне Создателю всего устроился созданный храм; и творение уготовляется в новое божественное жилище Творцу. Ныне изгнанная из страны блаженства природа наша принимает начало обожения и персть стремится вознестись к высочайшей славе. Ныне Адам приносит от нас и за нас начатки Богу, достойнейший плод человечества – Марию, в Которой (Новый Адам) делается хлебом для восстановления (человеческого) рода. Ныне отверзается великое недро девства, и Церковь, по образу брачной, налагает на себя чистую жемчужину истинной непорочности. Ныне достоинство человеческое принимает дар первого творения и возвращается в прежнее состояние: помраченное безобразием греха благолепие красоты, чрез соединение природы человеческой с рожденною Материю *красного доброты* (Пс. 44, 3), человек получает в превосходнейшем и богоприличнейшем виде. И это творение делается поистине созданием, и воссоздание – обожением, и обожение – возвращением первого совершенства! Ныне неплодная становится, сверх ожидания, материю и, родив родившую без мужа, освящает естественное рождение. Ныне

приготовлен благолепный цвет для божественной багряницы и бедная природа человеческая облеклась в царское достоинство. Ныне – по пророчеству – произрасла отрасль Давидова, которая, став вечно зеленеющим жезлом Аарона, процвела нам жезл силы Христа. Ныне от Иуды и Давида происходит Дева Отроковица, изображая Собою царское и священническое достоинство Принявшего (священство) Аарона по чину Мелхиседекову (Евр. 7, 15). Ныне благодать, убелив таинственный ефуд божественного священства, соделала его из левитского семени, и Бог украсил царскую порфиру кровию Давида. Кратко сказать, ныне начинается восстановление природы нашей, и обветшавший мир, принимая Богоприличное образование, получает начало второго божественного творения.

Первое творение людей произошло из чистой и нескверной земли; но природа их помрачила прирожденное ей достоинство, лишившись благодати чрез грех преслушания; за это мы изгнаны из страны жизни и, вместо райских наслаждений, получили жизнь временную, как родовое наследство, а с нею смерть и растление рода (нашего). Все стали предпочитать землю небу, так что не оставалось никакой надежды ко спасению, кроме высшей помощи. Ни естественный, ни писанный закон, ни пламенные примирительные вещания пророков не сильны были уврачевать болезнь. Никто не знал, как исправить природу человеческую и посредством чего удобнее было бы возвести ее к первому достоинству, доколе не благоволил Художник всего Бог открыть нам другой стройный и новосоставленный мир, уничтожив издревле вторгшуюся язву греха, породившего смерть, и даровав нам дивную, свободную и совершенно бесстрастную жизнь, чрез воссоздание наше в крещении Божественного рождения. Но как сообщилось бы нам это великое и преславное благо, столь сообразное с законами Божественными, если бы Бог не явился нам во плоти, не подвергся законам природы и не благоволил пожить с нами образом, ведомым Ему. А как все это могло бы прийти в исполнение, если бы прежде не послужила таинству чистая и неприкосновенная Дева, Которая вместила

Невместимого по закону, превышающему законы естества? И могла бы сделать это какая другая дева, кроме Той единой, Которая избрана была прежде всех родов Творцом природы? Эта Дева есть Богородица – Мария, Богопрославленная, из утробы Которой исшел с плотию Пребожественный и Которую Сам Он устроил чудным для Себя храмом. Она зачала бессеменно и родила нетленно, потому что (Сын Ее) был Бог, хотя и родился плотски, без смешения и болезней. Эта Матерь поистине избежала свойственного матерям и дивно питала млеком Сына, рожденного без мужа. Дева, родив бессеменно зачатого, пребыла чистою Девой, сохранив невредимым знамения девства. Итак, воистину Она именуется Богородицею; девство Ее чтится и рождение ублажается. Бог, соединяясь с человеками и являясь во плоти, дарует Ей собственную славу. Женское естество вдруг освобождается от первой клятвы, и как первое ввело грех, так первое же начинает спасение.

Но слово наше достигло главной цели своей, и я, торжествуя ныне и с веселием участвуя в этом священном пире, предлагаю вам общую радость. Искупитель рода (человеческого) – как я сказал – восхотел устроить новое рождение и воссоздание (человека): подобно как при первом сотворении, взяв персть из девственной и чистой земли, образовал первого Адама, так и теперь, устроая Свое воплощение на земле, – так сказать, вместо персти – избирает из всего творения эту чистую и пренепорочную Деву, и, воссоздавая человечество в избранной из среды людей, Творец Адама делается новым Адамом, чтобы спасти древнего.

Кто же эта (Дева) и от каких произошла родителей – скажем кратко, заглянув – по возможности – в историю. Мария, слава всех, родилась от племени Давидова, а от семени Иоакима. Она происходила от Евы, а была чадом Анны. Иоаким был муж кроткий, благочестивый, воспитанный в законе Божиим. Живя целомудренно и ходя пред Богом, он состарелся бездетным: цветущим летам его не соответствовало продолжение рода. Равно и Анна была боголюбива, целомудренна, но бесплодна; жила с мужем в согласии, но была бесчадна. Ни о чем столько не заботясь, как о соблюдении закона Господня, она, однако ж,

ежедневно уязвлялась жалом бесчадства и претерпевала то, что обыкновенно бывает уделом неплодных,— печалилась, скорбела, сокрушалась, не терпя бездетства. Так Иоаким и супруга его сетовали о том, что не имели преемника рода своего; впрочем, искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба воссылали молитвы о даровании им чада для продолжения семени. Оба, подражая услышанной молитве Анны (1Цар. 1, 10), не отходили от храма, усердно прося Бога, дабы разрешил неплодство и даровал плод бесчадным. И не оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого. Действительно, желания их исполнились. Податель даров не презрел дар упования их. Неумедляющая сила скоро предстала на помощь к просившим и умолявшим Бога и сделала способным одного к производству, а другую к восприятию плода. Таким образом, от неплодных и иссохших родителей, как бы от орошенных деревьев, произрос для нас преславный плод — Пренепорочная Дева. Узы неплодства разрешились — молитва, сверх ожидания, оказалась плодоносною; бесчадная родила чадо; бездетная соделалась счастливейшею матерью. Так как произрастившая из утробы Своей Клас нетления произошла от неплодной матери, то родители, в первом цвете Ее возраста, привели Ее во храм и посвятили (Богу). Священник, совершавший тогда чреду служения, узрев лик дев, предшествовавших и следовавших Ей, возрадовался и возвеселился, видя как бы действительное исполнение Божественных обетований. Он посвятил Ее Богу, как честный дар и благоприятную жертву — и, как великую сокровищницу спасения, укрыл Ее в самых внутренних частях храма. Здесь Отроковица ходила в оправданиях Господних, как в брачных чертогах, питаясь небесною пищею до времени обручения, которое предопределено было прежде всех веков Тем, Кто прежде всякого творения, времени и пространства божественно родил Его, и вместе соестественным, сопрестольным и поклоняемым Духом Его, а это и есть единое Божество, имеющее одно естество и царство, неразделенное и неизменное и ни в чем не различное, кроме личных свойств. Посему-то я торжествую и ликую и Матери

Слова приношу дар празднственный, потому что родившееся от Нее научило меня веровать в Троицу: безначальное Слово и Сын устроил в Ней Свое воплощение; родивший Отец благоволил это; Дух Святый осенил и освятил утробу непостижимо зачавшей.

Теперь время спросить Давида: в чем клялся ему Бог всяческих? Скажи, песнопевец Пророк! Прииди, возьми гусли, брядай в струны, ясно возвести: в чем клялся тебе Господь? В чем клялся мне Господь? Клялся от плода чрева моего посадить на престоле моем (Пс. 131, 11). Вот в чем клялся и не преступил клятвы Своей, клялся и слово запечатлел делом! *Единою,— сказал Он,— кляхся о святем Моем, аще Давиду солжу: семя его во век пребудет, и престол его, яко солнце предо Мною, и яко луна совершена в век: и Свидетель на небеси верен* (Пс. 88, 36–38). Такую клятву Бог исполнил, потому что *невозможно солгати Богу* (Евр. 6, 18). Вот смотрите: Христос именуется по плоти Моим Сыном (Мф. 22, 42); а Господу моему и Сыну поклоняются все языки (Пс. 71, 11), видя Его сидящим на девственном престоле! Вот и Дева, из утробы Которой произошел Предвечный, воплотившийся в конец веков и обновивший веки, также произрасла из моих чресл! Все это так!

Люди Божии, язык святой, собрание священное! Почтим отеческую память; возвеличим силу таинства. Каждый из нас, по мере данной ему благодати, да принесет достойный дар настоящему торжеству. Отцы – благоденствие рода; матери – благочадие; неплодные – неплодство греха; девы – сугубое целомудрие, то есть души и тела; брачные – похвальное воздержание. Если кто из вас отец – да подражает отцу Девы; хотя кто и бездетен – да пожинает плодотворную молитву, возрастающую из богоугодной жизни. Мать, питающая чад своих,— да радуется вместе с Анною, воспитавшею чадо, дарованное ей в неплодстве по молитве. Неплодная, нерождающая, лишённая благословенного плода – да приходит с верою к богоданной отрасли Анны и отложит неплодие. Дева, непорочно живущая,— да будет матерью слова, украшая словом благолепие души. Брачная – да приносит умную жертву от

плодов молитвы. *Вкупе богат и убог, юноши и девы, старцы с юношами* (Пс. 48, 3; 148, 12), священники и левиты, цари и царицы – все вкупе да торжествуем в честь Отроковицы, Матери Бога и Пророчицы: из Нее исшел Пророк, предвозвещенный Моисеем, Христос Бог, истина (Втор. 18, 15). Поспешим за текущими девами; внидем во Святая святых. Там зреет прекрасный цвет; там уготовал Бог для Отроковицы воспитательный чертог. Посему-то девы – ближние ее – ликуют, предустроя будущее. Посему-то дочери Сионовы идут за Нею, как за Царицею, привлекаемые благовонием Ее мира. Храм отверз священные врата, чтоб воспрять всецарственную славу; тогда-то, тогда Святое святых открылось, чтобы заключить в свои недоступные недра Пресвятую Матерь Святого. У Ней пища чудная: питает Ее – без помощи рук – Тот, кто Сам вскоре имел питаться млеком Ее. Питатель Ее был Дух Святой, до времени явления Ее Израилю, когда пришло время обручения, и Иосиф, потомок Давида, обручил себе дочь Давидову, и Она восприяла глас Гавриила вместо семени; после чего, быв непричастна браку, явилась имущею во чреве и родила Сына без содействия отца, осталась чистою, не потеряв девства, потому что Родившийся от Нее сохранил и по рождении невредимыми знамения девства. Он есть Христос Иисус Назорей, грядущий в мир. Он есть истинный Бог и жизнь вечная. Ему слава и честь и поклонение со Отцом и Святым Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Андрея Критского ¹⁸⁵

Если можно измерить землю горстью и обвесть море вервием; если можно измерить небо пядию (Ис. 40, 12) и исчислить множество звезд (Пс. 146, 4); если можно постигнуть капли дождя (Иов. 36, 27), пылинки земли, вес ветров (Иов. 28, 25) и количество песка, то можно понять и настоящий предмет наш. Мы совершаем праздник Божией Матери, Рождество досточудной Отроковицы Приснодевы, Отроковицы неискусобрачной, Царицы, Пророчицы, Которой царские пелены изображая в царском виде великий из пророков и царей Давид воскликнул: *вся слава Дщере Царевы внутри: рясны златыми одеяна и преиспещрена* (Пс. 44, 14), издалека тем показывая – как думаю – благолепие красоты, дарованное Ей от Бога чрез сообщение разных даров Божественного Духа; это значит – по моему разумению – золотое одеяние и золотые рясы. Думаю, что благомыслящие разумеют и царские пелены Ее не в плотском смысле, и потому (Давид), провидя внутреннее благолепие и просиявшее от этой красоты внешнее благообразие Девы, дерзновенным гласом воскликнул: *слыши, Дщи, и виждь и приклони ухе Твое, и забуди люди Твоя, и дом отца Твоего: и возжелает Царь доброты Твоея* (Пс. 44, 11–12), что хотя прямо относится к церкви из язычников, но без труда может быть понимаемо и о Ней, так как Она вся для всего Жениха Церкви соделалась храмом, чрез чудное воплощение. Итак, восхвалим с рукоплесканием, совокупно с Давидом, происшедшую от Давида Матерь Божию; почтим светлость праздника; возвеличим Деву похвалами девства; принесем Царице рода (нашего), как многоценные дары и благовония, предречения пророков; возгласим Ей приветствие Гавриила; скажем Матери радости: *радуйся, Благодатная! Радуйся, Осиянная, чрез Которую прогнана тьма и введен свет! Радуйся, Благодатная, чрез Которую упразднен закон и воссияла благодать! Радуйся, начало радости и конец проклятия!*

*Радуйся, истинно Благодатная: Господь с Тобою,— Тот, Который после из Тебя, прежде с Тобою; прежде силою, после действием; теперь уготовляя чрево Твое Себе в жилище и потом устрояя из Тебя плотски великое таинство Домостроительства. Радуйся, одна принявшая в Свое недра благословение — Господа, чтобы освободить праматерь от первой клятвы! Радуйся, богоприемная Сокровищница девства, из которой и нетленное рождение произошло, и богатство девства осталось нерасхищенным! Радуйся, Мать, пребывающая в чистоте, и Дева, сосцами питающая! Радуйся, диадема красоты, Царица рода (нашего), отовсюду украшенная царскими отличиями! Радуйся, божественное Святилище Христа, Который один только в небесном святилище священнодействовал, по чину Мелхиседекову (Евр. 5, 6. 10; 6, 20; 7, 11. 17. 21)! Радуйся, Жезл Ааронов, Корень Иессеев, Скипетр Давидов, царское Одеяние, Венец благодатей, неписанный Образ девства, Дщица святыни (Исх. 28, 36; 29, 6), Слово явлений (Лев. 8, 8)! Радуйся, Посредница закона и благодати, запечатление Ветхого и Нового заветов, яснейшее исполнение всякого пророчества, краеистишие (акростихи) Богодухновенной истины Писаний, Бога и Слова одушевленный и чистейший Свиток (Ис. 8, 1), в котором без слов и писмен ежедневно читается Сам писатель — Бог и Слово! Радуйся, Начаток нашего воссоздания и предел Божественных нам обетований и проречений, предвозвещенное святилище Божественной славы, ожидаемое спасение язычников (Быт. 49, 10). Радуйся, истинная Лествица всех сторон златом (Евр. 9, 4) — сияющим Духом, золотая Стамна, носящая небесную манну — Христа и нетленную пищу всего мира! Радуйся, чрез Которую: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3, 16), не имея уже места, переименовано на *родишь в веселии! Благословена Ты в женах*, чрез Которую с сознанием восклицают народы верующие: *благословен грядый во имя Господне: Бог Господь и явился нам!* (Пс. 117, 26. 27). *Благословена Ты в женах*, таинственная и богонасажденная Лоза, благораствующая в церковных собраниях и произращающая нам из утробы зрелый Грозд нетления! *Благословена Ты в**

женах, боговозделанная Нива, носившая во чреве несеянный и родившийся Клас нашей жизни! *Благословена Ты в женах*, истинно вожделенная земля, из которой Скудельник, взяв брение нашего состава, возобновил сокрушенный грехом сосуд! *Благословена Ты в женах*, новый Силом, в котором почил мысленный ковчег воплощения Бога и Слова и вместе вся полнота Божества обитала телесно (Кол. 2, 9). *Благословена Ты в женах*, истинно божественный Давир, в котором богоносные тайноводители священной Церкви, имея прорицалище Божественных откровений, предзрели будущее! *Благословена Ты в женах*, мысленный Вифлеем, по избранию и естеству сделавшаяся и именуемая духовнейшим домом Хлеба жизни; потому что Он, вселившись в Тебя, как Сам ведает, и несмешенно смешавшись с нашим смешением, заквасил Себе всего Адама, чтобы сделаться хлебом животным и небесным. *Благословена Ты в женах*, превосходящая законную и сеновную скинию, из которой великий Веселиил – Христос Бог благодатию нерукотворенно, зодчеством Духа, создал Себе храм, одушевленную Свою плоть!

Но, возлюбленный, что бы мы ни говорили, мы не составим для Нее достойной брачной песни, если не соплетем венца похвал, заимствуя таинственно цветы с лугов Писания. Нет, нет ни одного места во всем вообще Богодухновенном Писании, где бы внимательный исследователь не увидел разных повсюду рассеянных на Нее указаний; и если ты сам тщательно объяснишь себе их, то яснее поймешь, какую славу от Бога Она в Себе вместила. Смотри, какими многоразличными именами Она украшена и как выразительно во многих местах Писания показана! Так, говоря о Ней, оно именует Ее Девую, Отроковицею, Пророчицею; далее – чертогом, домом Божиим, храмом святым, второю скиниею, святою трапезою, жертвенником, очистилищем, златою кадильницею, Святым святых, Херувимом славы, златою стамною, скрижалями завета, иерейским жезлом, царским скипетром, диадемою красоты, рогом с миром помазания, алавастром, свещником, курением, светильником, светильнею, колесницею, купиною,

камнем, землею, раем, страною, нивою, источником, агницею, каплею и другими именами, какими знаменитые истолкователи Духа, по таинственному воззрению на символы, пророчески Ее называют. Так, называют Ее купиною, потому что Моисей говорит: *мимошеду вижду видение великое сие: яко не сгарает купина* (Исх. 3, 3); жезлом,— как Исаия говорит: *изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет* (11, 1); корнем: *и будет корен Иессеов, и возстаяй владети языки, на Того языцы уповати будут* (ст. 10); землю святою: *Моисее, Моисее, изуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5); землю желанною: *и уничижиша землю желанную* (Пс. 105, 24); землю, от которой воссияла истина: *истина от земли возсия* (Пс. 84, 12); югом: *Бог от юга приидет* (Аввак. 3, 3); горою: *и Святой из горы приосененныя чащи* (там же); *отсечется камень от горы без рук* (Дан. 2, 24); гора, юже благоволи Бог жити в ней (Пс. 67, 17); маслиною: *аз же яко маслина плодovита в дому Божию* (Пс. 51, 10); кивотом: *воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоя* (Пс. 131, 8); престолом: *видех Господа сядуща на престоле высоце и превознесение, и исполн дом славы Его* (Ис. 6, 1); вратами: *и рече Господь ко мне: сия врата заключена будут и не отверзнутся: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и изыдет, и будут врата заключена* (Иез. 44, 2); Сионом: *приидет из Сиона избавляя, и отвратит нечестие от Иакова* (Ис. 59, 20); *избра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе* (Пс. 131, 13); матерью: *мати Сион речет человек, и человек родися в нем, и Той основа и Вышний* (Пс. 86, 5); *и откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне?* (Лк. 1, 43); носильным одром: *одр сотвори себе царь Соломон от бревес Ливанских* (Песн. 3, 9); одром: *се, одр Соломон, шестьдесят сильных окрест его от сильных Израилевых* (ст. 7); свитком книжным: *и видех, и се, рука простерта ко мне, и в ней свиток книжный: и разви его предо мною, и в том писана быша предняя и задняя* (Иез. 2, 9–10); *и рече ко мне: сыне человек, снеждь свиток сей* (3, 1); книгою: *и будут вам словеса сия, — говорит Бог,— аки словеса книги запечатленные, юже аще дадут человеку, ведущему писания,*

глаголюще: прочти сие, и речет: не могу прочести, запечатленна бо (Ис. 29, 11); свитком новым: и рече Господь ко мне: прими себе свиток нов велик и напиши в нем писалом человечесим, еже скоро пленение сотворити корыстей, приспе бо (8, 1); клещами: и послан бысть ко мне един от Серафимов, и в руце имяше уголь горящ, егоже клещами взят от олтаря, и прикоснуса устном моим, и рече: се, прикоснуса сие устном твоим, и отъимет беззакония твоя, и грехи твоя очистит (6, 6–7); девою: се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил (7, 14; ср. Мф. 1, 23); пророчицею: и приступих ко пророчице, и во чреве зачат, и роди сына; и рече Господь мне: нарцы имя ему: скоро плени, нагло расхити; зане прежде неже разумети отрочати назвати отца или мать, примет силу Дамаскову и корысти Самарийския (Ис. 8, 3–4); царицею: предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна и преиспещрена (Пс. 44, 10); ближнею: вся добра еси, ближняя Моя, и порока несть в тебе. Востани, гряди, ближняя моя, невесто! Гряди от Ливана прииди и прейди из начала веры (Песн. 4, 7–8); сохискапают устне твои, невесто, мед и млеко под языком твоим, и благовоние риз твоих, яко благоухание Ливана (ст. 11); сестрою: что удобреста очи ¹⁸⁶ Твои, сестро моя невесто? (ст. 10); вертоградом: вертоград заключен, источник запечатлен (ст. 12); дщерию: слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего, и возжелает Царь доброты твоея (Пс. 44, 11); многи дщери стяжаша богатство, многи сотвориша силу: ты же предупела и превознеслася еси над всеми (Притч. 31, 30); обрученную: послан бысть Ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, емуже имя Назарет, к Деве, обрученной мужеву, емуже имя Иосиф, от дома и отечества Давидова; и имя Деве Мариам (Лк. 1, 26–27; 2, 4); облаком: се Господь сedit на облаце легце, и приидет во Египет и потрясутся рукотворенная Египетская (Ис. 19, 1); видением: видех видение огня, и свет его окрест; яко видение дуги, егда есть на облацех в день дождя, тако стояние света окрест; сие видение подобие славы Господни (Иез. 1, 27–28; 2, 1); илектром

(янтарь): и видех, яко видение илектра, яко видение огня внутри его окрест, от видения чресл, и выше, и от видения чресл даже до долу (1, 27); днем, ночью: день дни отрыгает глагол и ночь нощи возвещает разум (Пс. 18, 3); небом: с небесе призре Господь, виде вся сыны человеческия (Пс. 32, 13); небо небесе Господеви (Пс. 113, 24); востоком: царства земная, пойте Богу, воспойте Господеви, возшедшему на небо небесе на востоки (Пс. 67, 33); западом: путешествуйте возшедшему на запады, Господь имя Ему (ст. 5); солнцем: в солнце положи селение Свое: и Той яко Жених, исходяй от чертога Своего (Пс. 18, 5–6); градом: преславная глаголашася о тебе, граде Божий (Пс. 86, 3); речная устремления веселят град Божий: Бог посреде его и не подвижится (Пс. 45, 5–6); плинфою (кирпич): и ты сыне человець, возьми себе плинфу, и положи ю пред лицом твоим, и да напишеш на ней град Иерусалим; и да даси окрест его ограждение (Иез. 4, 1–2); местом: яко страшно место сие: несть сие, но дом Божий и сия врата небесная (Быт. 28, 17); и взя мя Дух, и слышах глас за собою труса велика, глаголющих благословена слава Господня от места Его (Иез. 3, 12); аще дам сон очима моима, и веждома моима дремание, и покой скраниама моима: дондеже обрящу место Господеви, селение Богу Иаковлю (Пс. 131, 4–5); руном: снидет яко дождь, на руно, и яко капля, каплющая на землю (Пс. 71, 6); женою: благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего (Лк. 1, 42); посла Бог Сына Своего, раждаема от жены, бываема под законом (Гал. 4, 4); блаженною: блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголаным Ей от Господа (Лк. 1, 45); блажено чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал (11, 27); Мариною: не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога; и се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус (1, 30–31); той бо спасет люди Своя от грех их (Мф. 1, 21); сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца. Рече же Мариам ко Ангелу: како будет сие, идеже мужа не знаю? И отвещав Ангел, рече Ей: Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя;

темже и раждаемое свято наречется Сын Божий (Лк. 1, 32–35); и рече Мариам: величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем (ст. 46, 47).

Кто не удивится вознесенной на такую высоту, что соделалась Материю Божию? Поистине, это самое странное и дело, и слышание! Но послушайте меня: обратимся к самой Предстоятельнице празднества, чтобы слово опять возвратилось к тому, от чего немного уклонилось. Итак, коснемся песнопений этого дня и, немного побеседовав с собранием, окончим течение слова.

Сокрушенное праотеческим падением естество человеческое имело нужду в воссоздателе или восстановителе и молча громко вопияло к Создателю: *вскую Господи отстоишь далече (Пс. 9, 22)*. Громче же и слезно оно жаловалось чрез пророков: *где суть милости Твоя древняя, Господи, имиже клялся еси Давиду во истине Твоей (Пс. 88, 50)*. Что же милости Хотящий? (Ос. 6, 6). Не презрел, не замедлил, не отложил обетований надолго. Каких обетований? *Не оставлю тебе, ниже презрю тя (Нав. 1, 5; сн. Евр. 13, 5)*, что впоследствии Он сказал и ученикам, восходя с земли на небо, от которого, впрочем, Он и не отлучался: *не оставлю вас сиры; прииду к вам (Ин. 14, 18)*. Это же Он ясно обещал и чрез пророков, еще прежде неизреченного Своего вочеловечения. Когда это было так и уже время требовало положить конец обетованию, смотри, что сделал Совершающий наше спасение, спасение нашего смешения. Он не отъинуда принес для этого средство, и не из другого существа сделал для Себя сосуд; но, взяв из той же самой персти и из той же самой, если можно сказать, закваски брение, построил Себе драгоценный и, поистине, неизреченного зодчества храм, в котором Сам, как первый и единственный Архиерей и Царь, домостроительно священносовершил примирение наше с Отцом Своим, пресущественно, но и существенно восприяв из человеческого существа все наше существо. Итак, помянул Бог создания Свои; ибо все народы – Его создание. Помянул Господь веков милости Свои от века (Пс. 24, 6); помянул завет, который положил с человеками; помянул и, помянувши, не замедлил, но

тотчас явил благодеяние. Помянул Давида и клятвенное
прежнее ему обещание – от семени его восставить Христа (Пс.
131, 11), чтобы чрез Него восстановить, как скинию, падшее
здание рода нашего (Ам. 9, 11 и след. Деян. 15, 16). Он произвел
удивительное чудо чрез (другое) удивительное чудо. Когда
целомудренная Анна была подавляема великою печалию о
бесчадстве, особенно же когда и сожитель ее жестоко огорчился
бездетством, Бог разрешил неплодство обоих и, преклоненный
их молитвами, дал неплодной рождение, посеянное молитвою,
сожителю – плод, произращенный надеждою, иссохшим от зноя
бесчадства – цвет присноцветущий: и бывшая прежде
неплодною стала плодоносною, и не произращавшая прежде
ростка – лозою, пускающею новые отростки. Что может быть
досточуднее такого деторождения? Но и что удивительнее, как
видеть Матерь Божию из бессеменной утробы, хотя
разверзающейся, но не растлевающейся, произращающую плод
чистоты, и Деву, произрастающую от неплодной и бездетной. И
для чего это? Для того, чтобы превосходным чудом над Нею
удостоверить чудо родившей. Первая (чего прежде не знало
естество человеческое) вела в естество превыше естества
безотечное от бессеменного зачатия рождение, преестественно
силою зачав в утробе Зиждителя естества, и соделалась
Материю, избежав свойственного матерям, так что и Младенец
не имел отца на земле; потому что был зачат без
семени, и Родившая родила без нетления. А последняя,
несмотря на то что много и прежде было таких матерей,
которые зачинали в неплодстве, имела жребий,
превосходнейший пред всеми. Хотя те и были супругами
патриархов и по справедливости удостоились подобного
чудодействия, то есть разрешения от уз своего
неплодства, и даже сделались праматерями этой
священнородной Отроковицы, но сродство их с чудом
божественного Домостроительства было весьма неблизкое и
отдаленное; эта же хотя гораздо после, но ко времени, и в
самом конце времен, когда то есть стоял у самых дверей
ищущий царской драхмы, или (Божия) в нас образа, чтобы
прежде покрывавший его прах стереть с него

богосовершенным действием Духа и чтоб таким образом, по человеколюбию, возобразить в Себе человеческое естество. Какой это прах, покрывавший наше благородство? Не ясно ли, быть может, само по себе, хотя бы мы и не говорили, что Создавший нас, испытав тот прах, из которого мы сперва созданы и потом воссозданы, обрел искомое? Что же это такое? Это – первообраз образа; его-то узрел Бесстрастный по существу покрытым страстями; Он испытал прах Адама; а прах, в котором обретено искомое, была земля, подобная нашему телу; полем же ее была девическая пресвятая утроба. Эту ниву обрел жизненачальный наш Клас, и на ней Он, родившись сверхъестественно, бессеменно и невозделанно, произрос. Вот прах! Вот клас! Вот поле земли, на котором мы новым образом воссозданы и чрез которое наш прах, преобразовавшись, восшел к прежнему достоинству!

Видишь, сколько тайн содержит в себе рождение Анною! Как она превзошла прежних неплодных превосходным чудом славного своего деторождения! Но какого чревоношения удостоилась и Дева Отроковица, Богоизбранная, Пречистая Мария! Какая другая из жен имела когда-либо такую и столь великую славу!

Поелику же слово немощно для того, чтобы вознестись на такую высоту созерцания, и не может простираться далее, то скажем опять нечто радостное в приветствие Матери радости; потому что весьма прилично присовокупить для Ней возглашение радости. Радуйся, Благодатная! Радуйся, Прославленная! Радуйся, радостотворная Жертва всемирного спасения! Радуйся, истинно золотая Кадильница мысленных благовоний, в которой мысленный фимиам – Христос, составленный из Божества и человечества, неслиянно и нераздельно, огнем Божества произвел благоухание одушевленной и разумной Своей плоти! Радуйся, нерукотворная и богозданная Скиния, в которую единожды в конце веков вошел единый Бог и первый Архиерей, таинственно священносовершая в Тебе службу за всех! (Ты) – вторая завеса святых (Евр. 9, 1), за которою – очистилище мира и пречестное Херувимов осенение, так как Ты, Самого Господа святилища

нося во чреве, покрыла внутри чрева завесою! – седмисвещник и седмисветильник семи даров, освящаемый семью *чашицами* Духа! (Зах. 4, 2), – неугасаемая светильня света, все просвещающего, которую таинственно питает елей помазания! Радуйся, Жертвенник, на котором таинственно приносится живое всеожожение – Агнец, Христос! – Боготаинственная Трапеза превышающего ум священнодействия, на которой небесный хлеб – Христос, всемирный Агнец, принесся, как благовонная и живая жертва, животворящая причащающихся! – Жертвенник всего таинственного служения, в котором Бог плотию закалается и освящает все и, таинственно пребывая с человеками, вселяется в них, имеет с ними общение, попускает касаться Себя руками грешников, подноситься к бренным устам и вливаться в прах плоти нашей, смешиваясь, но не исчезая!

О неизреченное Истощение! О Благодать, явленная в том, что Бог даровал нам это, превыше законов естественных и положительных, чрез единоплеменную и сродную нам Жену, чрез Жену, Которой не только красота души возвысилась до той беспредельной высоты, что Сам Христос – красота непостижимая – возжелал Ее красоты и избрал Себе от Нее второе и безотечное рождение; но и состав тела столь благообразен и столь чист, что вместил в себе бестелесное и неместимое величие пресущественного естества в лице одной из трех Его ипостасей! Вот кто Богородица Мария – общее прибежище всех христиан: первое воззвание прародителей от первого падения; возвращение пострадавшего рода (нашего) к нестраданию; таинственно древле сенописанное видение Моисеево при купине (Исх. 3, 3); руно Гедеоново, которое он, бестрепетно узрев символически орошенным каплями небесной росы, принял происшедшее за чудо и дождь – за знамение, что и подтвердил жертвоприношением (Суд. 6, 18–21); боготканая порфира Давидова, принесшая воплотившемуся Богу Давиду восприятую плоть, как порфиру; херувимский престол, превеликий, огненный и высокий, носящий в недрах Царя

Господа Саваофа (Исх. 6, 1); наддверие небесного святилища, пред которым Серафимы покрывают одними крыльями свои лица, другими – ноги, а иными летают, громко взывая ту страшную песнь, – потому что не выносят видения неприступной славы; врата небесные, которыми прошел один Владыка небес, не дав пройти ими никому ни после Себя, ни прежде Себя (Иез. 44, 2). Веселись о Ней, небо! Она, подражая тебе, не тесно вместила невместимого тобою Господа. Ликуй о Ней, земля! Ее чревоношение, соделав тебя небесною, соделало земных небесными. Рукоплещи и море чуду Девы! Христос, благоволив родиться из Нее по телу, освятил влажное существо вод, крестившись в водах. Вся тварь радуйся, ликуй и рукоплещи! Ныне родилась нам Отроковица, из Которой спасение и чрез Которую всемирное искупление – Христос Иисус Бог и Слово, Сый, и иже бе, и грядый (Апок. 1, 8), и пребывающий вовеки; на Котором и окончим наше слово, как бы удержанное великим морем девственного Слова, принося Богу, Троице, в Отце и Самом Сыне, со Святым Духом покланяемому, одну в трисвятом славословии славу, честь и поклонение, ныне и во все нескончаемые веки веков. Аминь.

СЛОВО НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Германа, патриарха Константинопольского ¹⁸⁷

Всякое священное торжество, при совершении, исполняет участвующих духовною радостью из (небесных) сокровищ и божественных источников. Но теперь прославляемое пением (торжество), вполне улаждающее души, столько важнее и светлее всех, сколько Богоотроковица над всеми возвышается и начальствует. Каждогодно возвращается это священнейшее Ее празднственное собрание, в котором участвующие должны быть чисты от скверны. Итак, если угодно вам, благосклонно последуйте за мною, украсившись чистейшими мыслями и светлейшими одеждами. Потечем и сорвем воцеленные цветы с самого луга Богоматери. Обоняем доброту Ее, полную благоухания, как бы из листьев розы, как и Соломон прекрасно в Песнях поет: *кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма кадящее смирну и ливан, от всех благовоний мироварца?* (3, 6). *Гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана* (4, 8). Поэтому, побуждая друг друга, спешно соберемся на полезное и спасительное для всех торжество Богоматери и, приникнув во святилище, увидим Отроковицу, достигающую до второй завесы, Пречистую Марию и Богоматерь, разрешившую бесчадие неплодия и устранившую благодатию порождения (Своего, то есть Христа) тень законного письмени.

Ныне посвящается законному храму трилетствующая, Одна, бывшая чистым и высочайшим храмом Архиерея и совершителя всего – Господа, и отгнавшая Своим сиянием Богосветлой славы тьму письмени. Ныне вручается священнику младенец, имеющий принести (в храм) в сороковой день младенчествовавшего ради нас плотию единого Архиерея Бога, превыше всякого человеческого понятия, обнимая собственными дланями Необъятного. Ныне освящается благословениями по закону и приносится в благодарственный дар новейший и чистейший, ничем не запятанный свиток,

который будет не рукою писан, но позлащен Духом. Ныне Иоаким, освободившись поношения бесчадия, явно идет по улицам и, величаясь, показывает свое дитя и притом делается исполнителем освящения по закону. Ныне и Анна, вознаградив продолжительное бесчадие благочадием, воодушевленная безмерною радостью, возвещает концам (земли) о плоде своем, прижимая к груди пространнейшую неба. Ныне отверстые врата божественного храма принимают дверь Еммануила, зрящую на восток и запечатленную. Ныне священная трапеза храма начинает светлеть, чувствуя переход к бескровным жертвам, при поклонении и сладчайшем лобзании божественной трапезы небесного и душепитательного хлеба. Ныне возлагается на очистилице Одна, сделавшаяся для смертных, низринутых потоками грехов, новым и богоподобным очистилицем, действительным и нерукотворенным. Ныне имеющая принять, по освящению от Духа, Святого святых, святейше и достославно, с большим освящением, в незлобивом и невинном возрасте весьма чудно помещается во Святом святых, превосходя славою Херувимов.

Ныне возбуждает (нас) к похвале Мария, о Которой, хотя бы кто и неисчетное сказал, никогда не приблизился бы и тем менее достиг цели; потому что красота Ее безмерно превосходит всякий язык и ум. Небесная капля, проистекшая от Нее, показала величие Ее наподобие беспредельного моря. Отсюда богатство Ее сделалось, по беспредельности непостижимым и утешения Ее – неистощимыми. Поистине все и во всем насыщаются; но торжество, сопровождаемое похвалами и песнопениями в честь Ее, по причине приятности, не насыщает. Поэтому и виды похвал, заимствуемые от Нее, кажутся неудовлетворительными, и так как источник обилен и от почерпания не только не уменьшается, но по той мере, как почерпают из него, умножается во сто и тысячу раз более, почерпающим нельзя бояться недостатка. При созерцании Ее таинство преизобилует и, увеличиваясь, превосходит не только умы, погруженные в вещество, но и невещественные. Такова всеблаженная и пречистая Отроковица.

Родители Ее, по исполнении трех лет, приносят (Ее) Богу. Тройное число – как превосходно, как досточтимое и удовлетворительно для всякого доказательства! Тремя камнями Давид поверг на землю преступного Голиафа (См. 1Цар. 17,40); Илия Фесвитянин располагает (народ) к вере трояким обхождением (около жертвенника), когда над небесным огнем, горящим в воде, показывается пламя (3Цар. 18,34); Иона, столько же дней носимый в недрах плавающего зверя, служит образом Бога, управляющего великим китом (Иов. 2,1); таковы числом были отроки, благодушно ходившие в огненной печи, напоенные небесною росой (Дан. 3, 23–24). По прошествии трех периодов по десяти лет Иисус, Господь мой, очищает меня от скверны преступления (Лк. 3, 21–23); а также по прошествии еще известного времени врачует всякую болезнь и всякий недуг. Он восходит на гору, чтобы стольким же по числу ученикам, в великой тайне, показать явление Своей славы (Мф. 17, 1). На третий день Он восставляет от ада души, от века содержавшиеся во мраке. И что еще? Смотри число три и в самом главном. Божество, сотворившее и совершившее все, благоволило прославиться как бы в совершенном числе в трех святынях, трех свойствах, трех ипостасях или, что то же, трех лицах, при единосущии, в единении, чуждом слития или смешения, и, как говорит великий в божественных предметах и искуснейший в богословии Григорий, нельзя ни бесчестить Его, отнимая (что-либо), ни измышлять сверх (показанного) числа многоначалие.

Итак, поскольку Едину из самой Пресвятой и вечной Троицы, по благоволению Отца, самопроизвольно, осенением Всесвятого Духа, благоизволил вселиться во чреве этой Девы – Матери Отроковицы, то нужно было, чтобы и Она, украшенная славою того же числа, была светлейше посвящена; Она вводится в храм трех лет, по непреложному и известному устройству Творца Ее и Сына.

Когда была вскормлена (млеко) питательница нашей жизни, родители Ее исполняют данный обет. Созвав, говорят, соседних и окрестных девиц, они устроили так, что девицы со свечами шли впереди, а (Отроковица) следовала позади, для

того чтобы, увеселяемая горящими свечами, Она продолжала путь, не оглядываясь назад.

Отдавая все свое Богу, (некогда) неплодная и бездетная Анна, громким голосом ясно взывала: приидите, сорадуйтесь мне все, кто присутствовал при моем разрешении, особенно теперь, когда я приношу Господу боголепный и освященный дар из моих недр. Приидите, начальники ликов, с ликами и девами тимпанницами, радостно воспойте новую песнь, не под предводительством Мариамы (сестры) Моисеевой, но под руководством Рожденной мною. Приидите и вы, ближние и дальние, и когда я, благочаествуя и проникнутая искреннейшею благодарностью, отдаю святилищу плод моих болезней, всерадостно воскликните Боговдохновенные гимны. И вы, сонм пророков, избранное собрание, устройте песнь из славных похвал, внушенных вам Духом Божиим, потому что где раздается звук пророческого слова, там теряет силу всякое сопротивное злоречие.

Ты – Праотец и Богоотец Давид, приятно потрясая музыкальным орудием, издай благогласнейший звук на струнах Духа боговдохновенными своими устами, ясно изображая сонм отроковиц, как *приведутся Царю девы в след Ея, искренние Ея приведутся* (Пс. 44, 15). Вот составляется сонм отроковиц на улицах и ведется в священное жилище в храме святом, с царскою славою, в веселии и радости, (Дщерь) Царева, исполняющая проречение твое, которую ты сам назвал дочерью, – Она мое дитя. *Вся слава Дщере Царевы внутри; рясны златыми* (Пс. 44, 14) облечена чистым и непорочным девством и украшена несравненною красотою. Прииди и ты также, потомок Давида, и возгласи: *кто сия проницающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце* (Песн. 6, 9)? *Что украсишася стопы твоя* (7, 1), Ты, имеющая облечься в солнце и устроить новое под солнцем зрелище.

И ты, громогласный Иезекииль, держащий богоданный свиток Животворящего Духа, возгласи хвалу запечатленной двери, обращенной к востоку и проходимой для Бога! А также и другой кто из священноизбранного чина и весь остальной лик прозорливцев, возвысьте голос, видя

приближающееся исполнение предсказаний. Что же? И вы, праотцы, разрешаемые от клятвы и опять получающие жилище сладости, из которого извергли себя,— ужели вы не воспоете Виновницу спасения приличными, величайшими похвалами? Не вам ли особенно и надобно звать, а с вами радоваться мне и всей твари?

Мудрая Анна такими мыслями, как и следовало, приспособляя себя к происходящему, с сладчайшим супругом ведя рожденную ими, в предшестве дев, несущих свечи, достигает храма. Двери (его) отверзаются, принимая умную дверь Еммануила Бога, и порог освящается вхождением Марии. Дом (Божий) весело освещается лампадами, но еще светлее сияет блистанием этой одной лампы: благолепие Ее красуется при Ее входе. Одежды рогов жертвенника покрываются багрянцею от пурпуровой и девственной одежды Ее. Захария радуется, удостоившись принять Богоматерь; веселится Иоаким, совершением приношения свидетельствуя об исполнении пророчеств; торжествует Анна при освящении своей дочери; ликуют прародители, избегая осуждения; утешаются пророки, и с ними радостно движется всякий возраст, украшенный благодатию.

Таким образом Богоотроковица вводится и становится у рогов (жертвенника) между родителями молящимися и священником, имеющим благословить (Ее). Опять родители зывают к священнику: приими имущую принять невещественный и необъятный огонь; приими будущее вместилище Сына и Слова Отца и единого Бога; приими отъявшую от нас поношение бесчадия и неплодство; приведи к жертвеннику Ту, Которая вселяет нас в прежнюю область рая; держи Ту, Которая Своим рождением (то есть Христом) укротит страшную для нас силу смерти и господство ада; обними Ту, Которая прикроет нашу природу, обнаженную в Едеме; возьми рукою Ту, Которая повиет пеленами удерживающего нашу неудержимо, бурно и гордо простертую руку; принеси Богу принесшую нас, в Которой сокрыто исполнение надежд наших.

Воззри, Господи, воззри; возьми Ту, Которую дал; приими Ту, Которую даровал; приими данную нам для разрешения

неплодства, чрез Нее Ты отъял бесчадие закона и искупил нас от продолжительного и тягчайшего бедствия. Приими Ту, Которая прекрасно управляет нами, Которую предызбрал, предопределил и освятил; привлеки преданную Тебе и прельщенную благоуханием Твоим, Ту, Которую Ты избрал между нами недостойными, как крин (лилию) среди терния; обними Ее, приносимую Тебе с радостным духом. Вот мы Тебе вручаем Ее и предаем себя.

Такова согласная речь праведных; таково единодушие боголюбезного супружества; таково единство действия Богоотцев. Поэтому Захария, приняв Отроковицу, как и следовало, прежде всего говорит родителям: виновники нашего спасения, что вам сказать? как вас назвать? Ужасаюсь, видя, какой вы приносите плод: он чистотою своею привлекает Бога к обитанию в себе. Никогда не было и не будет другой, сияющей такою красотою. Вы явились двумя разделяющими реками, исходящими из рая, принося лампаду, дражайшую золота и ценных камней, просвещающую всю землю красотой непорочного девства Ее и усладительным блистанием. Вы как бы светлейшие звезды, утвержденные на тверди: вы оба ясно освещаете мрачную тьму темной буквы и закона, данного среди бури; мудро и непреткновенно путеводите верующих во Христа к новой благодати нового света. Вы – светлейшие роги умного храма Нового Завета, в недрах своих имеющие разумнейший, освященный и божественный жертвенник священной жертвы. Еще более: вы в воспитании (Отроковицы) уподобились Херувимам, таинственно осеняющим очистилище Вождя мира и Первосвященника. Вы – выше золота, устроенного в древнее время для покрытия ковчега, потому что укрывали разумный и Божественный кивот Нового Завета, (содержавший) подписавшего нам на кресте оставление. Ваша радость – всемирная радость; ваша слава – общее веселие. Блаженны вы, родители такой Отроковицы! Благословенны вы, принесшие Господу такой благословенный дар! Блаженны сосцы, которыми Она воспитана, и чрево, в котором была носима!

Прииди и Ты, дитя, высшее неба. Прииди, по виду младенец, но на самом деле – Божие орудие. Прииди и лучше

Сама освяти преддверие святилища; сказать коротко: не Ты очистишь и освятишь в нем, но обильно Сама освяти его. Приникни в сокровенный и страшный чертог Ты, неприступное и неисследимое сокровище. Войди в преддверие алтаря, сокрушающая врата смерти. Воззри на завесу, сиянием Своим просвещающая ослепленных помрачающим вкушением. Дай руки мне, ведущему Тебя, как младенца; но возьми и мою руку, старца утомленного и, по склонности к земному, спешного в преступлении заповеди, и приведи меня к жизни. Вот я Тебя беру, как старческий жезл и опору природы, ослабленной падением; смотрю на Тебя, как на будущее укрепление ниспавших до смерти. Приблизься с благоговением к трапезе – Ты, о Которой в весьма многих образах говорится, что будешь разумнейшею и чистою трапезою. Пройди по окружности всего жертвенника, Ты, издающая как бы благоухание фимиама, для обоняющих выше мира, и прекрасно названная богодвижным и духоносным языком Пророка – кадилом. Взойди, взойди на ступени священного здания, Ты, Которой дочери Иерусалима, услаждаясь превосходством красоты, соплетают похвалы и Которую ублажают земные цари; божественная ступень и лестница, утвержденная Богом, показанная весьма утешительно великому патриарху Иакову. Воссяди, Владычица, потому что пристойно Тебе, Царице и прославленной выше всех царств мира, восседать на такой высоте. Тебе – престолу, высшему Херувимов, подобает в жилище освященное место. Вот предлагаю Тебе, как Царице всех, по достоинству, первое седалище; восстави и Ты низверженных. Почему теперь взываю к Тебе с Давидом: *слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое и забуди люди Твоя и дом отца Твоего, и возжелает Царь доброты Твоея* (Пс. 44, 11–12).

Так говорил старец, хотя в мысли представлял еще большие похвалы. Между тем родители удалились, а Отроковица, посвященная Богу, осталась. Относительно пропитания Ангелы служили Ей со страхом, и Дева получала от невещественных веществественную или невещественную пищу. Так совершилось, при содействии Божиим, Божественное

посвящение. Младенец возрастал и укреплялся, а противная сила клятвы, наложенной на нас в Едеме, ослаблялась.

После этого, боголюбезное собрание, единогласно и сколько есть силы в нашем младенчествующем уме, воззовем Деве: *радуйся!* – не с тем, чтобы прославить и без того совершенный праздник Ее, но чтобы, по возможности, утешить нашу слабость: потому что Богу приятно то, что совершается посильно. Но единая Дева и вместе Матерь превосходит всякую мысль, и понятно – почему. Какая еще дева родила или, родив, сохранила неповрежденным девство, кроме Тебя единой, неизменно для нас понесшей плотию Бога, всеблаженная Дева!

Итак, радуйся, ныне вшествием Твоим во Святая святых, в славной и нерукоптворенной одежде, облекшая нас, обнаженных смертоносным и душевредным вкушением в Едеме, багряновидною одеждою, то есть от Бога посланною одеждою отпущения грехов, данного Богом нам погрязшим, Богоневеста! Радуйся, ныне светлейшим и честнейшим вхождением собирающая весь пророческий сонм, воспевающим богогласный гимн, как бы на dobroгласнейших музыкальных органах и кимвалах, и духовно ликующим в веселии. Радуйся, стопами Своими поправшая лукавого и ненавистного змия диавола, бывшего для меня страшным вождем к падению; поврежденное же естество, клонившееся, казалось, к падению, с Собою возведшая опять в невещественную, святую и нетленную храмину. Радуйся, блистанием входа Твоего светло воссиявшая день радости и веселия содержимым в сени смертной и бездне слабости и свидетельствующая о совершении разрешения мрака богосветлое Облако, источающее нам умную божественную росу, ныне вхождением во Святая святых воссиявшая всеозаряющее солнце для содержимых в сени смертной; боготочный Источник, из которого реки Богопознания, источая ясную и светлую воду Православия, разгоняют множество ересей. Радуйся, приятнейший и разумный Рай Божий, ныне насаждаемый, по Его изволению, вседержительною десницею на востоке и произращающий для Него благоцветный крин (лилию) и неувядаемую розу (во врачевство) испивающим на

западе вредную, душепагубную горечь смерти; (Рай), в котором цветет дерево жизни в познании истины, и вкушающие от него получают бессмертие! Радуйся, священный, непорочный и чистейший Чертог Всецаря Бога, облеченный величием Его, приемлющий и таинственно успокоивающий всех странных; Ты, утверждающая ныне в доме Господнем, то есть святом храме Его, в Которой нерукотворенный и украшенный чертог духовного Жениха, в Которой Слово обручило (Себе) плоть, восхотев обратить заблудшее и примирить (с Отцом) удалившихся по своему хотению! Радуйся, новый Сион, божественный Иерусалим, святой *град великого Царя, Бог в тяжестях его знаем есть* (Пс. 47, 3–4), заставляя царей преклоняться пред славою Твоею и побуждая весь мир в веселии проводить праздник входа Твоего; поистине златовидный и светлый, седмисвещный Свительник, возжигаемый неприступным светом и увлажяемый елеем чистоты, возвещающий восход света, во мраке прегрешений ослепленный тьмою. Радуйся, Божия *гора тучная* (Пс. 67, 16) и приосененная, в которой разумный Агнец, воспитавшись, понес наши грехи и болезни; из которой, отделившись, нерукосечный камень (Дан. 2, 34) сокрушил идольские жертвенники, *и бысть во главу угла и есть дивен во очесех наших* (Пс. 117, 22–23). Радуйся, святой Божий Престол, божественное возношение, Дом славы, велелепное Украшение, избранное Сокровище, всемирное Очистилище, и *небо, поведующее Божию славу* (Пс. 18, 2); Восток, воссиявающий свет незаходный, *от края небесе исход Его и несть иже укроется теплоты Его* (Пс. 18, 7), то есть управительного промысления. Радуйся, рождением Своим разрешившая узы неплодства и удалившая поношение бесчадия, устранившая законную клятву и произрастившая благословение благодати; Твоим вхождением во Святая святых исполнившая молитву родителей, положившая основание отпущения нашего и верх радости, приводя начало благодати. Радуйся, благодатная Мария, Святейшая святых, высшая неба, славнейшая Херувимов, честнейшая Серафимов и досточтимейшая всей твари; Голубица, славным и светлым входом Твоим приносящая

нам елей – Избавителя от духовного потопа и возвещающая нам спасительную пристань; *криле ея посребрене и междорамия ея в блещании злата* (Пс. 67, 14), сияя светом всесвятого и просветительного Духа, – Стамна всезлатая, носящая манну – сладчайшее утешение душ наших, то есть Христа.

Но, Пречистая, всепетая, всечестная жертва Божия, превосходнейшая всех творений, земля невозделанная, нива неоранная, цветущий грозд, чаша увеселяющая, источник текущий, Дева родившая и Мать неискусомужная, сокровище чистоты и украшение святыни! Благоприятными и матерними молитвами к Твоему Сыну, рожденному Тобою без Отца, и Богу, всех Творцу, управь кормила церковного благочиния и приведи в тихую пристань, свободную от волн ересей и соблазнов; светло облеку священников в правду и веселие истинной, непорочной и искренней веры; укрепи в мире и благосостоянии скиптры православных правителей, стяжавших в Тебе венец, покров и безопасное украшение своего царства, выше всякого блеска багряницы и золота, жемчуга или драгоценных камней. Повергая к ногам их, покори злые варварские народы, изрекающие хулу на Тебя и Бога (рожденного) Тобою. Во время войны споборствуй воинству, всегда опирающемуся на Твою помощь. Послушный народ утверди в кротком, благочинном повиновении, согласно заповеди Божией. Твой город, имеющий Тебя, как столп и утверждение, венчай победною добычею и, окружив силою, храни. Жилище Божие и благолепие храма навсегда соблюди. Певцов Твоих избави от всякого обстояния и душевных скорбей. Пленным подай избавление. Странным, лишенным крова и помощи, покажи утешение. Всему миру прости на помощь Твою руку, чтобы мы в радости и веселии светло совершали Твои праздники, вместе с нынешним, во Христе Иисусе Царе всех и истинном Боге нашем, Которому слава и держава, вместе со Святым и Живоначальным и сопрестольным Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕЧИСТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Григория Паламы

Если древо познается на основании своего плода, и *древо доброе и плод творит добр* (Мф. 7, 16–17), то Матерь Самого Добра и Родительница присносушной Прекрасности, ужели несравненно не превосходит Своей прекрасностью все прекрасное, сущее как в мире, так и премирное? Потому что Сила, все прекрасно совершившая, соприсносушный и неизменный Образ Благости, предвечное и пресушное преблагое Слово Высочайшего Отца, восхотев, по неизреченному Своему человеколюбию и милости (или: состраданию) к нам, облечься в наш образ, чтобы наше естество, утащенное в адские глубины, воззвать, и обветшавшее – обновить и возвести к пренебесной высоте Своего Царства и Божества, соединившись с ним по ипостаси, нуждалось поэтому в восприятии плоти, и то плоти новой и вместе с тем нашей, дабы обновить нас на основании нашего же естества; для чревоношения же и рождения, свойственного нам, людям, а затем для вскармливания после рождения и соответствующего ухода, – став ради нас всем тем, что и мы, – обретает Исполнительницу, наиболее приличествующую, и Представительницу человеческого естества, непорочную от рождения. Сию, восхваляемую нами, Приснодеву, чудесный Вход Которой во Святая святых мы сегодня празднуем. Потому что прежде всех веков Бог предопределил Ее для дела спасения и воззвания нашего рода и избрал Ее из числа всех от века сущих, не только в количественном смысле, но и из числа всех от века избранных и замечательных и знаменитых своим благочестием, и благоразумием, и общепользовными и богоугодными качествами и нравами, и словами и делами. Ибо восстал вначале против нас и низверг нас в преисподнюю духовный и началозлобный змий. И многое имеется такое, побудившее его восстать против нас и захватить в рабство наше

естество, именно: зависть, ревность и ненависть, несправедливость, и хитрость, и лукавство; и сверх сего и подобного сему он возымел в себе смертоносную силу, сам породив ее для себя, как первый отступник от истинной жизни. Потому что, позавидовав в начале Адаму, видя его обитающим в месте чистого наслаждения и блистающего богоподобной славой и возводимого от земли на небо, откуда сам он по справедливости был изгнан, и, позавидовав, вознеистовствовал против него с крайним бешенством, так что хотел подвергнуть его смерти,— потому что зависть является матерью не только ненависти, но и убийства,— которую и принес нам, проникнув обманом, коварный и воистину человеконенавистнический змий. Потому что совершенно без всякого права на то он страстно желал тиранствовать над человеком с целью поругания над созданным Богом по образу и подобию Божию; поскольку же открыто он не отваживался напасть, то он употребил обман и лукавство, и в виде животного — змеи — приблизившись наподобие друга и доброго советника, а на самом деле — ужасный и злонамеренный поистине враг, незаметно захватывает, увы, позицию и посредством своего совета, противопоставляющегося заповеди Божией, данной человеку, вонзает в него, как бы яд, свое смертоносное свойство.

2. Итак, если бы тогда Адам, крепко ¹⁸⁸ держась заповеди Божией, отвергнул противопоставляющийся (заповеди Божией) лукавый совет, то явился бы победителем над соперником и оказался бы выше смертоносного вреда, подвергнув бесчестию с бешенством и обманом нападавшего на него диавола. Поскольку же он, добровольно поддавшись ему, уже был не в счет, потерпел поражение и пришел в негодность, и как сущий корень человеческого рода в свою очередь произвел подверженные смерти отпрыски, то есть нас, то если бы возымелась нужда исправить поражение и одержать победу (и отряхнуть и смертоносный яд для души и тела) и снова призвать к жизни, и то жизни присносущной и невредимой... итак, поэтому была нужда нашему естеству в новом корне, то есть — в Новом Адаме, не

только безгрешном, но и не поддающемся обману и ни в коем случае не одолимом, могущем же и прощать грехи и повинных сделать неповинными, и не только живущем, но и животворящем, чтобы соединенным с ним и близким Ему по человечеству ¹⁸⁹ передать жизнь и оставление грехов, оживляя не только сущих после Него, но и умерших до Него. Поэтому Павел, великая Труба Святого Духа, вопиет, говоря: *Бысть первый человек в душу живу, Второй Человек в дух животворящ* (1Кор. 15, 45). Безгрешный же и животворящий и могущий отпустить грехи – есть не кто иной, как Бог. Следовательно, не только человеком, но и Богом долженствовал быть Новый Адам, Самой сущей Жизнью, и Премудростью, и Правдою, и Любовью, и Милосердием, и всем иным Добром, чтобы в милости и премудрости и правде совершить обновление и восстановление к жизни древнего Адама, действуя качествами, противоположными тем, которые использовав духовный и началозлобный змий причинил нам обветшание и нанес смерть.

3. Таким образом, как от начала человекоубийца по зависти и ненависти восстал на нас, так Начальник Жизни по преизбытку Своего человеколюбия и благодати подвигся за нас: потому что Он справедливо желал спасти Свое создание; заключалось же сие спасение в том, чтобы в Его лице («иф'еавтон») это создание было воссоздано и спасено; как началозлобный оный беззаконно жаждал гибели Божьего создания, – заключалась же она в том, что оно добровольно предалось ему и тот тиранически завладел им. Как тот, действуя беззаконием и обманом, ложью и хитростью осуществил свою победу и падение человека, так Искупитель, поступая по правде, премудрости и истине, нанес полное поражение начальнику зла и совершил обновление Своего создания. Но сейчас не время говорить о премудрости сего Божественного домостроительства ¹⁹⁰.

4. Делу же совершенной правды принадлежало и то, чтобы само добровольно поработившееся и побежденное естество одержало победу над началозлобным и отвергло добровольное

рабство ему; по этой причине Бог благоволил воспринять от нас наше естество, неизреченным образом соединившись с ним по ипостаси ¹⁹¹. Было же невозможным, чтобы Она высочайшая и превосходящая ум Чистота соединилась с осквернившимся естеством; потому что единое, что – невозможно для Бога, это – сойтись в единство с нечистым, прежде чем оно не очистится. Поэтому была нужда в совершенно непорочной и чистейшей Деве, Которая бы прияла во чреве и родила Ревнителя и Дарователя чистоты, Которая была и предопределена, и возникла, и делается явной, и тайна относительно Которой пришла к концу, когда многие бывшие в свои времена чудесные явления слились в одно. Посему некогда совершаемое с этой целью празднуется нами сегодня, нами, которые, на основании завершения сего, особенно познали величие Лиц, способствовавших такой великой цели, – Потому что Сущее от Бога, и Сущее у Бога, и Сущее Бог – и Божие Слово и Сын сущий, Высочайшему Отцу собезначальный и соприисносущный, становится Сын Человеческий, Сын – Сия Приснодевы. *Иисус Христос вчера и днесь. Той же и во веки (Евр. 13, 8)*, неизменный по Божеству, безупречный по человечеству, *Иже единый*, как председательствовал о Нем Исаия, говоря: *греха не сотвори, ниже обретется лествица во устех Его (Ис. 53, 9)*, Который не только это, но и был единственным не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим, – как это свидетельствует Давид о самом себе, а также и о каждом человеке, – чтобы согласно воспринятому (человеческому естеству) быть совершенно чистым и непорочным, а также не нуждающимся по сему Сам по Себе в очистительных жертвах, дабы таким образом ради нас от нашего лица пройдя все это с правдой и вместе премудро, воспринять обряд очищения, а также страдание и смерть и воскресение. Рождается же Он от Девы, потому что плотское вожеление, будучи независимым от воли и непокорным закону духа, хотя у некоторых, силою воли, и держится в рабстве и послабляется целомудренным образом только ради деторождения, – как-то от начала приносит осуждение, будучи тлением, и называется так, и рождает, конечно, для

нетления, и является страстным движением человека, не сохранившего чести, которую наше естество прияло от Бога, но потом уподобилось животным.

5. Посему-то Бог не только стал Человеком, но и воспринял плоть от Девы Чистой и Святой (лучше же сказать: Пречистой и Пресвятой), не только высшей плотской скверны, но – и скверных помышлений, приходящих от плоти, зачатие в Которой произвела не воля плоти, но – наитие Святого Духа: благовещение (Архангела) и вера (Пресвятой Девы) явились причиной обитания Бога, обитания побеждающего всякое слово, как необычного и сущего выше слова, а не согласие и опыт страстного вожделения; потому что нечто такое было совершенно отстранено (от Пресвятой Девы) Ее молитвой и духовным радованием. Потому что: *Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему (Лк. 1, 38)*, – сказала Дева Благовестителю-Ангелу и, приав во чреве, родила. Итак, чтобы для этой цели была найдена довлеющая Дева, Бог предназначает прежде всех веков и избирает из числа всех от века избранных сию Отроковицу, Которую мы сейчас воспеваем.

6. Посмотрите, откуда берет свое начало это избрание: из числа детей Адама был избран прекрасный Сиф, который порядочностью нрава, воздержанием чувств и красотой добродетелей явив себя одушевленным небом, был за это избран Богом, и от этого избрания должна была возникнуть сия Дева, приличествующая Богу колесница Пренебесного Бога, и воззвать людей к небесному усыновлению. По этой причине весь род Сифа был назван «сынами Божиими», потому что от сего рода должен был родиться, как Сын Человеческий, Сын Божий; поэтому и имя «Сиф» в переводе означает «восстание», или, лучше сказать, «воскресение», которым в полном смысле слова является Сам Господь, обещающий и дарующий бессмертную жизнь верующим в Него. И какое – соответствие образа! Так, Сиф стал для Евы, как она говорит: *вместо Авеля, егоже уби Каин по зависти (Быт 4, 25)*; Сын же Девы – Христос – стал для человеческого естества вместо Адама, которого по зависти умертвил начальник и вождь зла. Но Сиф ведь не воскресил Авеля, потому что он был лишь

образом воскресения; Господь же наш Иисус Христос воскресил Адама: потому что Он Сам – истинная Жизнь людей и Воскресение, силою Которого существа от рода Сифа удостоились, на основании надежды, Божественного усыновления, будучи названы «сынами Божиими». А то, что они были названы «сынами Божиими» на основании этой надежды, явствует на основании первого так наименованного и наследовавшего это избрание. Это был Энос – сын Сифов, который, согласно написанному Моисеем, – *сей первый упова призывами имя Господа Бога (Быт. 4, 26)*. Видите ли ясно, что на основании надежды он получил Божественное звание? ¹⁹²

7. Итак, это избрание, согласно Его предведению начавшееся от самых детей Адама и простиравшееся вплоть до Имеющей стать Божией Матерью, подтверждавшееся же по временам среди его потомков, дошло до царя и пророка Давида и затем преемников его скипетра и рода. Когда же время призвало, чтобы это Божественное избрание пришло уже в исполнение, тогда были выбраны Богом Иоаким и Анна из дома и отчества Давидова, существа бездетные, целомудренно же живущие вместе и лучше всех по добродетели, возводящие к Давиду свой род и благородство нрава. Им, в подвиге и молитве молящим Бога разрешить их бесплодие и обещающим принести в дар Богу дитя, рожденное от них, Самим Богом обещается, что это Дитя станет Божией Матерью и ныне дается им как их чадо, так чтобы вседобродетельное Чадо было чревоносимо от многодобродетельных родителей, и Пренепорочная произошла от весьма целомудренных, и целомудрие, сопутствуемое молитвой и подвигом, получило плод – стать родительницей девства, и того девства, которое нетленно плотию произвело Того, Кто прежде всех веков родился от девственного Отца. О крылья иной молитвы! О дерзновение, которое Она обрела пред Богом!

8. Но поскольку, вот, они таким образом получили то, о чем молились, и увидели, что Божие обещание, данное им, исполнилось на деле, то и сами, заботясь об исполнении

обещания, которое они дали Богу, как честные и вместе богоугодные и боголюбивые, как только вскормили, приносят в Божий храм и тамошнему архиерею воистину Священную Богоотроковицу, ныне предызбранную Богоматерь Деву. Она же и в этом (раннем) возрасте, будучи исполнена Божественных благодатей и не лишенная зрелого ума, более чем прочие сознавала значение того, что совершалось тогда в отношении Ее, и тем, что было в Ее силах, показала это: так что не столько Она была ведома, сколько Сама по Себе приступает к Богу по Своему почину, как бы естественно окрыляемая к священной и Божественной любви и полагающая за вожделенный и за достойный Ее (Девы) вход во Святая святых и обитание там. Поэтому и тогдашний архиерей Божий, сознающий, что Отроковица имеет обитающую в Ней Божественную благодать, превосходящую всех, удостоил Ее и большего, чем всех иных, и вводит Ее во Святая святых и убеждает всех тогда присутствовавших приветствовать ¹⁹³ то, что происходило при Божиим содействии, а вместе и явном изволении Его воли, свыше посылающего чрез Ангела Деве неведомую пищу, которой лучше укреплялось естество и по телу Она сохранялась и совершалась более чистой и превосходной, чем бесплотные (Ангелы), имея Небесные Умы служащими Ей, и не один только раз вошедшая во Святая святых, но входившая не на малые периоды времени, чтобы жить там, как приглашенная Богом, в знамение имеющих благодаря Ей открыться в надлежащее время небесных обителей, имеющих быть данными на вечное жителство верующим Ее Преславному Сыну.

9. Итак, таким образом и ради сего Избранная из всех от века, явившаяся Святейшая святых и имеющая тело более чистое и божественное, чем добродетелью очистившие себя духи, как не образом лишь бывшая приятелищем Божиим слов, но как приавшая и Самое Воипостасное и Единородное Слово Пребезначального Отца, Она помещается сегодня в Святейших сокровенных местах храма, словно некое Сокровище Бога, имеющего применить его в свое время, которое и наступило, для обогащения и украшения ¹⁹⁴ всего сущего в мире и выше

мира: и, таким образом, Он и этим ¹⁹⁵ прославляет Свою Матерь, и прежде чем родился от Нее, и после Рождества. Мы же, видя начавшееся чрез Нее спасение для нас, по силам воздадим Ей благодарением и восхвалением. Потому что, если описанная в Евангелии благоразумная женщина, услышав немного спасительных слов Господа, воздала ублажением и благодарностью Его Матери, поднявши и возвысивши свой голос из среды народа и обратившись ко Христу: *Блажено чрево носившее Тя и сосца, яже еси ссал* (Лк. 11, 27), то мы, имеющие все слова жизни вечной записанными по порядку, и не только слова, но и чудеса и Страсти и благодаря им Восстание из мертвых нашего естества и Вознесение от земли на небо, и в силу сего обетованную нам бессмертную жизнь и неизменное спасение, ужели не будем непрестанно прославлять и ублажать Матерь начальника нашего спасения, Дарователя жизни, – празднуя Ее и зачатие, и рождество, и, теперь, переселение во Святая святых?!

10. Но переселим и мы себя, братия, от земли на небо; от плоти перенесем себя к духу; переместим нашу любовь от зыбких вещей на неизменные; презрим плотские наслаждения, являющиеся приманкой для душ и скоро проходящие; возжелаем духовных, благодатных дарований, как пребывающих невредимыми; исторгнем из земной суетолоки образ нашей жизни и наши мысли; вознесем их в небесные храмы, в оная Святая святых, где ныне обитает Богородица. Потому что таким образом с пользой для нас и с богоугодным дерзновением дойдут к Ней приносимые нами песнопения и молитвы к Ней и, таким образом, в добавление к благоденствию в нынешней жизни мы, благодаря Ее предстательству, будем наследниками также и будущих и пребывающих благ, благодатью и человеколюбием, от Нее рождшегося ради нас, Иисуса Христа Господа нашего, Которому подобает Слава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Соприсносущным и Животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Григория Неокесарийского ¹⁹⁶

Ныне Ангельские лики воспевают славу Божественную и свет Христова пришествия воссиявает верным. Ныне для нас радостная весна: Солнце правды – Христос лучезарным сиянием просветил нас и озарил умы верных. Ныне обновляется Адам и вознесенный на небо торжествует с Ангелами. Ныне вся вселенная исполняется радостию по причине снисшествия на людей Святого Духа. Ныне явилась Божественная благодать, надежда (благ) невидимых, и ясно открыла нам чудеса, превышающие ум, таинство сокровенно от вида. Ныне соплетаются венцы за постоянство в добродетели. Ныне Бог, желая увенчать священные главы людей благопослушных и соблюдающих дни празднственные, именует хранителей веры зваными и наследниками в Небесное Царство, со тщанием приглашает мудрствующих небесное принять участие в Божественной службе бесплотных ликом. Ныне исполнилось слово Давида: *да возвеселятся небеса и радуется земля: возрадуются поля и вся, яже на них; тогда возрадуются вся дубравная от лица Господня, яко грядет* (Пс. 95, 11–13). Давид говорит о деревьях; Предтеча же Господень, во время самого пришествия Его, говорит уже о деревьях, приносящих плоды достойные покаяния (Мф. 3, 8). А Сам Господь наш Иисус Христос возвещает и всегдашнюю радость для всех верующих в Него; ибо Он говорит: *узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас* (Ин. 16, 22).

Так ныне проповедуется нам преславное и неизреченное таинство христиан, запечатлевших свое упование во Христа святостию и благочестием. Ныне Гавриил, предстоящий пред Богом, приходит к Пречистой Деве и благовествует Ей: *радуйся, Благодатная!* (Лк. 1, 28). И когда Она начала размышлять в Себе, что бы это было за приветствие, Ангел тотчас присовокупил: *Господь с Тобою; не бойся Мариам: обрела бо*

еси благодать у Бога. И се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и Царствию Его не будет конца (ст. 29–33). Мариам сказала Ангелу: како будет сие, идеже мужа не знаю? (ст. 34), то есть останусь ли Я девою, или отнимется достоинство девства? Когда с удивлением размышляла об этом Святая Дева, то Ангел в кратких словах выразил Ей сущность своей речи: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято наречется Сын Божий* (ст. 35), то есть каково Оно есть, таким действительно и будет названо.

Итак, благодать достойно избрала всех родов одну Святую Марию. Она была подлинно премудра во всем и во всех родах, никогда не нашлось подобной Ей. Она поступила не так, как прежде дева Ева, которая, уединенно ходя в райском саду, рассеянным умом неосторожно вняла слову змия – виновника зла и таким образом растлила свой ум, а чрез нее лъстивый враг излил яд и ввел смерть во весь мир (отчего произошли бедствия, постигающие святых); это падение вознаграждено только Святою Девою. Святая не прежде приняла дар, как узнав, кто послал и что это за дар и кто его приносит. Рассуждая с Собою в недоумении, Она как бы так говорит Ангелу: откуда ты принес нам такое благословение? Из каких сокровищниц послана нам эта жемчужина слова? Откуда подается такое обетование? Ты снисшел с неба, но ходишь по земле. Являешься в человеческом образе и, однако же, сияешь блеском света. Когда Святая помышляла об этом в Себе, то Архангел разрешил Ее недоумение следующими словами: *Дух Святый найдет на Тя, и сила вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий. Не бойся, Мариам; я пришел не для того, чтобы поразить тебя страхом, но удалить от тебя причину страха. Не бойся Мариам: обрела бо еси благодать у Бога; не мысли о благодати по тому, что в природе: ибо благодать ни мало не подчиняется законам естества. Мария! Ты узнала то, что было сокрыто от патриархов и пророков. Дева! Ты постигла то, что доселе*

оставалось неведомым для самих Ангелов. Пресвятая! Ты услышала то, чего не удостоился слышать сонм мужей богоносных. Моисей, Давид, Исайя и Даниил и все пророки хотя и проповедовали об этом, но не постигли способа совершения. Только Ты одна, Пресвятая Дева, восприемлешь ныне таинства, не знаемые ими всеми, и понимаешь образ совершения. Где Дух Святой, там все совершается скоро; где Божественная благодать, там все возможно для Бога: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято наречется Сын Божий*; если Сын Божий, то без сомнения и Бог, соестественный, совечный Отцу, в Котором проявляется все величие Отца. Он есть образ ипостаси и сияние славы Отчей. Как из нескучного источника текут реки, так и из этого вечного и всегда живого источника истекает вечный и истинный свет мира – Христос Бог наш. Об этом взывали и пророки: *речная устремления веселят град Божий* (Пс. 45, 5). Он веселит не только один град, но все, и подобно одному граду – всю вселенную.

Архангел прежде всего сказал Святой Деве Марии, следующее: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*, именно потому, что в Ней почивало все сокровище благодати. Из всех родов нашлась одна эта Дева, святая телом и духом, и одна носит Того, Кто *глаголом носит всяческая* (Евр. 1, 3). Удивляет в Ней не только лепота телесная, но и душевные Ее добродетели. Потому-то Архангел сперва и возгласил Ей: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*; то есть не земной жених, но Сам Господь святости, Отец чистоты, виновник нетления, податель свободы, поручитель спасения, хранитель истинного мира, Тот, Кто из девственной земли создал человека, а из ребра его образовал Еву. Сей самый Господь с Тобою и из Тебя.

Итак, возлюбленные, подражая Ангельскому хвалебному гласу, радостно исполним и мы долг благодарности, взывая (Марии): *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*. Поистине Тебе свойственно радоваться, потому что с Тобою Божественная благодать. Она вселилась в Тебя, способом, ведомым ей: с рабою Царь славы, с благолепнейшею, прекраснейшей паче всех сынов человеческих, с нескверною

соединяется Тот, кто освящает всяческая! С Тобою Бог и совершенный человек, в коем *живет всякое исполнение Божества* (Кол. 2, 9). Радуйся, Благодатная! Источник света, просвещающего всех верующих в Него. Радуйся, Благодатная! Восток умного солнца и чистый цвет жизни. Радуйся, Благодатная! Луг благоуханный; радуйся, Благодатная! Ветвь присноцветущая, услаждающая души, прославляющие Тебя. Радуйся, Благодатная! Нива неоранная, принесшая плоды обильнейшие. Хотя Ты носила во чреве по обыкновенным законам природы и нашему обычаю, но это было и выше природы, потому что в Тебя нисшел свыше Бог-Слово и в пречистых ложах Твоих воссоздал Адама; рождаемое в Святой Деве было от Духа Святого и истинная плоть заимствована от Ее плоти. Как жемчужина известным образом составляется из двух начал, молнии и воды, так и Господь наш Иисус Христос неслитно и неизменно происходит из чистой, непорочной, нескверной и Святой Девы Марии; будучи совершенным Богом, соделывается и совершенным человеком; во всем подобный Отцу, во всем также соестествен и нам, исключая греха. Его желали видеть многие из святых праотцев, патриархов и пророков и не могли. Правда, некоторые из них созерцали Его образно в видениях и как бы в гадании; некоторые слушали и Божественный глас в столпе облачном, зрели и святых Ангелов, но к одной только Святой Деве Марии пришел Архангел во свете с благовестием: *радуйся, Благодатная!* Она приняла слово и, по исполнении времени, произвела бесценную Жемчужину.

Приидите же и вы, возлюбленные, и на Псалтири Богодухновенного Давида воспоем предуказанные слова: *воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея* (Пс. 131, 8). Подлинно Святая Дева есть кивот, внутрь и вне позлащенный и принявший в Себя все сокровище освящения. Воскресни, Господи, в покой Твой. Изыди, Господи, из недр Отца, дабы восставить падший род прародителя. Воссылая такое моление и в пророчесственном духе обращаясь к лозе, имеющей произрастить цвет прекраснейшего плода, Давид говорит: *слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди*

люди Твоя, и дом отца Твоего; и возжелает Царь доброты Твоея: зане Той есть Господь Твой и поклонишися Ему (Пс. 44, 11–12). Слыши, Дщи, то, что предсказано о Тебе, и собственными очами созерцай самое дело. Слыши меня, благовествующего Тебе Архангела, который ясно возвещает Тебе величайшее таинство. Приидите, возлюбленные, и мы, возобновив в памяти прошедшее, прославим, ублажим и возвеличим отрасль Иессея, произрастившую для нас сверхъестественно жезл (Христа). Лука, в Божественном Евангелии свидетельствуя не только об Иосифе, но и Богородице Марии, повествует о родственном союзе Ее с Давидом. *Взыде Иосиф от Галилеи,— говорит он,— из града Назарета, во Иудею, во град Давидов, иже нарицается Вифлеем, зане быти ему от дому и отечества Давидова, написатися с Мариею, обрученною ему женою, сущюю непраздною. Бысть же, егда быста тамо, исполнишася дние родити Ей, и роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслях: зане не бе им места во обители (Лк. 2, 4–7).* (Мария) пеленами повила Того, Кто одевается светом, яко ризою (Пс. 103, 2); пеленами повила Того, Кто создал всю тварь; положила в яслях Того, Кто сидит на Херувимах и Которого славословят бесчисленные сонмы Ангелов. Слово Божие почilo в яслях бессловесных животных для того, чтобы людям, соделавшимся неразумными по своей свободной воле, даровать смысл. На трапезе животных предложен хлеб небесный, чтобы людей, огрубевших подобно животным, сделать участниками таинственной трапезы. *Зане не бе им места во обители:* на земле не имел места сотворивший словом небо и землю. И это потому, что Он *богат сый, обнища нас ради (2Кор. 8, 9)* и, по сродной Ему благодати к нам, избрал для спасения естества нашего самое крайнее уничижение. Тот, кто исполнил во всей точности совет Домостроительства (Божия), положенный в небо, в недрах Отца, возлег в вертепе, в ложеснах матерних и в яслях. Сонмы Ангелов окружали Его, воспевая славу на небе и мир на земле. Он сидел на небе одесную Отца и в то же время почивал в яслях, как бы на Херувимах. Поистине и здесь был тогда престол Херувимский,

престол царский, Святое святых, престол, единый славный на земле, святейший; на нем почивал Христос Бог наш. Ему слава, честь и держава, со безначальным Отцом, со Всесвятым и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Григория Неокесарийского ¹⁹⁷

Опять благовестие радости, опять возвешение свободы, опять воззвание, опять возвращение, опять обетование веселия, опять избавление от рабства. Ангел беседует с Девой, чтобы змий не говорил более с женою. *В месяц шестый,— говорится,— послан бысть Ангел Гавриил от Бога к Деве, обрученной мужеву.* Послан Гавриил возвестить всемирное спасение. Послан Гавриил принести рукописание об освобождении Адаму. Послан Гавриил к Деве, да изменит бесславие жены в честь. Послан Гавриил приготовить достойное жилище чистому Жениху. Послан Гавриил обручить творение с Творцом. Послан Гавриил к одушевленному чертогу Царя Ангелов. Послан Гавриил к Деве, хотя обрученной Иосифу, но блюдомой для Иисуса Сына Божия. Послан раб бестелесный к Деве нескверной. Послан непричастный греху к беспорочной. Послан светильник предвозвестить Солнце правды. Послан утренний свет быть предтечею Света дня. Послан Гавриил возвестить о пребывающем в недре Отца и в ложеснах Матери. Послан Гавриил указать Того, Кто на престоле и в вертепе. Послан воин открыть тайну великого Царя — тайну — говорю,— разумеваемую верою и недоступную любопытству; тайну достопокланяемую и неисследимую; тайну, усвояемую богословствующим, а не измеряемую простым умом.

В шестой месяц послан бысть Гавриил к Деве. В какой шестой месяц? В тот, в который Елисавета приняла радостную весть, в который зачала Иоанна. Откуда это видно? Это изъясняет сам Архангел, говоря с Девой. *Се Елисавета,— говорит он,— южика твоя, и та зачат сына в старости своей: и се месяц шестой есть ей нарицаемый неплоды* (Лк. 1, 36); поэтому в шестой месяц зачатия Иоанна. Воин и оруженосец должен был предшествовать (своему вождю), и слуге надлежало предварить пришествие своего владыки.

В месяц шестый послан Ангел Гавриил к Деве, обрученной мужеву,— обрученной, но несопряженной; обрученной, но сохраненной. Для чего обрученной? Для того, чтобы враг не тотчас уведal тайну. Что чрез Деву имел прийти Царь — это знал лукавый, потому что и он слышал слова Исаии: се дева во чреве зачнет и родит сына; поэтому постоянно наблюдал изречение о Деве, чтобы устроить бесславие в то время, когда надлежало исполниться этому таинству. Посему Владыка, чтобы скрыть это от лукавого, пришел чрез обручение: так как обрученная потом была вручена жениху.

В шестой месяц послан Гавриил к Деве, обрученной мужеву, ему же имя Иосиф. Послушай, что об этом муже и об этой Деве говорит Пророк: дастся книга сия запечатленная человеку, ведущему писания (Ис. 29, 11). Что же это за книга запечатленная, если, без сомнения, не Пренепорочная Дева? Кем она дается? Очевидно, священниками. Какому человеку? Древоделю Иосифу. Священники, обручив Марию целомудренному Иосифу, вверили ему Ее в ожидании времени брака; а Иосиф, приняв Ее, имел сохранить Деву в чистоте, как задолго предсказал Пророк: дастся книга сия запечатленная человеку, ведущему писания, и речет: не могу прочести. Почему же ты, Иосиф, не можешь? Не могу — говорит он — прочести: запечатленна бо. Для кого же хранится она? Блюдется для Творца всяческих в жилище. Но возвратимся к своему предмету.

В шестой месяц послан бысть Гавриил к Деве, получив такие повеления (от Бога): «Иди, Архангел, и будь слугою страшного и сокровенного таинства: послужи чуду. Движимый милосердием, Я спешу сойти для взыскания заблудшего Адама. Грех обезобразил созданного по образу Моему, повредил творение рук Моих, помрачил красоту, Мною созданную. Волк пожирает Мою юницу; жилище рая пусто; древо жизни охраняется пламенным оружием; место сладости заключено: хочу помирловать бедствующего и связать врага. Но Я хочу сокрыть таинство от всех сил небесных и тебе одному вверяю его. Иди к Деве Марии; иди к одушевленному граду, о коем сказал Пророк: преславная глаголашася о тебе, граде

Божий (Пс. 86, 3). Иди к словесному Моему раю; иди ко вратам востока; иди к жилищу, достойному Меня – Слова: иди ко второму на земли небу; иди к легкому облаку и возвести ему дождь Моего пришествия; иди к святилищу, для Меня предуготованному; иди ко храму Моего воплощения; иди к чистому чертогу Моего по плоти рождения. Поведай во уши разумного ковчега, да отверзет во мне входы слуха. Но не устраши и не смуди души Девы. Предстань тихо пред святилищем и прежде всего возвести Ей радость; скажи Марии: «Радуйся, Благодатная! потому что Я помилую падшую Еву».

Выслушав все это, Архангел размышлял сам с собою: странно это дело; превосходит разумение то, что мне сказано. Тот, кого трепещут Херувимы, на кого Серафимы взирать не могут,— Непостижимый для всех Сил небесных, объявляет Отроковице особенное с Нею событие, возвещает Ей Свое личное пришествие и притом обещает вшествие посредством слуха. Осудивший Еву хочет так прославить ее дочь, говорит: отверзи мне входы слуха. Но может ли чрево вместить Невместимого? Поистине страшно это таинство.

Когда Ангел помышлял об этом, Владыка сказал ему: «Что смущаешься и недоумеваешь, Гавриил? Не ты ли был послан от Меня прежде к Захарии священнику? Не ты ли благовестил ему о рождении Иоанна? Не ты ли наказал молчанием священника за неверие? Не ты ли осудил старца на лишение голоса? Не подтвердил ли и Я того, что ты ему предрек? Не оправдалось ли твое благовестие самым событием? Не зачала ли неплодная? Не повиновалось ли чрево? Не удалилась ли болезнь неплодства? Не исчезло ли бездействие природы? Не сделалась ли ныне плодоносною та, которая прежде была бесплодною? Ужели изнеможет у Меня, Творца, всяк глагол? Итак, зачем ты недоумеваешь?» Что же на это Ангел? «Владыка! Исправить недостатки природы, укротить бурю скорбей, омертвевшие члены тела воззвать к жизненному действию, повелеть природе рождать детей, разрешить неплодство заматоревших членов, устаревший стебель преобразить в зеленый, бесплодную землю тотчас сделать матерью обильной жатвы – эти дела обыкновенно совершаются

Твоею силою. Свидетели этому Сарра, за нею Ревекка, потом Анна, которые, страдав тяжкою болезнию неплодства, были Тобою избавлены от нее. Но родить деве без мужа – это превыше всех законов природы, – и Ты возвещаешь пришествие Свое Отроковице! Небо и земля не вмещают Тебя: как же вместит Тебя утроба девическая?» Но Владыка сказал: «Как Меня вместила куца Авраамова?» – «Но Авраам был море гостеприимства, – отвечал Ангел, – и Ты, Владыка, явился Аврааму в куце и прошел ее, как бы все наполняющий; но как Мария стерпит огонь Божества? Трон Твой пылает блеском огненным, может ли же понести Тебя Дева, не опалившись?» – «Подлинно, – возразил ему Владыка, – если огонь опалил в пустыне купину, то опалит, конечно, и Марию Мое пришествие; но если этот огонь, прообразовавший сошествие божественного огня с неба, оросил купину, а не сжег, то что ты скажешь о самой истине, сходящей не в пламени огненном, но в виде дождя?»

Исполняя повеленное, Ангел пришел к Деве и воззвал к Ней, говоря: *радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!* Уже диавол не устроит против Тебя, потому что где, в самом начале, враг нанес рану, там ныне, прежде всего, Врач спасения уготовал врачевство; откуда вышла смерть, там жизнь открыла свой вход; от жены проистекло зло, от жены исходит и благо. Радуйся, Благодатная! Не стыдись, как виновница осуждения; ты будешь Матерью и Судии, и Искупителя. Радуйся, непорочная Невестородительница, когда мир вдовствовал! Радуйся, погрузившая во чреве смерть матери! Радуйся, одушевленный Храм Божий! Радуйся, равночестное Жилище неба и земли! Радуйся, пространное Вместилище невместимого естества!

При таких обстоятельствах явился (от Девы) для болящих Врач, для сидящих во тьме – Солнце правды; для всех обуреваемых – якорь и безопасное пристанище, для рабов, непримиримо враждующих пленных, миротворцем враждующих. *Той бо есть мир наш (Еф. 2, 14)*, которого да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава, честь и держава, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Андрея Критского ¹⁹⁸

Ныне настала радость для всех, вознаграждающая прежнюю скорбь: предстал Вездесущий, чтобы все исполнить радости. Но как Он предстал? Не с телохранителями, не в сопровождении воинств Ангельских, не с пышностью и шумом; но тихо и безмятежно, чтобы укрыть Свое шествие от князя тьмы и чтобы благоразумною хитростию уловить змия и, посмеявшись над бдительностью того Ассирийского дракона, который поработил себе благородство природы человеческой, исхитить у него добычу. Неизреченное великое милосердие Его не хотело видеть потери такого творения, каков человек, для которого Он распростер свод небесный, утвердил землю, разлил воздух, образовал море, устроил все видимое создание. Поэтому является Бог на земле, Бог с небес, Бог между людьми, Бог во чреве Девы – Тот, Которого не вмещает вся вселенная. Теперь природа человеческая начинает предвкушать радость и получает начало обожения; теперь, отвергнув от себя обманчивое богатство греха, она уневещивается Творцу; теперь первоначальный состав наш принимает новый вид и состаревшийся мир отлагает ветхость – плод греха. *Да радуется небо свыше, и облацы да кропят правду, яко помилова Бог люди Своя (Ис. 49, 13).* Ныне таинство, запечатленное прежде всех веков, открывается и все получает во Христе восстановление. Ныше всемогущая сила Зиждителя вселенной приводит в окончательное исполнение совет, держанный Им о сотворении мира, дабы разрушить совет, начальником злобы издревле против нас составленный. Посему-то ликуют Ангелы, сорадуются человеки и весь обновляемый мир приходит в себя. Какой ум, какой язык выразит все это? Ни слово изречь, ни слух принять это не в силах. Итак, мы справедливо совершаем настоящее торжество с веселием и радостью, празднуя совершеннейшее восприятие (Господом) нашего смещения.

Но что ж это за торжество и каково оно? Оно – радость всей твари и восстановление (нашего) рода. Ныне благовестие радости, свидетельство человеколюбия Божия, радостная проповедь о спасении всего мира. Откуда, от кого и кому? С

небес, от Бога, к Деве, обрученной мужу. Кто эта Дева? Кто этот муж? Какие им имена? Деве – Мария, а мужу – Иосиф: оба от рода Давидова. Кто исполнитель божественных повелений и откуда он приходит? Архангел Гавриил, свыше посланный для служения чуду: таинство удивительнейшее в сравнении со всем, достойным удивления, возвестить должен был слугитель Вышнего, слетев с горних стран на землю. Что же именно? Снисхождение Господа, несказанное явление его смотрения о нас, обнаружение и подтверждение Божественного совета и предведения, хотя от вечности сокровенного. Но где, когда и для чего? В Назарете, галилейском городе, в месяце шестой после того, как Иоанн зачат, чтобы этот возвестил о воплощении грядущего Господа. Итак, Гавриил, слетев с горних обителей в земные страны, предстал в Назарете и, пришед к Деве, кротко объявил Ей о неизреченном смотреии Божиим. В этом-то и состоит таинство примирения Бога с человеками.

Вот и предмет настоящего торжества – соединение Бога с человеками, обожение воспринятой Им природы, обновление образа нашего, перемена состояния нашего на лучшее, возвышение и восхождение наше на небеса. Посему все ныне преисполнено радости, и все умные чины небесных сил вступают с нами в союз при нашем примирении с Богом: им приятны возвращение наше к Богу, переход и восхождение к лучшему состоянию, потому что они весьма сострадательны и любвеобильны, почему и посылаются на служение для тех, которые должны наследовать спасение (Евр. 1, 14). Итак, все днесь да веселится, природа да взыграет! Ныне отверзается небо и земля невидимо приемлет Царя всяческих Эдема; Отец милосердия человеческую нищету обручает единственному и единокровному Сыну Своему; Гавриил служит таинству и взывает к Деве: *радуйся!* (Лк. 1, 28), чтобы дочь Адама, происшедшая от племени Давидова, возвратила Собою ту радость, которую потеряла праматерь. Ныне Отец славы, сжалясь над родом человеческим, милостивым оком взирает на растленное в Адаме естество. Ныне Податель милосердия открывает нам бездну всеблагих щедрот Своих и изливает на естество наше Свою так обильную милость, как обильна вода,

наполняющая моря. Тому, из Которого, чрез Которого и в Котором все существует, надлежало преложить на милость древний приговор проклятия против нас, славою своею прославить обесславленное в Адаме естество наше и истинною разрушить тот лукавый совет отца лжи, последствием которого было первое преступление, то есть падение Адамова рода.

Об этом-то великий между царями Богоотец Давид пророчественно воспел: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся* (Пс. 84, 11). Говоря так, не понимает ли он милость, которую, по благоволению Отца, явил к нам Сын – Податель милости, из сожаления к нам сделавшийся подобный нам во всем, исключая греха, чтобы изгладить преступление наше, восставить нас от падения и разрушенное снова исправить? Что такое истина, как не то, что Его явление людям не было каким-либо призраком? Не вид только человеческий, как некоторые говорят, Он принял на Себя; но движимый человеколюбием и снисходя к человекам, Непостижимый, по самой истине, усвоил Себе существо человеческое и обожил в Себе воспринятую Им общую нашу природу. Его смотрение не было призраком, так как Он, при неизменяемости Своего Божества, имел истинное тело.

Поелику же *милость и истина*, – по словам Пророка, – *сретостся*, то *правда и мир*, как и надлежало, *облобызастся*. *Правда* – это определение, произнесенное против обольстителя праотцев. Когда и кем? Ныне, Отцом Всевышним. По этой правде, человеколюбивый по естеству, Он положил, чтобы едиnorodный Сын Его, являсь в образе человека, осудил врага. *Мир* – это тот мир, который тотчас, при плотском рождении Начальника мира – Сына (Божия) единогласно воспел лик Ангелов, взывая: *слава в вышних Богу и на земл и мир, в человецех благоволение* (Лк. 2, 14), та слава, которою прославился чрез Христа человеческий род, был вознесен – как говорит великий Апостол – *превыше круга небесного, превыше всякого начальства и власти, и силы* (Еф. 1, 21); тот мир, который Сам Он исходатайствовал нам, соединив небесное с земным и открыв земнородным новую стезю к восхождению на небеса; то благоволение, по которому

угодно было Отцу послать к нам, осужденным, возлюбленного Сына Своего, чтобы – как имеющий одну волю с Отцом – совершил спасение, предназначенное нам от Отца чрез Него.

Вот предмет нынешнего нашего торжества! Вот то важное поручение, которое ныне исполняет Гавриил и – как посредник между Божеством и человечеством – первый благовествует Деве залог совершенного примирения!

Милосердый Отец с сожалением воззрел на род наш, уже растленный грехопадением, вспомнил о творении рук Своих и, хотя видел нас навсегда погибшими, сначала вручил Моисею письменный закон, начертанный на каменных досках. А так как писанный закон не производил спасительных действий, то Он посылал духоносных мужей, то есть прозорливых пророков, показывавших все правые пути к Богу. И после, хотя и те, к которым они были посылаемы, закрыв свои чувства, ни мало не сделались лучшими, Творец, однако ж, не презрел нашего естества, но из преблагих и пренепорочных недр Своих послал к нам, недостойным, в конце веков, Сына Своего, равного Себе и по власти, и по силе, и по благодати. Он восхотел лучше соделать спасение преступников воли его, нежели оставить в презрении столь прекрасное и столь высокое Свое создание, каков человек. Поэтому, определив служить при таинстве одному из первейших Ангелов, Он манием Своего величия дал – думаю – Ангелу такое повеление: «Гавриил, иди в Назарет, город галилейский, в коем живет Отроковица Дева, обрученная мужу, именем Иосифу; имя Деве – Мария». Для чего в Назарет? Для того, чтобы там Вседержителю избрать для Себя богоблагодатное украшение девства, как розу в тернистом месте, также для исполнения пророчества, что Он назовется Назореем. Кто? Тот, Которого Нафанаил впоследствии называет Сыном Божиим и Царем Израильским (Ин. 1, 49). Что же касается до Гавриила, что он обыкновенно служит при совершении Божественных таинств, как мы знаем это из Даниила. «Итак, иди, – глаголет Бог Архангелу, – в Назарет, город галилейский; там немедленно и прежде всего скажи Деве то благовесте радости, которого лишилась некогда Ева, и не смущай души Ее: это благовестие радости, а не печали; это

приветствие веселия, а не уныния». В самом деле, была ли и будет ли для рода человеческого какая-нибудь радость более той, как быть причастником Божественного естества, быть в соединении с Богом, быть с Ним едино по причине соединения, и притом ипостасного? Что может быть удивительнее того, когда Бог видимо снисходит на землю и даже носится в чреве жены? Неслыханное дело! Бог, Которому престол – небо и подножие – земля (Ис. 66, 1), – в женской утробе! Всевышний Бог, сопрестольный с Отчею вечностью, – во чреве! И есть ли что необыкновеннее, как Богу явиться в образе человека, не разлучаясь с Своим Божеством, как нам видеть все естество человеческое соединенным с Творцом для того, чтобы обоготворился весь человек – первая жертва греха?

Что же Гавриил? Выслушав это и узнав повеление, изреченное ему гласом Божиим, но превышающее силы его, он находился между страхом и радостью: не дерзал тотчас исполнить его, но остерегался и отрицаться от него. Впрочем, повинаясь Божию велению, полетел к Деве и, по прибытии в Назарет, предстал в Ее дом; потом, как бы погружившись в размышление и недоумевая в себе, колебался в мыслях, рассуждая – думаю – сам с собою так: «С чего начать мне исполнение воли Божией? Мгновенно ли явиться в чертоге? Но таким появлением я устрашу душу Девы. Или взойти не вдруг? Но Отроковица почтет вход мой тайным. Постучать ли в дверь? Но каким образом? Ангелам это несвойственно, потому что никакой предмет, ни содержащий, ни содержимый, не может препятствовать существу бестелесному. Или просто отворить дверь? Но и тогда, как она заперта, я могу пройти сквозь нее. Назвать ли Деву по имени? Но этим я приведу в трепет Отроковицу. Итак, вот что сделаю: по воле Пославшего меня укрошу мое стремление; намерение Его – спасти род человеческий; воля Его, хотя необыкновенная, исполнена милосердия и служит залогом примирения. Но опять, каким образом мне приступить к Деве? О чем прежде всего с Нею говорить? О благовестии ли радости или о вселении в Нее Господа моего? О наитии ли Духа Святого или об осенении

Всевышнего? Сделаю к Деве обращение, возведу Ей о чуде, приближусь к Ней, сделаю Ей приветствие и кротко воззову: *радуйся!* Приветствие будет для меня счастливым вступлением в свободный с Нею разговор. Слово *радуйся!* послужит мне залогом позволения беседовать с Нею, только глас *радуйся!* нимало не утешит, но усладит Ее душу. Итак, возвещая Ей радостное веление, я начну воззванием: *радуйся!* На самом деле, прилично приветствовать Царицу благовестием радости. Радостен дух! Восхитительно это время! Утешительно повеление! Это воля Божия о спасении и начало радости безмерной!»

Приняв такое решение, Архангел предстал в доме Девы и, приступив к чертогу, в котором Она находилась, тихо приблизился к двери и, вошед в нее, кротким голосом воззвал к Деве: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1, 28), Господь, Который был прежде Тебя, Который ныне с Тобою, Который, спустя немного, от Тебя родится. Одно рождение Его было вечное, другое будет временное». О, безмерное человеколюбие и благодать! Ангел не только объявляет радость, но указывает и на Виновника радости, во чреве Девы; потому что слова Господь с Тобою ясно означают, что присутствует сам Царь, всецело воплощающийся в Ней и не оставляющий Своей славы. Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою. Радуйся, Орудие радости, которым упразднен приговор клятвы и возвращено право на радость. Радуйся, истинно Благословенная; радуйся, Препрославленная; радуйся, преукрашенное Святилище славы Божией; радуйся, священное Жилище Царя. Радуйся, Чертог, в котором Христос обручил Себе человечество. Радуйся, Избранная Богом прежде рождения; радуйся, Орудие примирения Бога с людьми; радуйся, Сокровище бессмертной жизни; радуйся, Небо – пренебесное жилище Солнца славы; радуйся, пространное Селение Бога, нигде не вместилого, в Тебе одной вместившегося; радуйся, святая девственная Земля, из которой неизреченным действием Божиим образовался Новый Адам, чтобы спасти древнего; радуйся, священный, достойный Бога Клас, который проник весь род человеческий, так что*

составилось одно удивительное смешение, наподобие хлеба, происшедшее из единого тела Христова. *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*, Тот, Который сказал: *да будет твердь* (Быт. 1, 6), и все прочие дела творческого величия Его; радуйся, Родительница безмерной радости; радуйся, новый Ковчег славы, в котором почил сошедший Дух Божий, – Ковчег, в котором Святой по естеству, чрез воплощение, чудным образом устроил Себе святыню новой славы в девической утробе, не престав быть тем, чем был (ибо Он неприменен), но сделавшись тем, чем не был (ибо Он человеколюбив). Радуйся, Сосуд златый, носящий Того, Который усладил манну и источил неблагодарному Израилю мед из камня; радуйся, серафимская Клеща таинственного угля; радуйся, умное Зеркало созерцательного познания, чрез которое пророки, просвещенные Духом Святым, таинственно видели бесконечное к нам снисхождение Божие; радуйся, Труба зрительная, сквозь которую осеняемые унылою тьмою греха, увидев восхождение грядущего свыше со славою Солнца правды, озарилась чудным светом; радуйся, украшение всех пророков и патриархов и истиннейшее проповедание непостижимых предопределений Божиих.

Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего (Лк. 1, 42). И поистине благословенна, потому что Бог избрал Тебя в жилище Себе, потому что Ты непостижимо носила в утробе Своей исполненного славы Отчей Иисуса Христа – человека и вместе Бога, имеющего вместе свойства той и другой природы. *Благословена Ты в женах*, нетесно вместившая в священном хранилище девства Своего то небесное Сокровище, в Котором *сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2, 3). Ты истинно благословенна: Твое чрево есть как стог на гумне (Песн. 7, 2); Ты без семени, без возделания произрастила Плод благословения и Клас нетления – Христа и принесла обильнейшую, тысячекратную жатву, приведя тысячи радующихся к Делателю нашего спасения. Ты истинно *благословенна*: потому что одна из всех матерей, будучи предуготована быть матерью Создателя Своего, не испытала матерям свойственного; матернее

рождение не повредило чистоты Твоего девства; девственный плод Твой сохранил печать Твоей непорочности. Ты истинно *благословенна*: Ты одна, не познав мужа, носила во чреве Своем Того, Который распростер небеса и чудным образом землю девства Твоего сделал небом. *Благословена Ты в женах*, одна наследовавшая то благословение, которое Бог чрез Авраама обещал народам. Ты истинно благословенна – одна наименовавшаяся Материю благословенного Сына – Иисуса Христа и Спасителя нашего, чрез Которую народы призывают: *благословен грядый во имя Господне* (Мф. 21,9), *и благословено имя славы Его во век, исполнится славы Его вся земля: буди, буди!* (Пс. 71, 19). *Благословенна Ты в женах*, Которую ублажают поколения и прославляют цари, которую девы среди сонма своего вводят во храм Царя. *Благословена Ты в женах*, Которую Исаия, увидя прозорливыми очами, наименовал пророчицею, девою, плинфою, местом, видением, главою книги, и притом запечатленной. Ты истинно благословенна, Которую Иезекииль ¹⁹⁹ назвал востоком, вратами заключенными, отверстыми только Богом и опять заключенными. Ты одна истинно благословенна, Которая Даниилу, мужу желаний, казалась горою великою, а чудному Аввакуму – горою приосененною (Ав. 3, 3), Которую царь Твой праотец пророчески воспел горою Божиею, горою тучною, горою преусыренною, на которой благоволил обитать Бог. *Благословена Ты в женах*, Которую богопрозорливейший Захария провидел в золотом светильнике, украшенном семью лампадами, то есть сияющем семью дарами Божественного Духа. Ты истинно благословенна; Ты умный рай, в котором живоносное дерево спасения; в Тебе таинственно зрится и сам насадитель Эдема – Христос, Который, неизреченною силою исходя из утробы Твоей, подобно живоносному источнику, посредством Евангелия, как бы четырьмя потоками, напояет вселенную. *Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*, плод, которого вкусив Адам первосозданный изверг из себя древний яд, принятый им, по обольщению, – плод, который услаждает горький вкус древа, очищая естество человеческое, который странствующему в пустыне Израилю

источал реки воды, услаждал Мерру и дождил хлеб чудный, несеянный. *Благословен плод*, который бесплодную и горькую воду, посредством всыпанной в нее Елисеем соли, соделал приятною и плодотворною. *Благословен плод*, который из неповрежденной отрасли девического чрева прозяб, подобно грозду, полному и совершенно зрелому. *Благословен плод*, из которого истекают источники воды, текущей в жизнь вечную,— плод, из которого происходит хлеб животный — тело Христово и спасительное питье — чаша бессмертия. *Благословен плод*, который славит всякий язык небесных, земных и преисподних, в Троице Святого Божества, исповедую Его тождественным в существе, но различая в Нем личные начальные свойства. *Благословена Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*: Она же — как говорит Святое Писание — смутилась от слова сего и размышляла Сама с Собою, говоря, что бы это было за приветствие? (Лк. 1, 29).

Смутилась,— сказано. Не неверие какое-нибудь поколебало Ее душу,— нет; но скорее удивление к необычайному вещанию, так как в явлении представлялось предвестие. Она не была подобна Захарии, обнаружившему свое неверие во святилище, который хотя и приобрел способность к деторождению, но, в наказание, лишился орудий слова и, перестав быть бесчадным, сделался немым. Она почувствовала в душе смущение от сделанного Ей приветствия, как Дева совершенно непорочная, не имевшая не только смешения, но и обращения с мужем и привыкшая непрестанно устремлять ум Свой к созерцанию вещей небесных. Быв, как и естественно, стыдливою, Она должна была сначала прийти в недоумение, потом, предавшись размышлению о сказанном Ей, слушать говорящего, так сказать, не без внимания и рассуждения. Поэтому Евангелист мудро заметил, что Она размышляла (как бы поверяя мысль судом чистого разума, чтобы сказанного Ей не понять превратно), говоря: что бы это было за приветствие? Происходя от благородного племени и будучи дочерью Давида, Она, конечно, знала Божественные повествования, заключающиеся в Писании, и потому тотчас могла обратить ум Свой к падению праматери, представляя Себе прельщение

ее и другие такие же события, преданные древними. Итак, не без причины Евангелист написал, что Она размышляла; но этим показал Ее ум и то, что Она любила иметь познание о предметах не поверхностное, а твердое и основательное. В самом деле, Ей не надлежало принимать приветствия, не поверив мыслей Своих о (возвещаемом) благе созерцанием разума. Стараясь успокоить смущенный дух Свой, Она не произносила слов, но только одним взором показывая некоторое недоумение, вместо голоса обнаруживала состояние Своей души выражением внешнего Своего вида. «Что это за приветствие? – говорит Она.– Неужели Я одна из женщин дам природе новые законы? Неужели Я одна могу понести во чреве плод, не имев сообщения с мужем? Что бы это было за приветствие? Кто принес такую весть и откуда он пришел? Почитать ли вещающего человеком? Но он представляется бестелесным. Ангелом ли его назвать? Но он говорит, как человек. Я не понимаю того, что вижу, недоумеваю о том, что слышу».

Что же делает тогда Гавриил? Присмотрев смущение Отроковицы и не размышляя более ни о чем, тотчас взывает, говоря: не бойся, Мария! *Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1, 30). Итак, он прежде всего устранил страх Ее, потом внушил бодрость, сказав: не бойся! Ты обрела благодать у Бога, которую потеряла Ева. Словом *благодать* он ясно определил свою мысль и рассеял все кажущиеся сомнения, а присовокупив: *обрела благодать у Бога*, совершенно отогнал страх от Девы. Не бойся, Мария! Это – не обманчивая речь; не обольстить Тебя пришел я; не змий лукавый опять говорит с Тобою, но земный вестник предстоит Тебе: с неба несу Тебе благовестие, и притом не простое, но благовестие радости. Не бойся, Мария! Не тщетно это приветствие и не печаль оно Тебе предвещает! *Господь с Тобою*, податель всякой радости, Спаситель всего мира, – с Тобою Тот, Который, не отлучаясь Отческих недр, вместился в Твоей утробе. Я назвал Тебя Благодатною, чтобы выразить радость сокрываемого в Тебе таинства. Я назвал Тебя благодатною, потому что всю эту радость Ты вмещаешь во чреве Твоем; потому что Ты одежда

благославная по красоте Божественных даров. *Господь с Тобою!* – воззвал я, чтобы выразить могущество в Тебя вселившегося. Он Господь и Бог, Властитель, Начальник мира, Отец будущего века – Твой Сын, о Дева, и Спаситель всех (Ис. 8, 6). *Господь с Тобою:* с Тобою благодать и истина, Господь закона, но Отец благодати и источник истины. Не бойся, Мария! Господь с Тобою, Властитель всякого начальства, Сын Отца светов, Который в вечности родился от Него, но во времени воплотился от Тебя, Который на небе весь в недрах Отца, а на земле весь с Тобою во чреве. Он с Тобою и в Тебе. Невместимый по естеству, вселившись в Твою утробу, вместился в Тебе. Не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога – благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрела благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни Фенанна, ее соперница. Ибо хотя они из бесчадных сделались матерями, но вместе с бесчадием потеряли девство; а Ты, став Матерью, сохранила и девство Свое невредимым. Итак, не бойся; Ты обрела благодать у Бога – благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от вечности.

В чем же состоит это преимущество благодати у Бога? Ты обрела благодать у Бога, и се, *зачнешь во чреве, и родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус* (Лк. 1, 30–31). О Чудо! Сперва Ангел разрешил Ее сомнение, а после объясняет самое дело. И смотри, что производит его краткая речь: прогоняет страх, предвозвещает благодать, объясняет зачатие, предсказывает рождение и назначает имя рождаемому. Но здесь еще не конец словам его. Чтобы показать великое могущество Младенца, он тотчас присовокупил: Он будет велик и наречется Сыном Вышнего – *и даст Ему Господь престол Давида отца Его, и воцарится над домом Иаковлевым во веки, и царству Его не будет конца* (ст. 32–33). Видишь, как он изгнал из Девы страх? Как ободрил дух Ее? Назвав имеющего родиться Сыном Всевышнего и наименовав Давида Его отцом, Он вдруг возвысил ум Ее, как видно из последующего.

Смотри, какой разум имеет Дева! Она, услышав сие и зная непреложность высочайшей власти воли Божией, сказала Ангелу: как это будет, когда Я не знаю мужа? Ты обещаешь Мне

– говорит Она – что-то странное; ты возвещаешь Мне то, что превосходит естество: Я браку не причастна, Я обручилась жениху, но браком не сочеталась; Я знаю только в Иосифе обрученника, но не мужа; со Мною живет жених, но не разделяя брачного ложа. Как будет сие, когда Я не знаю мужа? Неужели природа одну Меня сделает Материю без брака? Неужели Я одна, вопреки природе, покажу новый для нас образ рождения? Бракосочетания не было; сообщения с мужем Я не имела; Иосифа Я не познала; Я признавала в Нем Своего защитника, но не мужа. Итак, каким образом это будет со Мною?

Гавриил тотчас отвечает и высоким ответом своим утончает простой Ее вопрос, говоря: почему Ты, всеблаженная, говоришь это? Почему произносишь эти слова? Я с неба пришел возвестить Тебе о новом образе зачатия: не земнородный говорит с Тобою. Я сказал: Господь с Тобою; а Ты с сомнением говоришь: как это будет со Мною? Я благовествую Тебе о Том, Который был прежде моего пришествия и Который вошел во чрево Твое, а Ты говоришь мне о муже, о земном рождении, спрашивая: как это будет с Тобою? Размысли, как процвел жезл (Чис. 17, 8), как камень источил воду и откуда он исполнился ею (Исх. 17, 6), как огонь купины обнял кустарник, не сжигая его (Исх. 3, 2). Если ты веришь этим событиям, то верь и мне. Виновник чудес, и тех, и этих, Один и тот же, Которого Ты во чреве носишь; Ты особенным образом будешь питать носимого Тобою Младенца – не так, как Елисавета или Анна, мать Твоя. Они сделались матерями по обыкновенному закону природы; Ты родишь Сына без мужа и без семени, в Тебе зачатого. Если ты хочешь знать самый образ события, то я объясню Тебе и его.

Дух Святый найдет на Тебя и сила Всевышнего осенит Тебя (Лк. 1, 35). Имеющий родиться произойдет не от хотения плоти (Ин. 1, 13). Хотение плоти не будет иметь места при рождении Богоматерию, потому что оно выше пределов естества. И если оно вовсе не имеет ничего естественного, то и самый способ его выше и превосходнее естественного. Итак, никакая страсть не примешалась к земному зачатию Ее, как бывает у людей, не сопровождала и небесное рождение Господа. Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит

Тебя. Смотри, как открывается здесь таинство Троицы. Говоря о Святом Духе, Архангел не иного кого-либо разумел, как Утешителя. Силою Всевышнего он явно назвал Сына, а словом Всевышний означил лице Отца. Выражением же: осенит Тебя – он говорит, кажется, то же, что – по моему мнению – сказал Аввакум, когда, взирая прозорливыми очами, назвал Деву *горою приосененною* (Авв. 3, 3), как бы изображая силу Духа, Ее осеняющую, и неизреченную скинию, в Ней самодействующую способом воплощения, по которому в утробе Девы, свободной от страстей и чистой от всякой вещественной привязанности, воздвиг нерукотворный храм тела (Спасителя), как видно из последующего.

Посему *рождаемое* будет *свято* и *наречется Сын Божий*: то предвечный Младенец, который от Святого Духа чрез Святого Отца непостижимо образовался, поистине будет Святым и назовется Сыном Всевышнего, как Слово, совечное Всевышнему. Таким образом, ясно показано Деве, Кто, от Кого и каким образом зачался в Ее чреве, показано и то, что имеющий родиться от Нее будет Сын Божий.

Но чтобы яснее и точнее показать силу своих слов, Ангел указывает на зачатие Елисаветы, как бы говоря: кто мог разрешить (неплодную) утробу в старости, сверх чаяния, тот, без сомнения, может сделать и Деву чревоносящую. Потому присоединяет: потому что нет ничего невозможного для Бога (Лк. 1, 37). Дева, услышав это, особенно же будучи озарена в уме светом обитающего в Ней и проникнута радостью о благовестии, совершенно успокоилась и, как Писание говорит о Давиде, явилась радостною в душе с красотою очей; потому что радовалась чуду и приняла приветствие с удовольствием. Да и сказанное Ей исполнено было неизреченной радости. Гавриил весьма удобно и весьма ясно убедил Деву принять чудо, сказав: нет ничего невозможного для Бога.

Но что говорит Евангелие? Мария же сказала: *се раба Господня*: да будет мне по слову Твоему (ст. 38). Видишь ли разум Ее? Видишь ли превосходство скромности, облекающей Ее? Узнав о зачатии и рождении от Нее, также о том, Кто родится и чьим будет Сыном, как Он назовется и чей займет

престол, над кем будет царствовать; наконец, узнав и то, что имеющий от Нее родиться никогда не будет без царства,— Она ответила радостным гласом: *се раба Господня*; да будет Мне по слову твоему. Очевидно, Она выразила этими словами следующее: вот Я в готовности, и препятствия не будет никакого; душа Моя желает, чрево Мое достойно, ибо оно неприкосновенно и сберегается для одного Создателя. *Се раба Господня*, беспрекословная к повиновению, способная к служению и готовая к принятию; да будет Мне по слову твоему. После того, как ты возвестил Мне, как должно, оно ознаменовалось радостью и славой вышней. *Се раба Господня*; да будет Мне по слову твоему. Какое неизреченное смотрение! Какая благодать! И еще более, какая вечная воля и предведение! Поистине, Дух Святый вселился в Деву и сила Всевышнего осенила Ее, по предопределенному совету и предведению Божию.

И *отшел* от Нее Ангел — сказано (ст. 38) — то есть по исполнении порученного ему дела. Отшел Ангел, но Господь не отступил от Нее. Тот ограничен, хотя и бестелесен, а этот неограничен, хотя в теле и во чреве Девы; тот возвестил грядущего, рождаемого от Девы, для спасения людей; а этот, прияв существо наше, преобразил в Себя, возвратив природе нашей образ Божий и первое достоинство, непослушанием прародителей потерянное, и после сего воссел на небесах, *превыше всякого начальства, и власти, и силы, и всякого имени*, каким именуются в нынешнем веке и в будущем (Еф. 1, 21–22). Ему слава, держава, честь и поклонение, со безначальным Отцом и с Пресвятым Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

БЕСЕДА НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕЧИСТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ святителя Григория Паламы

Перечисляя различные дела творения и созерцая в них премудрость Божию, Псалмопевец Пророк, всецело охваченный восхищением, среди писания воскликнул: *Яко возвеличашася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси.* Мне же ныне, покушающемуся по силам, с целью восхваления возвестить явление во плоти все сотворившего Слова, кто сделает речь отвечающей предмету? Потому что если все исполнено чуда и то, что из не существующего пришло в бытие, является божественным и славным делом, то насколько чудеснее и божественнее и еще более долженствует воспеваться нами то, что из разряда творений стало Богом, и не просто Богом, но тем именно, что является истинно Богом, и это тогда, когда наше естество и не могло и не пожелало сохранить оное достоинство, в котором было создано и посему справедливо было отвержено в низайший элемент земли? И до такой степени велико и божественно, неизреченно и непостижимо то, что наше естество стало одно с Богом и чрез сие нам было даровано возвращение к лучшему состоянию,— что и для святых Ангелов и людей, и даже для самих пророков, хотя они и зрели действием Духа, оно пребывало воистину непознаваемым, от века сокровенным Таинством. И что говорю: до того как оно сбылось? — когда и сбывшись оно все же остается тайной: не в том смысле — сбылось ли оно или нет, но в том — каким образом оно совершилось; мы веруем, но не ведаем; поклоняемся, но не выводываем; и кланяемся и веруем посредством только Духа. *Божия никтоже весть, точию Дух Божий (1Кор. 2, 11),* и именно посредством Его мы поклоняемся и чрез Него молимся,— говорит Апостол.

А то, что не только для людей, но и для Ангелов и самых Архангелов это таинство непостижимо, ясно показывает и празднуемый нами сегодня день. Ибо Архангел,

действительно, благовестил Деве Зачатие, но когда Она пожелала узнать, каким образом это произойдет, и сказала ему: «Како будет сие, идеже мужа не знаю», то Архангел, совершенно не в состоянии объяснить ей образ зачатия, и сам прибег к Богу: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя*. То же произошло бы, если кто спросил Моисея: каким образом из земли стал человек? как из персти создались кости и жилы и плоть? каким образом из бесчувственного произошли чувства? но и из Адамова ребра каким образом стал опять человек? как эта кость вытянулась и разделилась и приладилась и сочеталась? каким образом из этой кости произошли внутренние органы и различные железные выделения и все прочее? Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял прах земли и создал Адама и взял одно из ребер его и сотворил Еву; так что – Кто был создавший, он сказал; но каким образом это произошло, не сказал. Так и Гавриил: что Дух Святый и сила Вышнего совершат бессеменное Рождение – он сказал; но каким образом – не сказал. Ибо если он затем помянул о Елисавете, что она в старости и бесплодии зачала, то этим он не имел сказать ничего более того, что у Бога не останется бессильным никакое слово: так что же бы он мог открыть относительно действия, силою которого Дева имела зачать и родить? Все же сказанное Архангелом Деве заключало в себе нечто большее, но, в то же время, еще более углубляло тайну. Ибо он говорит: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя*. Ради какой цели? – потому что Рождаемое не есть пророк, и не просто человек, как Адам, но наречется Сын Вышнего и Спаситель и Избавитель людского рода и Царь Вечный. Ибо как спавшие с вершины горы камни и скатывающиеся даже до подгорья становятся достоянием многих крутиз (или «пропастей»), так и нас – отпавших от заповеди, данной в раю и сущей в нем блаженной жизни, и даже до ада скатившихся, постигли многие бедствия. Ибо не только израстила земля, как последствие проклятия, бывшего Праотцу, неодушевленные волчцы и терния, но извели мы и гораздо худшие, многовидные терния злых

страстей и отвратительные волчцы греха. И не только ту одну печаль возымел наш род, которую получила в удел праматерь, как следствие проклятия, бывшего ей, осужденная в болезнях рождать, но, можно сказать, и вся наша жизнь стала сплошной печалью и мукой. Но с тех пор, как человеколюбивый к нам, создавший нас Бог, по милосердию Своему, приклонив небеса, сошел и восприял от Святой Девы наше естество, Он обновил его и возвратил, более того, возвел на божественную и небесную высоту. Желая же совершить, лучше же сказать – днесь привести в исполнение Свой предвечный замысел, Он посылает Архангела Гавриила, как говорит евангелист Лука: *В Назарет, к Деве обрученной мужеву, емуже имя Иосиф, от дому Давидова, и имя Деве, Мариам.*

Итак, Бог посылает Архангела к Деве, Которую, при соблюдении Ее девства, делает Своею Матерью силою единого благовещения; потому что если бы Она зачала от семени, то Родившийся не стал бы новый Человек, ни безгрешным бы Он не был, ни Спасителем грешников; ибо движение плоти к детотворению, беспорядочно примешиваясь к установленному Богом замыслу о нас, таким образом овладевает нашими способностями и являет их не совсем свободными от греха. Посему и Давид сказал: *в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя (Пс. 50, 7).* Итак, если бы зачатие Божие происходило от семени, то не был бы Он новым Человеком, ни Начальником Новой и отнюдь не стареющей жизни; ибо, если бы Он был участником ветхой чеканки и наследником одного прародительского греха, Он не смог бы носить в Себе полноту чистого Божества и сделать Свою плоть неиссякаемым источником освящения, как не мог бы и осквернение оных прародителей смыть преизбытком силы, ни дозветь, для освещения всего сущего, впоследствии. Поэтому не Ангел, не человек, но Сам Господь, воплотившись во чреве Девы и пребыв неизменным Богом, пришел и спас нас.

Подобало так же и Деву иметь свидетельницей Своего бессеменного зачатия и помощницей в том, что совершалось в деле Домостроительства. Что же это было? Восхождение в Вифлеем, где и небесными Ангелами Рождение Его было

возвещаемо и славимо? Пришествие в храм, где Симеоном и Анной Он, будучи младенцем, был засвидетельствован, как Господь жизни и смерти; бегство от Ирода в Египет и возвращение из Египта, согласно священным пророчествам; и иное, что ныне перечислять нет надобности? Ради этого был взят Обручник Иосиф и Ангел был послан к Деве, обрученной мужу по имени Иосиф. Это же выражение: «из дома и рода Давидова» – относится к обоим, потому что оба – и Дева и Иосиф – возводят свой род к Давиду. «И имя, – говорится, – Деве Мариам», – это же слово в переводе означает «Госпожа». Представляет же это имя и достоинство Девы, и утверждение девства ²⁰⁰, и особенность образа Ее жизни, и во всем тщательность, и выразить это одним словом – всенепорочность. Ибо господственно (т. е. с истинным величием) нося знаменательное имя Девы, Она имела полное обладание чистотой, будучи Девой и телом и душой и силами души и богатея всеми телесными чувствами, не имеющими ни малейшей зазоринки; и все до такой степени полностью и утверждено, и так сказать – как это приличествует Госпоже, во всем ненарушенно на все времена, как Она затворенная Дверь сокровищницы и запечатанная книга, хранящая от очей сокровенные писания; посему и было написано о Ней: «Сия есть Книга запечатленная», и – «будет Дверь заключена, никтоже пройдет Ею».

Но еще и по другой причине Дева является Госпожою по достоинству, именно – как владычествующая над всеми, как в девстве зачавшая и божественно родившая – по естеству Владыку всего мира. И еще – Она является Госпожою не только как свободная от рабства и участница божественного господства, но и как источник и корень освобождения человеческого рода, и особенно в силу Своего неизреченного и радостного Рождения; ибо женщина, обрученная мужу, больше является под господином, нежели госпожою, и особенно согласно многоболезненному и многопечальному рождению, по оному проклятию Евы: «В болезнях родиши чада: и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет»; освобождая от этого проклятия

человеческий род, Дева-Матерь вместо этого прияла чрез Ангела приветствие и благословение; ибо говорится, что: *вшед Ангел, рече, к Деве: радуйся. Благодатная: Господь с Тобою, благословена Ты в женах.* Не как будущее предвещает Ей, говоря: *Господь – с Тобою*, но возвещает Ей то, что он невидимое (для Нее) видел как уже совершающееся. И разумея Ее как сосредоточие божественных и человеческих дарований и украшенную всеми благами Божественного Духа, он Ее поистине провозглашает *Благодатной*. Увидев же, что Она как бы уже зачала Того, в Ком Сокровища их всех, и предвидя, что это чревоношение Ее не связано с тягостями и рождение будет без болезней, Он приглашает Ее радоваться и объявляет Ее единой Благословенной и Славной по справедливости среди жен: ибо не было иной женщины, хотя бы и прославленной, которая преизбыточеством славы настолько была бы славна, что равнялась бы Богородице Деве.

Но Дева, видя его и устранившись, не был ли бы это какой обольстительный ангел, вводящий в заблуждение безрассудных, подобно тому как тот обманул Еву, приняла приветствия не без того, чтобы не исследовать его (инэксетастос), и еще не вполне понимая, в чем Ее та близость к Богу, которую он Ей благовестил, смутилась, как написано, от слов его, со скрепленным сердцем, так сказать, и твердо держась девства. *И помышляше, каково будет целование сие.* Посему и Архангел тотчас же отстраняет любезный Богу страх Благодатной Девы, говоря Ей: *Не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога.* Какова эта благодать? – которая возможна только единому, могущему совершить невозможное и которая только за Тобою сохранена прежде всех веков. Ибо – *се, зачнеши во чреве;* услышав же о зачатии, – говорит он, – отнюдь не предполагай, что девство Твое отменено, и потому не тревожься и не смущайся; ибо когда слова *се зачнеши* говорятся Деве, – он указал, – это означает, что зачатие будет рука об руку течь с девством.

Итак, *се зачнеши* говорит, *и родиши Сына;* ибо, обладая тем, чем Ты обладаешь и при сохранении ненарушимого девства, Ты зачнешь и родишь Сына Вышнего. Ибо это и Исаия,

предвидя за много лет до сего, предсказал: *Се Дева во чреве приимет, и родит Сына, что: Приступих к Пророчице.* Как Пророк приступил к Пророчице? Так, как ныне Архангел приступил к Ней; ибо то, что ныне видел Архангел, это и тот Пророк предвидел и предсказал. Что касается выражения: «Пророчица», – то это относится к Деве, потому что Она имела пророческий дар, что удостоверит всякого желающего Ее песнь Богу в Евангелии (Лк. 1, 46–55). Итак, приступил, говорится, Исаия к Пророчице, – в пророческом, конечно, духе, – и (Она) *прият во чреве, и прежде чем наступили, избежала родительных болезней и родила Сына.* Архангел же ныне говорит Ей: *Родиши Сына и наречешу имя Ему Иисус* (что в переводе означает – «Спаситель»), *Сей будет велий.* А Исаия опять сказал бы так: *Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века.* Сему согласует ныне и Архангел, говоря: *Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется.*

Почему же он не сказал: *есть велий и Сын Вышняго, но будет и назовется?* Потому, что он говорит только о человеческой природе Христа, а вместе и являя, что Он будет познан всеми и будет всем провозглашен как Таковой; как и Павел имел позднее сказать: *Бог явися во плоти, проповедан бысть во языцех, веровася в мире* (Тим. 3, 16). Но Ангел прибавляет, говоря: *Даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца* (Лк. 1, 32–33); а Тот, Чье Царство, сущее во веки, не имеет конца, – Тот есть Бог. Но Он имеет отцом и Давида; это значит, что Он есть также и Человек. Таким образом, Имеющий родиться есть Бог и вместе – Человек, Сын Человеческий и Сын Божий, принимающий, как Человек, от Бога и Отца несменяемое царство, как это видел и предвозвестил Даниил, говоря: *Зрях, дбндеже престолы поставишася, и Ветхий денми седе и се на облацех небесных яко Сын Человечь идый бяше и даже до Ветхого денми дойде и пред Него приведеся: и Тому дадеся власть и честь, и царство Его царство вечное, и иным царем не воспримется* (Дан. 7, 9, 13 и сл.) ²⁰¹.

Воссядет же на престол Давида и воцарится над домом Иакова: потому что Иаков, воистину, является Патриархом всех благочестивых, а Давид, первый из всех царей, благочестиво и богоугодно царствовал во образ Христа, Который патриаршее и царское служение сочетал в одно небесное начало. Благодатная же Дева, когда услышала эти необыкновенные и божественные слова к Ней Архангела: *Господь с Тобою и зачнешь и родиши Сына*, царствующего во веки – Сына Вышнего,— сказала: *Како будет сие, идеже мужа не знаю*. Ибо хотя и весьма и духовное и высшее телесных страстей ты Мне приносишь Благовещение, однако ты Мне возвещаешь зачатие и чревоношение и рождение, которые следуют в соответствии с зачатием; но как же это будет Мне, когда Я мужа не знаю,— говорит Она. Говорит же это Дева отнюдь не потому, что не верила бы словам Архангела, но из желания узнать по возможности, как это произойдет. Почему и Архангел возвещает Ей: *Дух Святый найдет на Тя и сила Вышняго осенит Тя: темже и Рождаемое свято наречется Сын Божий* ибо Ты воистину свята еси и благодатна, Дево,— говорит,— Дух же Святый, в Свою очередь, сойдет на Тебя, чрез более возвышенное прибавление освящения, устрояя и предуготовляя в Тебе Божие действие, и сила Вышнего осенит Тебя, подкрепляя Тебя и вместе – осенением и соприкосновением сама в Тебе создавая человеческое естество, так чтобы Рождаемое было свято, Сын Божий, Сила Вышнего, восприявшая форму человека; вот и Елисавета, родственница Твоя, будучи неплодной в течение всей жизни, ныне в старости, по воле Божией, чудесно чревоносит, ибо у Бога не остается бессильно никакое слово. Как же в ответ на это поступила благодатная Дева и дух Ее божественный и несравненный? В Свою очередь Она прибегает к Богу и простирается в молитве к Нему, говоря Архангелу: если Дух Святый, как ты говоришь, найдет на Меня, еще более очищающий и укрепляющий Мое естество для того, чтобы Я могла принять спасительный Плод; если сила Вышнего осенит Меня, формируя во Мне по человеку Того, Кто – Сущий Бог, и создавая бессеменное рождение; если Рождаемое –

Свято и Сын Божий, и Бог и Царь вечный, ибо у Бога не останется бессильным ни одно слово, то – *се Раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*. И отошел от Нее Ангел, оставив во чреве Ее сочетавшегося с плотью, Творца всего, и чрез таковое сочетание (с плотью), Которому Она послужила, даровавшего миру спасение. И Исаия также, чрез то, что видел и блаженно был удостоен испытать, ясно предначертал это: ибо он видел, что не непосредственно Серафим взял уголь с небесного, мысленного жертвенника, но при помощи клещей Серафим взял его и при помощи их дотронулся до губ Пророка, подал ему очищение. То же самое, что и оное великое видение клещей, заключало в себе и то, что Моисей видел, именно – купину, огнем жегомую и несгорающую. Кто же не ведает, что сия Дева – Матерь является и купиною и клещами, в Себе Божественный Огонь неопально приявшая зачатием, при служении Архангела, сочетавшего чрез Нее Отстранителя греха мира с человеческим родом и чрез неизреченное сие сочетание нас полностью очистившего? ²⁰² Итак, Дева-Матерь является единственной как бы границей между тварным и несотворенным (Божественным) естеством; и все ведящие Бога познают и Ее – как Место Невместимого; и все восхваляющие Бога воспоют и Ее после Бога. Она – причина и бывших прежде Нее (благословений и даров человеческому роду), и Предстательница настоящих, и Ходатаица вечных. Она – основание пророков, начало апостолов, утверждение мучеников, фундамент учителей. Она – слава сущих на земле, радость сущих на небе, украшение всего создания. Она – начало и источник и корень, уготованный нам на небесах, надежды, которую да будет всем нам получить по молитвам Ее о нас, во славу Рожденного прежде веков от Отца и в последние времена воплотившегося от Нее – Иисуса Христа Господа нашего, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СЛОВО НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ преподобного Иоанна Дамаскина ²⁰³

Люди, питающие любовь к какому-нибудь предмету, имеют обыкновение всегда говорить и помышлять о нем в уме своем, днем и ночью. Поэтому пусть никто не укоряет меня в том, что после двух прежних слов я предлагаю теперь третье в похвалу Матери Бога моего, как бы некоторый дар Ее успению; и предлагаю не с тем, чтобы преподать то, в чем бы Она нуждалась, но чтобы себе самому и вам, предстоящим здесь, Божественный и священный собор, преподать душеполезную и спасительную пищу, приличную этой священной ночи, и доставить духовное веселие. У нас нет яств, как вы сами видите, а потому я поспешно приготовил пиршество, которое хотя и не обильно и недостойно Той, которая созвала нас сюда, но, в случае нужды, может утолить голод. Для Матери Божией не нужны похвалы наши; но мы имеем нужду в Ее славе. В самом деле, как прославить то, что уже препрославлено? Как сделать источник света еще светлее? Поистине, мы, совершая это празднество, сами сплетаем венец: *живу Аз, глаголет Господь, зане прославляющая Мя прослаблю* (1Цар. 2, 30).

Сладко, воистину сладко вино и питателен хлеб, который мы вкушаем; первое веселит, а последний укрепляет сердце человека. Но что сладостнее Матери Бога моего? Она пленила мой ум, увлекла язык; о Ней я помышляю и днем и ночью. Она – Мать Слова и подает слово; Она – плод от неплодной, делающий плодоносными бесплодные души. Ныне мы празднуем священное и Божественное Ее преставление. Приидите же, востечем на таинственную гору, превыше житейских и вещественных помыслов, и, вшедши в Божественный и непроницаемый мрак во свете Божиим, воспоем беспредельную силу: как Тот, Кто с превыспренней, духовной и недосыгаемой высоты не оставил недр Отчих, снисшел в утробу Девы, был зачат Ею, воплотился, добровольно подверг Себя страданиям и смерти и опять

вознесся к Отцу с плотию, созданною от земли, стяжав тлением нетление, привел к Отцу Своему и Матерь Свою по плоти, и Ту, Которая была земным небом, перенес на небесную землю.

Ныне умственная одушевленная Лествица, по которой Вышний, нисшедши, явился на земле и пожил с человеками, взошла от земли на небо посредством смерти, как бы некоторой лестницы. Ныне земная Трапеза, неискусобратно носившая небесный Хлеб жизни, уголь Божества, взята от земли на небо, и врата Божии, зрящие *на востоки* (Иез. 43, 2), сделались вратами небесными. Ныне одушевленный Град Божий из земного Иерусалима прелается в Иерусалим небесный; родившая из Себя первенцем и единокровным Того, Кто *первороден всяя твари* (Кол. 1, 15) и единокровен от Отца, водворяется в церкви первородных; одушевленный и умственный кивот Господень вносится в покой Сына. Дверь райская отверзается и приемлет Богоносную ниву, на которой произросло Древо вечной жизни, то есть Христос, виновник жизни всех, разрешивший преслушание Евы и поправивший смерть Адама; иссеченный вертеп приемлет Гору несекомую, от которой камень, отторгшийся без рук, наполнил всю землю (Дан. 2, 34–35). Ложе Божественного воплощения Слова почilo в преславном гробе, как бы в чертоге, и из него переселилось в небесный брачный чертог, чтобы славою царствовать с Сыном и Богом, оставив гроб ложем для тех, которые живут на земле. Итак, гроб есть ложе? Подлинно – ложе, и при том светлейшее всякого другого ложа; оно сияет не блеском золота, не чистотою серебра, не светлостию камней и украшается не шелковыми тканями, не златотканою одеждою и багряницею, но богосияющим светом Всесвятого Духа. Оно служит не для возлежания любящих землю, но доставляет тем, которые пленены Духом, жизнь праведных душ, предстояние пред Богом, которое лучше и вожделеннее всякого блага. Этот гроб прекраснее Эдема. Я не буду говорить о лести, употребленной (врагом в Эдеме); о благовидном, так сказать, совете, зависти, обмане; о слабости Евы, ее легковерию, сладкой и вместе горькой пище, чрез которую она и сама потеряла ум, и лишила его своего

мужа; о преслушании, изгнании, смерти; не буду говорить об этом, чтобы не сделать праздника поводом к печали; но скажу только, что этот гроб вознес от земли на небо смертное тело, а (Эдем) низвел прародителя нашего с неба на землю. Ибо где, как не там, созданный по образу Божию подвергся осуждению: *земля еси и в землю отъидеши?* (Быт. 3, 19). Этот гроб важнее и древнее скинии, потому что принял в себя умный, одушевленный, богосветлый Светильник и живоносную Трапезу, на которой хранились не хлебы предложения, но Хлеб небесный, не огонь вещественный, но невестественный огонь Божества. Этот гроб священнее Моисеева кивота, потому что заключил в себе не тени и образы, но самую истину. Он вместил в себе чистую и златовидную Стамну, которая содержала небесную Манну; вместил одушевленную Скрижаль, в которой перстом Божиим, то есть Всесвятым Духом, заключено было воплощенное Слово, Слово ипостасное; вместил златую Кадильницу, которая произрастила уголь Божества и облагоухала всю тварь.

Да бежат демоны, да возрыдают, подобно древним египтянам, окаянейшие несториане и вождь их – этот новый фараон, жестокий губитель и мучитель, потому что они погрязли в пучине богохульства. А мы, спасшиеся и немокрыми стопами прешедшие сланое море нечестия, воспоем исходную песнь Матери Божией. Церковь – это Мариам – да возьмет в руки тимпан и да начнет празднственную песнь. Юные девы духовного Израиля да изыдут с органами и да воспоют в ликах; цари земные и судии с князьями, юноши и девы и старцы с юнотами да прославят Богородицу; все сословия, все племена и народы, на разных языках и наречиях, да воспоют новую песнь. Да огласится воздух духовными свирелями и трубами и да озарится спасительный день огненными блистаниями. Веселитесь, небеса и облака, дождите радость! Взыграйте, овны избранного Божия стада – божественные апостолы, которые, подобно великим и недосыгаемым горам, возвышаетесь выпренними созерцаниями; взыграйте и вы, агнцы Божии, народ святой, овцы Церкви, которые, подобно холмам, достигаете желанием

высоких гор. О Чудо! Источник жизни, Мать Господа моего умирает. Нужно, чтобы то, что составлено из земли, и возвратилось в землю, а потом вошло на небо, приняв в земле чистейшую жизнь, чрез отложение в ней плоти. Нужно, чтобы тело чрез смерть, как бы чрез огонь в горниле, подобно золоту, очистившись от земной и мрачной тяжести тления, восстало из гроба нетленным, чистым и озаренным светом бессмертия.

Ныне давшая начало другого бытия, то есть телесного, Тому, Кто не имел временного начала первому и вечному бытию Своему (хотя имел начало в Отце, как виновнике Божественного Своего существа), получает начало другой жизни от Того же, Кто дал Ей начало жизни первой. Радуйся, Сион – божественная и святая гора, на которой пребывала гора Божия, одушевленная! (Радуйся), новый Вефиль, в котором был помазан столп – человеческая природа, запечатленная Божеством! С тебя, как бы с Елеонской горы, Сын Ее вознесся на высоту небесную. Да уготовятся всемирное и пространнейшее облако и крила ветренные и да принесут в Сион апостолов с концов земли! Кто сии, подобно облакам и орлам, слетающиеся к телу – источнику всеобщего воскресения, чтобы послужить Матери Божией? Кто сия восходящая, убеленная, вся добрая, блистающая, как солнце? Да взыграют гусли духовные – уста апостолов; да звучат кимвалы – верховные богословы! Иерофей, избранный сосуд, освященный Божественным Духом, Божественным вдохновением испытавший и научившийся божественным предметам, весь да изыдет из тела, да воспламенится желанием и воскликнет хвалебные песни. Все народы да восплещут руками, да восхвалят Богородицу; Ангелы да послужат мертвенному (Ее) телу. Дщери иерусалимские, последуйте за Царицею и, как ближние Ее девы, юношествуя духом, войдите вместе с Нею к Жениху и станьте одесную Владыки. Сниди, сниди, Владыко, и воздай Матери Своей достойные награды за воспитание Твое! Простри божественные руки и приими матернюю душу – Ты, Который на кресте предал дух в Отческие руки! Воззови Ее сладким гласом: прииди,

прекрасная, ближняя Моя, сияющая красотой девства светлее самого солнца; Ты даровала Мне от Себя (плоть): участвуй же со Мною во всем Моем. Прииди Матерь к Сыну, прииди и царствуй с Тем, Кто произошел из Тебя и вместе с Тобою терпел нищету. Прииди, Владычица, прииди не как Моисей, который восшел и умер: нет, прежде умри, а потом взойди. Положи душу в руках Сына Своего; возврати персть персти, чтоб и эта вознеслась с Тобою.

Народ Божий! Возведи очи твои, возведи. Вот в Сионе кивот Господа Бога сил: апостолы телесно предстали пред ним и погребают живоначальную и богоприемную плоть; Ангелы же неведественно и невидимо окружают его, предстоя Матери Владыки своего со страхом, подобно рабам. Сам Господь присутствует здесь, везде сый и все исполняющий, все содержащий и никаким местом необъемлемый; потому что в Нем, как в Творце и Промыслителе, *всяческая состоит* (Кол. 1,17). Вот Дева, дочь Адама, Матерь Божия, плоть возвращает земле чрез Адама, а душу препосылает в небесные обители чрез Сына. Да святится град святой и да получит с благословениями вечное благословение! Да предшествуют Ангелы восхождению божественной Скинии и да составляют украшение гроба! Да озарится он сиянием Духа! Да уготовится миро и помажется всечестная и благовоннейшая плоть! Да течет чистая струя и да почерпнется благословение из чистейшего источника благословения! Да торжествует земля, принимая плоть; радостно да подвигнется воздух от восхождения духа: да возвеют ветры, росноносные и исполненные благодати. Вся тварь да восхвалит восхождение Богоматери! Лики юношей да воскликнут; уста риторов да источат песнопения; души мудрых да помышляют об этом чуде; старцы, украшенные синами, да созерцают его с благоговением. Всякое творение да принесет от себя дань торжеству. Но и после этого еще не будет постигнута высота такого величия.

Приидите, отыдем умственно все с отходящею. Приидите, снидем сердечною любовью все с нисходящую во гроб. Станем окрест священнейшего одра; возгласим священные песни, воспевая так: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1,

28). Радуйся, предуведенная Матерь Божия! Радуйся, предызбранная прежде веков советом Божиим, божественнейший Столп Духа Святого, Источник воды живой, Сад древа жизни, Лоза божественного вертограда, источающего одушевленный нектар и амвросию, Река, исполненная благоволений Духа, Нива, произрастившая Божественный Клас, Роза, цветущая девством и издающая благовоние благодати, Лилия, украшающая царское одеяние, Агница, родившая Агнца Божия, вземлющего грех мира, Палата спасения нашего, высшая ангельских сил раба и Матерь! Приидите, станем окрест чистейшего гроба и почерпнем из него Божественную благодать. Приидите, понесем на раменах души плоть приснодевственную; взойдем во гроб и умрем вместе с Нею; умрем для плотских страстей, проживем же с Нею жизнь бесстрастную и непорочную. Приложим слух к божественным песнопениям, исходящим из невещественных ангельских уст. Войдем и поклонимся и познаем преславное чудо, как Матерь Божия взята и вознесена от земли; как перенесена на небо; как предстоит Сыну выше всех чинов ангельских, потому что нет преграды между Матерью и Сыном.

Матерь Божия! Вот я принес, после двух прежних, третье слово Твоему успению; (принес) с благоговением и любовью к Троице, Которой Ты послужила, по благоволению Отчему и силе Духа зачав безначальное Слово, всемогущую Божию премудрость и силу. Приими усердие, превышающее силы (мои), и даруй (мне) спасение, избави от душевных страстей, уврачуй от телесных болезней, сохрани от бед, подай спокойствие жизни, просвещение духа. Воспламени любовь к Твоему Сыну, устрой жизнь нашу благоугодно Ему, чтобы, сделавшись участниками его блаженства и видя Тебя, озаренною славою Сына Твоего, воспели мы, вечно радуясь в Церкви празднующих достойно Духа, священные песни Тому, кто чрез Тебя совершил спасение наше,— Христу, Сыну Божию и Богу нашему. Ему слава и держава, со безначальным Отцом и Всесвятым и Животворящим Духом, ныне и всегда и во все бесконечные веки веков. Аминь.

СЛОВО НА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Димитрия Ростовского ²⁰⁴

О дивное чудо! Источник жизни в гробе полагается и лествица в небеси гроб бывает.

Дивная Мать дивного Бога, возлюбленные слушатели, дивна от начала и до конца Своего: дивна в зачатии Своем, дивна и в житии Своем, дивна в преставлении Своем; Она вся – одно дивное чудо.

Дивна в зачатии: быв зачата, по ангельскому благовестию, от неплодных родителей, чистых и святых, рождена чисто и свято. Дивна в житии: Она была девствующею Материю и матерствующею Девою; родила Бога и не повредила Своего девства. Дивна в преставлении: Она Своим гробом не в землю нисходит, но восходит в небо, и *лествица к небеси гроб бывает*. О дивное чудо! И мертвец дивен, и гроб дивен. Мертвец живет по смерти: *в рождестве Дева и по смерти жива*; а гроб достигает до неба, как та лествица Иаковлева, утвержденная на земле, которой верх достигал небес: *лествица к небеси гроб*.

Твердо станем умом своим при дивном бессмертном гробе Божией Матери, как при лестнице, возводящей к небу, и присмотримся внутренними очами, какие ступени этой лестницы? Потому что лествица без ступеней не бывает; какие это ступени, по которым Божия Матерь взошла на небо в час Своего преставления?

О дивное чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает.

Было бы неудивительно гробом заградить источник так, чтобы он не источал своей струи; но дивно претворить гроб в лествицу, и в лествицу, достигающую неба. Точно ли человеческий гроб в три локтя, прямо поставленный на земле, может достигнуть до небесной высоты? Но нужно знать, что здесь гроб разумеется вместо самой смерти. Смерть названа гробом, так же как и лестницею; как гроб в три локтя, так и смерть; а смерть святых пред Господом честна, как

лествица, возводящая к небу души святых, и измеряется тремя богословскими добродетелями – верою, надеждою и любовью. И это – мера великая и высокая, достигающая как бы лестницею неба! Потому что вера достигает до лицезрения Божия; надежда – до получения благ, *ихже око не виде*; а любовь – до самого сердца Божия, в котором источник и начало всякой (чистой) любви.

Смерть – лествица. Как лествица имеет две стороны, так и смерть, оканчивающая временную жизнь и начинающая жизнь вечную, имеет две стороны: жизнь оканчиваемую и жизнь начинаемую. И как между сторонами лествицы устроятся и утверждаются ступени для восхождения, так и во время смерти между жизнью оканчиваемую и жизнью начинаемую собираются все добрые дела праведного мужа, совершенные в жизни временной, которыми душа, как степенями, восходит к небу, и таким образом смерть или гроб делается лестницею к восхождению: *лествица к небеси гроб*.

Матерь Божия скончается преблаженнейшею кончиною, умирает бессмертною смертию. С одной стороны – конец временной жизни, с другой – начало жизни вечной, а посреди, как степени, устроенные к восхождению пресвятейшей души Ее, – все Ее добродетели, которые кто может исчислить? Кто может исчислить и высказать то, как, какими и сколь многими добрыми делами Пресвятая Дева угодила Богу, Творцу Своему, от юности Своей до блаженнейшей кончины? Скорее изотчешь весною – цветы, летом – колосья, осенью – плоды, зимою – снег, на голове – волосы; скорее изотчешь капли в море, звезды вверху, нежели исчислишь добрые дела богоугождения и достоинства Божией Матери. Оставляя все прочее неудобоисчислимое, я обращаю внимание только на три важнейшие предмета и представляю их как бы ступенями лествицы и, чтобы показать их, предлагаю вопрос.

Спрашиваю: кто преставился? Знаю, что всякий, по усердию к преставившейся, даст ответ в похвальных выражениях; один скажет: Божия Матерь преставилась к Сыну Своему и Богу; другой скажет: одушевленное Небо взято в небеса; или: Врата непроходимые отнесены в небесные двери;

или: Божий дом, пречистейший и пречестнейший, перенесен в нерукотворенные храмы; или: Солнце, в котором Вышний положил Свое селение, возшло с земли на небо. Всякий, по усердию своему, скажет что-нибудь похвальное. А я, обращаясь к самому дивному бессмертному Мертвецу, положенному в гробе только на три дня, спрашиваю: кто Ты, лежащий здесь? Слышу отвечающий смиренный глас: *се раба Господня* (Лк. 1, 38). Теперь пусть всякий знает, кто преставился: раба Господня преставилась; раба Господня положена в гробе: *се раба Господня!* Здесь вспомню древнее изречение: работать Богу – царствовать; то есть работать Богу – то же, что царствовать. Кто истинный раб Божий, тот наследник небесного царства, соцарствующий Христу. Если же Пречистая Дева раба Господня, то Царица воистину всей видимой и невидимой твари.

Но прилежно взирая умом своим на Господа и рабу Господню, как созерцаю Господа моего в трех Лицах, единого Отца и Сына и Святого Духа, так и в рабе Его, а Царице нашей, в одном лице Ее вижу три особые проявления, выразившие работу Божию: иначе Она работала Богу Отцу, иначе – Богу Сыну и иначе – Богу Духу Святому. Она была Дщерию Бога Отца, к Которой говорит: *слыши дщи и виждь* (Пс. 44, 11), Материю Бога Сына и как бы Невестой Богу Духу Святому; Она поработала Троице Святой верно и истинно в трех особых видах.

Здесь опять спрашиваю: эта раба Господня, заслужившая Себе царскую честь, какими степенями достигла до столь великого достоинства, до столь высокой чести, чтобы быть Ей Дщерию Бога Отца, Материю Бога Сына, уневещенною Девою Бога Духа Святого? Поистине Она положила восхождения в сердце Своем, положила в жизни Своей степени восхождения к Богу. На уневещение Богу Духу Святому возшла девственною чистотою; на матерство Богу Сыну – смирением: *яко призре на смирение рабы Своея* (Лк. 1, 48); на дщерство Богу Отцу – любовь. А какими степенями Она приблизилась во временной жизни Своей к Богу, в Троице единому, теми же степенями Она и в бессмертном успении Своем возшла на небо к Отцу, Сыну и Святому Духу: девственною чистотою, смирением и любовью.

В начале, от юности Своей, Она возшла к Богу Духу Святому девственною чистотою, сделавшись живою Церковию и одушевленным храмом Его; потому что нигде Дух Святой так обычно не вселяется, как в девствующих: девство – по свидетельству святых Отцов – сродно Ангелам, угодно Богу. А Пречистая Матерь Божия – по свидетельству святого Амвросия – была Дева не только телом, но и духом. Да внимает умом своим словам этого учителя о Пречистой Деве: «была, – говорит он, – Девою не только телом, но и духом». Что значит телом и духом девствовать? Что значит быть чистым по телу и духу? И так как слово коснулось чистоты, то внимайте не только девствующие или вдовствующие, или по покаянию хранящие чистоту, но внимайте и супружествующие; ко всем вообще сказал Апостол: *не весте ли, яко телеса ваша храм суть живущего в вас Святого Духа? (1Кор. 6, 19.) Храм Божий есте и Дух Божий живет в вас, и – иже растлит церковь Божию, растлит его Бог (3, 16–17).* Каждый должен хранить свою чистоту; как девствующие – девственную и вдовствующую – вдовственную, так и состоящие в супружестве должны непорочно хранить супружескую чистоту, чтобы быть чистым храмом Святого Духа. Пред Богом как чистота не состоящих в супружестве похвальна, так и супругов честна (брак честен); первых приятна и других неотменная, как нескверная; та славна, но и эта имеет свою особенную славу, по слову Апостола: *ина слава солнцу, ина слава луне, и ина слава звездам (1Кор. 15, 41).* Хотя и иная, однако ж слава каждому своя: солнцу своя, луне своя и звездам своя слава. Эти апостольские слова святой Исидор Пелусиот толкует так: «уподобляет Павел солнцу тех, которые возлюбили хранить девство: луне – тех, которые чисто пребывают во вдовстве, звездам – тех, которые в тесном супружестве соблюдают ложе свое нескверным. Как солнцу должно быть светлым, и луне светлой, и звездам нетемным, так и девствующим нужно быть чистыми, и вдовствующим – чистыми, и супружествующим – чистыми, чтобы все были храмом, достойным Святого Духа. Итак, научитесь все, что значит быть человеку чистым по духу и телу.

Всякий человек сам по себе двоякий: внешний и внутренний, плотский и духовный. Внешний видим, потому что плотян; внутренний невидим, потому что духовен: непорочна должна быть и двоякая чистота его пред Богом – телесная и душевная, которая есть чистота духа. Напрасно тот гордится в уме своею телесною своею чистотою, кто не хранит старательно чистоты духа. Напрасно тот обуздывает в себе воздержанием плотские вожделения, кто умом своим мечтает о греховных сквернодеяниях. Напрасно внешний человек почитается чистым, если внутренний оскверняется бесчисленными нечистотами. Тело чисто, а от сердца исходят помышления злые, прелюбодеяния, любодеяния, скверняющие человека, – такой подобен содомскому яблоку. В книгах пишется: в той стране, где Содом и Гоморра с окрестными городами погублены праведным гневом Божиим, рождаются яблоки, весьма красивые по виду, большие и имеющие удивительный цвет, и если бы кто, не видевший их, впервые увидал, весьма подивился бы красоте их и предполагал бы в них особенных вкус; но если, взяв одно яблоко, разрезал или вкусил, то ничего не нашел бы в нем, кроме одной пыли неприятной, смердящей и вредной. И ты, человек, чистый телом, а душою оскверненный, не подобен ли такому яблоку? Чистота тела твоего как яблоко, по виду прекрасное, а нечистота в теле твоего духа и ума как прах неприятный, смердящий и душевредный. Так людей сам Господь Христос в Евангелии уподобил гробам повапленным, полным смрадных костей, и сказал им: *вы есте оправдающе себе пред человеки, Бог же весть сердца ваша* (Лк. 16, 15). О, если бы можно было заглянуть в сердце по внешности святого – не один бы нашелся там сгнивший и смердящий труп, мысль нечистая! Итак, нужно знать, что чистота внешнего человека, то есть тела, без чистоты внутреннего человека духа, не есть чистота, как это и объясняет святой Евфимий Великий, говоря: «пусть всякий знает, что, если кто и не творит греха телом, а любодействует умом, принимая и удерживая худые мысли, соизволяя им и услаждаясь ими, тот блудник и не может быть храмом Святого Духа». Святой Дух святым Златоустом уподоблен пчеле: как

пчела не входит в смрадный сосуд, так и Дух Святой не входит в нечистую душу.

Но обратимся к словам святого Амвросия, сказанным о Пречистой Деве: Она была Дева не только телом, но и духом. Дева была телом, соблюдши цвет чистоты Своей нетленным; Дева была и духом, никогда не помыслив о браке. Когда Она проживала в церкви Святая святых и пришла в возраст брачный и архиереи и священники повелевали, чтобы, по законному обычаю, оставив церковное обитание, подобно прочим девицам-сверстницам, вышла замуж,— Она ответствовала им: Я отдана родителями от пелен одному Богу, а потому и обещала соблюсти Свое девство вовеки; для меня невозможно быть сопряженной с смертным человеком, и ничто не может принудить Меня к браку — Деву бессмертного Бога. Архиереи, услышав это, удивились новости вещи; потому что никогда не было девы, обещавшей Богу свое девство вовеки: такую в мире Она явилась первая.

Может кто-нибудь удивиться, что, по преступлении Адама, Слово Божие не скоро пришло на землю для воплощения и спасения падшего рода человеческого — даже до половины шестой тысячи лет. Но на земле ни одной не находилось такой девы, которая была бы чиста не только телом, но и духом. Она одна — первая и последняя — обрелась такую; почему, ради сугубой чистоты Своей, то есть телесной и душевной, и удостоилась быть церковью и храмом Святого Духа.

А как тогда девственною чистотою Своею Она возшла к Богу Духу Святому, приблизилась и соединилась с Ним, в един дух, по сказанному: *прилепляйся Господеву един дух есть с Господем* (1Кор. 6, 17), так и в пречестном успении Своем Она тою же ступенью возшла к небеси, на небеса и превыше небес.

Она возшла к Богу Сыну ступенью смирения, потому что смирением сделалась достойною быть Материю Его. Тою же ступенью смирения Она возшла и на небо и превзошла честию и достоинством все лики святых.

Смирение служит доброю ступенью как к земным высоким — мирским и духовным — почестям, так и к небесным. Праотец

Богородицы и Христа, святой Давид, гонимый тестем своим Саулом, показавшись ему в одном месте издалика, воззвал: *вслед кого исходиши; кого ты гониши? в след ли пса умерша?* (1Цар. 24,15). Саул, познав его невинность и кротость, отвечал: *ныне вем, яко царюя царствовати имаши, и стати имать вруце твоей царство Израилево* (ст. 21). Заметим, что, когда Давид столько смирился, тотчас услышал уготованное ему от Бога царское титуло: *царюя царствовати имаши*; он смирением достиг чести царской, земных духовных почестей. Святой Иоанн Предтеча смирился до ног Христовых, говоря: *несмь достоин преклонься разрешити ремень сапог Его* (Мк. 1, 7).

Святой Иоанн ступенью смирения взошел на столь высокое достоинство, что ему дано было возложить руку на превысочайшую главу Божия Сына. Но и к небесным превысочайшим почестям нет другого способа восхождения и ступени, как смирение; потому что Господь говорит: *смиряй себе вознесетсЯ* (Мф. 23, 12).

Некогда между апостолами произошел разговор и спор: кто из них достойнее в апостольском лике и кто первый на небе? Предложили и Самому Господу вопрос, говоря: «Кто более в Царстве Небесном?» Господь же, призвав малое отроча, поставил его посредине и сказал: *аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Но, Господи! что это за учение, чтобы Твоим ученикам из мужей совершенных обратиться в детство? Петр стар и Андрей также, и прочие апостолы не молоды; как им можно обратиться на прежние, давно уже прошедшие, лета и сделаться малыми отрочатами? А Господь говорит: «Непременно будьте отрочатами, если желаете войти в Небесное Царство и быть в нем великими». Господи! скажи нам образ этого обращения к отрочеству. Господь говорит: *уже смиритсЯ, яко отроча сие, той есть болиЙ в Царствии Небеснем* (сг. 4). Вот образ отрочествования, хотя бы и в старых летах: быть смиренным, кротким, незлобивым, как и отроки. Хорошо и Апостол сказал: *не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте* (1Кор. 14, 20). Кто младенец по

незлобию и смирению, для входа тому отверзается небесная дверь, тот входит в Царство Небесное и бывает в нем велик.

Ученики Христовы имели нужду в обращении к смиренному отрочеству, потому что они начали несколько горделиво возноситься в уме своем: одни просят сесть одесную и ошуюю Христа в царствии Его, а другие помышляют, кто из них больший,— ищут начальства. Но Пречистая Дева не нуждалась в таком обращении: Она была постоянно смиренна от младенчества Своего; хотя и возрастала телом, но духом смирения умягчалась и всегда, как отроча, младенчествовала незлобием и смирением. Она возрастала с годами телом, возрастала высоким разумом, а богомысленным умом досягала неба; возрастала и великим достоинством. Она знала достоверно, что не другая дева, а именно Она родит Сына Божия, как Ей было открыто о том от Самого Бога Отца, во время полунощной молитвы во Святая святых: облистал Ее божественный свет, и Она услышала от Бога Отца голос, говорящий: Ты родишь Сына Моего. В какую честь, в какое достоинство Она возросла! И в таком великом возрасте помышляет ли о каком начальстве, о седении на каком престоле и власти? Нисколько; но младенствует отроческим смирением, говоря: *се раба Господня!* то есть как бы не только недостойна быть, но и назваться Материю Господа Творца Моего; недостойна не только соцарствовать, но даже предстоять Ему; не только недостойна в утробе или на руках Своих носить Его, но даже воззреть на Пресвятое лице Его, на которое и Серафимы с трепетом взирают. Да буду Я одною из служащих Ему рабынь: *се раба Господня*. Какая глубина смирения Ее, глубина, неудобозримая и Ангельскими очами! Такою высокою ступенью глубокого смирения Она взшла на превысочайшую честь Богородичного нетленного материнства, потому что с теми смиренными словами Ее: *се раба Господня*, в пречистой девственной утробе Ее Слово бысть и вселися в ны (Ин. 1, 14).

Смирение служит основанием всему, а прочие добродетели суть как бы построения на основании. И особенно Пречистая Дева в Своей жизни смирением приблизилась к Богу, Который

говорит: *на кого призрю, токмо на кроткого и смиренного* (См. Ис. 66, 2). Тем же смирением в представлении Своем Она взошла на небо и славно возведена на престол Небесного Царства: смирение царствует в Пречистой Деве там, откуда низвержена гордыня.

Она взошла к третьему, начальному в Святой Троице лицу, Богу Отцу, третью, высшею всех ступенью – любовью; потому что – по слову Апостола – *выше любви всех* (1Кор. 13, 13), посредством которой Она соделалась Дщерью Отца Небесного. Как Пречистая Дева возлюбила Бога – этого не может никакой язык исповедать, никакой ум постигнуть. Любовь есть тайна – одна из неведомых сердечных тайн, известная только Самому Богу, испытующему сердца и утробы. Мы можем частию уразумевать любовь из некоторых внешних дел, случаев и обстоятельств, как, например, остался Отрок Иисус в Иерусалиме, и, найдя Его, Пречистая Дева сказала: *боляще искахома Тебе* (Лк. 2, 43 и 48), то есть сердцем боляще. Здесь можно сказать, что Пречистая Дева возлюбила Бога от всего сердца. Стоит Она при кресте, смотрит на вольное страдание Сына Своего, и слова Симеона сбываются над Ней: *Тебе же оружие душу Твою пройдет* (Лк. 2, 35). Здесь можем сказать, что Пречистая Дева возлюбила Бога всею душою. По вознесении Господнем на небо осталась на земле Пречистая Дева в первенствующей Церкви и непрестанно помышляла о Сыне Своем и Боге и имела всегдашнее желание перейти к Нему от здешнего мира. Здесь могли бы мы сказать, что Она возлюбила Бога всем помышлением, но нисколько не постигнем и не выразим достойно, как Она поистине любила Его всем сердцем, всею душою и всем помышлением.

По-человечески могли бы сказать, что Пречистая Дева так возлюбила Бога, как и из нас любит кто-нибудь родителей своих, или единоплотного в супружестве друга своего, или единственного сына своего; но у людей сердечная любовь разделяется на части: особо кто любит родителя, особо друга, особо сына. А в Пречистой Деве любовь не могла разделяться на части. Тот, кого Она любила, был Ей и Отцом, и единокладным Сыном, и нетленным Женихом. Вся

Ее всецелая любовь была во едином Боге, почему Она и наречена как Невестой Духа Святого и Материю Бога Сына, так и Дщерью Бога Отца; Дщерью же не в том смысле, как все верные Богу чада: *даст им область чады Божиими быти верующими во имя Его* (Ин. 1, 12); и опять: *Аз прииму вы, и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель* (2Кор. 6, 17–18); но в смысле несравненно высшем, честнейшем, ближайшем, Пречистая Дева есть Дщерь Бога Отца.

Если бы, например, какой человек взял к себе две малые осиротевшие отроковицы и, воспитав вместо дочерей, назвал их обеих дочерьми своими, потом одну из них дал бы естественному сыну своему в невесту. Отроковица, сопряженная сыну его, бывает, по закону естества, дочерью ближайшею, более родною, в сравнении с отроковицею, несопряженною сыну его: эта называется дочерью по закону естества, потому что с родным сыном его делается плотию одною. Как сын для отца своего есть естественный сын, так и сыновняя супруга для того же отца, по закону естества, дочь. Так нужно разуметь и о Пречистой Богородице.

Бог Отец вместо дочерей взял Себе наше человеческое естество и особенно Пречистую Деву, как бы осиротевшие отроковицы. Наше естество было осиротевшим, потому что отпало от рая и первой Божией благодати. Осиротевшею была после родителей и Пречистая Дева. Бог назвал наше естество одною дщерью: *будете Мне в сыны и дщери*; назвал и Пречистую Деву Дщерью, говоря: *слыши, Дщи, и виждъ, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего* (Пс. 44, 11). По наступлении предоставленного времени Бог Отец сопряг Сыну Своему Деву Невестой, и сделалась Пречистая Дева Богу Отцу ближайшею Дщерью в сравнении с нами. Она коснулась естества Божия, сопрягшись Богу Слову плотию Своею, которою воплотила Его в Себе, и Дева Мария – ближайшая Богу Отцу Дщерь, нежели все человеческое и ангельское естество. Обращая внимание и на материнство Ее, родившей Бога Сына, опять видится великая близость Ее к Богу Отцу. Не напрасно в

Песни песней говорит к Ней Бог Отец: *уподобих тя близ мене* (1, 8); как Он родил естественного Своего Бога Сына без матери, так и Она – того же, а не иного Бога Сына родила без отца и сделалась Богу Отцу как бы искреннею сестрою.

На это столь великое достоинство Пречистая Дева возведена как преждесказанными добродетелями, девством и смирением, так и любовью; ибо Господь говорит: *Аз любящая мя люблю* (Притч. 8,17). И справедливо, потому что Пречистая Дева возлюбила Бога любовью теплейшею – более всех бывших, настоящих и потом имевших быть святых. Посему и Бог возлюбил Ее более всех, присвоил и приблизил, вверил Ей носить и родить девственною утробою совершенного Бога в совершенном человечестве.

И как тогда на такую высокую близость к Богу Отцу Пречистая Дева взошла ступенью любви, так и теперь, в пречестном Своем успении, тою же ступенью взошла на небо.

Так этими тремя ступенями (прохожу молчанием прочие бесчисленные) Матерь Божия ныне восходит в горняя – к Богу Духу Святому девственною чистотою, к Богу Сыну – смирением, к Богу Отцу – любовью; лучше же сказать, всеми тремя ступенями вместе взошла к единому в Троице Богу: чем Она угодила Богу Духу Святому, тем угодила Богу Сыну и Богу Отцу; чем угодила Богу Сыну, тем угодила Богу Отцу и Богу Духу Святому; чем угодила Богу Отцу, тем угодила Богу Сыну и Богу Духу Святому.

Мы же такому Ее восхождению, таким ступеням удивляясь, с ужасом говорим: *о дивное чудо! лестница к небеси гроб бывает*. Аминь.

СЛОВО В ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского 1832 год

Да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему. Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве.

(Мф. 6, 18)

У гроба Пресвятой Девы Марии Церковь поставляет нас ныне в благочестивое созерцание. Ибо что такое церковный праздник, если не благочестивое созерцание, в котором дух отдыхает от труда плоти и собирает силы для работных дней жизни?

Что же видим, быв поставлены у гроба Пресвятой Девы? Зрелище необыкновенное! – Обыкновенно до гроба – свет и ясность, далее гроба – мрак и неизвестность: но здесь совсем напротив. До гроба – какое высокое достоинство и добродетель, в какой глубокой тайне и безвестности! Далее гроба – какой свет и слава, какое торжественное воздаяние достоинству и добродетели!

Не много нужно труда для изъяснения, что нравственное достоинство Преподобной Девы Марии должно признавать беспримерно высоким. Сие видно само собой из достоинства служения, в которое Она избрана и возведена. Если бы нашлась добродетель выше, нежели Ее, то была бы несообразность в том, что Она преимущественно избрана быть жилищем, престолом, Матерью Бога Слова. Но в судьбах и делах Божиих несообразности быть не может. Следовательно, как верно то, что Мариам есть благословенная в женах, то есть благословенная высочайшим благословением пред всеми прочими женами, так же верно и то, что добродетель Ее есть высочайшая, чистейшая, совершеннейшая, хотя, впрочем, Она чиста и совершенна помощью того же Христа, Который сделался наградой Ее чистоты и совершенства.

Но посмотрите, сколько знают, как видят достоинство Мариам прежде гроба Ее.

Кому лучше было знать Ее, как не тому, кто удостоен был доверенности хранить сие сокровище мира, сию запечатленную сокровищницу Неба? Но Иосиф вначале так мало знал, сколь высоко должно чтить Ее, что почитал даже возможным *обличить* Ее, хотя и не хотел того. Иосиф готов был повергнуть бесценное сокровище, если бы оно не было надежнее оберегаемо более просвещенными хранителями, Ангелами. *Не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити Ю. Сия же ему помыслившу, се Ангел Господень во сне явися ему (Мф. 1, 19–20).*

О дивно молчаливая Дево! Не ближе ли было Тебе Самой известить Иосифа о том, о чем наконец известил его Ангел? Почто ждала Ты дальнего вестника с неба? Почто не спешила на помощь праведнику, почти впавшему в несправедливость? – Без сомнения, для того, *да не явишия человеком с Твоею добродетелью, с Твоею благодатью, с Твоим достоинством,* – но единственно Отцу Твоему Небесному, *Иже в тайне.*

Тайну высокого достоинства Девы Богородицы более или менее открывали Ангелы, звезды, волхвы, пастыри, Симеон, но Ангелы возвратились на небо; волхвы на Восток; звезда скрылась; Симеон с миром отпущен из мира сего; свет Вифлеемской славы потушен гневным дыханием Ирода и кровию младенцев. Мария скрывалась то в Египте, то в Назарете, а Ее достоинство и знаменитость – в Ее сердце. *Мариам же соблюдайте вся глаголы сия, слагающи в сердцах своем (Лк. 2, 19).*

Пришло время, когда слава премудрости и чудотворений Сына Мариина просияла в Иудее и Галилее. Надлежало бы отблеску славы Сыновней вскоре озарить и лицо Матери. Однажды нечаянно показалось, что сие начинается. Другая, может быть, мать или сильно желающая быть матерью живее других *вообразила счастье Матери благословенной и всенародно предалась восторгу, который побуждал ее прославлять Иисуса и вместе с Ним Его Матерь. Воздвигши некая жена глас от народа, рече Ему: блажено чрево, носившее Тя, и сосца, яже еси ссал (Лк. 11, 27).* Но приметьте, она говорит околичностями, ублажает чрево и сосца,

а не произносит имени Той, Которую прославляет. Почему? – Без сомнения, потому, что не знает Ее ни в лицо, ниже по имени.

Другие знали Мариам и в лицо, и по имени, потому что не могли не знать сего, и, несмотря на сие, оставались в самом странном о Ней неведении. Послушайте, что говорят сограждане и соседи Иисуса и Марии. *Откуда сему премудрость сия, и силы?* (Следовательно, они слышат премудрость Иисуса, видят чудеса Его, признают их и побуждаются ими узнавать все, что до Него касается.) *Не Сей ли есть тектонов сын? Не Мати ли Его нарицается Мариам?* (Мф. 13, 54–55). Видите, они не умеют даже сказать: Иосиф, сын Давидов, Мария, дочь Давидова; они знают только то, что в глазах: что Иосиф есть ремесленник, что Мария есть – Мария. Как же не знают они даже того, что евреи так заботливо старались знать о себе и о других? Как не знают рода и происхождения Марии? – Не иначе можно изъяснить сие, как тем, что Пресвятая Дева, не желая ни в чем *являться человеком*, не ища никакого человеческого утешения, не хотела и того, чтобы в унижении бедности Своей утешать Себя пред человеками достоинством Своего рода, и потому не делала гласным Своего происхождения так же, как Своей добродетели и благодати.

Но что уже дивиться Тому, что чужие, дальние ли то, или ближние, долго не дают славы Той, Которую должны *ублажать все роды*? Сам Сын Ее – усомнился бы я сказать, если бы можно было усомниться пересказывать сказанное самой Истиной, – Сам Сын Ее, по-видимому, не решается дать Ей пред человеками славу, подобающую Матери; и Он является как бы не знающим или не желающим знать Ее. *Кто есть Мати Моя?* (Мф. 12, 48) – вопрошает Он. Как бы ищет, кому даровать имя, честь и славу Своей Матери, умалчивая о Той, Которой Его рождение дало право на сии отличия. *Мати Моя и братия Моя сии суть, слышащие слово Божие, и творящие е* (Лк. 8, 21). Говоря таким образом, Господь не отчуждает Матери Своей по плоти, поскольку слышит слово Божие паче других Та, Которая услышала оное прежде других, и творит оное деятельнее других

Та, Которая сотворила Ему достойную обитель во чреве Своем. Но, во-первых, Господь возвышает Своим изречением слушающих и творящих слово Божие и возбуждает к сему спасительному деланию; во-вторых, и Он в приведенном изречении соотносится с собственным правилом Своей Матери, чтобы *не являться человеком*,— сколько можно уклоняться от славы человеческой, ища славы Божией; и Он медлит, отлагает явить человекам всю честь и славу Той, Которая есть «честнейшая Херувим и славнейшая без сравнения Серафим».

Иду далее поприщем земной жизни Иисуса и Марии: то же повсюду. Где наиболее является слава, там отнюдь не является Мария, как, например, при торжественном входе Господнем во Иерусалим. А если где является Матерь Господня, там не слава Ее встречается, как, например: *Стояху при кресте Иисусове Мати Его и сестра Матери Его* (Ин. 19, 25).

Последуем за Распятием, чрез дверь гроба, в область славы Воскресшего. Уже не первый только, но последний по вере ученик Его славит Его Божество: *Господь мой и Бог мой!* Уже за славою Господня воскресения следует новая Божественная слава вознесения Его на небо. Ищу человека, действия, слова, в котором бы хотя теперь явилась слава Матери Господа моего, которую, правда, еще очень рано, только без свидетелей и без последствий, возвещала праведная Елисавета: ищу и — не нахожу. *Сии вси* — написано об апостолах после вознесения Господня,— *бяху терпяще единодушно в молитве и молении, с женами и Марию Материю Иисусовою* (Деян. 1, 14). Какое неожиданное повествование! Не только после апостолов, но даже после неких неизвестных жен, едва, наконец, вспомнили наименовать Марию Матерь Иисусову. Что это такое? Неужели повествователь не довольно чтит Матерь Божию? Сохрани Бог допустить сию мысль, оскорбительную не только для Пресвятой Девы, но и для святого евангелиста Луки! Что же это значит? — То, что святой Лука так пишет в книге Деяний Апостольских, как вела Себя Пресвятая Дева между апостолами; а Она, хотя по высоте благодати, в духе, невидимо председательствовала в соборе апостолов,— по смирению сердца, во плоти, видимо, не

допускала до Себя никакой славы, не употребляла никаких преимуществ, поставляла Себя в ряду с прочими женами, учила их Своим примером тому, чему после учил их апостол Павел словами: *Жены ваша в церквах да молчат (1Кор. 14,34). Жена в безмолвии да учится со всяким покорением; жене же учить не повелеваю (1Тим. 2, 11–12)*. Желал бы я – скажу мимоходом, – чтобы в сей священный пример пристально всмотрелись наши чуждающиеся братья, которые, прежде суда Христова, осудив без разбора всякое священство и за то наказав сами себя произвольным лишением священства, к довершению беспорядка поручают начальствовать у себя в общественном Богослужении девам, – без сомнения, не мудрым, а юродивым! Ибо какая дева, кроме юродивой, дерзнет принять на себя в Церкви то, к чему не дерзала приступать Пресвятая Дева Богородица?

Теперь посмотрим на другое, необозримое по пространству, но уже удобозримое по светлости поприще, которое открылось для Пресвятой Девы Ее успением. Как скоро сие совершилось: собор апостолов, как говорит благочестивое предание, отовсюду собран Духом Божиим, чтобы не столько оплакивать, сколько праздновать Ее погребение. Как прежде неверие Фомы обращено в доказательство достоверности воскресения Христова, так теперь умедление Фомы обращается в средство к прославлению вознесения Богоматери – еще сокровенного, как сокровенна была жизнь Ее на земле. Восприяв славу Божию на небеси, с сего времени Она не отвергает и человеческой славы на земле, прежде неугодной для Ее смирения, теперь полезной и благотворной для живущих на земле.

Слава Ее имела и своих врагов, подобно как и слава Христова, но в сем-то наипаче является Божественная сила благодати, что враги служат ей не столько препятствием, сколько средством к достижению ее целей. Что произвели еретики, которые так и хитро, и дерзновенно усиливались похитить у Пресвятой Девы Марии высокое наименование Богородицы? – То, что Православная Церковь, остерегаясь от их лукавства и дерзости, стала еще ревностнее прежнего прославлять Пресвятую Богородицу, отчего нет теперь в Церкви

ни одного дня, ни одного Богослужения, которые бы не были «преукрашены Ея Божественною славою». И это не есть простой перебор слов православных противу еретических, но действительное сражение духовных сил и совершенная победа силы Христовой над силой Его противников. Ибо славящие уста утомились бы в продолжение веков, если бы на глас молитв и славословий не посещала верующих Пресвятая Богородица Своею могущественной помощью, принося душам Христа с Его благодатью, подобно как Она является носящею Его на руках в наших священных изображениях.— Радуйся, Благодатная! Слава Твоя Боголепная богоподобными сияет чудесы!

Вот, братия, что видится мне ныне, чином церковным и долгом служения поставленному на страже, в созерцании, у гроба Пресвятой Девы Богородицы. Но к чему сие видение? — Ибо созерцание благочестивое должно быть не праздно, а деятельно.— К тому, чтобы пример сокровенной жизни Ее споспешествовал нам — и уразуметь, и принять, и делом исполнять учение Христово: *Да не явишия человекам... но Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве.* Подвизайся, делай добро, служи Богу. Но берегись, чтобы твоих подвигов, твоих добродетелей, твоего благочестия не обнаруживать пред людьми без нужды, произвольно, самодовольно, тщеславно. Имей Бога свидетелем твоей совести, и Он будет мздовоздаятелем твоим за все, что ты, не замечаемый человеками, для Него делаешь или терпишь.

Господь заповедует тайну, во-первых, для дел человеколюбия: *Тебе творящу милостыню, да не увести шуйца твоя, что творит десница твоя.* Во-вторых, для дел благочестия: *Егда молишия, вниди в клеть твою и, затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне.* В-третьих, для дел самоотвержения и умерщвления плоти: *Да не явишия человеком постяся, но Отцу твоему. Иже в тайне.* Следовательно, тайну скромности и смирения заповедует Он для всех обязанностей человека к Богу, ближнему и самому себе — для всех дел Закона.

Скажут: но как же исполнится Христово же слово: *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела, и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16).— Не заботьтесь, слово Христово исполнится само собою и не потребует вашей помощи. Сказано: *да просветится свет ваш*, сам собою, естественно, как светит всякий свет; а не сказано: *выставляйте напоказ свет ваш*. Добрые дела суть дела света по естеству: делайте тайно – свет просияет, когда и сколько повелит Бог Светодавец. Беда в том, если делаете дела темные, злые: от сих, конечно, нет и не будет света, и Бог не будет ими прославлен.

Скажут еще: как же и молиться или проповедовать в Церкви, если и дела благочестия творить должно в тайне? – Дабы ответствовать на сие, напомним, что в том же самом поучении, в котором Спаситель наш говорит о молитве втайне, говорит и о даре, проносимом к алтарю: *Аще принесеши дар твой ко алтарю* (Мф. 5, 23); а сие бывает в Богослужении открытом и торжественном. Из сего видно, что заповедью о тайной молитве не отменяется обязанность участвовать в общественном церковном Богослужении. Но есть и в сем случае своего рода осторожность, чтобы не являться человекам тщеславно, а смиренно предстоять Отцу Небесному, Иже в тайне. Если, стоя в церкви, ты совершаешь действия благоговения, общие всем присутствующим, но стараешься удерживать или делать неприметными особенные в тебе движения возбужденного благочестия, воздыхания или вопли, готовые исторгнуться, слезы, готовые пролиться, в сем расположении ты и среди многочисленного собрания сокровенно предстоишь Отцу твоему, Иже в тайне.

Помыслим, братие, сколь и неблагородно, и тягостно, и бесполезно жить только напоказ, как поступают многие и в нравственной, и в общественной, и в домашней жизни. Все показывают, все выставляют, о всем трубят, всякое ничтожное дело провозглашают, подобно как кокош свое новорожденное яйцо. Но провозглашение кокоши основательнее: она возвещает яйцо, которое подлинно родилось и остается; а тщеславные

возвещают то, чего нет, или провозглашением ничтожают провозглашаемое. Например, сделано дело благотворения: хорошо; до сих пор оно существует. Но если сделавший и хвалится оным, то доброе дело исчезает. Теперь открылось, что нет доброго в его сердце, там тщеславие. Нет доброго в его деле, произведение тщеславия не есть доброе дело. Нет доброго даже в глазах людей, ибо они проникают тщеславие, и если славят дело тщеславного, то в то же время разглашают и укоризны его тщеславию. Кольми паче нет здесь доброго пред Богом. Он отказался от тщеславных, когда сказал: *Восприемлют мзду свою* (Мф. 6, 2. 6. 16).

Христианин! Будь, а не кажись, вот одно из важных для тебя правил. Познай несравненное достоинство скромной, тихой, сокровенной добродетели. Ей свойственно быть тайной для земли, потому что она небесной породы и для неба существует. Совершай ее втайне и охраняй от глаз человеческих, часто нечистых и вредящих ее чистоте, а представляй тщательно и непрестанно чистому и очищающему оку Божию. *Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве.* Аминь.

СЛОВО НА ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
святителя Димитрия Ростовского ²⁰⁵

Когда, прославленные слушатели, праведнейший Мздовоздаятель каждому по делам восхотел наказать весь мир водами потопа, тогда оставил для всех видов животных одно средство спасения – Ноев ковчег. Кто не находился в нем, погиб в водах; и все, что вошло в него к патриарху Ною, спаслось от смерти в потопе. Равным образом тот же нелицемерный Судия, умыслив по кончине мира наказать грешных огненным потопом, дал всему человеческому роду одно надежное и спасительное прибежище – Пречистую Деву Марию, ныне простирающую над нами омофор милосердия. Всякий, притекающий под покров Ее, удобно может спастись, а нежелающий прибегнуть под этот покров непременно будет погружен с диаволами в вечно-огненное озеро. Когда и богоизбранный вождь, Моисей Боговидец, хотел перевести израильтян чрез бездну Чермного моря и имел за собою вооруженного гонителя фараона со

многими полками, тогда он получил от всемогущего Бога для защиты облак, столь чудодейственный, что он был вместе и светел, и мрачен; светел для верных людей израильских, мрачен для неверных египтян – одним ради удобного прохождения морской бездны и другим ради препятствия к преследованию. И для израильтян этот облак дивно изменялся, смотря по нужде: ночью он был огневидным – для освещения, а во время дневного зноя осеняющим – для прохлаждения изнемогших. Вместе с тем он и предводительствовал в землю обетованную; ибо, когда он двигался с места, двигались и полки израильские, и когда он останавливался, останавливались и люди. Равным образом и мы, новый Израиль, ныне имеем подобный тому мысленный облак, данный нам Богом для защиты и пособия, – Пречистую и Преблагословенную Деву Марию, явившуюся сегодня на воздухе, Которая и есть для нас – нового Израиля – вождь во избежание Чермного моря – огня геенского. Она есть облак, просвещающий нас Божиею благодатию, а гонителя геенского фараона помрачающий Божественною силою, чтобы он не мог достигнуть и погрузить нас. Она светит нам в греховной ночи, как луна в естественной, чтобы мы не заблудились с пути земли обетованной в пустыню вечной гибели. Она осеняет Своим покровительством во время зноя праведного гнева Божия, чтобы мы не сожглись от ярости Его. Пресвятая Дева для нас есть вождь в Иерусалим небесный. Как орел, возбуждая своих птенцов к летанию, сверху летает над ними, так и Она, возывая и возвышая сердца наши к небесной высоте, ныне благоволила Сама явиться над нами на воздухе. Нам нужно только там становиться и двигаться, где Она становится и движется. А Она обыкновенно стоит на стенах всяких добродетелей – душевных и телесных: на этих стенах и нам должно становиться и постоянно стоять. Движение же Ее всегда было от силы в силу, от добродетели в добродетель, от заслуги в заслугу, от земного к небесному, от нижнего к горнему, от юдоли смирения на гору любви и Богомыслия.

И нам должно подражать и последовать Ей, по мере сил наших, отступая от земных мудрствований к небесным, если желаем войти в землю обетованную. Пророк Ездра, получив от царя Кира писание о свободе, данной роду Израильскому, – исходить из Вавилона и от земли Персидской и Мидийской в отеческую землю Иерусалимскую, поспешил повсюду предъявить это писание заточенным сынам Израилевым. Так и Пресвятая Дева Мария, получив Своими молитвами и заслугами от Кира всемирного, Господа всей вселенной, свободное нам – новому Израилю – возвращение от изгнания земного в отечество рая небесного, от Вавилона в Иерусалим горний, являет ныне во Влахернской Церкви честный омофор, давая разуметь, что всякий под ним может безопасно возвратиться в отечество небесного Сиона, хотя бы кто и заточен в дальнейшую страну беззаконий. Итак, притечем, братие, усердно, прибегнем поспешно под Ее божественное покровительство, умильно взывая: «Под кров Твой прибегаем, Богородице Дево! Молитв наших не презри во обстоянии; но от бед избави нас, едина чистая и благословенная».

Преблагословенная Матерь простирает Пречистые Свои руки на воздухе с омофором над нами, созывая нас под кров крил милости Своея, желая нас охранить от врагов видимых и невидимых, подобно тому как птица обыкновенно, распростерши крылья свои, созывает своих птенцов, чтобы сохранить их от расхищения, а вместе с тем и согреть. Но сильно опасаясь, чтобы и Она не сказала о нас, новом Израиле, того же, что Сын Ее и Бог говорит об Израиле древнем: *Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки, и камением побиваяй посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже кокош собирает птенцы своя под крил, и не восхотесте (Мф. 23, 37)*. Много и между нами таких, которые не хотят приникать под кров крил благоутробия Ее. Это не кающиеся о грехах своих, не удаляющиеся от злобы мира сего, не отлагающие дел погибельных, служащие мамоне и чреву, повинующиеся плотским страстям и держащиеся всем сердцем суетного мира. Но хотя и много непритекающих под кров Ее, однако же Она

простирает омофор Своего благоутробия, желая принимать добрых и злых, чистых и нечистых, чтобы спасти всех, подобно Ноеву ковчегу, в котором спаслись животные добрые и злые, чистые и нечистые. Пресвятая Богородица спасает и злых, и нечистых людей. И если, как в Ноевом ковчеге, все звери преложили свирепость в кротость,— там лев не убивал оленя, ястреб не похищал голубя, волк не терзал овцы, медведь — коровы, но все стояли мирно и тихо, так если злые преложат свое злонравие на благость, свирепость на кротость, немиролюбие на мир, получают спасение под кровом святого омофора Ее от геенского потопа и вечной гибели; иначе изгонятся и погибнут.

Во времени, предшествовавшем Новому Завету, мы находим четыре прибежища, спасавшие людей от смерти. В законе естества патриарх Ной с женою и чадами своими и женами их спасся от воды в ковчеге; опять Лот с дочерьми своими от огня на горе. В Моисеевом законе также читаем о двух прибежищах: одно — сень свидения или храм Божий; Моисей и Аарон, вбежав сюда, спаслись от возмущившегося народа. Второе — шесть городов левитских, названных городами убежища: убивший нечаянно человека, убегая в один из тех городов, не предавался мести отмстителей. Равным образом и в Новом Завете четыре прибежища от гнева Божия. Первое — Христово человечество и страсти Его, как ковчег: притекающие сюда со слезами покаяния спасаются от потопа греховного. Второе — святые Божии угодники, как горы: они, живя внизу, мудрствовали горняя и, пребывая на земле плотию, жили на небе духом, по слову божественного Павла: *наше житие на небесех есть* (Флп. 3, 20). Восходящий на эти горы, молитвенно притекающий ко святым Божиим, бывает свободен от геенского огня. Третье — Церковь, как сень свидения: притекающий в нее святым крещением, истинным покаянием и прочими божественными тайнами получает спасение от вины греха и от долга вечной смерти за всякое преступление. Четвертое — Пресвятая Дева Мария, как град убежища: сокрушенно прибегающие к Ней не только бывают свободны от рук адского

мстителя, но спасаются и от самой десницы всемогущего Бога и от меча гнева Его – от первого силою непобедимую и от другого молитвами и заступлением. Пресвятая Богородица заступает нас от врагов видимых и невидимых: от видимых, когда дарует благочестивым царям победу над супостатами и когда матерински защищает каждого от наветов лукавых человеков; от невидимых, когда предохраняет от коварств и сетей вражиих. Она защищает нас от неприятельских стрел материнским покровительством Своим и угашает стрелы телесного разжжения в нас, как Мать Сеятеля чистоты и Сама едина чистая и благословенная. Она укрощает ветры гордости, как любительница смирения; утоляет любостязание, как нищелюбца; защищает от гнева Божия, как мать милосердия; соблюдает от злых случаев, как защитница.

Поэтому все немедленно да притечем под омофор благоутробия Ее, всегда простираемый над нами.

В пророческой книге мужа желаний читается, что царь Навуходоносор видел в ночном видении древо весьма великое посреди земли, *егоже высота небеси касашеся, широта до конец земли простирашеся* (Дан. 4, 8); листья были очень красивы и плодов неисчетное число, достаточно для пропитания всех. В ветвях его гнездились множество различных птиц, а внизу под ним обитали все звери и скоты и питались плодами его. Это древо иносказательно означало самого царя Навуходоносора, как истолковал муж желаний; но знаменование его удобно приложить также и к Пречистой Деве Марии. Она – дерево, потому что есть жезл, прозябший от Иессеева корня; безмерно великое, потому что высота заслуг Ее и чести превосходит небо и все силы небесные; широта же славы Ее простирается во все концы земли, по проречению самой Божией Матери: *се бо отныне ублажат Мя вси роди* (Лк. 1,48). И листья покровительства Ее весьма красивы, обильны для покрытия всех притекающих и могущие прохладить как от греховного зноя, так и гнева Божия. Плод Ее прекрасный, потому что о Нем сказано: *благословен плод чрева Твоего* (Лк. 1,42), и самое дерево ради этого плода ублажается такими словами: *блаженно чрево, носившее Тя, и сосца, яже ссал* (11,

27). Этот плод – Бог воплощенный, который так обилен, что удовлетворяет каждого, смотря по нужде. Алчет ли кто? Он есть хлеб, как Сам сказал неложно: *Аз есмь хлеб животный* (Ин. 6, 48). Жаждет ли кто? Он есть источник воды, *от нея же пияй не вжаждется во веки* (См. Ин. 4, 14). Болит ли кто? Он есть врач небесный. Нищ ли кто? Он есть сокровище неоскудеваемое. Печален ли кто? Он есть воскресение наше. Он есть плод доброничный, потому что питает и оживляет всех верных пресвятым Своим Телом и животворящею Кровию в Божественных Тайнах. В ветвях же благодати этого дерева, как птицы небесные, почивают все святые и праведные, потому что спасаются ходатайством Ее; под ветвями живут все звери и скоты, то есть все грешники, по Ее заступлению, пребывают неистребимыми праведною казнию от Бога. Таким образом, люди сколько совершают грехов, столько уподобляются зверям и обращаются в скотов, не по природе, а нравами: поэтому хищников обыкновенно называют волками, ропотников – псами, хитрых – лисицами, жестоких – львами, боязливых – зайцами, ленивых – ослиами, нечистых – свиньями и т. п. О таком обращении Псалмопевец говорит: *человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и упобобися им* (Пс. 48, 13).

Итак, эти звери и скоты, под ветвями мысленного дерева, под покровом и защитой Пресвятой Девы Марии, живут в мире сем и не погибают – не для того, чтобы сделаться добычею геенских ловителей, но чтобы, отложив дикость и зверонравие, облечься в приличие человеческих нравов; оставив козлию шерсть, обрасти агнчею волною и вечно пребыть в Христовом стаде, на небесных пажитях Его: здесь – на пажитях слова и благодати, там – вечной славы. В противном случае, как рыбаки, вынимая из мреж своих рыб, жаб и змеев выбрасывают на поправление, так неисправимые грешники будут извержены из-под покрова Пресвятой Богородицы. И как пастырь отлучает козлов от овец, так Господь Иисус Христос во день праведного Суда Своего отлучит злых от благих, скотов от человеков; и злых ввергнет в вечный огонь, как плевелы на сожжение, а благих введет в вечную жизнь, как пшеницу в

вечную житницу (Мф. 25, 52). Это дерево не дикое и лесное, но мысленное и словесное; потому что оно покровительствует безотметно словесных зверей, то есть человек, пребывающих в истинном разуме, а звероподобных непременно изгоняет от покрова своего. Потому всякий, желающий почивать в тени этого дерева, да извлечется как бы кожи дикого зверя – *ветхого человека*, да облечется же в нового, обновляемого духом (Еф. 4, 22–23). Всякий хотящий вселиться в этом городе убежища да бежит к нему путем покаяния. Каждый желающий покрыться омофором заступления Божией Матери да поспешает под кров крил Ее. Се, как птица покрывает крыльями своими яйца свои, чтобы вывести себе птенцов, распростирает и Она крила благоутробия Своего над нами, чтобы зверство наше претворить в человечество и отродить нас чадами Богу и Себе, и, таким образом, мы сделались бы Божиими наследниками в Царстве Его, сонаследниками же Христа. Ему подобает честь и поклонение, с безначальным Отцом Его и с Пресвятым, благим и Животворящим Духом, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Примечания

¹ - Иоанн Дамаскин, преп. Точное изложение Православной веры. Кн. 3. Гл. 12. М., 1992. С. 91.

² - Григорий Богослов, свт. Послание к пресвитеру Кледонию первое. Собрание творений. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 2. С. 9.

³ - Печатается с изд.: Величие Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии. С присовокуплением свидетельств Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Изд. 2-е. М., 1900.

⁴ - Печатается с изд.: Святой Ефрем Сирин. Творения. М., 1995. Т. 5. С.163–167.

⁵ - Печатается с изд.: Избранные слова святых Отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. М., 1885.

⁶ - Печатается с изд.: Григории Палама, св. Беседы. Гомилия 52 на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы... М., 1993. Ч. 3. С. 75–83.

⁷ - Печатается с изд.: Григорий Палама, св. Беседы. Гомилия 14 на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы... М., 1993. Ч. 1. С. 137–144.

⁸ - Печатается с изд.: Филарета, митрополита Московского и Коломенского, Творения. М., 1994. С. 157–163.

⁹ - Для тех, кто желает подробнее узнать догматическое учение Православной Церкви о Божией Матери, рекомендуем книгу «Всесвятая», где собраны работы многих известных православных богословов. См.: Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери: Сборник работ. М., 2001.

¹⁰ - Киево-Печерская и Троице-Сергиева.

¹¹ - Канон молебный Пресвятой Богородице.

¹² - Тропарь Казанской иконе Пресвятой Богородицы.

¹³ - Канон Пресвятой Богородице, песнь 1-я.

¹⁴ - Св. Иоанна Дамаскина Слово на Успение Пресвятой Богородицы.

¹⁵ - См. Св. Андрея Критского, 11-е Слово на Рождество Богородицы.

¹⁶ - См. «Христианское чтение», 1841. Ч. 3, в Слове Иоанна Дамаскина. С. 395.

¹⁷ - Октоих, глас 2-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 1-я.

¹⁸ - Октоих, глас 3-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 4-я.

¹⁹ - Св. Епифаний. Против ересей, кн. III, гл. 18.

²⁰ - Св. Епифаний. Против ересей. Кн. III, гл. 18.

²¹ - Св. Дамаскин. О Православной вере. Кн. IV, гл. XIV.

²² - Против ересей. Кн. V, гл. 19.

²³ - Ирмос, глас 5, песнь 9-я.

²⁴ - Сентябрь. Минея 9-го числа, канон, песнь 4-я .

²⁵ - Ирмологий, 4-й глас, песнь 9-я.

²⁶ - Против ересей. Кн. III, гл. 33.

²⁷ - Сентябрь. Минея 6-го дня, канон, песнь 9-я.

²⁸ - Ирмологий, глас 8-й, песнь 9-я.

²⁹ - Декабрь. Минея 5-го числа, канон, 4-я песнь.

³⁰ - В Слове на Благовещение Пресвятой Богородицы.

³¹ - Свт. Димитрий Ростовский. Слово Одигитрии Божией Матери / Сочинения св. Димитрия, митрополита Ростовского. Т. 3. С. 128, 129.

³² - Акафист, икос 4-й.

³³ - В Слове на Рождество Пресвятой Богородицы. «Христианское Чтение», 1841. Ч. 3. С. 405.

³⁴ - Минеи. 5 сентября, канон, песнь 4-я.

³⁵ - Минеи. 5 сентября, канон, песнь 7-я.

³⁶ - Стихира на Благовещение, на Великой вечерне, на Господи, воззвах.

³⁷ - Канон на Благовещение, песнь 9-я.

³⁸ - Ирмологий, глас 2-й, песнь 9-я. Ср. Декабрь. Минеи 15-го числа, канон, песнь 4-я и 7-я.

39 - Св. Иоанн Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.

40 - Канон на Благовещение Пресвятой Богородицы, песнь 9-я.

41 - Акафист. Канон Пресвятой Богородице, песнь 8-я.

42 - Ирмологий, глас 1-й, песнь 9-я.

43 - Ирмос. Канон Пресвятой Богородице, глас 2-й.

44 - Декабрь. 6-го дня, песнь. 8-я.

45 - Ср. св. Дамаскина в Слове на Рождество Пресвятой Богородицы.

46 - Канон на Рождество Пресвятой Богородицы, песнь 7-я.

47 - Богородичен догматик 5-го гласа.

48 - Акафист Пресвятой Богородице.

49 - Октоих, глас 5-й, канон Иоанну Предтече, песнь 9-я, Богородичен.

50 - Канон на Введение во Храм Пресвятой Богородицы, песнь 9-я.

51 - На Введение Пресвятой Богородицы светилен.

52 - Февраль. Миня 24-го числа, канон, песнь 6-я.

53 - Канон на Успение Пресвятой Богородицы, песнь 6-я.

54 - Канон на Рождество Пресвятой Богородицы, песнь 9-я.

55 - Октоих, глас 2-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 8-я.

56 - Октоих, глас 3-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 5-я, Богородичен.

57 - Св. Иоанна Дамаскина в Слове на Рождество Пресвятой Богородицы.

58 - Октоих, глас 2-й, канон троичен, песнь 4-я, Богородичен.

59 - Октоих, глас 4-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 4-я.

60 - Октоих, глас 4-й, канон покаянен ко Господу нашему Иисусу Христу, песнь 1-я, Богородичен.

61 - Св. Прокл, Архиепископ Константинопольский. Слово о Пресвятой Деве.

- ⁶² - Ср. канон на Благовещение Пресвятой Богородицы, песнь 7-я.
- ⁶³ - Св. Мефодий Патарский. Слово о Симеоне и Анне.
- ⁶⁴ - Канон на Зачатие св. Анны, песнь 8-я.
- ⁶⁵ - Акафист Пресвятой Богородице, икос 11-й.
- ⁶⁶ - Сентябрь. Минеи 3-го числа, канон, песнь 8-я.
- ⁶⁷ - Сентябрь. Минеи 22-го числа, канон, песнь 8-я.
- ⁶⁸ - Октоих, глас 6-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 8-я.
- ⁶⁹ - Октоих, глас 6-й, канон Иоанну Предтече, песнь 4-я, Богородичен.
- ⁷⁰ - Св. Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.
- ⁷¹ - Октоих, глас 2-й, Иоанну Предтече, песнь 6-я, Богородичен.
- ⁷² - Октоих, глас 3-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 4-ая, Слава.
- ⁷³ - Октоих, глас 8-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 7-я.
- ⁷⁴ - Октоих, глас 8-й, канон Иоанну Предтече, песнь 6-я, Богородичен.
- ⁷⁵ - Канон на Рождество Пресвятой Богородицы, песнь 6-я.
- ⁷⁶ - Св. Иоанн Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.
- ⁷⁷ - Св. Иоанн Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.
- ⁷⁸ - Канон на Введение Пресвятой Богородицы, песнь 4-я.
- ⁷⁹ - Канон на Зачатие св. Анны, песнь 5-я.
- ⁸⁰ - Октоих, глас 1-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 8-я.
- ⁸¹ - Октоих, глас 1-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 7-я.
- ⁸² - Канон на Благовещение, 9-я песнь.

- 83 - Минеи. Сентябрь 1-го числа, канон, песнь 4-я, Богородичен.
- 84 - Ирмологий, глас 6-й, песнь 9-я.
- 85 - Канон на зачатие св. Анны, песнь 8-я.
- 86 - Канон на Рождество Богородицы, песнь 1-я.
- 87 - Блаженного Августина, свв. Василия Великого, Иоанна Златоустого и блаженного Иеронима.
- 88 - Слово 11-е на Рождество Пресвятой Богородицы.
- 89 - В Слове на Рождество Пресвятой Богородицы.
- 90 - Там же.
- 91 - Октоих, глас 4-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 9-я, ирмос.
- 92 - Октоих, глас 7-й, канон воскресен, песня 5-я.
- 93 - Ср. Сентябрь. Минеи на 9-е число, песнь 3-я канона.
- 94 - Канон На Введение Пресвятой Богородицы, песнь 9-я.
- 95 - Октоих, глас 1-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 3-я.
- 96 - Октоих, глас 2-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 1-я.
- 97 - Октоих, глас 3-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 9-я.
- 98 - Канон на Зачатие св. Анны, песнь 4-я.
- 99 - Октоих, глас 1-й, канон Богородице покаянен, песнь 8-я, Богородичен.
- 100 - Постной Триоди Среда 7-й Седмицы, канон, песнь 8-я.
- 101 - Той же Триоди Четверток на Утрени, канон, песнь 1-я.
- 102 - Ирмологий, глас 6-й, песнь 5-я.
- 103 - Октоих, глас 5-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 4-я.
- 104 - Св. Василий Великий. Толкование на Исаию, глава 8.
- 105 - Сентябрь. Минея 7-го числа, канон, песнь 5-я.
- 106 - Слово на Благовещение Кирилла, Архиепископа Подольского. «Христианское Чтение», 1841. Ч. I.

107 - В Слове 3-м на Благовещение Пресвятой Богородице Григория Чудотворца.

108 - Канон на Зачатие св. Анны, песнь 1-я.

109 - Сентябрь. Минеи 7-го числа, канон, песнь 5-я.

110 - Октоих, глас 7-й, канон святому и великому Чудотворцу Николаю, песнь 3-я, Богородичен.

111 - Октоих, глас 2-й, канон Пресвятой Богородице, ирмос.

112 - Октоих, глас 2-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 5-я.

113 - Октоих, глас 6-й, канон Иоанну Предтече, песнь 3-я, Богородичен.

114 - Октоих, глас 2-й, канон святому и великому Чудотворцу Николаю, песнь 6-я, Богородичен.

115 - Ирмологий, глас 4-й, канон на Благовещение, песнь 4-я.

116 - Октоих, глас 1-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 3-я, ирмос.

117 - Октоих, глас 1-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 9-я.

118 - Октоих, глас 3-й, канон усопшим, песнь 8-я.

119 - Октоих, глас 5-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 5-я, ирмос.

120 - Октоих, глас 7-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 6-я.

121 - Смотри Сборник Лаурской Библиотеки, на месяц Сентябрь подх. № 6, 1795. В Слове на Рождество Пресвятой Богородицы Григория священного инока и Пресвитера.

122 - Декабрь. Минеи 28-го числа, канон, песнь 8-я.

123 - Октоих, глас 5-й, стихира, Богородичен.

124 - Октоих, глас 6-й, канон Пресвятой Богородице, песнь 6-я.

125 - Октоих, глас 7-й, канон Иоанну Предтечи, песнь 3-я, Богородичен.

126 - Св. Андрея Иерусалимского в Слове на Благовещение Пресвятой Богородице.

- 127 - Св. Дамаскин. Слово на Рождество Пресвятой Богородицы.
- 128 - Ирмологий, глас 3-й, песнь 9-я. Ср. канон на Благовещение, песнь 9-я. Канон на Зачатие св. Анны, песнь 9-я.
- 129 - Ирмологий, глас 4-й, песнь 9-я.
- 130 - Пр. Аввакум, гл. 1, ст. 3.
- 131 - Ирмологий, глас 1-й, песнь 4-я.
- 132 - Там же.
- 133 - Ирмологий, глас 3-й, песнь 4-я.
- 134 - Канон на Зачатие св. Анны, песнь 4-я.
- 135 - Канон на Введение Пресвятой Богородицы, песнь 4-я.
- 136 - Ирмологий, глас 1-й, песнь 6-я.
- 137 - Ирмологий, глас 1-й, песнь 8-я.
- 138 - Ирмологий, глас 1-й, песнь 7-я.
- 139 - Того же гласа песнь 8-я.
- 140 - Ирмологий, глас 3-й, песнь 8-я.
- 141 - В Праздник Обновления.
- 142 - Стихира на Рождество Пресвятой Богородицы.
- 143 - Кондак на Вход во храм Пресвятой Богородицы ноября 21-го числа.
- 144 - Святой Епифаний говорит, что принял Богоматерь во храме архиерей Захария, родитель Предтечи.
- 145 - Св. Григорий Назианзин. Т. П. С. 276 (по изд. Биллия).
- 146 - Св. Иоанна Златоустого в Беседе Ш на Евангелие от Матфея.
- 147 - Св. Афанасия Александрийского в Слове на Рождество Христово.
- 148 - Св. Иоанна Дамаскина в Слове на Рождество Христово.
- 149 - Стихира на Благовещение Пресвятой Богородицы.
- 150 - Св. Иоанна Златоустого в IV Беседе на Евангелие Матфея.
- 151 - Блаж. Андрея, Архиепископа Иерусалимского, Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.

¹⁵² - Св. Прокла, Архиепископа Константинопольского, Беседа о Воплощении Господа нашего Иисуса Христа. «Христианское Чтение», 1832. Ч. LXVIII. С. 298.

¹⁵³ - См.: Цветная Триодь, неделя 3-я по Пасхе, св. жен-мироносиц. Стихира Воскресная, догматик.

¹⁵⁴ - Св. Феодота, епископа Анкирского, в Слове на Святую Богородицу и на Симеона. «Христианское Чтение». 1841, ч. 1. С. 226.

¹⁵⁵ - См.: Никифора Ксанфинула Толкование на Честнейшую в старой Скрижали.

¹⁵⁶ - Св. Дамаскин. Кн. III, гл. 2.

¹⁵⁷ - На вечерни стих. 2.

¹⁵⁸ - Кн. V, гл. 21.

¹⁵⁹ - Что Иосиф еще жив был тогда, когда двенадцатилетний Отрок Иисус удивил Своею мудростию иерусалимских книжников и старейшин, это видно из Евангелия (Лк. 2, 43), но после сего уже не упоминается об нем в Евангельской Истории. Церковный историк Георгий Кедрин пишет, что он был уже осмидесяти лет, когда обручена была Святая Дева Мария, и что всех лет жизни его было сто десять.

¹⁶⁰ - Св. Иоанн Дамаскин, глава XXIV, о Молитве Господней.

¹⁶¹ - Смотри канон о распятии Господа и на Плач Пресвятой Богородицы, песнь 4-я и 5-я.

¹⁶² - Смотри канон в понедельник Светлой недели: песнь 1, 3, 4-я.

¹⁶³ - На Литии Славник на праздник Вознесения Господня.

¹⁶⁴ - В толковании на Евангелие.

¹⁶⁵ - В Синаксаре на Вознесение.

¹⁶⁶ - Св. Епифаний Кипрский; см. Синаксарь на Вознесение Господа Иисуса.

¹⁶⁷ - А. С. Норов. Путешествие ко святым местам. Ч. 1. С. 185, 187.

¹⁶⁸ - Девятый час за полночь.

¹⁶⁹ - Почему одр, а не гроб? Потому что у евреев не было общего обычая строить гробы, подобные нашим. Тело покойника

обыкновенно пеленали, как тело младенца, завертывая оное в плащаницу или синдон, и перевязывая повивальниками, а голову покрывая платком (Ин. 11, 44); умащали ароматами, особенно смирною и алоем, вывозимыми из Аравии; умащенное и повитое тело возлагали на одр или погребальные носилки и несли за город, за село, вообще за жилые места на кладбище. Кладбища у евреев были двух родов: одни общие, которые назывались гробами сынов людских (4Цар. 23, 6; Иер. 26, 23); другие частные, принадлежавшие знаменитым фамилиям (Быт. 23, 4–20; 50, 13; Суд. 8, 32; 16, 31; 2Цар. 2, 32; Ин. 19, 38–41). Простой народ хоронил своих покойников на общих кладбищах, в обыкновенных могилах; у людей знатных были родовые крипты, или усыпальницы, кои в Священном Писании называются то пещерою, то гробом вообще. Так Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере сельей (Быт. 23, 19). Так и патриарх Иаков погребен в той же пещере. О Гедоне сказано, что он погребен во гробе Иоаса, отца своего (Суд. 8, 32); Сампсон, Асаил и другие равным образом погребены во гробах отцов своих (Суд. 16, 31; 2Цар. 2, 32). Всечестное тело Пресвятой Девы Богородицы было погребено апостолами не на общем кладбище и не в обыкновенной могиле, а в особой пещере, принадлежавшей Ее святой фамилии. См. «Воскресное Чтение», № 18, 10-я неделя по Пятидесятнице (август 8, 1843 г.).

¹⁷⁰ - См. Примечание. Место погребения Богоматери.

¹⁷¹ - Во имя Успения Божия Матери. А. Н. Муравьев. Путешествие ко Святым местам в 1830 году. СПб., 1833. С. 232.

¹⁷² - Пешехода Василия Барского Путешествия ко Святым местам. Ч. I. С. 197.

¹⁷³ - См.: Авр. Норов. Путешествия по Святой Земле в 1835 году. Ч. I. СПб, 1844. С. 275–283.

¹⁷⁴ - См. «Воскресное Чтение» № 18; неделя 10-я по Пятидесятнице, августа 8, 1843.

¹⁷⁵ - Curs. Compl. Patrologiae, edit. Migne, Paris, tom LXV, col. 145–171.

¹⁷⁶ - Акафист Пресвятой Богородице, икос 6-й.

- 177 - См.: Стихира Богородична 5-го гласа.
- 178 - См. в Слове на Празднество явления Пречестной иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в граде Казани, июля в 8-й день, 1706.
- 179 - См. Поучение на Празднество Пресвятой Богородице Донской, август 19-й.
- 180 - См. Поучение на Празднество Успения Пресвятой Богородицы, августа в 15-й день.
- 181 - См. Слово в день Покрова Пресвятой Богородицы.
- 182 - Curs. Compl. Patrolog. tom XCVI, col. 661–680.
- 183 - Patrolog. tom XCVI, col. 680–698.
- 184 - Patrolog. tom XCVII, col. 805–820.
- 185 - Patrolog. tom XCVI, col. 846–882.
- 186 - У св. Андрея ὁφᾱθλμοί, а у 70 толковников: μαστοί сосцы, как и в нашем Славянском.
- 187 - Patrolog. tom XCVIII, col. 291–310.
- 188 - Ориг.: стиснув зубы.
- 189 - Ориг.: по роду.
- 190 - Божественное домостроительство – тайна Искупления, спасения человеческого рода от греха и смерти и примирения с Богом. См. замечательную 16 омилию свт. Григория Паламы, том 1.
- 191 - Т. е. в одном лице, в лице Богочеловека.
- 192 - Т. е. название «сын Божий».
- 193 - Ориг.: агапан – возлюбить.
- 194 - Или: приведение в порядок, но мой первый перевод мне кажется более соответствующим тексту, потому что о Божией Матери говорится как о Сокровище Божиим.
- 195 - То есть введением Богоотроковицы во Святая святых и преславной заботой о Ней чрез Ангелов.
- 196 - Patrolog. tom X, col. 1145–1156.
- 197 - Patrolog. tom X, col. 1171–1173.
- 198 - Patrolog. tom XCVII, col. 881–914.
- 199 - Здесь в подлиннике пропуск.

²⁰⁰ - Латинский перевод прибавляет: «Никогда не имеющего быть нарушенным».

²⁰¹ - Св. Григорий Палама цитирует по одному из разночтений, которое нам неизвестно.

²⁰² - Здесь сравнение с Серафимом из видения пророка Исаии, который, приняв в клещи уголь с небесного жертвенника, прикоснулся им к его устам, вследствие чего Пророк совершенно очистился.

²⁰³ - Patrolog. tom XCVI, col. 753–762.

²⁰⁴ - См. Сочинение святого Димитрия Ростовского, ч. III. М, 1848. Изд. 7-е. С. 142–158. Переложено на русское наречие.

²⁰⁵ - Сочинение святого Димитрия Ростовского, ч. III. С. 302–310. Переложено на русское наречие.